

Ставропольская Православная Духовная Семинария

диакон Александр Пантюхин

**ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В 20–40-Е ГГ. XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬЯ И ТЕРЕКА)**

*Рекомендовано к изданию ученым советом
учреждения высшего профессионального религиозного образования
«Ставропольская Православная Духовная Семинария»*

Ставрополь
«АГРУС»
2014

ББК 86.372.24-3
УДК 271.2
П16

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Т. А. Невская*;
доктор исторических наук, профессор *С. Б. Калинин*

Пантюхин, А. М.

П16 Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополья и Терека) [Текст] : монография / диак. Александр Пантюхин. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 280 с.

ISBN 978-5-9596-1030-2

Посвящена исследованию истории формирования и развития обновленческого движения Русской Православной Церкви на Ставрополье и Терекке. Базируется на широком круге документов, извлеченных из архивных и музейных хранилищ ряда регионов России. Выявляются предпосылки и причины формирования обновленчества в регионе, связь обновленчества с церковно-революционным движением и идеями христианского социализма, особенности процесса институализации и деятельности обновленческого движения. Обновленчество рассматривается в контексте церковной жизни Северного Кавказа первой половины XX в., особенностей церковной повседневности и советской антирелигиозной политики послереволюционного периода.

Монография предназначена для исследователей-историков, преподавателей высших и средних учебных заведений, аспирантов, студентов, специалистов в области православного богословия и государственно-конфессиональных отношений, теологов, православного духовенства и широкого круга читателей.

ББК 86.372.24-3
УДК 271.2

ISBN 978-5-9596-1030-2

© Пантюхин А. М., диак., 2014
© ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет, 2014

Содержание:

Введение	4
Глава 1. Формирование обновленческого движения	
на Ставрополье и Тереке	28
1.1. Предпосылки формирования обновленчества в регионе	28
1.2. Институализация обновленческого движения	
на Ставрополье и Тереке в 1918-1923 гг.	62
Глава 2. Религиозная жизнь Ставрополья и Терека	
в 20-е – начале 40-х гг. XX в.	94
2.1. Государственная религиозная политика в регионе	94
2.2. Церковная жизнь Северного Кавказа в 20-30-е гг. XX в.	118
Глава 3. Деятельность обновленцев на Ставрополье и Тереке	144
3.1. Практика реализации обновленческих реформ	
в регионе в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в.	144
3.2. Кризис обновленческого движения	
во второй половине 30-х – 40-е гг. XX в.	161
Заключение	188
Приложения	202
Список источников и литературы	221
Источники	221
Литература	248

Введение

Актуальность темы исследования детерминирована резким повышением роли Православной Церкви в жизни государства и общества на постсоветском пространстве. Расширение участия Русской Православной Церкви в социальной, воспитательной и иных сферах жизни общества, в сотрудничестве с органами государственной власти всех уровней актуализирует рассмотрение опыта прошлого. Именно в послереволюционный период были заложены основные принципы светского государства, поэтому научное рассмотрение проблематики церковно-государственных отношений в разных аспектах жизни общества позволяет выстроить наиболее эффективные модели современного развития конфессиональной политики в Российской Федерации. В настоящее время проходит процесс переосмысления роли Церкви, как в государственной, так и общественной жизни, что придает *общественно-политическую актуальность* теме исследования.

Актуальность темы исследования связана с процессами этнокультурного характера, протекающими на Северном Кавказе. Поиск идентичности, характерный для северокавказского общества рубежа XX-XXI вв., связан с религиозным фактором жизни. Помимо традиционных для Северного Кавказа православия и ислама широкое распространение получили и деструктивные религиозные культы. Часть из них выстраивает свое вероучение вокруг понятия «обновленчество», вкладывая в него разное значение. Деятельность некоторых деструктивных сил прямо направлена на раскол верующих по принципу отношения к событиям истории церковно-государственных отношений в эпоху 20-40-х гг. XX в.

Научная актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации растет значение локальной истории. Многостороннее научное изучение взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви не может обойтись без рассмотрения особенностей этих процессов на Северном Кавказе. На Северном Кавказе обновленчество имело свои особенности, зна-

чительно отличающие его от подобных явлений в других макрорегионах. Важно проследить идеологические основы обновленчества на Ставрополье и Тереке и изучить характер приходской жизни в условиях внутрицерковной борьбы, сопровождающейся вмешательством государства в религиозную жизнь общества. Появление новых научных подходов способствует всестороннему анализу этих явлений в рамках локальной истории.

Наличие значительного пласта архивных документов, пока еще не введенных в научный оборот, открывает широкие возможности для исторического анализа идейных комплексов обновленчества и социальной жизни обновленческого прихода.

Объект работы – Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-е – 40-е гг. XX века.

Предмет данного исследования – особенности обновленческого движения на Ставрополье и Тереке в контексте взаимоотношений Русской Православной Церкви и советской власти.

Под понятием «обновленческое движение» понимаются процессы как внутрицерковного характера, так и инициированные советской властью, связанные с попыткой приспособления церковной организации и внутренней жизни к революционным изменениям с одной стороны, и использования этих попыток со стороны органов советской власти в тактических целях проведения собственной религиозной политики в 20-40-е гг. XX в. В связи с первыми попытками приспособления церковной жизни еще к изменениям, связанным с первой российской революцией 1905-1907 гг. и Февральской революцией 1917 г. обусловлено обращение к предпосылкам формирования обновленческого движения, уходящим еще в период начала XX в.

Хронологические рамки работы, 20-40-е годы XX в., определяются периодом функционирования обновленческого движения Русской Церкви на территории Ставрополья и Терека. Начальная дата определяется институализацией обновленчества в начале 1920-х гг. Конечная дата хронологически связана с распадом обновленчества в середине 1940-х гг. и переходом обновленцев Северного

Кавказа под омофор патриарха Алексия I. Наличие предпосылок развития обновленческого движения в предреволюционный период детерминировало обращение исследования к событиям начала XX в.

Территориальные границы исследования связаны с расположением приходов Ставропольской, Пятигорской и Владикавказской обновленческих епархий. До апреля 1921 г. они располагались на территории Ставропольской губернии и Терской области, в июле 1918 г. на короткий срок вошедших в состав Северо-Кавказской Советской республики, уничтоженной Белыми войсками и позднее не восстановленной. В апреле 1921 г. Терская область была преобразована в Терскую губернию. В феврале 1924 г. Ставропольская и Терская губернии вошли в состав Северо-Кавказского края, а в октябре 1924 г. они были преобразованы в округа. В августе 1930 г. Ставропольский и Терский округа были упразднены с подчинением их непосредственно краевому центру – Ростову-на-Дону. После разукрупнения края в январе 1934 г., они включали территорию Северо-Кавказского края (с центром в Пятигорске). С весны 1937 г. обновленческие приходы Ставрополя и Терека включали территорию Орджоникидзевского края, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик. В январе 1943 г. Орджоникидзевский край был переименован в Ставропольский, а в октябре из его состава была выведена Карачаевская автономная область. В 1944 г. Чечено-Ингушская автономная республика была преобразована в Грозненский округ, а затем Грозненскую область. В 2010 г. эти территории составили Северо-Кавказский федеральный округ.

Использование географического названия Терек обусловлено распространением православия южнее Ставрополя преимущественно в казачьих и осетинских населенных пунктах, расположенных вдоль одноименной реки и ее притоков.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ литературы позволяет разделить ее на группы по хронологическому принципу. Необходимость анализа истоков и предпосылок формирования обновленческого движе-

ния детерминировала обращение к *дореволюционной историографии проблемы*. К ней относятся некоторые канонические исследования, затрагивающие вопросы, поднимаемые дореволюционными обновленцами. Сборник статей С. Мельгунова посвящен изучению истории свободы вероисповеданий в России¹. Большой научный интерес представляет капитальный труд С.В. Троицкого, рассматривающий на основе канонических норм вопрос о второбрачии белого духовенства². Обзорная работа П. Юшкевича посвящена религиозно-философским разработкам начала XX в.³, что позволяет проследить оценку философско-обновленческой мысли глазами современников. В.А. Соколов и И.Д. Холопов рассматривали идеологию обновленчества как развитие христианской мысли под влиянием западных заимствований⁴.

Историография *советского периода* представлена религиозноведческими исследованиями, посвященными роли Православной Церкви в советском обществе. Можно выделить два основных периода советской историографии: 20-30-х и 60-80-х гг., отличающиеся концептуальными положениями и оценками. Партийные идеологи и советские политические деятели В.Д. Бонч-Бруевич, Е.М. Ярославский, П.А. Красиков, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов, И.В. Боговой, В.С. Рожицын в своих трудах выдвигали положение о церковной реформации как смене политических убеждений в Церкви, которая постепенно должна привести к распаду Православной Церкви⁵. Исследователи второй половины 1930-х гг. В.К. Ансвенсул, К.П. Абросенко, В. Беляев перестали выделять обновленцев даже как внутрицерковное течение, представляя Церковь классовым врагом советского государства⁶.

¹ Мельгунов С. Церковь и государство в России (к вопросу о свободе совести). Сборник статей, 1. М., 1907

² Троицкий С. В. Второбрачие клириков. СПб., 1912

³ Юшкевич П. Новые веяния (очерки современных религиозных исканий). СПб., 1910

⁴ Соколов В. Модернизм в Римско-католической и в нашей православно-русской Церкви. Сергиев Посад, 1908 ; Холопов И. Идеология церковной реформы. Киев, 1916

⁵ Рожицын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.-Л., 1926 ; Бонч-Бруевич В. Д. «Живая церковь» и пролетариат. М., 1923 ; Ярославский Е. О религии. М., 1958 ; Скворцов-Степанов И. И. О Живой церкви. М., 1922 ; Красиков П. А. На церковном фронте. М., 1923

⁶ Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938 ; Ансвенсул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск, 1937 ; Беляев В. Против контрреволюционной деятельности церковников. Л., 1939

Идеологи обновленчества Б.В. Титлинов, А.И. Введенский, Н.Ф. Платонов, А. Адамов выдвигали идею о развитии обновленчества с начала XX в. и принятии обновленцами Октябрьской революции в связи с ее перерастанием в социально-освободительное движение, якобы традиционное для христианства¹. В основе концепций, выдвигаемых ранними эмигрантскими исследователями 20-40-х гг. XX в. М. Курдюмовым, А.П. Вельямином, И. Стратоновым, И. Демидовым, Н.С. Тимашевым, Н.Д. Тальбергом лежит мысль о несоответствии практического воплощения религиозной политики советской власти декларациям, а также понимание, что неканоническое управление Церковью в т.н. синодальный период привело к расколу. Революция стала лишь толчком к схизме².

Труды советских религиоведов 60-80-х гг., позиционирующих себя как представителей направления «научный атеизм», отличаются общей обзорностью, обновленчество изучено в них крайне слабо. Н.С. Гордиенко, Н.П. Красников, И.А. Кривелев, М.С. Корзун, П.К. Курочкин, Р.Ю. Плаксин, И.Я. Трифонов и М.М. Шейнман выдвигали мысль о попытках части духовенства приспособиться к советской модернизации общества для гармоничной интеграции Церкви в новую общественную систему³. Единственный труд периода, в котором были систематизированы введенные на тот момент в научный

¹ Введенский А. И. Революция и церковь. Пг., 1922 ; Введенский А. И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918-1922 гг.). М., 1923 ; Платонов Н. Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1961. Т. V ; Платонов Н. Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917 гг.) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1960. Т. IV ; Адамов Д. Политическое обоснование церковного обновленчества. Воронеж, 1925 ; Титлинов Б. В. Новая церковь. Пг.-М., 1923 ; Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924 ; Титлинов Б. В. Историческое обоснование обновленческого движения. Самара, 1926 ; Борьба за мир в церкви (Обновление церкви). Самара, 1926 ; Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926

² Возбудители раскола. Париж, 1927 ; Курдюмов М. Православие и большевизм // Путь. 1930. № 22 ; Вельяминов А. П. Положение церкви в России // Свободная Россия. 1925. № 8 ; Стратонов И. Русская церковная смута 1921-1931 гг. Берлин, 1932 ; Демидов И. Русская православная церковь в беженском рассеянии // Свободная Россия. 1924. № 5 ; Тимашев Н. С. Церковь и советское государство // Путь. 1928. № 10 ; Тальберг Н. Д. Церковный раскол. Париж, 1927

³ Гордиенко Н. С. Христианство и Русь. М., 1988 ; Его же. Современное православие. М., 1968 ; Его же. Эволюция русского православия (20-80-е гг. XX ст.) // Научный атеизм. М., 1984. № 1 ; Красников Н. П. Русское православие, государство и культура // Научный атеизм. М., 1989. № 12 ; Его же. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988 ; Кривелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982 ; Корзун М. С. Русская православная церковь: 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987 ; Курочкин П. К. Эволюция современного русского православия. М., 1971 ; Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны. Л., 1987 ; Трифонов И. Я. Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5 ; Шейнман М. М. Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. № 2. Модернизация религии в современных условиях

оборот факты об обновленчестве – монография А.А. Шишкина¹. По его мнению, обновленчество – это попытка части духовенства вывести православие 20-х гг. XX в. из состояния общецерковного кризиса.

Диаметрально противоположные концепции выдвигались в церковной и зарубежной историографии позднесоветского периода. В этих работах выдвигается мысль о предательстве обновленческой иерархией канонического церковного руководства и заинтересованности государственной власти в распространении обновленчества. Наиболее известен труд, авторство которого оспаривали А.И. Кузнецов и епископ Сергей (Ларин), бывший обновленец². В работе выдвигается положение о важной роли лидера северокавказских обновленцев митрополита Василия Кожина в обновленческой иерархии 40-х гг. XX в. Церковный документовед М.Е. Губонин на основании документов личного архива оставил труды, в которых пытался показать, кроме раскрытия основных вопросов, и святость подвижников 20-30-х гг. XX в.³ В публикациях протоиерея В. Борового, И. Глухова и И. Шабатина раскрывается мысль об обновленчестве как политике захвата церковной власти и новом богословском взгляде на социальные революции, не противоречащем христианству⁴. Священник А. Докукин отстаивал идею о нововведениях в Ставропольской епархии в начале XX в. как миссионерских шагах архиепископа Агафодора⁵.

Труды представителей русской эмиграции профессора С.В. Троицкого и священника М. Польского построены по принципу симбиоза исторического

¹ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970

² Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в русской церкви // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002

³ Кифа / сост. М.Е. Губонин. М.: изд-во О. Абышко, 2006 ; Губонин М. Е. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб.: СатисЪ, 1994 ; Губонин М. Е. Современники о патриархе Тихоне. М., 2007

⁴ Боровой В., прот. Социальная проблематика в русском богословии // Журнал Московской патриархии. 1987. № 9; Его же. Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени // Журнал Московской патриархии. 1966. № 9 ; Глухов И. Патриарх Сергей и его деятельность // Журнал Московской патриархии. 1967. № 2 ; Шабатин И. Русская церковь в 1917-1967 гг. // Журнал Московской патриархии. 1967. № 10

⁵ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992

исследования с личными воспоминаниями¹. Вопрос антирелигиозной политики советской власти исследовали историки-эмигранты А.А. Боголепов, Г. Граббе, К. Криптон, Л. Регельсон и Р. Реслер². А.Э. Левитин-Краснов и В. Шавров в своих работах представляли обновленчество как ошибку части православного духовенства, приведшую к расколу³. Немецкие исследователи Г. Штриккер и Ю. Шерер полагали, что обновленчество – это естественный процесс развития в рамках философской мысли христианско-социалистических идей, характерный в первой половине XX в. для большинства стран Европы⁴. Идеи христианских социалистов смогли получить свое воплощение только в рамках создания параллельной иерархии и отдельной религиозной организации в 20-е гг. XX в. Немецкий историк Й. Хризостомус считал, что обновленчество – это одно из проявлений кризиса православия в России⁵.

Труды дореволюционного и советского периодов крайне редко обращались к региональному аспекту распространения обновленчества. Ставрополье и Терек в этих работах практически не затронуты. Переходом *историографии* от советской к *постсоветской* следует считать пересмотр прежних концепций. В вышедшей в 1989 г. коллективной монографии обновленчество позиционируется как деятельность по реформации и модернизации церковной жизни в первой половине XX в.⁶ Эта работа стала отправной точкой исследования обновленческого движения и взаимоотношений государст-

¹ Польский М., протопр. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995 ; Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь» // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002

² Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958 ; Граббе Г. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961 ; Криптон К. Защита канонов православия. 1922-1925 // Вестник РСХД. 1979. № 128 ; Регельсон Л. Трагедия русской церкви, 1917-1945. Paris, 1977 ; Реслер Р. Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство. Кельн-Вена, 1969

³ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996 ; Левитин-Краснов А. Э. Дела и дни. Обновленческий митрополит Александр Введенский. М., 1990 ; Левитин-Краснов А. Э. Лихие годы: 1925-1941 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010) ; Левитин-Краснов А. Рук твоих жар: 1941-1956. Тель-Авив, 1979

⁴ Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12 ; Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995

⁵ Chrysostomus J. Kleine kirchengeschichte Russlands nach 1917. Herder Freiburg – Basel – Wien, 1968

⁶ Русское православие: веки истории. М., 1989

ва и Церкви в различных аспектах. Взаимосвязь обновленческого движения и движения христианских социалистов подчеркивали О.В. Останина, И.В. Симонов и В.П. Сидоров¹. О.В. Останина и В.П. Сидоров полагали, что христианский социализм явился продолжением и завершением обновленческого движения начала XX в., а И.В. Симонов считал их двумя взаимосвязанных направлениями мысли, отличающимися частностями.

В 1990-е гг. актуализировалась проблема взаимоотношений государственной власти и Православной Церкви, что нашло отражение в исследованиях этого периода. Проблема обновленчества в них рассматривается в контексте этих отношений. С.Л. Фирсов выдвигал положение об обновленчестве как результате несостоятельности религиозной политики советской власти в 20-30-е гг. XX в.² В.А. Алексеев и О.Ю. Васильева полагали, что обновленчество – прямой результат вмешательства органов ГПУ³ в религиозную политику и внутрицерковную жизнь. М.И. Одинцов разработал положение о поэтапной смене моделей взаимоотношений Церкви и государства: самодержавной, либеральной и социалистической. Органы советской власти были заинтересованы в ускорении смены моделей и создании «советской церкви»⁴.

Исследователь М.В. Шкаровский рассматривал обновленческое движение как неотъемлемую часть церковного реформаторства второй половины XIX – XX вв. Он полагал, что обновленческий раскол стал результатом оттеснения реформаторов церковными приспособленцами. Обновленческое движение он сравнивал с автокефалистскими течениями поместных Право-

¹ Останина О. В. Обновленчество и реформаторство в Российской православной церкви в начале XX века: дисс. ... канд. философ. наук. Л., 1991 ; Сидоров В. П. Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века: философско-религиоведческие очерки. Череповец, 1995 ; Симонов И. В. Анализ особенностей социально-идеологической деятельности Русской Православной церкви в начале XX века: дисс. ... канд. философ. наук. Л., 1993

² Фирсов С. Л. «Записка 32-х священников» как источник по истории Православной Российской Церкви // Русское прошлое. Исторический альманах. СПб., 1996. Кн. 7 ; Его же. Православная Церковь в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996

³ Алексеев В. А. Была ли в СССР «безбожная пятилетка»? // Диспут. 1992. № 2 ; Его же. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8

⁴ Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Его же. Золото Льва Троцкого // Религия, церковь в России и за рубежом. 1995. № 6; Его же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002

славных Церквей¹. Он указывал, что во время оккупации части Северного Кавказа гитлеровскими захватчиками обновленческое духовенство лишилось своего руководства и было вынуждено, скрывая свою юрисдикционную принадлежность, перейти на акефальное положение.

Немецкий исследователь Г. Шульц и французский Л. Дестивель выделяли на Всероссийском Поместном соборе 1917-1918 гг. обновленческие течения церковной мысли, которые, по их мнению, эволюционировали в развитое обновленческое движение 20-х гг. XX в. благодаря работе собора². Умеренные решения собора были связаны с необходимостью объединения перед лицом большевистской угрозы. Американский исследователь Э. Рослоф полагал, что обновленчество стало результатом вмешательства органов советской власти во внутрицерковные дела³. Эмигрантский канадский историк Д.В. Поспеловский истоки обновленческого движения 20-40-х гг. видел в христианско-социалистическом движении, часть которого составляли обновленческие группы. По его мнению, обновленчество – результат вырождения христианских социалистов в связи с принятием большевистской идеологии⁴.

Церковные историки протоиереи В. Цыпин и Г. Митрофанов, священники К. Буфеев и В. Степанов (Русак), а также О. Губкин выдвинули положение об обновленческом расколе как одной из антирелигиозных мер советской власти. Ядро раскола составили церковные нигилисты, пренебрегающие каноническим правом в пользу своих карьеристских устремлений⁵. Близкими

¹ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб, 1999 ; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 2005

² Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirchein in Rußland 1917-1918 – ein unbekanntes Reformpotetial. Gottingen, 1995 ; Шульц Г. 1914-1918 гг. как поворотный пункт в церковной истории России // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8 ; Дестивель Л. Поместный Собор Русской православной церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. СПб., 2007

³ Рослоф Э. Советское правительство и обновленческий раскол в Русской православной церкви (1922-1923 гг.) // История России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции. Саратов, 1992

⁴ Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996 ; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995

⁵ Буфеев К., свящ. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX века // Благодатный огонь. 2001. № 6 ; Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. СПб., 2006 ; Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900-1927. СПб, 2002 ; Степанов (Русак) В., свящ. Свидетельство обвинения. М., 1998. Т. 1 ; Цыпин В., прот. Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети обновленного православия. М., 1995

являются и мнения авторов сборника «Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда»¹. Расколовед Н.М. Михайлова полагала, что в основе идеологии любого раскола лежит политическое учение, редуцированное в религиозное². Обновленчество – православие, приспособленное к социализму. Протоиерей П. Самойленко полагал, что события, связанные с антирелигиозной политикой советской власти и обновленческим расколом, доказали стремление верующих Ставропольской епархии к традиционному каноническому устройству Православной Церкви³. Ошибкой реформаторов и победой церковных карьеристов считали обновленческий раскол А.А. Плетнева, В. Котт и протоиерей Г. Кочетков⁴.

В начале XXI в. исследователь Ю.Н. Макаров полагал, что обновленчество – это вырождение реформаторско-социалистических духовных поисков начала XX в.⁵ Исследователи А.М. Катаев, С.Г. Петров, А.С. Степанов, Н.В. Шабалин, С.П. Шестаков рассматривали обновленческое движение как один из инструментов антирелигиозной политики советской власти⁶. Современный историк И.В. Соловьев разделял обновленческое движение начала XX в. с обновленческим расколом 20-40-х гг. XX в., полагая, что раскол был инспирирован советской властью, а не реформаторскими поисками и дискус-

¹ Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда. М., 1996

² Михайлова Н. М. Розыск о расколах древних, старых и новых. Историко-канонические очерки. М., 2000

³ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918). СПб., 1999

⁴ Плетнева А. А. К проблеме перевода богослужебных текстов на русский язык // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2 ; Котт В. Мы бережем золотник, а теряем пуд. Очерк истории русского богослужебного языка // Православная община. 2000. № 56 ; Кочетков Г., прот. Тезисы о самых неотложных пастырских нуждах нашей церкви // Православная община. 1995. № 28

⁵ Макаров Ю. Н. Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ и Православная Российская Церковь (1919-1927 гг.). Сочи, 2007 ; Макаров Ю. Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917-1930 гг.). Краснодар, 2005

⁶ Катаев А. М. Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922-1946 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006 ; Катаев А.М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. №№ 4, 5 ; Петров С. Г. Неизвестное письмо лидера обновленческого раскола А.И. Введенского // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI-XX вв. Новосибирск, 2002 ; Петров С. Г. Новые данные об обновленческом Поместном соборе 1923 г. // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.): материалы конференции, г. Сэнтендре (Венгрия), 13-16 ноября 2001 г. Петрозаводск, 2002 ; Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005 ; Шабалин Н. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых-пятидесятые годы XX века. Киров, 2004 ; Шестаков С. П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924-1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006

сиями¹. А.Г. Кравецкий полагал, что обновленческое движение завершилось вместе со Всероссийским Поместным собором 1917-1918 гг., а обновленческий раскол советского периода не имел к нему никакого отношения².

М.Ф. Антонов и Т. Леонтьева указывали на кристаллизацию обновленчества в ходе взаимодействия церковной мысли начала XX в., связывая его с десакрализацией сознания профессоров и части духовенства³. К. Заиканова и К. Обозный называли появление обновленческой мысли начала XX в. проявлением кризиса церковной жизни⁴. А. Беглов выдвигал тезис о заинтересованности советской власти в ликвидации обновленчества как скомпрометировавшем себя. Он указывает, что наиболее болезненно этот процесс проходил на Северном Кавказе – втором центре обновленчества. Даже, несмотря на закрытие гитлеровскими оккупантами большинства обновленческих приходов, они смогли восстановить свои силы в 1943-1944 гг.⁵ Священник А. Усатов, проводя параллели между обновленчеством советского периода и современными псевдоправославными сектами протестантского типа, полагал, что обновленческий раскол был инспирирован ОГПУ⁶.

На рубеже XX-XXI вв. широкое распространение в исторической науке получили исследования истории обновленческого раскола и взаимоотношений органов советской власти и Православной Церкви в региональном аспекте. Исследователи М.В. Булавин, Д.А. Головушкин, Д.А. Горбачев, Л.М. Ишкуватова, Т.Н. Коголь, В.В. Лавринов, С.В. Михайлов, А.В. Паламарчук, Д.С. Разумов, И.В. Спасенкова, М.Ю. Хрусталева, Д. Шиленок и М.С. Шишкин обратили внимание на влияние куль-

¹ Соловьев И. В. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических источников // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М., 2002

² Кравецкий А. Г. К предьстории обновленческой смуты // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 2000. Вып. 6

³ Антонов М. Ф. Взлет и падение «Русского социального христианства». Об идейных спорах в Церкви 20-х годов // Дуэль. 2000. № 41 (184), 10 октября; Леонтьева Т. Вера разуверившихся, оголтелость расстриг. Чего хотели от жизни революционеры в России? // Русский журнал. 2000. 2 июля

⁴ Заиканова И. Записка Завитневича // Православная община. 1998. № 5; Обозный К. По страницам старых изданий // Православная община. 1997. № 42

⁵ Беглов А. Последний бой обновленцев. Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944-1946 гг. // Альфа и Омега. 2004. №2 (40)

⁶ Усатов А., иер. Путь лжеархиерея Сергея Журавлева: неопятидесятничество восточного обряда. Ростов-н/Д., 2003

турно-географического фактора и региональной специфики на идейное развитие обновленчества¹.

Кубанская исследовательница Н.Ю. Беликова и ставропольская исследовательница Т.А. Колосовская выдвигали положение об обновленчестве на Ставрополье как процессе модернизации религии, имевшем свои региональные особенности. По их мнению, 20-е гг. XX в. – время системной модернизации ставропольского общества, в т.ч. и его религиозной составляющей². Н.С. Струполева отмечала формирование в рамках приходской жизни Ставропольской епархии нового типа сознания, направленного на сакрализацию самой идеи реформаторства. Идеи реформ были направлены на формирование из среды духовенства нового слоя интеллигенции³.

В Северной Осетии исследователи А.А. Горобец и игумен Андрей (Мороз) отстаивали мысль о формировании обновленческого движения из малограмотного духовенства, не отличавшегося высокой нравственностью⁴.

¹ Булавин М. В. Взаимоотношения государства и православной церкви в России (на примере Урала): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000 ; Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; Головушкин Д. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009 ; Горбачев Д. А. Донская Голгофа: (советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917-1923 гг.). Ростов-н/Д., 2007 ; Ишкуватова Л. М. Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905-1929 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010 ; Коголь Т. Н. Русская Православная церковь и государство 1917-1927 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1995 ; Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007 ; Михайлов С. В. Государство и церковь (Архангельский Север) 1918-1929 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1998 ; Паламарчук А. В. Исторический опыт взаимоотношения государства и церкви Юго-Восточной Сибири (1920-1930-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002 ; Разумов Д. С. Антицерковная политика советской власти. 1921-1929 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1997 ; Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917-1930-е гг. (на материалах Вологды): дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999 ; Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004 ; Шиленок Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922-1939): («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006 ; Шишкин М. С. Из истории обновленческого раскола на Вятке в 1920-х годах // История государства и права. 2006. № 4

² Беликова Н. Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.): монография. Краснодар, 2004 ; Ее же. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3 ; Ее же. Эволюция Русской Православной Церкви в период постреволюционной модернизации России в 20-30-е гг. XX в. (на материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области): дисс. ... канд. ист. наук. Армавир, 2002 ; Колосовская Т.А. Борьба с религиозным мировоззрением советских людей в 20-30-е гг. XX в. (по материалам Ставрополья) // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Ставрополь, 2001 ; Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX вв.: историко-правовой аспект: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002

³ Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007

⁴ Горобец А.А. История Православной Церкви в Северной Осетии (1917-1924 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2004 ; Андрей (Мороз), иг. История Владикавказской епархии. Элиста, 2006

Исследователи С.А. Хубулова, А.А. Горобец и И.А. Гиоева отмечали, что органы государственной власти для формирования в Северной Осетии обновленческого движения задействовали традиционалистские, автономистские и националистические воззрения части верующих¹.

Карачаево-черкесские исследователи Е.В. Кратов и Н.В. Кратова полагали, что обновленческий раскол на Северном Кавказе был инспирирован ГПУ для упрощения возможностей выстраивания государственно-церковных отношений с православным населением региона в рамках идеологии РКП(б)². Ставропольская исследовательница Т.А. Павленко полагала, что бунты ставропольских семинаристов в начале XX в. носили организованный характер и гармонично вписывались в церковно-революционное движение³. Дагестанский историк М.Ю. Данилюк высказывалась о неорганизованности и стихийности церковно-революционного движения начала XX в. в Дагестане⁴.

Пятигорский исследователь С.И. Линец и ставропольская исследовательница Е.А. Макарова выдвинули положение о немецко-фашистской оккупации как одном из ключевых факторов ликвидации обновленческого раскола на Ставрополье⁵. Частично с ними согласен церковный историк священник Е.Н. Шишкин, добавляя в качестве факторов изменение государственной религиозной политики в годы Великой Отечественной войны и антираскольничью деятельность архиепископа Антония (Романовского) в 1943-1945 гг.⁶

¹ Горобец А., Киреев Ф. Страсти по Александру (о протоиерее Владикавказской епархии А.А. Малиновском) // Северная Осетия: история и современность. Владикавказ, 2000. Вып. 5 ; Гиоева И. А. Русская Православная Церковь в истории Северной Осетии. XX – нач. XXI в.: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005 ; Хубулова С. А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ, 2005

² Кратов Е. В., Кратова Н. В. Православие и русское сектантство в Северо-Кавказском крае (1924-1934 гг.) // Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Черкесск, 2004. Вып. 3 – Общественные науки

³ Павленко Т. А. Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 2

⁴ Данилюк М. Ю. Роль Русской Православной Церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008

⁵ Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943): дисс. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2003 ; Макарова Е. А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской Православной Церкви в 1940-е на территории Ставропольского края: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008

⁶ Шишкин Е. Н. Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): жизнеописание. Ставрополь, 2006 ; Шишкин Е. Ставропольская епархия в 1943 году // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23-24 октября 2009 г.). Ставрополь: изд-во СГУ, 2009

Анализируя историографию обновленческого движения на Ставрополье и Тереке, важно отметить, что, несмотря на широкое распространение трудов по истории региона в советский и современный периоды¹, остались неисследованными проблемы церковно-революционного движения начала XX в., эволюции обновленческих тенденций в регионе в первые два десятилетия XX в. и их влияния на формирование обновленческого раскола, обновленческой религиозной жизни и повседневности региона в 20-40-е гг., сравнительной характеристики местных особенностей обновленческого движения на Ставрополье и Тереке, деятельности обновленцев Ставрополья и Терека в условиях ужесточения антирелигиозной политики советской власти в 30-е гг., ликвидации обновленчества в Северной Осетии и других национальных образованиях Северного Кавказа, пережитков обновленческого сознания духовенства и верующих Ставропольской епархии во II половине 40-х гг. XX в. Попытка анализа данной проблематики, не поднимавшейся в трудах научного сообщества, делается в данном многографическом исследовании.

Дефиниция «обновленческое движение» в историографии понимается как реформаторское движение в Русской Православной Церкви в первой половине XX в., сгруппированное вокруг т.н. обновленческого раскола 1922-1946 гг., который в свою очередь является одной из частей обновленческого движения². Исследователь Л.М. Ишкуватова определяет «обновленческое движение» как «направление в русском православии, участники которого выступали за модернизацию религиозного сознания, демократизацию Церкви

¹ История городов и сел Ставрополья: краткие очерки / науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 2002 ; История Ставропольского края от древних времен до 1917 года / А. В. Найденко, И. М. Назарова, В. А. Колесников и др. Ставрополь, 1996 ; Край наш Ставрополье: Очерки истории / науч. редакторы проф. Д. В. Кочура и проф. В. П. Невская. Ставрополь, 1999 ; Краснов Г. Д. Ставрополь на Кавказе. Исторический очерк. Ставрополь, 1957 ; Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1949 ; Памятники истории и культуры Ставрополья / авт.-сост.: В. Г. Остапенко, В. В. Госданкер, Н. А. Охонько. Ставрополь, 1993 ; Шацкий П. А., Муравьев В. Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь, 1977 ; История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе, 1987 ; Кучиев В. Д. История Осетии. XX век. Владикавказ, 2011 ; Тотоев М. С. и др. История Северо-Осетинской АССР (советский период). Орджоникидзе, 1966 ; История Кабардино-Балкарии / под ред. проф. Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1989 ; История КБАССР. М., 1967 ; Очерки истории Карачаево-Черкессии. Ставрополь, 1967 ; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967 ; История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в двух томах / ред. А. И. Османов. М., 2004

² Шкаровский М. В. Советское государство и «советская Церковь» // Анти-раскол. Информационно-справочный портал по расколоведению. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1249> (дата обращения: 16.06.2011)

и реформу богослужения»¹. «Обновленческий раскол» – церковный переворот в Русской Церкви, «осуществленный в 1922 г. группой петроградского белого духовенства, выступавшего с программой церковных реформ и выдвинувшего лозунг о политической лояльности Церкви к советской власти»².

В данном исследовании «обновленческое движение» понимается как более широкое понятие, чем «обновленческий раскол», включающее в себя не только церковные реформы, практически осуществляемые, но и церковно-модернистские идеи и тенденции, направленные на адаптацию Церкви к современным реалиям. Обновленчество – религиозный феномен, который возник и получил развитие в Русской Православной Церкви в первой половине XX в. Он ориентирован на реформу внутреннего содержания религиозной системы – вероучения, обрядности и организационной структуры и трансформацию социальной концепции Православной Церкви.

Цель работы состоит в исследовании региональных особенностей формирования и эволюции обновленческого движения Русской Православной Церкви на Ставрополье и Тереке в контексте церковно-государственных взаимоотношений. Из цели вытекает необходимость решения следующих **задач**:

- проанализировать обновленческие тенденции в церковной жизни Ставрополья и Терека в начале XX в.;
- исследовать специфику формирования обновленческого движения региона;
- сравнить особенности обновленческого движения на Ставрополье, Кавказских Минеральных водах и в Северной Осетии;
- рассмотреть деятельность обновленцев региона в условиях антирелигиозной политики советской власти 20-30-х гг.;
- проанализировать церковную жизнь и повседневность обновленческого прихода на Ставрополье и Тереке;
- дать характеристику процессам ликвидации обновленчества в регионе.

¹ Ишкуватова Л. М. Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905-1929 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010. С. 3

² Там же

Методологическую основу данного монографического исследования составило пересечение методологического инструментария исторической антропологии, социальной истории, этнопсихологии, религиоведения, религи-озной истории, интеллектуальной истории, истории сознания и истории повседневности. Работа строится на принципах историзма и объективности.

Исследование основано на полидисциплинарности¹ и междисциплинарном взаимодействии, основанном не только на использовании данных и методов других дисциплин, но и на интеграции на уровне объектов их научных интересов. Исследовательское поле данной работы предполагает междисциплинарное взаимодействие исторической науки и религиоведения. Историческая методология данного исследования основана на *идейно-биографическом методе*², построенном на анализе эволюции идейных особенностей обновленческого движения в Ставропольском и Терском регионах; методе *конструирования социального бытия посредством культурной практики*³, основанном на выявлении ментальных представлений в сознании, ценностей и обычаев, психологических установок и моделей поведения общества верующих Ставрополья и Терека в 20-40-е гг. Помимо этого задействованы общеисторические методы: *историко-генетический*, позволяющий проследить эволюцию обновленческой организационной структуры в регионе, и *историко-сравнительный*, направленный на анализ региональных и местных особенностей обновленческого движения на Ставрополье и Тереке.

Метод антропологии позволил освятить повседневную жизнь верующих обновленцев Ставрополья и Терека. Метод этнопсихологии подразуме-

¹ Маловичко С. И., Булыгина Т. А. Современная историческая наука и изучение локальной истории (вступительная статья) // Новая локальная история. Вып. 1 – Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 9

² Репина Л. П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 5. С. 6 ; Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек–Память–Текст. Казань, 2001. С. 348

³ Репина Л. П. Социальная память и историческая культура: от античности до нового времени Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: УРСС, 2001. Вып. 7. С. 6 ; Репина Л. П. Коллективная память и мифы исторического сознания // Сотворение Истории. Человек–Память–Текст. Казань, 2001. С. 328

вает *сравнительный анализ конкретно-исторических феноменов* и направлен на анализ этно-конфессионального сознания различных групп полиэтничного региона Ставрополья и Терека. В частности сравнение взглядов верующих осетин, русских и казачества на проблемы церковной жизни. Особенный интерес представляет изучение религиозного сознания верующих – т.н. «старо-церковников» и обновленцев со стороны оппонировавшей точки зрения.

Системный подход позволяет проанализировать и оценить взаимоотношения государственных и церковных структур разных юрисдикций между собой. Он дополняется также *функциональным, синхронистическим и типологическим* методами.

Источниковая база. Исследование опирается на широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. К неопубликованным источникам относятся материалы, извлеченные из федерального (г. Москва) и региональных государственных архивов (гг. Владикавказ, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Черкесск) и архивов музеев (г. Ставрополь).

Задействованы фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ставропольского Края (ГАСК), Центрального государственного архива республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А), Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), Центрального государственного архива историко-политических документов республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИПД РСО-А), Отдела редких фондов Северо-Осетинского Института гуманитарно-социальных исследований (ОРФ СОИГСИ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской республики (ЦДО-ДиП КЧР), Государственного архива Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР), архивов Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе (СГМЗ), Музея церковной истории и искусства

Ставропольской Митрополии (МЦИИ СМ) и личных архивов священников Евгения Шишкина и Сергия Чулкова.

Фонды дореволюционного периода содержат дела по обвинению духовенства в обновленческой деятельности, а также решения собраний духовенства и постановления архиерея и консистории, дающие возможность проанализировать обновленческие тенденции на местах в начале XX в.¹ Вопросы развития обновленчества в духовных учебных заведениях позволяют изучить документы, расположенные в фондах духовных учебных заведений².

В фондах Советов и исполкомов расположены сводки, циркуляры, протоколы и инструкции нижестоящим учреждениям³, анализ которых раскрывает специфику государственной политики советской власти в отношении Церкви на местах. Материалы по истории раннесоветского периода взаимоотношений государственной власти и Церкви располагаются в фондах губернских, окружных и уездных революционных комитетов ГАСК⁴.

Материалы, затрагивающие отдельные аспекты взаимоотношений советского государства и Православной Церкви, размещаются в фондах земельного управления губсовета⁵, здравоохранения⁶ и комиссариата юсти-

¹ ГАСК. Ф. 135. «Ставропольская духовная консистория»; Ф. 237. «Ставропольский епархиальный совет»

² ГАСК. Ф. 77. «Ставропольское епархиальное женское училище»; Ф. 91. «Ставропольская духовная семинария»; Ф. 306. «Ставропольский епархиальный училищный совет»; ЦГА РСФСР-А. Ф. 150. «Александровская духовная семинария»

³ ГАСК. Ф. Р-163. «Исполнительный комитет Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком)»; Ф. Р-299. «Ставропольский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов (окрисполком)»; Ф. Р-330. «Ставропольский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком)»; Ф. Р-496. «Исполнительный комитет Кизиловского сельского совета депутатов трудящихся»; Ф. Р-1852. «Исполнительный комитет Орджоникидзевского краевого Совета депутатов трудящихся»; ГАРО. Ф. Р-1485. «Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов»; ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. «Горский Центральный исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; Ф. Р-47. «Исполнительный комитет Владикавказского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Владокрисполком)»; Ф. Р-53. «Исполнительный комитет Алагиро-Ардонского районного совета рабочих и крестьянских депутатов Северо-Осетинской АССР»

⁴ ГАСК. Ф. Р-100. «Ставропольский губернский революционный комитет (губревком)»; Ф. Р-1280. «Пятигорский окружной революционный комитет (окрревком)»; Ф. Р-2786. «Отдел внутреннего управления Ставропольского губернского революционного комитета»

⁵ ГАСК. Ф. Р-397. «Земельное управление исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

⁶ ГАСК. Ф. Р-2795. «Отдел здравоохранения исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайздравотдел)».

ции¹. Вопросы изъятия церковных ценностей в 1922 г. на Ставрополье рассмотрены в материалах фондов комиссии помощи голодающим² и отдела юстиции³. Проблемы антирелигиозной пропаганды и отделения Церкви от школы раскрываются на основе документов фондов отделов народного образования⁴.

Фонды региональных архивов новейшей истории содержат большое количество документов, отражающих эволюцию государственной политики на местах в отношении Православной Церкви и других религиозных организаций, протоколы заседания бюро крайкомов и обкомов ВКП(б), материалы о создании антирелигиозных организаций и планы их работы⁵. Материалы, посвященные церковно-государственным взаимоотношениям на Ставрополье и в Северной Осетии в период ликвидации обновленчества, расположены в фондах Уполномоченных Советов по делам религии⁶.

В монографии задействованы материалы более 250 дел, хранящиеся в 50 фондах государственных архивов и 2 фондах архивов местных музеев. Большая часть выявленных архивных документов введена в научный оборот впервые.

Значительный массив составили опубликованные источники, по своему содержанию и происхождению подразделяющиеся на несколько групп. Первая группа источников – опубликованные документы: законодательные акты, нормативные акты и официальные документы органов государственной власти. Эти пласты документов отражают положение Православной Церкви в

¹ ГАСК. Ф. Р-2568. «Комиссариат юстиции Ставропольского Губсовнаркома»

² ГАСК. Ф. Р-388. «Комиссия помощи голодающим исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

³ ГАСК. Ф. Р-332. «Отдел юстиции Ставропольского Губернского Исполнительного Комитета»

⁴ ГАСК. Ф. Р-164. «Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубОНО)»; Ф. Р-2174. «Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайоно)»; ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-49. «Отдел народного образования исполнительного комитета Владикавказского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов»

⁵ ГАНИСК. Ф. 1. «Протоколы заседаний бюро крайкома ВКП(б)»; Ф. 5938. «Терский окружной комитет ВКП(б) (окружком). 1924-1930 гг.»; ЦГА ИПД РСФСР-А. Ф. 1. «Северо-Осетинский обком ВКП(б)»; ЦДНИ-РО. Ф. 7. «Северо-Кавказский крайком ВКП(б)»; ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. «Черкесский обком КПСС»; Ф. П-45. «Карачаевский обком КПСС»

⁶ ГАСК. Ф. Р-5171. «Уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Ставропольскому краю»; Ф. Р-5172. «Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Ставропольскому краю»; ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. «Религия»

советском государстве, религиозную политику советской власти, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и Русской Православной Церкви. Данный вид источника содержится в сборниках документов¹, приложениях научных монографий² и отдельных публикациях³.

Вторую группу источников составили документы общественных и религиозных организаций, раскрывающие взаимоотношения православных религиозных организаций между собой, а также место Православной Церкви в общественной жизни страны и региона⁴.

Третью группу источников составила светская и церковная периодическая печать. Публикации, посвященные взаимоотношениям государственной власти и Церкви, церковной жизни, изъятиям церковных ценностей на Ставрополье и Тереке, позволили проникнуть в атмосферу изучаемого периода, проанализировать настроения церковных, общественных и политических деятелей, разобраться в особенностях местной обновленческой идеологии. Дореволюционная периодика

¹ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М.-Новосибирск, 1997-1998 ; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972 ; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1957 ; Декреты Советской власти. М., 1957 ; Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельштинского Ю. Г. и Чернявского Г. И. URL: <http://ricolor.org/history/kt/ctr/sp/> (дата обращения: 02.02. 2009) ; Российское законодательство XIX-XX веков. М., 1994 ; Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Штриккер Г. М., 1995 ; Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. М., 1996 ; Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000 ; Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. М., 2003 ; Царикаев Т.А. Репрессивная политика советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.). Владикавказ, 2009

² Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996 ; Митрофанов Г., прот. Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке. СПб., 1995 ; Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка т.н. «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970 ; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999

³ Ответ Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1921 ; Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908-1909 учебный год. Ставрополь-Кавказский, 1910

⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / сост. Губонин М.Е. М., 1994 ; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1917-1929 годах (сборник документов). Ставрополь, 2009 ; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1930-1940 годах (сборник документов). Ставрополь, 2010 ; Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 2001 ; Данилушкин М.В. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. СПб., 1997 ; История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006 ; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906 ; Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001 ; Ставропольская и Владикавказская епархия: справочник по приходам. Ставрополь, 2005 ; Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) (Жертвенный подвиг стояния в истине Православия) / сост. С. Фомин. М., 2003

отражала идейную борьбу церковных обновленцев и традиционалистов¹. Светские органы печати до середины 20-х гг. XX в. представляли обновленчество как прогрессивное направление в православии, а после середины 20-х гг. как попытку части духовенства и верующих приспособиться к новым историческим реалиям². Публикации в церковных (тихоновских и обновленческих) газетах и журналах³ отражали противостояние юрисдикций, а также эволюцию обновленческой организации и идеологии.

Четвертой группой источников являются труды деятелей коммунистической партии и советского государства, культурных, общественных и церковных деятелей. Анализ этих работ позволяет понять идейные корни политики советской власти в отношении религии и Церкви. Труды идеологов коммунистического движения рассматривают реформационные процессы в религии как переход религиозной системы к новой общественной формации. Обновленчество, построенное на христианско-социалистических идеологических принципах – это, по их мнению, временное религиозное образование, которое должно исчезнуть, как и религия в целом⁴. Деятели христианско-социалистического и обновленческого движения, наоборот, рассматривали социализм – как достижение высшего христианского идеала на земле. С установлением социалистического общества должен начаться расцвет «обновленного» христианства⁵. Их труды опирались на идеи философов «нового ре-

¹ Владикавказские епархиальные ведомости, 1905-1916 гг. ; Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям, 1914-1916 ; Слово, 1905 г. ; Ставропольские епархиальные ведомости, 1914-1916 гг. ; Церковные ведомости, 1906-1907 гг.

² Власть Советов, 1920-1935 гг. ; Горская правда, 1922 ; Красный Карачай, 1935-1943 гг. ; Красная Черкесия, 1935-1943 гг. ; Орджоникидзевская правда 1940 г. ; Терек 1922-1923 гг. ; Терская правда, 1922 г.

³ Вестник Православных Церквей в СССР, 1925-1931 гг. ; Живая Церковь, 1922-1923 гг. ; Журнал Московской Патриархии, 1932-1944 гг. ; Революция и церковь, 1919-1923 гг.

⁴ Ленин В. И. Дума и народ // Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 13 ; Его же. Крестьянская или «трудовая» группа и РСДРП // Там же. Т. 13 ; Его же. Поп Гапон // Там же. Т. 9 ; Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй гос. думе // Там же. Т. 15 ; Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб., 1908 ; Его же. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926

⁵ Вопросы о желательных преобразованиях // Преображенский И. В. Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросам о реформе. СПб., 1905 ; Вторая записка группы 32-х священников. О составе церковного собора // Православная община. 1998. № 5 ; Завитневич В. О восстановлении соборности в Русской церкви // Православная община. 1998. № 5 ; Карташов А. В. Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995 ; Необходимость перемен в русском церковном управлении // Церковный Вестник. 1997. № 11 ; О составе церковного собора // Православная община. 1998. № 5 ; Первая записка группы 32-х священников. Необходимость перемен в русском церковном управлении // Церковный Вестник. 1997. № 11 ; Перевозников К. Почему молчит духовенство? // Церковный Вестник. 1997. № 11 ; Свенцицкий В. П., прот. Зло не есть бытие... // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5

лигиозного сознания», видевших суть обновления Церкви в некоем мистическом возвращении к истокам первохристианства¹. Труды церковных деятелей первой половины XX в. позволяют проанализировать отношение духовенства изучаемого периода к обновленческому движению², а работы деятелей антирелигиозной пропаганды³ – особенности отношения советской власти к Патриаршей Церкви и обновленцам.

Пятую группу источников составила мемуаристика, раскрывающие личное субъективное отношение участников анализируемых событий к проблеме обновленческого движения⁴.

В архивах музеев хранятся документы, личные вещи и воспоминания духовенства и мирян епархии в форме рукописей, аудиозаписей и анкет, позволяющие проследить историю церковной повседневности 20-40-х гг. XX в.⁵ Этот вид источника объединен в шестую группу.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются следующим:

- впервые был проведен комплексный анализ обновленческого движения региона как исторического феномена;
- обновленчество на Ставрополье и Тереке рассматривается не только как сообщество религиозных организаций, отколовшихся от Русской Православной Церкви;

¹ Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995 ; Булгаков С. Н. Два града. СПб., 1997 ; Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909 ; Мережковский Д. С. Большая Россия. Л., 1991 ; Соловьев В. С. Как пробудить наши церковные силы? Открытое письмо к С.А. Рачинскому. 1885 // Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 4

² Seraphim (Lade), metr. Die Ostkirche. Stuttgart, 1950 ; Либеральномыслие – это беснование. Слово Св. Правед. Иоанна Кронштадтского в Неделю 5-ю по Пятидесятнице / сост. И.И. Сергиев, прот. 1894, Т. 2 ; Письмо Патриарху Московскому и всея Руси Святейшему епископу Тихону священника Константина Смирнова (О том, что есть и чего быть не должно, и о том, чего нет и что быть должно). Издание Лебединского Вознесенского прихода, 1922 ; Сергей (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии. 1931. №№ 2, 3, 4 ; Филимонов Д. Патриарх или Синод // Портал Credo. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1663> (дата обращения: 22.08.2009) ; Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. (публ. Антонова В.) // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1994. № 17

³ Обновленческий святоша // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Ворошиловск, 1939 ; Юдин А. На что духовенство тратит деньги верующих // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Пятигорск, 1938

⁴ Взыскующие града (Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках). М., 1997 ; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 2007 ; Левитин-Краснов А.Э. Лихие годы: 1925-1941 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010) ; Краснов А. Закат обновленчества. Из воспоминаний // Фарисеевка. URL: <http://www.pharisai.at.ua/publ/smuta/smuta18.htm> (дата обращения: 18.02.2010) ; Свенцицкий А.Б. Воспоминания московского прихожанина // Журнал Московской Патриархии. 1994. №№ 3, 4

⁵ СГМЗ. Ф. 65. «Учреждения религиозного культа» ; МЦИИ СМ; Личный архив свящ. Е. Шишкина

славной Церкви, имеющих свою структуру и идеологию, но и как элемент интеллектуального пространства общества Ставрополья и Терека в 20-40-е гг. XX в.;

- впервые выявлена взаимосвязь ставропольского и терского церковно-революционного движения начала XX в. с обновленчеством;
- впервые показана специфика организационных форм и идеологии обновленческих групп региона;
- впервые показаны особенности повседневной жизни верующих-обновленцев Ставрополья и Терека;
- в научный оборот введено большое количество ранее не исследованных источников, преимущественно, архивных документов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть востребованы органами государственной власти, занимающимися вопросами свободы совести и вероисповеданий. Органы управления Русской Православной Церкви могут задействовать результаты работы при анализе либерально-модернистских явлений современной церковной жизни и организации церковно-общественной жизни верующих. Результаты исследования могут быть использованы при формировании трудов по истории Церкви на Северном Кавказе, разработке учебных курсов по отечественной истории, истории Северного Кавказа, церковной истории. Материалы монографии нашли отражение в коллективном труде, подготовленном к организации церковно-общественного форума «Всемирного русского народного собора» в г. Ставрополе¹. Основные положения исследования могут быть рассмотрены исследователями при изучении истории государственной религиозной политики советской власти на Ставрополье и Тереке, конфессиональных противоречий региона. Фактические данные об обновленческих религиозных организациях необходимы и при составлении путеводителей и справочников к архивным фондам.

¹ История Ставропольской митрополии. Очерк / текст: прот. М. Моздор, свящ. Е. Шишкин; ред. коллегия: прот. В. Сафонов, прот. М. Моздор, диак. А. Пантюхин. Ставрополь: изд-кий центр СтПДС, 2012. – 48 с.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Автор монографического исследования выражает **благодарность** Высокопреосвященнейшему Кириллу (Покровскому), Митрополиту Ставропольскому и Невинномысскому, протоиерею Михаилу Моздор, священнику Евгению Шишкину, д.и.н. профессору Т.А. Невской, д.и.н. профессору С.Б. Калининко, д.и.н. профессору О.М. Морозовой, к.и.н. доценту Н.В. Кратовой.

Глава I. Формирование обновленческого движения на Ставрополье и Тереке

1.1. Предпосылки формирования обновленчества в регионе

К началу XX в. в России начал развиваться структурный кризис, не обошедший стороной и религию как часть общественной жизни. Естественно, не могла остаться в стороне от этого процесса и Русская Православная Церковь, имевшая статус господствующей религиозной организацией в стране, формирующей мировоззрение большей части населения.

К началу революционных событий 1905 г. на территории Ставрополья и Терека действовало две епархии: Ставропольская и Кубанская, объединившая территории Ставропольской губернии и Кубанской области; Владикавказская и Моздокская, включавшая в себя Терскую область (в т.ч. территорию Кавказских Минеральных Вод) и Дагестан. Ставропольскую епархию, в которой к 1905 г. насчитывалось более 500 храмов и около 2000 священнослужителей¹, возглавлял архиепископ Агафодор (Преображенский), Владикавказскую – епископ Гедеон (Покровский).

Возглавлявший Ставропольскую и Кубанскую епархию с 1893 по 1919 гг. архиепископ Агафодор, с самого начала своего первосвященнического служения на Ставрополье занимался расширением миссионерской работы. Благодаря хорошо налаженной миссионерской, религиозно- и нравственно-просветительской работе в епархии, а также отдаленности Северного Кавказа от научно-богословских центров, в епархии практически не представлена обновленческая богословская мысль, подобная получившей широкое распространение в крупных городах и Духовных Академиях Российской империи.

К этому времени в Ставропольской и Владикавказской епархиях отмечались некоторые тенденции, направленные на либерализацию церковной жизни², к числу которых можно отнести, во-первых, особенности церковной

¹ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918). СПб., 1999. С. 47

² Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 155 ; Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843-1918). СПб., 1999. С. 47

жизни региона, связанные с социально разнородным и полиэтничным составом духовенства, большим количеством иноверного и сектантского населения. Духовенство казачьего и горского происхождения нередко привносило в приходскую практику многочисленные этнокультурные элементы. В это же время священнослужители из переселенцев стремились к сохранению литургических особенностей той местности, из которой они прибыли на Северный Кавказ. Все это в совокупности составляло определенные различия в приходской жизни разных населенных пунктов Ставрополя и Терека, нередко побуждая духовенство к элементам литургического творчества.

Ставропольская епархия занимала особое положение в сравнении с другими регионами России, так как на ее территории было большое число неправославного населения. К 1893 г. (год вступления на кафедру епископа Агафодора (Преображенского)) в состав Ставропольской губернии, на территории которой проживало 875 тысяч жителей, помимо православных христиан, входили римокатолики, армяно-григориане (т.е. отколовшиеся по причине монофизитской ереси), лютеране и протестанты других толков, мусульмане, буддисты-ламаисты, старообрядцы и представители различных сект. Нередко миссионерская деятельность иноверного населения, особенно духовенства и религиозных активистов, была направлена не против других толков, составляющих конкуренцию во влиянии на умы населения, а именно на православных верующих.

Духовенство региона отличалось довольно низким уровнем образованности и культуры. Многие священнослужители отправляли детей в духовные учебные заведения, стремясь к созданию династий. Нередко слой духовенства пополнялся выходцами из других епархий, часто безграмотными или находящимися в той или иной степени канонического прещения (вплоть до запрещенных в священнослужении), а также обратившимися из раскола. Они принимались в епархию из-за большого числа вакантных священнических мест, которые долгое время было нечем восполнить. До 70-х гг. XIX в. Кавказское епархиальное руководство было вынуждено публиковать по всей Российской империи вызовы диаконов с обещанием иерейской хиротонии и

предоставления места на приходе¹. Благодаря этому в значительной степени пополнялся слой северокавказского духовенства, но каждый из таких священников привносил в церковную жизнь литургическую практику и порядки своей прежней епархии. Приходы Северной Осетии окормлялись преимущественно грузинским духовенством, слабо разбиравшимся в осетинских традициях и нередко полагавшим, что священнослужение – это заработок, а также немногочисленными священниками-осетинами². Практически с самого начала образования Кавказской епархии, ее архипастыри пытались повысить культурный уровень духовенства и верующих и снизить их подверженность прозелитизму со стороны других конфессий.

Во-вторых, к концу XIX в. широкое распространение получила миссионерская деятельность в форме создания религиозно-просветительских и благотворительных братств. Наиболее крупными стали Андреевско-Владимирское братство в г. Ставрополе и Михаило-Архангельское братство в г. Владикавказе, объединившие в своем составе духовенство и мирян, занимающих наиболее значимые должности в системе церковного управления северокавказских епархий и духовного образования³. Естественно, что приходское духовенство стремилось к созданию подобных организаций на приходах, воспринимая это как признак своего рода «элитарности». Например, в 1915 г. в с. Киевском священник П. Федоровский организовал кружок ревнителей православия, который он ассоциировал с армией борцов за чистоту православия⁴. Особое внимание вызывает термин «чистота православия», позволяющий увидеть в мировоззрении П. Федоровского определенную степень увлеченности идеями церковных реформ.

¹ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 155

² Гатуев А. Г., свящ. Христианство в Осетии. Владикавказ: типолитография В. Просвирнина, 1901. С. 25, 49

³ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6 ; Отчет о деятельности Михаило-Архангельского Владикавказского Братства за 1894/5 год // Владикавказские епархиальные ведомости. 1895, 1 ноября ; Прошение благочинного церкви 5 округа священника Алексия Никольского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Гедеону, епископу Владикавказскому и Моздокскому. 25 ноября 1904 г. // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Л. 1

⁴ Рапорт священника Петра Федоровского Дмитриевской церкви, села Киевского, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 февраля 1915 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 517. Л. 1

По мнению ставропольского исследователя Е.Ю. Любушкиной, причиной появления братств стала попытка епархиального руководства решить проблемы не только духовного образования и миссионерской работы, но и деятельности епархиальных учреждений и материального обеспечения приходов¹. То есть впервые в «синодальную» эпоху к решению церковных проблем привлекалось белое духовенство и миряне, что не могло не сформировать тенденций к либерализации церковной жизни и новых поведенческих установок северокавказского духовенства и верующих.

В состав Андреевско-Владимирского братства входили представители местной элиты: руководство города и губернии, архиерей и духовенство, занимающее высшие посты в епархии, интеллигенция, купцы и буржуазия. В 1896 г. в Братстве числилось 88 представителей белого и черного духовенства, из которых наиболее выделялись архиепископ Агафодор (председатель Братства), ректор Ставропольской духовной семинарии протоирей П.И. Смирнов, ключарь Казанского кафедрального собора священник Д.И. Успенский, преподаватель семинарии священник К.В. Кутепов, секретарь Ставропольской Духовной консистории А.А. Вишницкий, епархиальные миссионеры: священник С. Никольский и А.Е. Шашин; инспектор Ставропольской духовной семинарии священник Н.П. Малиновский, инспектор женского епархиального училища священник А.И. Ленский².

Владикавказское православное братство во имя святого архистратига Михаила (Михаило-Архангельское) занималось миссионерской работой в епархии. В его состав также входило элитарное духовенство Северной Осетии и Терской области: правящий архиерей, смотритель духовного училища Д.С. Луговенко, ключарь кафедрального собора священник А. Цветков, законоучитель женской гимназии протоирей А. Малиновский, протоирей Ио-

¹ Любушкина Е. Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. Ставрополь, 2004. С. 233

² Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6

анн Завитаев и другие¹. Также действовали Моздокское общество ревнителей православия во главе с благочинным V округа А. Никольским², Общество трезвости для борьбы с пьянством и сквернословием, Общество вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Северной Осетии, Владикавказское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, Эмеритальная и взаимного вспомоществования касса духовенства Владикавказской епархии, а также около 50 попечительств.

В-третьих, не оторвавшись от крестьянства, мещанства и казачества социально, духовенство к началу XX в. стало значительно образованнее и стремилось к созданию своего рода слоя новой интеллигенции. По мнению Н.С. Струполевой, на церковно-общественную мысль Ставрополья и Терека существенное влияние оказывали получившие к концу XIX – началу XX вв. идеи позитивистов о всеобщем прогрессе, а также зарождающиеся глобалистские и социалистические тенденции³. Многие священники при произнесении проповедей перед прихожанами давали будущему только положительные оценки. В VI благочинническом округе Ставропольской губернии были распространены заявления о скором объединении всех христиан в одно государство всеобщего благоденствия во главе с Иисусом Христом⁴. Себе духовенство в этом процессе отводило руководящие роли.

На появление подобных идей в среде духовенства существенное влияние оказал широко распространившийся на Северном Кавказе хилиазм, т.е. вера в тысячелетнее Царство Христа на земле, ставшая одной из фундаментальных предпосылок христианского социализма. Хилиазм был перенесен на церковную почву, как из левых сект протестантского толка, так и из правых

¹ Отчет о деятельности Михаило-Архангельского Владикавказского Братства за 1894/5 год // Владикавказские епархиальные ведомости. 1895, 1 ноября

² Прошение благочинного церковью 5 округа священника Алексия Никольского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Гедеону, епископу Владикавказскому и Моздокскому. 25 ноября 1904 г. // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Л. 1

³ Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 164

⁴ Покорнейшее прошение трезвенников VI благочиннического округа, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 ноября 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1019. Л. 5

старообрядческих беспоповских и неохлыстовских сект. Особый вклад в развитие хилиастских идей на Северном Кавказе внесли имяславцы и близкие к ним право-раскольничьи группы¹. На этом фоне деятельность братств и церковных обществ могла пониматься как вклад в построение нового общества.

Вся церковная история в среде части верующих духовенства начала восприниматься как деградация христианства, а начало XX в. мыслилось как точка бифуркации – выбор между историческим коллапсом христианства и церковным возрождением в результате реформ, возвращающих Церковь в первобытное состояние применительно к современным историческим реалиям. Особенностью Северного Кавказа в данном процессе стало распространение церковно-общественной мысли по вопросам церковных реформ преимущественно в форме приходской проповеди, гораздо реже – в епархиальных средствах массовой информации.

Реформирование церковной жизни в духе первых христианских общин, по мнению ставропольского духовенства рубежа XIX-XX вв., должно было начаться с повышения духовного и культурного уровня священнослужителей, с желания приносить пользу народу. Священник с. Александровского Полянский считал, что религиозные деятели ничего не делают для народа, но причт их храма хочет «хотя малым послужить народу»². Идеал пастыря – вести народ к лучшей жизни, «направить общее развитие непременно к Церкви». Н.С. Струполева отмечает о формировании к началу XX в. высокого пастырского идеала, несущего «крест» по руководству нравственной жизнью народа³.

В-четвертых, для церковной жизни начала XX в. было характерно обмирщение религиозной жизни, приспособлением ее к нуждам общества, к

¹ Иларион (Домрачев), схим. На горах Кавказа. Баталпашинск, 1907. Гл. 42-43 ; Половинкин С. М. Имяславцы Кавказа // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. М., 2004. С. 325 ; Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров // Митрополит Иларион (Алфеев). URL: <http://hilarion.ru/works/bookpage/russian/imyaslav> (дата обращения: 12.04.2012)

² Прошение причта Николаевской церкви села Сысоево-Александровского Медвеженского уезда Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 21 марта 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 883. Л. 1

³ Струполева Н. С. Указ. соч. С. 167

практической стороне жизни. Обмирщение сопровождалось снижением авторитета духовенства, падением нравственности, антиклерикальными настроениями, распространением случаев неприязненных взаимоотношений между собой и с мирянами¹. Естественно, это вызвало реакцию духовенства, выразившуюся в стремлении не только найти свое место в новых исторических условиях, но и возглавить движение народных масс.

Обмирщение Церкви особенно сильно проявлялось в десакрализации образа священника в глазах верующих и самого духовенства. В начале XX в. происходившие процессы объяснялись слабой богословской подготовкой священнослужителей, стремившихся получить знания по общеобразовательным, а не богословским предметам. Это, по мнению священника Ф. Дейниковского, приводило к потере призвания священников к своему служению².

Падение нравственности, охватившее ставропольское духовенство, заключалось в распространении пьянства и случаев хулиганств на приходе³. Интересно отметить, что епархиальное руководство во главе с архиепископом Агафодором не оставляло попыток улучшения нравственности и роста авторитета приходского духовенства в глазах народа. Для борьбы с пьянством неоднократно предпринимались попытки создания обществ трезвости на приходах, что было особенно актуально во время первой мировой войны.

Сильное влияние на нравственность духовенства оказывали и участвовавшие случаи неприязненных взаимоотношений священников между собой и с другими людьми. Некоторое распространение получили ложные доносы духовенства друг на друга. Например, в с. Медвежьем священник Синельщи-

¹ Дейниковский Ф., свящ. Духовенство и его авторитет // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 6, 14 февраля. С. 187 ; Журнал № 147 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 32, 14 августа ; Журнал № 31 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 28, 17 июля. С. 888 ; Циркуляр № 1213 в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета. 26 апреля 1911 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 142. Л. 1-1об. ; Циркуляр № 2087 Его Превосходительству, г. директору народных училищ Ставропольской губернии. 1 июня 1907 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 238. Л. 1

² Дейниковский Ф., свящ. Духовенство и его авторитет // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 6, 14 февраля. С. 187

³ Журнал № 31 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 28, 17 июля. С. 888

ков донес в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета о не внесении священником М. Остроумовым, председателем отделения, в каску отделения введенского сбора¹. В с. Надежда ссора священника А. Ливанова с законоучителем местной школы привела к попытке инспирировать дело о жестоком обращении последнего с учениками². Подобного рода инциденты не могли не сказываться на взаимоотношениях духовенства с прихожанами. Некоторые верующие отходили от Церкви и становились атеистами или уходили в секты, в других (преимущественно в интеллигентских кругах) формировался новый тип поведения верующих и либеральное отношение к проблеме, заключавшееся в желании сформировать в рамках российской действительности западноевропейское секулярное общество.

В-пятых, распространение получила политизация взглядов духовенства и формирование революционного движения православных духовных учебных заведений. Политизированность духовенства Северного Кавказа, наиболее ярко проявившаяся в начале XX в., была обусловлена социальными процессами, происходившими на Ставрополье и Тереке в 1905-1917 гг. Священнослужители и семинаристы, социально близкие крестьянству и мещанству, поддерживали, в отличие от столичного духовенства, левые партии. Наибольшей популярностью пользовалась партия социалистов-революционеров³. Общее падение нравственности и бедность белого духовенства и семинаристов детерминировали распространение в их среде социалистических идей, в значительной степени влиявших на поведение как приходского духовенства, так и, особенно, студентов духовных семинарий.

Интересно отметить, что идея бунтарства среди семинаристов, имевшая социалистический подтекст, распространилась и начала воплощаться еще в 80-е гг. XIX в.⁴. Положение духовных учебных заведений Русской

¹ Циркуляр № 1213 в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета. 26 апреля 1911 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 142. Л. 1-1об.

² Циркуляр № 2087 Его Превосходительству, г. директору народных училищ Ставропольской губернии. 1 июня 1907 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 238. Л. 1

³ Забелин В. М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996. С. 14

⁴ Павленко Т. А. Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) // Культурная жизнь Юга России. 2007, № 2. С. 61

Православной Церкви в то время было не самым лучшим. По Уставу 1883 г. была усилена власть епархиальных архиереев и ректоров, введена должность духовника, свернуто выборное начало. В Академиях студенты лишились права выбора направления своей научной работы. По сути, академии и семинарии предназначались для подготовки конфессионально и политически благонадежного церковно-административного персонала¹. В первую очередь контроль осуществлялся именно за этой стороной жизни.

Срок обучения в духовных семинариях составлял шесть лет, юноши принимались от 12 до 18 лет. По содержанию семинаристы разделялись на казеннокоштных (бюджетная основа) и своекоштных (возмещение затрат на обучение). Часть студентов проживала в семинарских общежитиях казарменного типа, практически не отвечающих даже элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, а часть на частных квартирах. Не отличались особой высотой нравы студентов духовных семинарий. Весьма были распространены драки, помыкание старшими младших, курение, пьянство, случаи визитов в притоны и подобные заведения. Очень часто случались хулиганские выходки, битье стекол, забастовки, избиения и даже покушения на жизнь «доносчиков» и привилегированных студентов². Иногда семинаристы устраивали поджоги и взрывы в домах ненавистных им инспекторов, убийства ректоров.

Огромное влияние на формирование новых идей в семинарской среде оказывала революционная пропаганда. Еще в конце XIX в. в семинариях возникли многочисленные революционные кружки³. Массово среди семинаристов распространялась революционная литература. Революционные агитаторы старались завлечь в свою среду самых недовольных семинаристов и неформальных лидеров, а те начинали вербовку среди остальных. В 1899 г. образовалась «Группа семинаристов – борцов за человеческие права» с целью соз-

¹ Смолич И. К. История Русской Церкви (1700-1917). М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. С. 469

² Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX веков. М., 2006. Ч. 2

³ Слепынин О. Иверский крест // Москва. 2006, 07 июня

дания всероссийской семинарской революционной организации¹. Из семинарских кругов вышла немалая часть известных революционных деятелей.

Во время первой российской революции (1905-1907) бунтарская деятельность студентов Ставропольской духовной семинарии проявлялась в угрозах и ссорах с преподавателями и административными лицами, избиении администрации, битье стекол, проведении несанкционированных демонстраций. Требования всегда были стандартные: восстановление отчисленных, улучшение условий проживания, увольнение инспекции. Наиболее серьезный бунт в стенах Ставропольской семинарии произошел в ночь с 24 на 25 февраля 1906 г. Как правило, бунты оканчивались отчислением зачинщиков², требования выполнялись только частично, и то не всегда.

До осени 1905 г. в стенах Ардонской семинарии не было замечено серьезных случаев революционной работы, за исключением случаев революционной пропаганды, организованной иеромонахом Алексием и крупной драки между семинаристами и казаками ст. Ардонской³. 17 октября 1905 г. началось восстание в Ардонской миссионерской духовной семинарии. Взбунтовавшиеся семинаристы выдвинули требования изменить статус семинарии, разрешение свободного издания студенческих журналов и проведения публичных чтений, введения запрета на контроль личной корреспонденции и обыски в кельях, запрета наказывать или отчислять семинаристов, нарушающих общественный порядок⁴. Сначала бунт был приостановлен частичными уступками со стороны семинарской администрации, но весной 1906 г. он усилился. Учащимися был организован сильный пожар, а в Святые Дары перед Литургией был всыпан яд. В 1906-1907 гг. в стенах семинарии не прекращались митинги, голодовки. 3-4 мая 1907 г. для руководства забастовкой было образовано оргбюро из

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 97

² О увольнении учеников из Семинарии по разным причинам в 1908 г. // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 79. Л. 3-3об.

³ Циркуляр № 115 правления Александровской миссионерской духовной семинарии в учебный комитет при Святейшем Синоде. 6 марта 1906 г. // ЦГА РСО-А ОДФ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 227. Л. 1; Протокол // ЦГА РСО-А ОДФ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 226. Л. 3

⁴ Петиция. 17 октября 1905 г. // ЦГА РСО-А. Ф. 150. Д. 114. Л. 159

12 человек во главе с С. Ащхацава и А. Осиповым. 10-11 мая семинарское восстание было подавлено¹.

Семинарская революционная деятельность зачастую носила организованный характер, управляясь из одного центра. Интерес представляет призыв центрального революционного органа, образованного в 1901 г., к студентам Ардонской миссионерской семинарии принять участие во Всероссийской забастовке в марте 1902 г.², перехваченный семинарской администрацией. Бунты в Ставропольской и Ардонской семинариях в годы первой российской революции были организованы на идеологической платформе прошедшего летом 1905 г. I общесеминарского съезда во Владимире. В 1912-1913 гг. студенты Ставропольской и Ардонской семинарий во главе с М. Морозовым пытались организовать всероссийскую забастовку семинаристов³.

Нередко семинарское бунтарство и на Северном Кавказе перерастало в профессиональную революционную деятельность. Наиболее известными семинаристами-революционерами на Ставрополье стали принадлежавший к партии эсеров К. Добровольский и социал-демократ М. Морозов, в Северной Осетии – Г. Дзасохов⁴, тяготевший к партии социал-демократов.

На рубеже XIX-XX вв. из религиозного сознания духовенства Ставрополья и Терека практически выпал образ императора как защитника русского православия. В 1905 г. российский государь перестал упоминаться духовным сословием Ставропольской губернии как покровитель и неперемное условие благополучия, а еще в 1900 г. священник Н. Михайлов упоминал как значимые силы общественного развития только Отечество, народ, духовенство и интеллигенцию, а царя – как недействительный символ. Священник К. Ковалев завил, что «духовенству самому необходимо позаботиться о себе»⁵.

¹ Андрей (Мороз), иг. История Владикавказской епархии. Элиста, 2006. С. 140-141

² Обращение общероссийского центра по руководству семинарским движением // ЦГА РСО-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6. Л. 12

³ Письмо Учебного Комитета при Святейшем Синоде Ректору Александровской Духовной Семинарии. Март 1913 г. // ЦГА РСО-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 197. Л. 16

⁴ Цховребов З. П. Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии (вторая половина XIX – начало XX века). М., 1972. С. 144

⁵ Доклад священника Михаило-Архангельской церкви села Рогулей Николая Михайлова Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 12 сентября 1900 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 58. Д. 898. Л. 2-4

Важной составляющей церковной жизни Ставрополя и Терека стала широкая миссионерская работа, включающая в себя и предложения либерально-модернистски настроенного духовенства, при условии, если они не противоречили каноническим нормам. Примерами таких предложений могут считаться идеи северо-осетинского священника А.Г. Гатуева, выступившего за некоторое реформирование церковной жизни в северо-осетинских приходах. Он полагал, что укрепить веру в осетинском народе могут помочь формирование осетинской церковной интеллигенции, миссионерская работа среди мусульман, борьба с языческими пережитками, активное развитие образовательной деятельности, рост экономического положения Церкви, материальная поддержка духовенства, перевод богослужения на осетинский язык¹.

Проникли в Ставропольскую епархию и некоторые другие черты демократизации церковного управления, в частности проведение епархиальных съездов духовенства, на которых решались насущные проблемы епархии. Теперь голос приходского священника, изнутри знавшего о проблемах религиозной жизни, а нередко и пути их решения, мог быть услышан, что несколько оздоровило сильно бюрократизированную систему управления Церкви. Например, на Съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковно-приходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей². Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством.

В епархии пытались решить и вопрос финансирования приходов и духовенства. Взимание приходскими священниками оплаты за все требы было единственным способом выживания духовенства в условиях высоких цен на

¹ Гатуев А. Г., свящ. Христианство в Осетии. Владикавказ, 1901. С. 3-5, 7-9, 15-16, 20-21, 27, 30, 59-61, 70, 84-85, 105

² Протокол съезда духовенства ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137

продукты питания и товары первой необходимости. Государственное финансирование было крайне скудным¹. Благодичный XII (горского) округа Владикавказской епархии священник Х. Сохиев отмечал о недостаточности средств существования духовенства округа из-за неурегулированности вопроса оплаты треб².

Сложившаяся ситуация приводила к формированию в сознании верующих образа священника-наемника. Это не устраивало как миссионеров, желавших увеличения авторитета духовенства, так и самих приходских священников. Также нерешенным остался вопрос снятия со священников надзорно-полицейских обязанностей³, подрывающих авторитет духовенства.

Все же десакрализацию духовенства в глазах народа и падение авторитета Церкви не удалось остановить мерами, принятыми архиепископом Агафодором в предреволюционные годы, но можно наблюдать частичное оздоровление религиозной жизни. Интересно отметить, что десакрализация священства имела и гендерную обусловленность. Часто на поведение священников влияли их жены, а также их отношение к религии и служению мужа. В 1914 г. священник Л. Бутырев выделял пять типов жен священников («дородные», скромные хозяйки, легкомысленные кокетки, начитанные, «спутницы»), из которых только один («спутницы»), действительно соответствовал идеалам матушки⁴. Этот тип женщин поддерживает мужа в его священнослужении, помогая ему соответствовать идеалам белого священства, тогда как другие отвлекают мужей от священнических обязанностей, а нередко и мешают добросовестно выполнять свое служение. По мнению Л. Бутырева, несмотря на существование всех пяти типов матушек в разное время, ранее преобладал пятый тип, который к началу XX в. стал очень редким.

¹ Иванов В., священник. К вопросу о способах обеспечения духовенства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 46, 20 ноября. С. 1255

² Отчет о состоянии XII (горского) округа в 1910 году // ЦГА РСФСР-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 229. Л. 94об.-95

³ Резолюция съезда духовенства 4-го благочиннического округа Кубанской области в Ставропольскую духовную консисторию о проектируемой реформе. 5 июля 1916 г. // Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 136-137

⁴ Бутырев Л., священник. Наши сотрудницы // Ставропольские епархиальные ведомости. 1914. № 31, 3 августа. С. 882-885

Ставропольское епархиальное руководство в 1905-1916 гг. с легкостью шло на уступки либерально-обновленческим требованиям священнослужителей, адекватно и своевременно реагируя на все требования времени. Причиной этого стало массовое распространение сектантства на Северном Кавказе после издания закона о веротерпимости. Архиепископ Агафодор должен был сделать церковную жизнь соответствующей духу времени (начала XX в.) не нарушая канонических норм¹. Именно поэтому и проводились только приемлемые для православного вероучения преобразования.

На съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковноприходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей². Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством.

В епархии существовала специальная структура, отвечавшая за миссионерскую работу, которую возглавлял епархиальный миссионер. В Ставропольской епархии эту должность занимал протоиерей С. Никольский. Ему подчинялись окружные миссионеры по благочиниям. Приходские священники отчитывались перед окружными миссионерами в своей миссионерской деятельности³. В годы первой мировой войны во многих храмах была введена должность псаломщиков-миссионеров, отвечавших за антисектантскую деятельность прихода⁴. Эту должность мог занять только человек, имеющий семинарское образование. Миссионерская деятельность заключалась не только в противодействии сектам, но и в постепенном возвращении авторитета Церкви и священнослужителей. Работа велась преимущественно в об-

¹ Гедеон (Докукин), митр. Расцвет христианства на Северном Кавказе // Родная Кубань. 2000. № 1. С. 29

² Протокол съезда духовенства ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137

³ Никольский С., прот. Сведения о состоянии миссии в Ставропольской епархии в 1907 году. Ставрополь губернский, 1908. С. 29

⁴ Боголюбов Д. Проект инструкции псаломщикам-миссионерам в приходах Ставропольской епархии // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям. 1914. № 27, 6 июля. С. 185

ласти религиозного просвещения прихожан. Интересно отметить, что псаломщики-миссионеры на местах должны были создавать свои сетевые структуры. При приходах они были обязаны открывать народно-миссионерские курсы, на которых подготавливались помощники миссионера из грамотных мирян. На курсах изучалась конфессиональная обстановка на административной территории прихода, основы катехизиса и методы антисектантской работы¹.

На приходах стали появляться братства, ведущие благотворительную работу и религиозно-нравственное просвещение. Помимо этого была частично реализована идея сближения священства с народом, для чего были организованы собеседования с народом на приходах. Собеседования проходили по вечерам в воскресные и праздничные дни. На них исполнялись совместные молитвы священников и прихожан, читались акафисты, читались лекции на наиболее острые темы в области церковной, общественной и политической жизни². Во время богослужений наиболее распространенные молитвы полагалось исполнять всенародно, но это исполнялось редко, вызывая противостояние священников с псаломщиками³. Часто на приходах устраивались концерты духовной музыки.

Важно отметить, что помимо собеседований с народом на приходах, существовала еще и такая форма религиозного просвещения народных масс, как народные чтения, проводившиеся в церковно-приходских школах. Проводились беседы религиозного, исторического, религиозно-бытового, медицинского и сельскохозяйственного характера⁴. Нередко к проведению чтений привлекали интеллигенцию.

¹ Боголюбов Д. Программа преподавания псаломщиками-миссионерами на народно-миссионерских курсах // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям. 1914. № 27, 6 июля. С. 187-189

² Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 13 благочиния Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об. ; Отчет о внебогослужебных собеседованиях, учиненных причтами церквей 22-го благочин. округа Кубанской области в 1905 году // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9об. ; Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 7 благочиннического округа Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об., 8-9об., 11-14об.

³ Кудрявцев А., прот. Отклики настоятеля приходской церкви // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям. 1916. № 20, 25 сентября. С. 149

⁴ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908-1909 учебный год. Ставрополь-Кавказский, 1910. С. 28

К началу XX в. в церковной среде получили распространение философские идеи Ф.А. Голубинского и Н.В. Карпова, а затем и В.С. Соловьева, попытавшихся соединить в своих работах религию с философским идеализмом. На основе идей В.С. Соловьева и его последователей о «христианской политике», проявляющейся в самоотверженном служении Церкви и народу и освобождении Церкви от государственного вмешательства¹, сформировалась т.н. философия «нового религиозного сознания». Она получила организационное оформление на «религиозно-философских собраниях», проводившихся в 1901-1903 гг. В собраниях принимали участие Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.И. Янышев, С.А. Соллертинский, П.И. Лепорский, иеромонах Михаил (Семенов), епископ Антонин (Грановский), председательствовал епископ Сергей (Страгородский). Основную задачу философии «церковного обновления» сформулировал В.А. Тернавцев, полагавший, что Церковь в начале XX в. должна возвестить народу правду о христианском государстве – главной задачей светской власти является «общественное спасение во Христе»².

Важное место в формировании философии «церковного обновления» занял изданный в 1909 г. сборник «Вехи», призывавший интеллигенцию к умеренно-реформационному консерватизму и возврату к духовным ценностям христианства³. Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков и некоторые другие философы «серебряного века» в своих трудах развили «веховские» идеи⁴.

В рамках философии «нового религиозного сознания» в дореволюционной России распространение получила философия «русского христианско-

¹ Взыскующие града (Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках). М., 1997. С. 44 ; Шапошников Л. Е. Православный модернизм о движущих силах социального процесса // Научный атеизм. М., 1988. № 1. С. 45 ; Соловьев В.С. Как пробудить наши церковные силы? Открытое письмо к С. А. Рачинскому. 1885 // Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 4. С. 203

² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Ч. 2 – на пути к катастрофе (кризис церковной культуры) / под ред. еп. Александра (Милеанта). Буэнос-Айрес, 2003. С. 188

³ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 297-298

⁴ Бердяев Н. А. Проблема человека // Труды. М., 1991. С. 53-54 ; Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995. С. 48 ; Булгаков С. Н. Два града. СПб., 1997. С. 26 ; Мережковский Д. С. Большая Россия. Л., 1991. С. 251 ; Розанов В. В. Уединенное. Опавшие листья: Лирико-философские записки. М., 1992. С. 97 ; Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. М., 2004. С. 104 ; Ермичев А. А. Творчество и культура в философии Н. А. Бердяева // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. СПб., 1991. С. 107

го социализма». Христианско-социалистическая философия выросла из революционного движения православного духовенства. Одними из первых пропагандистов русского «христианского социализма» стали петербургские священник Г. Петров (член «группы 32-х») и архимандрит Михаил (Семенов) (профессор СПбДА), считавшие проблему социального переустройства очень острой. Среди же приходского духовенства стала распространяться идея Иисуса Христа – «первого социалиста», всегда стоявшего за угнетенных¹. Отмечались призывы совмещения служения Богу со «служением революции». Обновленчески настроенный епископ Антонин (Грановский) считал, что самодержавие и православие несовместимы, называя самодержавную монархию сатанизмом². А епископ Сергей (Страгородский), будущий патриарх, благословлял гапоновские союзы, возглавляемые «христианами-социалистами».

На основе философских разработок начала XX в. на Ставрополье и Тереке появились высказывания отдельных священнослужителей о необходимости «церковного обновления», «чистоте православия». Священник Николай Веселов высказывался, что «безотлагательно нужны реформы, которые вдохнули бы в истерзанный и поруганный организм отечественной церкви "дух животворящий"»³. Причиной распространения подобных идей в регионе стала нерешенность многих церковных проблем в рамках синодальной системы церковного управления. По мнению расколоведа Н.М. Михайловой, на развитие каждой религиозной группы влияет ее политическая принадлежность⁴, т.е. прореволюционная направленность некоторых священнослужителей порождала идеи «церковного обновления» в соответствии с требованиями, выдвигаемыми обществом во время роста революционного движения.

¹ Шахнович М. И. Ленин и проблемы атеизма. М.-Л., 1961. С. 368

² Поспеловский Д. В. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993, № 1. С. 45

³ Веселов Н., священник. Отчет о состоянии 13-го благочиннического округа Кубанской области за 1907 год // ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 80 ; Рапорт священника Петра Федоровского Димитриевской церкви, села Киевского, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 февраля 1915 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 517. Л. 1

⁴ Михайлова Н. М. Розыск о расколах древних, старых и новых. Историко-канонические очерки. М., 2000. С. 91

В период первой российской революции 1905-1907 гг. начался процесс институализации первых обновленческо-реформаторских идей. В Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и других городах (в т.ч. в Ставропольской губернии и Терской области) в это время формировались обновленческие организации и группы, а также широкое распространение получила церковная либерально-реформаторская публицистика. В формирующемся обновленческом движении как институализированной религиозно-реформаторской мысли были представлены как группы недовольного духовенства и низшего клира, так и высшее духовенство. Уже в феврале 1905 г. по указанию митрополита Антония (Вадковского) профессорами Санкт-Петербургской Духовной академии была составлена записка-меморандум, представлявшая собой проект преобразований в сфере церковного управления. Позднее появилось еще несколько подобных документов¹.

Первой обновленческой организацией в России стала группа «32-х священников». За время своего существования она опубликовала несколько записок, в которых была сформулирована обновленческая идеология. Идеи группы поддержали киевские профессора К. Перевозников и В. Завитневич. Обновленцы выступали за введение женатого епископата, отмену наград для духовенства, привлечение духовенства и мирян к управлению Церковью, выборность духовенства, плюрализм богословских мнений, отделение Церкви от государства и привлечение Церкви к социальной работе². Они уже в 1905 г. четко разделяли Церковь на две части: официальную и гонимую «живую», чем закладывали предпосылки будущего обновленческого раскола.

Существовали и другие обновленческие организации: «Общество любителей духовного просвещения» в Санкт-Петербурге, группы при всех Ду-

¹ Вопросы о желательных преобразованиях // Преображенский И. В. Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросам о реформе. СПб., 1905. С. 133; Памятная записка // Слово. 1905. 28 марта; Chrysostomus J. Kleine Kirchengeschichte Russlands nach 1917. Herder Freiburg – Basel – Wien, 1968. S. 14; Von Rudolf Prokschi. Metropolit Antonij Vadkovskij (1846-1912) ein Wegbereiter des Reformkonzils von 1917/18 // Ostkirchliche Studien. Augustinus-Verlag-Würzburg. 2001, Mai. H. 1-2. S. 124

² Необходимость перемен в русском церковном управлении // Церковный Вестник. 1997, № 11; О составе церковного собора // Православная община. 1998. № 5. С. 80-81; Перевозников К. Почему молчит духовенство? // Церковный Вестник. 1997. № 11; Завитневич В. О восстановлении соборности в Русской церкви // Православная община. 1998. № 5. С. 91-96

ховных академиях, «Христианское братство борьбы» В.П. Свенцицкого, «Союз христианской политики» С.Н. Булгакова, Харьковский кружок, «Союз низшего клира православного исповедания»¹. 15 января 1905 г. в Москве открылась «Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам» при «Московском обществе любителей духовного просвещения», возглавлявшаяся Н.П. Добронравовым, и состоящая преимущественно из политизированного духовенства органов местного самоуправления. В январе 1906 г. группа вошла в партию «Союз 17-го октября» и стала внутривнутрипартийной комиссией². Основная цель группы – решение вопроса о проведении Поместного Собора.

Сразу после издания Манифеста 17 октября 1905 г. на Северном Кавказе началась стихийная революционная борьба духовенства с самодержавными порядками. Часть священнослужителей и семинаристов, социально близких крестьянству и мещанству вступила в партию социалистов-революционеров³. Широкое распространение получила революционно-демократическая агитация и на приходах. Например, 1 ноября 1905 г. священник Спасо-Преображенского храма с. Воронцово-Александровского после Литургии произнес проповедь, посвященную изданию Манифеста 17 октября, и раздал верующим брошюры христианско-социалистического содержания⁴, которые сообщали об абсолютном праве народа на свободу союзов и собраний. Материал листовок обосновывался тем, что Иисус Христос учил добру и милосердию⁵.

Непосредственно обновленческие религиозно-общественные организации на Северном Кавказе появились в начале 1906 г. В начале января 1906 г. четыре священника – И. Прелатов и Н. Михайлов (с. Рогули), К. Ковалев (с. Митрофановское) и Н. Яковлев (с. Овоци) приняли решение об образовании

¹ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 105

² Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. Ярославль, 2002. С. 69-70

³ Забелин В. М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996. С. 14

⁴ Рапорт благочинного церкви 7-го округа Ставропольской губернии, протоиерея Алексея Ржаксинского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 10 ноября 1905 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 813. Л. 1

⁵ Брошюра «Братие Христиане!» // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 813. Л. 2об.

Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства». Союз ставил перед собой задачу коренного реформирования церковного строя, в том числе путем широкого применения выборного начала на всех уровнях церковного управления¹. Для ускорения процесса формирования организации учредители объединились в Организационное бюро, разославшее приглашение вступить в организацию благочиниям и отдельным священно- и церковнослужителям. Организация с самого начала предполагала демократическое устройство – желающие могли высылать на рассмотрение Бюро свои предложения и проекты.

Организация в короткий срок успела развернуть свою деятельность и значительно расширить свое влияние. Уже 12 января VI благочиннический округ Ставропольской губернии решил присоединиться к отделу. Д.А. Головушкин указывает, что от имени Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» действовал «Союз духовенства Херсонской епархии», практически захвативший власть в пределах Херсонской епархии и ее церковно-представительных учреждений². Так как программа организации выделялась радикальными реформаторскими предложениями, а Бюро отличалось повышенной активностью, и было поддержано духовенством³ епархии, 31 января 1906 г. Ставропольский отдел «Всероссийского союза православного духовенства» был закрыт решением епархиального начальства, а учредители запрещены в священнослужении.

Практически сразу после закрытия Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» при некоторых приходах Ставрополя и Кубани появились нелегальные и полунелегальные обновленческие общества, как правило, даже не имеющие названия. Наиболее сильная организация была создана при Успенском храме ст. Лабинской Кубанской облас-

¹ Циркуляр Бюро Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» причту села Ладовской балки. 5 января 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 659. Л. 6

² Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. Ярославль, 2002. С. 68

³ Протокол № 2-й 1906 года, февраля 14 дня, производящий следствие священник Павел Дюков на основании постановления своего допрашивать обвиняемых священников о.о. Михайлова, Прелатова, Ковалева и Яковлева // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 659. Л. 27

ти, состоящая преимущественно из верующих крестьян-иностранцев под руководством священника Василия Наседкина. Программа общества была направлена на защиту завоеваний революции 1905 г. Также в ней содержались требования уравнивания в правах иностранцев с казаками, введения жалования духовенству за требы и передачи свободных монастырских земель и денежных средств на крестьянские нужды¹. Программа была одобрена местными социалистами-революционерами. По делу Лабинской обновленческой организации, признанной рассадником недовольства, было открыто следствие.

В ст. Новопавловской местный священник А. Кулабухов при приходе организовал среди верующих обновленческое социал-демократическое общество, выступавшее за проведение в жизнь свобод, дарованных Манифестом 17 октября 1905 г. и проведение свободных выборов в Государственную Думу. Общество участвовало в революционном митинге в ст. Тихорецкой. 26 января 1906 г. общество было запрещено епархиальным руководством². В с. Овоши диаконом Кирилло-Мефодиевского храма Г. Парадиевым было организовано обновленческое социал-демократическое общество, имевшее аморфные формы. Организация выступала за социализацию земли и снижение платы за требы в 2-3 раза³. По светским вопросам обновленческие группы ст. Новопавловской и с. Овоши тяготели к программе партии РСДРП.

В с. Белая Глина обновленческой деятельностью занялось местное просветительское общество. Дьякон местного прихода А. Гладышеский от имени общества распространял листовки, выпущенные столичными обновленцами (священником Г. Петровым и А. Федоровым), в которых с христианских и национальных позиций обосновывалась истинность демократии и революционных достижений 1905 г., а также делались христианско-социалистические и панславистско-демократические заявления⁴.

¹ Приговор // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 676. Л. 4-4об.

² Циркуляр № 346 епископа Ставропольского и Екатеринодарского Его Превосходительству, Господину Атаману Кавказского отдела Кубанской области. 26 января 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 677. Л. 2

³ Рапорт причта Кирилло-Мефодиевской церкви с. Овоши Его Высокоблагословию, благочинному 14 округа Ставропольской губернии священнику о. Александру Енткину. 1 февраля 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 805³⁶. Л. 7-7об.

⁴ Рапорт № 164 благочинного церковью 3 округа, Ставропольской губ., священника Ефрема Устиновского в Ставропольскую Духовную Консисторию. 9 февраля 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 1158. Л. 5

Духовенство Грозненского округа Терской области на съезде благочиния 6 февраля 1906 г. высказалось о необходимости участия Церкви в политической деятельности и поддержке социалистических партий. При этом подчеркивалось, что священнослужители должны принимать непосредственное участие в революционной борьбе путем агитации на приходах в форме проповедей и раздачи верующим листовок христианско-социалистического содержания¹. Главным принципом христианской жизни должно стать благо всего народа. При этом церковно-революционное движение на территории Дагестанской области, в отличие от Ставропольской губернии и Терской области, носило стихийный неорганизованный характер².

Подобные общества носили, как правило, полулегальный характер и вскоре закрывались по инициативе епархиального руководства или местной государственной власти. Священники-организаторы запрещались в служении или переводились на другие приходы. Архиепископ Агафодор, заинтересованный в разрешении обновленческой проблемы, пытался использовать энергию священников-реформаторов в миссионерских целях. В некоторых городах появились религиозно-философские и просветительские кружки, при приходах распространились различные благотворительные и миссионерские братства³. Только путем перехвата инициативы, архиерей смог добиться прекращения появлений оппозиционных обновленческих организаций и реорганизации их деятельности в миссионерском направлении.

Важно, что необходимость решения как внутрицерковных проблем, так и изменения принципов церковно-государственных взаимоотношений, понимали не только простые приходские священники, низший клир и наиболее активные миряне, но и архиереи Русской Православной Церкви, представившие свое мнение о церковных проблемах и способах их преодоления в Отзы-

¹ Иванов Н., священник. Несколько слов о съезде духовенства 8 благочиннического округа // Владикавказские епархиальные ведомости. 1906. № 5, 1 марта. С. 196

² Данилюк М. Ю. Роль Русской Православной Церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века. Махачкала, 2008. С. 92, 123, 142-143

³ Беликова Н. Ю. Православная церковь и государство на юге России (конец XIX – первая треть XX вв.): монография. Краснодар, 2004. С. 39

вах¹, собиравшихся обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым. 16 января 1906 г. было учреждено действовавшее с 3 марта по 15 декабря 1906 г. Предсоборное Присутствие, которое должно было подготовить созыв Собора, выполнив всю предварительную богословско-каноническую работу. В его работе приняли участие архиереи и профессора². Результаты трудов его отделов были применены в работе Поместного Собора 1917-1918 гг.

Согласно закону 11 декабря 1905 г. священнослужители наделялись полнотой избирательных прав. В I Государственную Думу в марте-апреле 1906 г. было избрано шесть священнослужителей³, трое из которых поддерживали аграрную программу трудовиков. Во II Думу был избрано 9 священнослужителей, относивших себя к либеральному и социалистическому течениям общественно-политической мысли. Священники-трудовики выступили за социализацию земли. В.И. Ленин полагал, что это связано с политической наивностью сельского священника и является «выражением его стихийной революционности»⁴. Революционная настроенность думского духовенства стала поводом для ужесточения государственного законодательства о выборах в Государственную Думу: теперь духовенство должно было поддерживать черносотенно-монархические партии, состоящие в революционных партиях должны их покинуть или сложить сан⁵.

Помимо церковно-общественной деятельности групп духовенства, обновленческое движение включало в себя и церковно-либеральную публицистику, представленную многочисленными статьями в периодической печати, как общероссийской, так и местной⁶. «Ставропольские епархиальные ведомости»

¹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. Т. 2. С. 389-390, 103

² Смолич И. Предсоборное Присутствие 1906 года // Журнал Московской Патриархии. 1996, № 11 ; Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 212

³ Денисова Е. В. Раскол среди священников-депутатов в I и II Государственных думах (1906-1907 гг.) // Русское православие и атеизм в отечественной истории. Л., 1988. С. 135

⁴ Ленин В. И. Крестьянская или «трудовая» группа и РСДРП // Полное собрание сочинений. Т. 13. С. 96 ; Его же. Проект речи по аграрному вопросу во Второй гос. думе // Полное собрание сочинений. Т. 15, С. 157

⁵ Церковные ведомости. СПб., 1906. № 36, 9 сентября. С. 398 ; Церковные ведомости. СПб., 1907. № 19, 12 мая. С. 198 ; Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 164 ; Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия в Русском государстве. Л., 1924. С. 73

⁶ Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. С. 59 ; Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 93 ; Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 390

мости» и «Владикавказские епархиальные ведомости» содержали неофициальные отделы, направленные на активизацию внеприходской деятельности духовенства и миссионерскую работу. Предлагалось выдвигать полемические темы и обсуждать на страницах газет. Немалую роль в развитии осетинской церковно-общественной мысли сыграл миссионерский журнал «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»), издававшийся в 1913 и 1915-1916 гг.

Либерально-модернистская публицистика на страницах «Владикавказских епархиальных ведомостей» развернулась в 1905 г. с рассмотрения насущных вопросов умеренного реформирования церковной жизни: проблемы свободы вероисповеданий, миссионерства, упорядочения богослужебного строя, оживления церковных СМИ¹. Осенью 1905 г. полемика приобрела более острый характер. Священник И. Попов сообщил о желании осетинского духовенства выделить национальные приходы в отдельную епархию и о проведении церковных реформ. Он, подобно ставропольским обновленцам, заявил о необходимости для Церкви «проявить скорее признаки жизни»². Священник И. Попов выступал в защиту Первой российской революции, полагая, что именно духовенство должно привести в равновесие нормальный государственный строй и революционные завоевания 1905 г.³ Но, как и на Ставрополье, во Владикавказской епархии, наиболее острые формы обновленчество приняло в самый пик революционного движения в сельской местности Ставрополья и Терека – в 1906 г. Появились сообщения о противоречиях между черным и белым духовенством, архиереями и священниками. Выработан был и проект реформ Владикавказской епархии: проведение епархиальных соборов духо-

¹ Границы веротерпимости // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 15, 1 августа. С. 291-292 ; Кормилин. Миссионерские съезды в благочиниях епархии, зараженных сектантством // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 16, 15 августа. С. 313 ; Об упорядочении церковной службы // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 16, 15 августа. С. 332-333 ; Журнал № 9-й съезда оо. депутатов от духовенства Владикавказской епархии 1905 года // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 17-18, 1-15 сентября. С. 232

² Попов И., свящ. Окончание войны России с Японией и внутреннее «преображение» России вообще и духовенства в частности // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 17-18, 1-15 сентября. С. 344

³ Попов И., свящ. Внутренняя смута и роль духовенства // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 21, 1 ноября. С. 403

венства и мирян, создание совета священников при правящем архиерее, выборность духовенства, введение всеобщего жалованья, свобода сложения с себя сана и выхода из духовного звания, свобода церковных союзов, новые принципы приходского управления, освобождение священников от административно-хозяйственных обязанностей в храме¹. Как видно, программа реформ соответствовала общероссийским тенденциям.

Священник А. Юрикас выступил с идеей преобразования духовных учебных заведений. Предполагалось ввести демократические свободы в процесс обучения (выборность административных лиц, расширение прав учащихся и т.д.). Академии должны быть преобразованы в богословские факультеты при университетах. Вся система духовного образования, по его мнению, должна быть перестроена по светским образцам².

В советской и современной историографии сложилось несколько точек зрения на проблему формирования обновленческого движения начала XX в. Советские религиоведы полагали, что зародившееся обновленческое движение имело под собой широкую политическую платформу. Н.П. Красников видел в основании обновленчества кризис религии и Церкви, и повсеместную смену православного миропонимания марксистским социалистическим, т.е. обновленчество – попытка примирить бедные слои населения с богатыми, не дать реформам перерасти в революцию. Н.С. Гордиенко считал, что обновленчество составила дальновидная часть интеллигенции, пытавшаяся реформами предотвратить крушение Церкви как института³. Н.И. Цимбаев полагал, что государственная власть во время революции видела в церковно-реформаторской деятельности возможность успокоения хотя бы части российского общества⁴.

¹ Попов И., священник. С новым годом, отцы – братья, сотрудники – читатели! (Новогодняя политика – церковная программа) // Владикавказские епархиальные ведомости. 1906. № 1, 1 января. С. 5-6

² Юрикас А., священник. К вопросу о реформе духовно-учебных заведений // Владикавказские епархиальные ведомости. 1906. № 4, 15 февраля. С. 120

³ Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988. С. 18 ; Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (критический анализ) // Научный атеизм. М., 1986. № 3. С. 8 ; Гордиенко Н. С. Современное русское православие. Л., 1987. С. 22-23

⁴ Цимбаев Н. И. Русская Православная Церковь в годы испытаний (1900-1945) // Вопросы философии. 2001. № 5. С. 37

Православные церковные историки оценивали обновленческое движение как попытку неадекватными православному вероучению методами решить проблемы церковной жизни¹. Публицист К. Обозный полагал, что нельзя в это время говорить ни о каком обновленческом движении. Голос «тридцати двух» священников из семидесяти тысяч мало, что может значить².

Северо-Осетинский исследователь А. Горобец полагал, что основной причиной формирования обновленческого движения в Северной Осетии можно считать реакцию местного духовенства на кризис Синодальной системы, а революционные события 1905 г. только активизировали этот процесс³. Игумен Андрей (Мороз) основной причиной формирования обновленчества в Северной Осетии считал общий низкий уровень нравственности и образованности среди духовенства Владикавказской и Моздокской епархии, куда нередко отправлялись служить те, кто в других епархиях подлежали заперщению в священнослужении⁴. Мнения исследователей дополняют друг друга и отражают основные предпосылки развития реформистских тенденций.

Можно прийти к выводу, что обновленческое движение – не только приспособление духовенства к изменившимся общественно-политическим и экономическим реалиям, и не столько изменение сознания либерально настроенного духовенства в результате революции, сколько выделение из церковной среды т.н. «церкви приспособления к революции». Об этом говорят религиозно-политические элементы, присутствующие практически в любой революционной и политической идеологии. Обновленчество прошло три этапа, порожденных соответствующей революцией и необходимостью приспособления к ней, и эволюционировавших в результате изменения исторических реалий. Первый этап начался в 1905 г. и трансформировался в резуль-

¹ Ореханов Г., диак. Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) // Богословский сборник. М., 1999. № 4. С. 295 ; Цыпин В., прот. История Русской Церкви (1917-1997). М., 1999. С. 10

² Обозный К. По страницам старых изданий // Православная община. 1997. № 42. С. 63

³ Горобец А. А. История Православной Церкви в Северной Осетии (1917-1924 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2004. С. 41

⁴ Андрей (Мороз), иг. История Владикавказской епархии // История Владикавказской епархии [сайт]. URL: <http://ive1875.narod.ru/texts/skriptcand/g7.htm> (дата обращения: 11.02.2009)

тате Февральской революции 1917 г. во второй этап. Дух и требования каждой из революций отражались на каждом конкретном этапе развития обновленческого движения в эволюции требований и основных постулатов.

Спад революционной активности 1907 г. обернулся стагнацией обновленчества, активизировавшегося в 1914-1916 гг. с ростом в стране условий для социальных потрясений. Ведущую роль в религиозно-реформаторских исканиях этого времени играли петроградские журналы «Церковь и общество» и «Церковь и жизнь» и киевская «Христианская мысль», церковные деятели В.И. Экземплярский, Б.В. Титлинов, А.В. Карташов и А.И. Введенский¹.

Во время Февральской революции центральные органы церковного управления и часть духовенства поддержали Временное правительство. По мнению московского историка М.А. Бабкина, одним из основных мотивов поддержки Временного правительства было стремление разрешить в свою пользу историко-богословскую проблему «священства – царства», повсеместное участие православного духовенства в революционных торжествах говорит о сохранении высокого авторитета Церкви в глазах народонаселения, а также нужде власти в использовании идеологической поддержки священнослужителей², а петербургский историк Б.И. Колоницкий связывал это с религиозностью массового политического сознания³.

Повсеместно архиереи высказывались в поддержку Временного правительства и защиту завоеваний Февральской революции. Викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский) называл самодержавие «дьявольскими цепями», а революцию – «воскресением» жизни страны⁴. Епископ Владикавказский Макарий (Павлов) публично призывал Божие благословение на работу Временного Правительства⁵.

¹ Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. С. 21 ; Карташов А. Реформа, Реформация и исполнение Церкви. М., 1994. Ч. 1. С. 72

² Бабкин М. А. Реакция Русской Православной Церкви на свержение монархии в России: участие духовенства в революционных торжествах // Вестник Московского университета. Сер. 8 – История, 2006. № 1. С. 77 ; Бабкин М. А. Святейший синод Российской Православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 97

³ Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001. С. 39

⁴ Пасхальное послание Преосвященного Михаила, Епископа Александровского, викария Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 337; Там же. № 21. С. 638-643

⁵ Макарий (Павлов), еп. С верою в светлое будущее // Владикавказские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 185-187

Уже в марте 1917 г. по инициативе В.Н. Львова началась реформа Церкви путем вмешательства государства. Были уволены на покой архиереи-монархисты. В руки обновленца Б.В. Титлинова был передан журнал «Всероссийского церковно-общественного вестника». А 14 апреля был изменен состав Святейшего Синода, в который теперь вошло либерально настроенное духовенство¹. Законами 20 марта, 15-20 июня, 14 июля вводилось невероисповедное состояние граждан, гражданский брак и передача церковно-приходских школ в ведение министерства просвещения. В конце апреля начался процесс выборов правящих архиереев епархий, а также привлечения к управлению епархиями духовенства, а к приходской работе мирян.

Весной 1917 г. Святейший Синод обязал архиепископа Агафодора (Преображенского) расширить участие духовенства в решении вопросов, связанных с управлением епархией, а также разрешить образование союзов². 16-18 марта 1917 г. прошел съезд ставропольского духовенства, на котором была выбрана идеологическая ориентация епархии. Духовенство, представленное на съезде, приняло решение о поддержке курса Временного правительства³. Основой идеологического выбора ставропольского обновленческого духовенства в 1917 г. стала абстрактно понимаемая «свобода».

Рассмотрение результатов съезда позволяет выявить некоторые поведенческие установки священнослужителей ставропольской епархии. Налицо объединение противоречий – конформизм в отношениях с государственной властью и стремление воплотить некоторые дореволюционные обновленческие идеи. Ставропольское белое священство подчинялось светской власти ради возможности получения в свои руки власти церковной, или хотя бы возможности влияния на процесс управления епархией. То есть еще в 1917 г. была заложена конформистская поведенческая установка ставропольского

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. Т. 2. С. 188

² Указ Святейшего Синода // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 32. Л. 5-5об.

³ Протокол Чрезвычайного Собрания духовенства Ставропольской губернии. 16 марта 1917 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 16. Л. 15

белого духовенства, хорошо проявившаяся в 20-40-е гг. XX в., особенно во время пиков усиления обновленческого раскола.

С 25 по 30 мая 1917 г. было запланировано проведение Всероссийского съезда деятелей духовных заведений в г. Москве. На съезде предполагалось рассмотреть вопросы реформирования духовных учебных заведений. Высказывалось предложение перевести духовные и епархиальные училища в ведение министерства народного просвещения с преобразованием в духовные гимназии. На съезд были приглашены представители Ставропольского епархиального женского училища¹.

Интересно и поведение правящего архиерея епархии – архиепископа Агафодора. Он, так же как и в дореволюционный период, адекватно отреагировал на вызов времени – были мягко проведены в жизнь те новшества, которые не затрагивали канонических норм, и не нарушали мира в Церкви. Например, на этом же съезде была запрещена политическая пропаганда священниками при произнесении проповедей для исключения возможности навязывания определенной идеологической линии благодаря авторитету священника². Реальная цель проведения этого запрета – не допустить возможности политического раскола священства, аналогичного тому, который наблюдался в столицах и других крупных городах.

На Чрезвычайном съезде духовенства Ставропольской губернии, проходившем 16-20 марта 1917 г., были проведены преобразования в церковном управлении Ставропольской епархии. Демократизация епархиального управления заключалась в создании при правящем архиерее Пресвитерского совета, на рассмотрение которого для предварительного заключения должны были представляться все важные дела. В совет входило выборное духовенство: по одному священнику от каждого духовного учреждения и каждого благочиния. Председатель Совета и секретарь должны были избираться членами

¹ О. Инспектору училища для педагогической корпорации Ставропольского епархиального женского училища Союза Московских епархиальных училищ. Май 1917 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1391. Л. 34-35

² Колосовская Т. А. Ставропольское духовенство в общественно-политической жизни губернии в 1917 г. // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). Ставрополь, 2000. С. 144

Совета¹. Корпорация законоучителей Ставропольской епархии избрала своим представителем священника Иоанникия Петрова, ставшего в 1920-е гг. активным борцом с обновленческим расколом.

Также 16 марта на съезде было принято решение об учреждении Союза духовенства Ставропольской епархии. Помимо решения общественно-политических задач, деятельность Союза была также направлена на защиту интересов Церкви и духовенства², что говорило о понимании священноначалием надвигающейся катастрофы. Владыка снова адекватно среагировал на рост разрушительных для Церкви тенденций. Благодаря принятым мерам было остановлено формирование обновленческих организаций на Ставрополье.

25 июня 1917 г. в г. Ставрополе в здании епархиального женского училища прошел епархиальный съезд духовенства и мирян Ставропольской епархии под председательством священника Н. Карташова. На съезде были приняты решения по докладу священника Г. Ломако о реформировании системы духовного образования, имевшие рекомендательный характер. Предполагалось привести духовное образование к светским стандартам, ввести бесплатность обучения в духовных учебных заведениях, лишить черное духовенство права преподавания, отменить ставленнические испытания для кандидатов на вступление в священнический сан, имеющих семинарское образование, вернуть здания, ранее принадлежащие духовным учебным заведениям³.

В церковной жизни Северной Осетии после Февральской революции развернулась широкая реформационная деятельность. Духовенство епархии признало Временное правительство и выразило согласие с его курсом, выступив с призывом к прихожанам подписаться на «Заем Свободы 1917 года»⁴.

¹ Копия постановления Чрезвычайного Съезда духовенства Ставропольской губ. на 16-20 марта 1917 года по вопросу об учреждении Ставропольского Епархиального Пресвитерского Совета // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1401. Л. 6об.

² Колосовская Т. А. Указ. соч. С. 146

³ Протокол № 17 вечернего заседания Епархиального съезда духовенства и мирян Ставропольской епархии, состоявшегося 25 июня 1917 года, под председательством о. Николая Карташева // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1404. Л. 30-30об.

⁴ Клочков В. В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 134

В конце апреля – начале мая состоялся Владикавказский епархиальный съезд духовенства и мирян. На съезде была принята программа церковных реформ, предусматривавшая широкое участие духовенства в политической жизни (для отстаивания прав обездоленных слоев населения), создание православного союза духовенства и мирян (для реформирования церковной жизни), введение приходских советов для управления приходами, выборность приходского духовенства, замену института благочинных Советом духовенства и мирян (коллективным управлением), запрещение перевода или наказания клирика без решения церковного суда, учреждение выборного Владикавказского епархиального совета духовенства и мирян, который должен стать высшим органом власти в епархии наравне с архиереем, выборность епископа из черного или белого духовенства, признание справедливым образования самостоятельной Осетинской епархии, организация печатного органа – журнала «Владикавказское церковное обновление», введение автономии монастырей, выборность всех монастырских должностных лиц, равное пассивное избирательное право в монастырях монахов и послушников старше 25 лет¹. Епископ Владикавказский Макарий (Павлов) не только признал законными требования обновленческого духовенства, но и посчитал возможным провести программу предлагаемых реформ в рамках епархии временно «до окончательного решения поднятых вопросов на будущем Поместном соборе»².

Демократические настроения, коснувшиеся Церкви, выражались и в организации союзов, направленных на реформирование церковного управления и жизни. В начале марта 1917 г. возобновил деятельность «Союз церковного обновления» (протоиерей М.П. Чельцов). 7 марта 1917 г. учрежден «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян»³ (священники

¹ Владикавказский Епархиальный съезд духовенства и мирян; его постановления и резолюции. 25 апреля – 3 мая 1917 года // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 341. Л. 1-14

² Резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, епископа Владикавказского и Моздокского № 1723. 5 мая 1917 г. // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 341. Л. 14

³ Программа работ Исполнительного комитета Всероссийского объединенного союза демократического духовенства и мирян. 1917 г. // Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 727-728

Д. Попов, И.Ф. Егоров, А.И. Боярский и А.И. Введенский), издававший газету «Голос Христа», а с осени 1917 г. и журнал «Соборный разум». Общественные идеи Союза все более сближались с социалистическими идеалами.

В мае 1917 г. в г. Таганроге появилась первая легальная обновленческая организация на Северном Кавказе – отдел «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян». Таганрогская организация выступила за выборность духовенства, свободу выборов депутатов на епархиальные съезды, расширение компетенции благочиннических и приходских советов, упразднение монополии монашеского епископата¹.

Июнем 1917 г. можно датировать раскол между «старыми» (начала XX в.) и «новыми» (1914-1917 гг.) обновленцами. 1-10 июня 1917 г. прошел I Съезд демократического духовенства и мирян, на который съехалось более 700 делегатов. Разделение произошло 8 июня при обсуждении вопроса об отделении Церкви от государства. «Старые» (Н.Д. Кузнецов, П.М. Кремлевский, П.Н. Лахотский, С.А. Соллетерский, М.П. Чельцов, Н.В. Цветков) выступили против полного отделения Церкви от государства и за создание Союза духовенства. «Новые» же (А.И. Боярский, А.И. Введенский, И.Ф. Егоров) считали необходимым полностью порвать все связи с государством и выступали против отчуждения духовенства от мирян и низшего клира². Фактически идеологический раскол обновленчества зафиксировал процесс перехода формирования Церкви революции на второй этап. Из эволюционирующего обновленческого движения были отброшены церковные деятели, оставшиеся на идеологических позициях первого этапа обновленчества. Уже летом 1917 г. начались столкновения традиционалистской и обновленческой церковно-общественной мысли.

Во время подготовительной кампании к Поместному Собору 1917-1918 гг. на Ставрополье делались попытки умеренной либерализации церковно-

¹ Голос духовенства // Приазовский край. 1917. 2 мая. С. 5

² Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской православной церкви (февраль-октябрь 1917 г.) // Российское объединение исследователей религии. URL: <http://www.rusoig.ru/03print/01/38/> (дата обращения: 12.10.2008)

общественной жизни. 27 июля 1917 г. приходам было дано право представлять своего кандидата на вакантное священническое или диаконское место¹. Выборы членов и заместителей в члены Поместного Собора от Ставропольской епархии было решено провести демократическим путем. Избирательное собрание было проведено 8 августа в два этапа: сначала были избраны кандидаты (с помощью системы отбора самых авторитетных священнослужителей и мирян, аналогичной использовавшейся на самом Соборе во время патриарших выборов), а затем собрание голосованием отдало предпочтение только некоторым из них², которые отправились в Москву на Поместный Собор, ставший ареной ожесточенных споров между представителями «традиционализма» и обновленчества³.

Таким образом, достигший к началу XX в. апогея процесс секуляризации, хилиазации и политизации религиозного сознания, выразился не только во взаимопроникновении их основных идей, но и формировании на их основе новых общественно-религиозных и религиозно-философских идеологических конструктов, направленных на реформирование русской церковной жизни. Они включали в себя философию «нового религиозного сознания», «христианский социализм», религиозно-политические изыскания интеллигенции и партийных деятелей, мысль обновленческих группировок духовенства и профессоров духовных академий и частично труды по созыву Собора.

К этому времени исчерпала себя «синодальная» система управления Церковью, выразившаяся в завершении процесса сращивания Церкви с государственной бюрократической машиной и кризиса церковно-общественных взаимоотношений. Часть духовенства, выражавшая недовольство религиозной политикой Российской империи, стала проводником либерально-реформаторских идей, которые легли в основу обновленческого движения.

¹ Протокол 2 церковно-епархиального Совета Ставропольской губ. 27 июля 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 2-3

² Протокол № 3 церковно-епархиального Совета Ставропольской Епархии от 6 августа 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 4-4об.

³ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 2007. С. 228 ; Лазарев А., прот. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов // Журнал Московской Патриархии. 2007, № 12

Эта эпоха в церковной жизни Ставрополя и Терека характеризовалась переплетением обмирщения церковной жизни и реформистских устремлений либерально настроенного духовенства, часть из которых были своевременно воплощены в жизнь архиепископом Агафодором и епархиальным руководством. Процесс постепенного преодоления обмирщения сопровождался ростом умеренного либерализма. Умеренное реформаторство и продуманная внутриепархиальная политика архиепископа Агафодора (Преображенского), поставили этого выдающегося архиерея в один ряд с такими иерархами начала XX в. как митрополит Антоний (Вадковский) и архиепископ Сергей (Страгородский). Именно благодаря его трудам, в Ставропольской епархии часть обновленческих тенденций была направлена в миссионерское русло, а либерально-модернистские идеи использовались для упорядочения церковно-приходской жизни.

Сравнительный анализ развития обновленческого движения в 1917 г. на Ставрополье и Тереке, позволяет сделать вывод о важной роли лидера в выборе дальнейшего пути развития епархии. Руководитель Ставропольской и Екатеринодарской епархии архиепископ Агафодор (Преображенский) практически остановил развитие обновленчества на Ставрополье, так же, как и в дореволюционные годы, поставив его под контроль и перенаправив энергию священников-реформаторов в миссионерское русло. Епископ Владикавказский и Моздокский Макарий (Павлов) не только допустил бесконтрольное развитие обновленческого движения в Северной Осетии и районе Кавказских минеральных вод, доходящее до требований нарушения канонических норм, но и сам возглавил его. Им, вероятно, двигала конформистская модель поведения. Он предпочел следовать политике В.Н. Львова, направленной на «официальную» реформацию Церкви, надеясь подчинением курсу Временного правительства, утвердиться в своих карьеристских устремлениях.

Соединение большевистских и других политических принципов начала XX в., идей «богоискателей», «богостроителей» и реформаторов-модернистов составило идейную платформу, послужило предпосылкой фор-

мирования обновленческого движения, ставшего своего рода религиозной формой воплощения принципов революции. Первый этап становления обновленчества совпал с первой российской революцией, эволюционировав ко второму этапу летом 1917 г. путем идейного раскола обновленцев на «старых» (оставшихся на позициях раннего «конституционно-монархического» обновленчества) и «новых» (стоявших на принципах нового «демократического», «умеренно-социалистического» обновленчества).

Именно политические идеи составили фундамент религиозно-реформаторских идей, а не наоборот, как это было в эпоху реформации. Наибольшей силы обновленческое движение достигло во время Первой российской революции, после поражения которой оно угасло, имея до 1916 г. слабовыраженный характер, возрождаясь только накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., и значительно усиливаясь после нее.

1.2. Институализация обновленческого движения на Ставрополье и Тереке в 1918-1923 гг.

Пришедшие к власти в 1917 г. большевики имели свою точку зрения на проблему взаимоотношений государства и Церкви, разрабатывавшуюся в течение более полувека, начиная от классиков марксизма. К. Маркс в своих ранних работах воспринимал религию как работу сознания человека, как труд не обретшего или потерявшего себя человека¹. Религию он называл фантастической действительностью человеческой сущности. Маркс полагал, что уничтожить религию можно, лишь устранив ее социальные основы – общественные и государственные институты, продуцирующие религию или необходимость в ней. Пока существуют соответствующие общественные институты, то оправдано и существование религии. Он полагал, что буржуазное общество лишило трудовое население политических и религиозных иллюзий.

¹ Маркс К. К критике Гегелевской философии права // Библиотека Якова Кротова. URL: http://www.krotov.info/libr_min/m/maistr/marx.html (дата обращения: 08.08.2009) ; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // сайт КППФ. URL: <http://www.geocities.com/CapitolHill/Lobby/3198/Marx/man1.htm> (дата обращения: 08.08.2009)

Ф. Энгельс понимал религию как один из элементов определенного этапа развития общества, который с возникновением коммунизма должен просто исчезнуть. Христианство, по мнению Ф. Энгельса, одна из серьезнейших форм борьбы за права древнего и средневекового трудового населения. Иисус Христос стоял за отверженных и угнетенных, и до IV в. христианство было религией отстаивания своих прав для рабов и вольноотпущенников¹.

На основе идей К. Маркса и Ф. Энгельса А.В. Луначарским, М. Горький, В. Базаровым и П. Юшкевичем была сформулирована теория «богостроительства». Богостроители пытались, как оценивать с религиозных позиций труды идеологов коммунизма, так и создать новую религию, соответствующую марксистскому учению². В основе идеи лежал тезис об использовании религии для удовлетворения потребностей общества, неразрешимых с помощью науки или социальных институтов. А.В. Луначарский называл раннее христианство идеологией «первоначального коммунизма», а Страшный суд – грядущей социалистической революцией³.

А.В. Сарапульцева отмечала, что если марксизм, по мнению А.В. Луначарского, предполагает построение идеального общества на земле, то он и может (должен) исполнять функции религии⁴. То есть А.В. Луначарский относил марксизм к религиозным системам. Уже в 1909 г. было объявлено о разрыве большевизма с богостроительством⁵, в связи с чем последние стали именовать себя просто атеистами и специалистами в области взаимоотношений религии и марксизма. Их идеи эволюционировали до симбиоза атеизма с христианским социализмом. Большевики, не связанные с богостроительством

¹ Энгельс Ф. К истории первоначального христианства // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_hrist.html#3 (дата обращения: 08.08.2009)

² Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб., 1908. Ч. 1. С. 9

³ Луначарский А. В. Личность Христа в современной науке и литературе. Стенограмма диспута А. В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским. М., 1928. С. 184 ; Его же. Почему нельзя верить в Бога? М., 1965. С. 58, 75 ; Его же. Религия и социализм. СПб., 1908. Ч. 1. С. 9 ; Его же. Христианство и марксизм. М., 1923. С. 32

⁴ Сарапульцева А. В. Религиозные искания А. В. Луначарского: богостроительство // София: журнал Общества ревнителей русской философии. 2006. № 9. С. 34

⁵ Резолюции совещания расширенной редакции «Пролетария» (Париж, 8-17 июня 1909 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. 1. С. 222

вом, не уделяли так много внимания религии, декларируя лишь отделение Церкви от государства и неограниченную свободу вероисповеданий¹.

Широкое распространение марксистского понимания «религиозного вопроса» в начале XX в. было обусловлено тотальной увлеченностью рабочим движением. Хотя на Ставрополье и Тереке рабочий класс был представлен слабо, в интеллигентских кругах рос интерес к марксистской идее. Все изменилось с приходом большевиков к власти в результате Октябрьской революции. С одной стороны, советское государство сразу же приступило к проведению в жизнь светского религиозного законодательства европейских стран: светское семейное законодательство, ликвидация военного духовенства, отделение Церкви от государства и школы от Церкви, свобода совести². С другой стороны, сразу же начались притеснения священнослужителей, как в форме террора, так и в форме ущемления в правах. Были переданы в ведение народного комиссариата просвещения все духовные учебные заведения, вводились «двадцатки», полностью контролирующие жизнь прихода и священнослужителей, первая советская Конституция закрепляла бесправное положение духовенства как «нетрудового элемента», органам государственной власти была предоставлена возможность произвольно распоряжаться судьбой религиозных общин и духовенства.

Стратегически в соответствии с коммунистической идеологией, общество должно полностью отказаться от религии, но тактически, в первые годы советской власти сохранялось дифференцированное отношение государства к религиозным организациям, в зависимости от потенциала конфессии, который государство могло использовать для извлечения определенных выгод. До середины 1920-х гг. советская власть признавала и шла на сотрудничество с лояльным (реформированным) исламом, коммунистическо-утопическими

¹ Из Программы Российской Социал-демократической Рабочей Партии, принятой на II Съезде Партии (17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. 1. С. 40-41

² Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января (2 февраля) 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. С. 371-374 ; Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книги актов состояния. 18 (31) декабря 1917 г. // Там же. С. 247-249

сектами и старообрядчеством. В это же время усилились обновленческие группы, деятельность которых серьезно расходилась с Русской Православной Церковью.

В ночь на 1 января 1918 г. в Ставропольской губернии решением IV губернского крестьянского съезда и народного собрания была установлена советская власть. 17 марта 1918 г. в составе РСФСР была образована Терская народная республика. На полгода на Ставрополье и на год на Тереке Русская Православная Церковь столкнулась с проблемами, связанными с антирелигиозной политикой власти. Встретившись с захватом духовных учебных заведений и органов управления епархиями, духовенство решило защищаться¹.

28 февраля 1918 г. патриарх Тихон постановил по всей канонической территории Русской Церкви создавать специальные союзы, состоящие из родителей учащихся школ и училищ и студентов семинарий, а также преподавателей и сотрудников. Союзы должны были организовывать защиту духовных учебных заведений от захвата органами власти, а также добиваться сохранения изучения Закона Божия в светских школах. Получил предписание организовать такие союзы на Ставрополье и архиепископ Агафодор (Преображенский). В марте вопрос уже ставился не только об учебных заведениях, но и зданиях епархиальных управлений². В условиях раннесоветской секуляризации и попыток перевести все духовные учебные заведения в ведение наркомата народного просвещения, епархиальное руководство забыло о своих реформаторских устремлениях 1917 г. и попыталось сохранить Ставропольское епархиальное женское училище в ведении Церкви³.

Весной 1918 г. на Ставрополье начались антицерковные мероприятия. У сельских священников была отнята личная земля, подверглись разграбле-

¹ Зверева Л. А. Властные структуры на Ставрополье в первые годы советской власти // Сборник научных трудов. Серия «Право». Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Вып. 2. Ставрополь, 2000. С. 63

² Постановление № 65 Святейшего патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви 15/28 февраля 1918 года // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 166. Л. 4 ; Указ святейшего патр. Тихона № 856 Преосвященному Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому. 22 марта 1918 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 78. Л. 1

³ Протокол заседания соединенного собрания выборных епархиальных организаций. 12 июня 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 22об.

нию и осквернению многие храмы и другие православные святыни. В 1918 г. в Ставропольской епархии большевиками были убиты 37 священно- и церковнослужителей¹. Изучение материалов Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России позволяет проследить незавершенность секуляризации сознания большого количества красноармейцев, а также служащих советских учреждений.

В 1918 г. были зафиксированы многочисленные случаи привлечения священников к незаконным богослужениям (или с нарушениями законов, а иногда и канонических правил) на пользу советских учреждений. Например, 22 октября 1918 г. в Троицком соборе г. Ставрополя 70 красноармейцев заставили священника венчать пару без документов, удостоверяющих безбрачие. Одного священника в Ставрополе в штабе одной из красных частей принудили служить молебен о даровании победы Красной армии в Гражданской войне. В некоторые учреждения священников насильно вводили в штат для обслуживания религиозных нужд советских работников, назначая крайне низкую зарплату в 100 рублей². Подобные факты указывают на существование в среде красноармейцев и формирующегося класса советских служащих элементов религиозности. Стремление следовать курсу советской власти сопровождалось недопониманием, как особенностей религиозной политики советской власти, так и религиозных нужд верующих. Верующая часть прослойки советских служащих, коммунистов и красноармейцев, нуждалась в такой Церкви, отвечавшей всем запросам времени. То есть, по их мнению, религия должна была приспособливаться не только к изменению государственного законодательства, но и к запросам прихожан. Именно это стало одной из важных предпосылок формирования обновленчества на Ставрополье.

¹ Обращение Церкви Екатеринодарской к христианским Церквям всего мира // Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельштинского Ю.Г. и Чернявского Г.И. URL: <http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/> (дата обращения: 02.02.2009)

² Дело № 5 и 1028. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем вооруженными силами на юге России. Сведения о злодеяниях большевиков в отношении церкви и ее служителей в Ставропольской епархии // Там же. URL: <http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/> (дата обращения: 02.02.2009)

Способствовало росту религиозного приспособленчества возвращение с капелланской службы на фронтах первой мировой войны большого количества священников. Общеизвестны случаи массового осквернения православных святынь в действующих частях армии в 1917-1918 гг.¹ Капелланы, сталкиваясь с такими ситуациями, не могли не научиться находить пути предотвращения преступного обращения со святынями.

Большое количество бывших военных священников было распределено по приходам Ставропольской епархии². Естественно, сталкиваясь с непониманием революционными массами сущности религии, эти священники для стабилизации ситуации применяли те же методы, что и на войне. То есть, они нередко шли на уступки частично секуляризированному сознанию, что только усугубляло конформизм части священнослужителей.

Интересно, что в Северной Осетии советская власть сразу после своего установления развернула новую религиозную политику. В первую очередь были закрыты и национализированы Свято-Троицкий и Покровский монастыри г. Владикавказа, а монахи оказались изгнанными из них на улицу³.

Епархиальное руководство Владикавказской епархии вовремя среагировало на лишение Церкви определенной части имущества и государственного финансирования, а также резкое сокращение доходов от треб. Епископ Макарий (Павлов) поставил вопрос о содержании духовенства приходами, предложив приходским советам храмов епархии обеспечить доходами священнослужителей путем подушного и семейного самообложения прихожан⁴.

В течение 1918 г. в Северной Осетии было запрещено преподавание Закона Божия в школах, духовные учебные заведения переданы в ведение Наркомата просвещения с последующим их преобразованием в светские школы. Духовенство выступило против этих мер, заявив о принадлежности духовных

¹ Митрофанов Г., прот. Указ. соч. Т. 1. С. 194

² Указ из Святейшего Правительствующего Синода № 675 Преосвященному Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому. 1 марта 1918 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 78. Л. 13-13об.

³ Хубулова С. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ, 2005. С. 26

⁴ Резолюция собрания духовенства и мирян Владикавказской епархии // Терский казак. 1918. 6 июля

учебных заведений не всему народу, а только православной ее части¹, представленной Церковью и священнослужителями. Обращение было поддержано и обновленческим обществом «ревнителей просвещения»². Этому обращению СНК Терской области противопоставил необходимость соблюдения советских законов и распоряжений для всех граждан.

21 июня 1918 г. Ставрополь был занят белогвардейскими войсками. В Северной Осетии советская власть была свергнута только в феврале 1919 г. отрядами В.П. Ляхова и С.А. Соколова, подчинившихся А.Г. Шкуро. Из Ставрополя советские органы управления были эвакуированы в ст. Невинномысскую, затем в х. Медведов, Кизляр, Астрахань, Царицын и т.д., из Владикавказа – в Грузию. С установлением белогвардейского режима в Ставрополе, архиепископ Агафодор (Преображенский) издал послание, адресованное священнослужителям и мирянам епархии, в котором призывал верующих выступить в поддержку Добровольческой армии³.

Советская историография утверждала, что этим посланием Русская Православная Церковь доказала свою контрреволюционную сущность, а любые попытки договориться с советской властью – приспособленчество, направленное для выживания⁴. В трудах советских религиоведов явно прослеживается влияние коммунистической идеологии. Обращение архиепископа Агафодора – это не контрреволюционная деятельность, а вздох облегчения архипастыря, связанный с уходом власти, осуществлявшей террор против Церкви и духовенства. Об этом говорит даже пафос, с которым составлено обращение: белогвардейцы названы «крестоносными дружинами рыцарей».

С этого времени и до начала марта 1920 г. Русская Православная Церковь на Северном Кавказе была подчинена белогвардейской власти. С одной

¹ Обращение епархиального совета в СНК Терской области // История Владикавказа. Сборник документов и материалов. Владикавказ, 1991. С. 365

² Н. Р. Школа и ее реформаторы // Терская правда. 1918. № 40, 21 июня. С. 1

³ Архипастырское послание Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского боголюбивым пастырям и пастве Ставропольской епархии. Ставрополь, 1918 // ГАСК. Ф. 237. Д. 78. Л. 15-18

⁴ Кандидов Б. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М., 1930. С. 13 ; Красников Н.П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (критический анализ). С. 20

стороны, этого подчинения требовали сами белые и казачьи органы власти, с другой – большое число священнослужителей (особенно архиереев) было готово подчиняться любой власти, избавившей их от тех ужасов большевистского террора, которые обрушились на местное духовенство в первой половине 1918 г. Руководство Белого движения нуждалось в идеологической поддержке Церкви, обладавшей серьезным авторитетом в сознании народных масс. Именно поэтому белогвардейские лидеры были заинтересованы в централизации церковной организации на занятых территориях, а также расширении миссионерской работы в Церкви.

В апреле 1919 г. было принято решение провести церковный собор юга России, целью которого стала координация епархий РПЦ на территориях, занятых белыми, а также расширение миссионерской работы. Инициатором проведения Собора стал протопресвитер Г. Шавельский. 27 апреля 1919 г. в квартире епископа Иоанна (Левицкого) было принято решение о проведении Собора в мае 1919 г. в г. Ставрополе¹.

3 мая 1919 г. в г. Екатеринодаре начала свою работу Предсоборная комиссия. На Заседаниях комиссии было принято решение о формировании Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) юго-восточной России, обладающего всеми правами Московской Патриархии на территориях, вошедших в его состав². То есть фактически было объявлено о временной автокефалии Православной Церкви на Кавказе.

В миссионерской сфере была достигнута еще большая либерализация: было решено открыть приходские советы во всех храмах, где их еще не было, а также объединить деятельность приходов в «кружках приходских деятелей». Подобные меры позволяли еще более демократизировать приходское управление, привлекая к нему наиболее активных мирян. Отрицательной стороной этого процесса стало навязывание новых норм всем приходам, для чего была создана должность разъездных инструкторов.

¹ Кандидов Б. Указ. соч. С. 14-15

² Кашеваров А. Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999. С. 109-110

Вполне вероятно, что многие участники Собора выступали не столько за подчинение Церкви белому правительству, сколько пользовались моментом для восстановления авторитета Церкви и усиления миссионерской работы. Наиболее показателен в этом случае пример Кубанского епископа Иоанна (Левицкого), который после 1920 г. не эмигрировал, а в 1922 г. перешел в обновленчество. Им руководил страх перед расправой, но уж никак не желание усиления контрреволюционной деятельности.

Ставропольский архиепископ Агафодор, подвергавшийся наиболее тяжелым обвинениям в антисоветской контрреволюционной деятельности¹, принимал в деятельности Собора только пассивное участие из-за своей болезни. Реально руководил Ставропольской епархией в это время Александровский епископ Михаил, викарий Ставропольской епархии. Да и сам Б. Кандидов, считавший архиепископа Агафодора чуть ли не одним из главных руководителей Собора наравне с протопресвитером Г. Шавельским, не назвал ни одной соборной должности, которую занимал владыка². Это может говорить только о том, что архиепископ Агафодор участвовал в работе Собора вынужденно, «по должности». Он не выдвинул ни одного предложения, имеющего политическую направленность. Деятельность владыки в 1917-1919 гг. была направлена почти исключительно на сохранение единства церковной организации в Ставропольской губернии. Его трудам помешала тяжелая болезнь и фактический переход управления епархией к викарному епископу Михаилу (Козьмодемьянскому) 18 июня 1919 г.³, который еще во второй половине 1918 г. практически сосредоточил церковную власть в Ставропольской епархии в своих руках в связи с тяжелой болезнью архиепископа Агафодора (Преображенского), который 4 августа 1918 г. распоряжением № 637 назначил епископа Михаила руководителем всех епархиальных учреждений⁴.

¹ Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 46; Беликова Н. Ю. Указ. соч. С. 67

² Кандидов Б. Указ. соч. С. 41-48

³ Гедеон (Докукин), митр. Указ. соч. С. 126; Самойленко П., прот. Указ. соч. С. 47

⁴ Циркуляр № 3364 епископа Александровского 2-го викария Ставропольской епархии Михаила в Совет Ставропольского Епархиального женска училища. 5 августа 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 36

В 1919 г. в Ставропольской епархии начался рост большевистских и атеистических идей среди духовенства. Объясняется это не столько любовью к большевикам и советскому строю, сколько недовольством белым движением и подчинению руководству Белому движению Церкви на Северном Кавказе. Реакцией некоторых священников на подчинение архиереев власти стали случаи добровольного сложения сана, а также большевистской агитации на приходах. Снял с себя сан священник с. Ново-Егорлыкского М. Шевченко, заявив о непригодности служения народу в качестве священника¹. Архиереев он объявил «жульем, обиравшим народ».

На Предсоборной Комиссии в мае 1919 г. поднимался вопрос о создании комиссии «об отношении большевиков к церкви, о их зверствах над священниками и святынями»². Одной из задач комиссии предполагался сбор слухов о зверствах большевиков по отношению к духовенству. То есть комиссия должна была отвечать за антибольшевистскую агитацию в Церкви. Агитационная работа должна была проводиться и среди священнослужителей для предотвращения организации последними пропагандистской деятельности в пользу большевиков, особенно, учитывая наличие прецедентов. Например, большевистскую работу на приходе с. Медведского проводили священник Т. Чубов совместно с мирянами И. Олещенко и И. Костиным³.

Усиление антибольшевистской работы в Ставропольской епархии стало возможным из-за давления, оказываемого ВВЦУ на Юго-востоке России на епископа Михаила⁴. Сами действия ВВЦУ были вызваны реакцией на использование большевиками недостатков, замеченных в церковной жизни 1917-1919 гг. Например, в вину священнослужителям ставился карьеризм. В качестве примера использовался случай возведения иеромонаха Иоанна в сан архимандрита по фальшивой телеграмме осенью 1918 г.⁵ Также священно-

¹ Заявление священника // Власть Советов. 1921, 19 мая. С. 2

² Кандидов Б. Указ. соч. С. 27

³ Рапорт № 128 в Ставропольский Епархиальный Совет духовного следователя IX благочиннического округа Ставропольской губернии священника Василия Гриценко. 13 августа 1919 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2939. Л. 7-7об.

⁴ Указ № 2755 из Временного Высшего Церковного Управления на Юго-востоке России Преосвященному Михаилу, епископу Александровскому, управляющему Ставропольской епархией. 13 июля 1919 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3115. Л. 1-2

⁵ Всепокорнейший рапорт Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому благочинного монастырей Ставропольской губернии иером. Антония. 11 октября 1918 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2935. Л. 1

служители обвинялись в монополизации богослужения, недопущении к участию в службах мирян. Для борьбы с подобными обвинениями в приходах южных епархий вводилось общее пение наиболее употребительных молитв¹.

В конце февраля – начале марта 1920 г. белогвардейские силы были выбиты с территории Ставрополя и Терека. Красная Армия захватила Ставрополь, Владикавказ и другие крупные города Северного Кавказа. В течение марта были сформированы новые органы советской власти и запущен механизм ускоренного введения религиозного законодательства 1917-1920 гг.²

Первые послереволюционные годы стали периодом первоначального утверждения обновленческого движения как формально господствующей среди православных верующих религиозно-политической системы. В 1918-1919 гг. появились многочисленные обновленческие группы, ставшие на позиции литургических реформ, экуменизма и религиозного анархизма³. В 1919 г. известный обновленец священник А.И. Введенский предложил председателю Петроградского совета Зиновьеву налаживание контактов и помощь в создании в Церкви обновленческой «пятой колонны», которая всегда будет готова поддержать власть и оказать ей помощь⁴. В то же время В.Д. Красницкий стоял на позиции привлечения духовенства к службе в Красной Армии⁵. На местах начали завязываться тесные отношения обновленческого духовенства с районными и областными органами власти.

¹ Указ № 2755 из Временного Высшего Церковного Управления на Юго-востоке России Преосвященному Михаилу, епископу Александровскому, управляющему Ставропольской епархией. 13 июля 1919 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3115. Л. 1-2

² От Ставропольского Губюста: Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50-50об. ; Приказ ревкома Терской области об отделении церкви от государства и школы от церкви. 26 апреля 1920 г. // Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 373-374

³ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 11 ; Программа деятельности обновленческой группы «Народная церковь». 1919 г. // Следственное дело патриарха Тихона. С. 728-729 ; Одинцов М. И. Государство и Церковь. 1917-1938. М., 1991. С. 25 ; Письмо иеромонаха Илиодора (С.М. Труфанова) В.И. Ленину. 16 июня 1921 г. // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/index.php (дата обращения: 14.08.2011)

⁴ Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. СПб., 2006. С. 145

⁵ Обращение представителей духовенства и мирян Петроградской епархии в исполком Петросовета с отказом от политической деятельности и выражением лояльности к советской власти. 15 сентября 1919 г. // Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 65 ; Доклад священника В. Красницкого с предложением привлечь духовенство к службе в РККА. 15 августа 1919 г. // Сегодня. 1994. 22 октября. С. 11

Принципы государственно-религиозных взаимоотношений большевиков, построенные на использовании лояльных конфессиональных групп для нужд и получения выгод органами советской власти, были перенесены и на Северный Кавказ. Насаждение органами государственной власти т.н. «секуляризованного» православия на Ставрополье нередко находило сочувствие в среде духовенства, пытавшегося с помощью государственной поддержки вывести Церковь из состояния кризиса. В 1920-1921 гг. началась систематизация взаимного движения государственной религиозной политики и части православного духовенства. Начался отказ от поддержки отдельных лояльных групп духовенства и верующих. Впервые был взят курс на создание церковной организации, отвечающей всем запросам советской власти к религии.

Неожиданно резкое изменение государственной конфессиональной политики на Ставрополье и Тереке в 1920 г. могло породить взрыв недовольства казачьего населения Северного Кавказа, традиционно поддерживавшего Русскую Православную Церковь. Особенно это касалось Инструкции к Декрету об отделении Церкви от государства, согласно которой все здания культового назначения (в первую очередь, православные) переходили в ведение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, а здания, принадлежащие религиозным организациям, но не используемые для общественных богослужений, а также домовые храмы учреждений – конфисковывались¹. С целью успокоения казачьего населения, готового силой отстаивать свое право на исповедание православной веры, была выпущена специальная агитационная брошюра, в которой показывались «выгоды» для народа перехода храмов в ведение Советов, передававших их затем верующим. Теперь, как гласила брошюра, «все имущества церковей объявляются народным достоянием», что якобы должно было защитить верующих от расхищения церковного имущества «тунеядствующими» архиереями².

¹ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция). 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50об.

² Ульянов И. Казаки, церковь и Советская власть. М., 1920. С. 10

Брошюра для агитации использовала многочисленные наработки христианских социалистов начала XX в. Показывалось, что Иисус Христос служил бедным, а не богатым¹. Это ставилось в укор архиереям, которые обвинялись как в роскоши и расточительстве, так и предательстве народа в годы Гражданской войны (предательство, правда, заключалось в отказе большого числа епископов поддерживать «красную» сторону).

В начале 1920-х гг. местные органы власти были вынуждены с большой осторожностью проводить в жизнь новое религиозное законодательство. Это обстоятельство было детерминировано как сохранением религиозных убеждений в среде самих советских чиновников и служащих, так и опасностью вызвать сопротивление или социальное противостояние в крестьянских и казачьих кругах, а также в среде осетинского и других этносов, традиционно исповедующих православие. Вытесняя религию из всех сфер общественной жизни, большевистское руководство Северного Кавказа было вынуждено искать опору в среде самого духовенства и верующих. Кубанский исследователь Н.Ю. Беликова полагала, что местной советской власти было необходимо утвердить «новый вариант религиозно-нравственного учения», а значит и новые формы общественной жизни на Северном Кавказе². В связи с этим, опора на лояльные прослойки духовенства и верующих становилась необходимой для создания фундамента новой общественно-религиозной политики.

Уже в 1920-1922 гг. духовенство старалось приспособливаться к изменившимся историческим условиям. Нередки были случаи, когда органы приходского управления самозакрывались, а настоятели храмов делали запрос в местные советы о своих полномочиях. В Андреевском храме г. Ставрополя 31 мая 1920 г. был избран церковно-приходской совет, который должен был управлять исключительно внутрицерковными делами. Интересно отметить, что во главе совета стал настоятель храма игумен Серафим (Надворный)³, так как это не противоречило ни требованиям советского законодательства (об

¹ Там же. С. 12

² Беликова Н. Ю. Указ. соч. С. 71

³ Протокол Собрания прихожан Андреевской церкви г. Ставрополя // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

общинном управлении приходами), ни каноническим нормам (о возглавлении общины верующих священником).

В письме Владикавказского епископа Макария (Павлова) указывалось, что с установлением советской власти в Северной Осетии, духовенство вынуждено с амвона восхвалять большевистский режим, а также постоянно идти на нарушения канонических норм по требованию светской власти (преимущественно в вопросах развода)¹. Интересно, что епископ Макарий дважды (в 1920 и 1921 гг.) привлекался к уголовной ответственности, но оба раза досрочно освобождался за лояльную позицию по отношению к советской власти. К 1921 г. эта позиция архиерея вызвала взрыв недовольства духовенства Владикавказского благочиния, что проявилось на собрании 1-го благочиннического округа Владикавказской и Моздокской епархии, прошедшего 17 февраля 1921 г. Большая часть выступлений носила оппозиционный по отношению к правящему архиерею характер².

Важно отметить, что уже к 1921 г. явно наметилось противостояние двух «лагерей духовенства»: выступающих за приспособление к новым историческим реалиям и за непримиримость христианства и социализма. Североосетинская пресса того времени сообщала об идейном расколе в рядах духовенства, выдвигая предположение, что построение социализма и рост недоверия народных масс к религии уничтожит оба течения в православии³.

По причине засухи 1921 г. и разразившегося из-за нее голода, в стране в 1922 г. развернулась крупномасштабная кампания по изъятию церковных ценностей. Было объявлено, что средства от продажи изъятого церковного имущества пойдут в помощь голодающему населению. Не обошел стороной процесс изъятий и Ставропольской и Терской губерний, Горской республики. Еще в 1921 г. А.В. Луначарский решил использовать идею А.И. Введенского о создании «пятой колонны» в Церкви⁴, о чем сообщил главе ВЧК Ф.Э. Дзержинскому. Но последний выступил против, считая, что ВЧК долж-

¹ Письмо епископа Макария Владикавказского. Май 1920 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 44. Л. 115

² Андрей (Мороз), иг. Указ. соч. С. 103

³ Шмулевич В. Два лагеря (Отзвуки процесса Малиновского и др.) // Горская Правда. 1921. 22 сентября. С. 3

⁴ Записка наркома просвещения А. В. Луначарского Ф. Э. Дзержинскому от 6 апреля 1921 года // Митрофанов Г., прот. Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке. Ч. 2

на заниматься развалом Церкви, а не ее возрождением в обновленной форме. Предложение Луначарского подхватил председатель реввоенсовета Л.Д. Троцкий, выдвинувший идею использования священнослужителей в качестве проводников политики партии в Церкви. Государство должно помочь им прийти к власти в Церкви и давать им четкие указания, как призывать верующих служить большевистскому режиму¹. То есть именно в 1921-1922 гг. органы безопасности начали внедряться в Церковь с целью влияния на ход ее политики. Был взят курс на создание т.н. «красной церкви» с помощью лояльного советской власти и проводимых ей мероприятий духовенства².

Исследователи Д.В. Пospelовский, А.Г. Кравецкий и И.В. Соловьев в своих трудах резко отмежевывали дореволюционных обновленцев и реформаторов 1917 г. от обновленческих групп, организовавших в 1920-е гг. церковный раскол³, забывая тот факт, что лидеры обновленчества 1917 г. и 1922 г. – одни и те же лица, и откололись они именно от дореволюционных обновленческих групп в 1917 г. Расхождение началось в уровне притязаний. Идеи И.В. Соловьева и Д.В. Пospelовского, вероятно, опираются на мнение А.И. Кузнецова, полагавшего, что обновленчество имело идеологической основой масонство и розенкрейцерство XVIII-XIX вв., его цель – разрушение Церкви. Автор данного исследования полагает, что с начала 1920-х гг. обновленческое движение перешло к третьему этапу своего формирования. Он был связан с окончательным установлением советской власти на всей территории страны и выработкой стабильной государственной политики в отношении религии. В 1922 г. был не только инспирирован обновленческий раскол внут-

¹ Доклад Л. Д. Троцкого по поводу осведомительной и агентурной работы ЧК по духовенству // Митрофанов Г., прот. Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке. Ч. 2

² Доклад уполномоченного VI отделения Секретного отдела Московского губотдела ГПУ М. М. Шмелева начальнику МГО ГПУ Ф. Д. Медведю о проведенном им собрании «революционного духовенства». 20 апреля 1922 г. // Архивы Кремля. М.-Новосибирск, 1997. Кн. 2. С. 192-194 ; Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о допущении «советской» части духовенства в органы Помгола». 12 марта 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 51 ; Инструкция ГПУ о проведении заседания «московской оппозиционной группы» духовенства. 11 апреля 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 2. С. 185-186 ; Церковные ценности голодающим. Мнение тов. Красикова // Власть Советов. 1922. № 597, 2 апреля. С. 2

³ Соловьев И. В. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). С. 21; Пospelовский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. С. 218

ри Русской Православной Церкви, но и произошло разделение обновленцев «второй волны» на «советских» и «либеральных» (т.е. оставшихся на позициях обновленчества эпохи Временного правительства и белогвардейских республик). Формирование обновленческой иерархии и институализация обновленческого движения в виде создания епархиальных и других органов церковной власти по всей стране в 1922-1924 гг. завершили процесс формирования «церкви, приспособленной к революции» (понимая революцию как социальный организм¹), растянувшийся почти на двадцать лет.

Исследователь М.В. Шкаровский также полагал, что связь послереволюционных обновленцев с дореволюционными реформаторами очевидна. Большинство советских религиоведов-марксистов придерживались того же мнения². Исключением является только монография А.А. Шишкина, считавшего, что рождением обновленческого движения следует считать попытки Церкви приспособиться к новым условиям в 1917 г.³

Даже сами обновленцы неоднократно подчеркивали в журнале «Живая церковь», что они потомки дореволюционного обновленчества, и их цель – не захват власти, а реформирование Церкви. Исследователь Д.А. Головушкин полагал, что обновленцы пытались спасти Церковь от разрушения большевиками, для чего им требовалась помощь государственной власти. Со своей стороны они должны были не только выразить лояльность советской власти, но и доказать ее справедливость верующим, а также провести реформирование Церкви в соответствии с новым общественным устройством⁴.

¹ Булдаков В. П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в Гражданской войне: провинциальная специфика // Альманах «Белая гвардия». № 6 – Антибольшевическое повстанческое движение. М., 2002. С. 41

² Гордиенко Н. С. «Крещение Руси» и современное русское православие. Кризис, делящийся столетие. С. 115 ; Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. С. 72-73 ; Православие и современность (философско-социологический анализ). Киев, 1988. С. 39 ; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 10

³ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970. С. 8

⁴ Белков Е. Х., священник. Предвестники живой церкви // Живая церковь. 1922. № 2. С. 10-11 ; Введенский А. И., прот. Что должен сделать грядущий собор? // Живая церковь. 1922. № 2. С. 4-6 ; Головушкин Д. А. Указ. соч. С. 160; Что нужно церкви? // Живая церковь. 1922. № 2. С. 2-4

С началом изъятий церковных ценностей была открыта соответствующая агитационная кампания в печати. Для убеждения верующих показывались случаи соучастия в изъятии ценностей некоторых архиереев (например, Пензенского, Красноярского, Иркутского, Нижегородского и Костромского), которые обосновывали каноничность изъятия для помощи голодающим. Также приводились обращения и примеры ставропольских священников, имеющих аналогичное мнение¹. В Северной Осетии и Горской республике в целом приводились обращения одного из лидеров обновленческого движения епископа Антонина (Грановского), пользовавшегося авторитетом среди верующих в предреволюционные годы за умеренный модернизм (в 1914-1917 гг.) и серьезную миссионерскую деятельность.

В газете «Терек» появились статьи в поддержку изъятий. Неоднократно указывалось, что изъятие церковных ценностей – это единственный шанс спасти голодающих. Указывалось также, что в дореволюционную эпоху священнослужители часто сдавали церковные ценности не только для помощи голодающим, но и на военные нужды².

Агитационная работа в пользу изъятий в Северной Осетии усилиями местных властей зашла гораздо дальше. При обращении к верующим использовались не только заявления церковных иерархов и местного духовенства, а также исторические примеры жертвы Церкви на нужды государства и народа. В газете «Горская правда» в апреле 1922 г. стали появляться статьи, направленные на религиозные чувства местного населения. Например, отказ некоторых священнослужителей сдать церковные ценности комиссиям по изъятию сравнивался с действиями фарисеев и первосвященников в событиях Нового Завета: церковная иерархия, по мнению публициста М. Пантюхова, «распинает голодный народ» подобно древним «князьям церкви», распявшим в I в. Иисуса Христа, звавшего людей к Царству свободы и справед-

¹ Ставропольское духовенство и верующие об изъятии церковных ценностей // Власть Советов. 1922. 5 апреля, № 599. С. 2 ; Церковные ценности голодающим. Мнение тов. Красикова // Власть Советов. 1922. 2 апреля, № 597. С. 2

² Артухин В. Голодные годы на Тереке и деятельность в то время местного духовенства // Терек. 1922. 27 апреля, № 77. С. 1 ; Терское духовенство и изъятие ценностей // Терек. 1922. 23 апреля, № 74. С. 1

ливости¹. В подобного рода публицистике явно прослеживается эксплуатация идей христианского социализма для сиюминутных нужд советской власти. Позднее, когда нужда в лояльности верующих к изъятию отпала, любые попытки религиозных деятелей найти компромисс с органами государственной власти вновь стали рассматриваться как «конформизм», попытка путем приспособления к новым историческим условиям сохранить влияние на верующих.

В агитационной работе в период изъятий использовались не только авторитет лояльно настроенного духовенства и религиозные чувства верующих, но и тема социальной справедливости, обостренная в народных массах в революционные годы. В северо-осетинской прессе сообщалось о желании разных слоев населения (рабочих, студентов, интеллигенции, прогрессивного духовенства) изъять ценности из храмов для помощи голодающим². Обращает на себя внимание широкое использование метода противопоставления простых верующих и «прогрессивного» духовенства с архиереями и антисоветски настроенным духовенством, особенно патриархом Тихоном. Патриарх в прессе выставлялся как противник не только нуждающегося народа, но и верующих вообще, пришедший в Церковь для разложения ее изнутри. Газета «Горская правда», играя на религиозных чувствах верующих, писала, что Иисус Христос «не признал бы в патриархе Тихоне своего ученика»³. Используя чувства верующих и традиционное желание народа помогать нуждающимся, сторонник изъятий штатный священник Казанского кафедрального собора г. Ставрополя В. Иванов заявил, что «не может быть русского человека, который был бы против изъятия ценностей в помощь голодающим и все духовенство, безусловно, пойдет навстречу Советской власти в этом святом деле»⁴.

¹ Пантюхов М. Распи его!!! // Горская правда. 1922. № 86, 16 апреля. С. 1

² Голос трудящихся // Горская правда. 1922. № 98, 3 мая. С. 3 ; Пантюхов М. Ваша позиция осуждена // Горская правда. 1922. № 98, 3 мая. С. 1 ; Церковные ценности голодающим // Горская правда. 1922. № 104, 10 мая. С. 2

³ Церковные ценности голодающим // Горская правда. 1922. № 99, 4 мая. С. 2 ; Воззвание свободомыслящей группы духовенства ко всем верующим христианам // Горская правда. 1922. № 105, 11 мая. С. 3

⁴ Ставропольское духовенство и верующие об изъятии церковных ценностей // Власть советов. 1922. № 599, 5 апреля. С. 2

По мнению кубанского историка Н.Ю. Беликовой, политика изъятия церковных ценностей, задействованных в послереволюционной модернизации России, не расколола духовенство, а выявила процесс формирования новой внутрицерковной системы на Северном Кавказе. Из контекста работы Н.Ю. Беликовой совершенно очевидно, что речь идет об обновленчестве¹.

Проанализировав методы агитации среди верующих и сочувствующих Русской Православной Церкви на Ставрополье и Тереке, можно прийти к однозначному выводу об использовании всех доступных местной советской власти на тот момент возможностей для достижения лояльного отношения населения и мирного хода изъятия. Начав подобного рода агитационную кампанию, государственная власть была вынуждена встать на путь раскола духовенства на «советское» («прогрессивное», «лояльное», «обновленческое») и «реакционное» («контрреволюционное»), попытавшись добиться нейтрализации церковной оппозиции руками самих верующих.

Постепенное смягчение политики изъятий было направлено на продолжение формирования лояльной «прослойки» духовенства. Именно с этой целью антирелигиозная пропаганда стремилась рассорить белое духовенство с архиереями², практически однозначно рассматривавшимися как контрреволюционная прослойка духовенства (особенно это проявилось в отношении власти к епископу Антонину (Грановскому) после 1923 г.).

Исследователь Н.Ю. Беликова полагает, что массовые случаи лояльного отношения православного духовенства к действиям советской власти по изъятию ценностей из храмов и нарушение постановлений патриарха Тихона, запрещающих выдавать предметы, имеющие литургическую ценность (т.е. и нарушение канонов), а также неподчинение правящим архиереям связаны с продуманной агитационно-пропагандистской работой на местах³.

¹ Беликова Н.Ю. Указ. соч. С. 81

² Изъятие ценности в Ставропольском уезде // Власть Советов. 1922. 13 апреля, № 605. С. 3

³ Беликова Н.Ю. Указ. соч. С. 80

30 апреля 1922 г. в Доме советских профсоюзов г. Владикавказа прошло заседание представителей религиозных организаций города, на котором решался вопрос об отношении верующих Северной Осетии к кампании по изъятию церковных ценностей. Публицист того времени М. Пантюхов указывал, что большинство верующих и духовенства высказалось за замену изъятий добровольными пожертвованиями, называя такую позицию контрреволюционной¹. В ответ на призывы духовенства мирно провести сдачу ценностей, начались крики, шум, нарушение общественного порядка, в результате чего заседание было закрыто. То есть наблюдалось резкое неприятие верующими позиции большинства священнослужителей, что стало естественным итогом десакрализации духовенства в глазах мирян, претерпевшей серьезную эволюцию в течении первой четверти XX в. Самим священникам в такой ситуации было очень сложно одновременно сохранить свои авторитет в глазах верующих и положение в церковной жизни, всецело зависящее от благоволения местных властей, поэтому они были вынуждены идти на компромисс с обеими сторонами. Именно здесь рождается специфический тип обновленческого духовенства, характерного именно для Северной Осетии, занимавшего конформистскую позицию не только по отношению к советской власти, но и к сильным, наиболее авторитетным группам верующих.

Заседание 30 апреля открыло целую серию подобных конференций верующих в Северной Осетии, на которых делались попытки обойти постановление о принудительном изъятии ценностей. Предлагалось заменить изъятия специальным единовременным налогом для верующих, требовать возврата церковного имущества, а также любыми путями скрывать ценности.

Кампания по изъятию церковных ценностей, прошедшая на Ставрополье и Тереке в апреле-июне 1922 г. окончательно разделила духовенство на два противоборствующих лагеря: т.н. «советское» (лояльное, прогрессивное) духовенство и «регрессивное». Местные органы советской власти мобилизовали все средства для форсирования этого процесса.

¹ Пантюхов М. Ваша позиция осуждена // Горская правда. 1922. № 98, 3 мая. С. 1

Первые попытки выделить «советский» пласт из православного духовенства Северного Кавказа датируются началом 1922 г. В январе в г. Ставрополе прошла лекция П.А. Петрова о сменовеховской идеологии, затрагивающая «поворот Церкви в сторону сотрудничества с советской властью»¹.

С конца апреля 1922 г. началось спешное формирование обновленческих органов власти в Церкви. Ожилились группы «прогрессивного духовенства»². Резкое оживление обновленцев при помощи государственных органов говорит о росте заинтересованности советской власти в церковной поддержке. С 12 по 18 мая 1922 г. обновленцами было захвачено церковное руководство: после многочисленных попыток обновленцев договориться с арестованным первосвятителем, патриарх Тихон поручил лидерам «Живой Церкви» передать Синодальную Канцелярию митрополиту Агафангелу (Преображенскому), а епископу Леониду (Скобееву) – передать управление Московской епархией епископу Иннокентию³. Руководство «живоцерковников» по сговору с епископом Леонидом захватило Канцелярию.

Обновленцы, захватив власть в Церкви, провозгласили идею об искуплении неканоничности своих деяний заслугами в реформировании Церкви. Е.В. Иванова полагает, что таким образом советское правительство намеревалось восстановить дореволюционную синодальную систему для использования Церкви как «идеологического ведомства для влияния на верующих»⁴. С ней однозначно нельзя согласиться, потому что советская власть никогда

¹ О «смене вех» // Власть советов. 1922. № 51, 25 января. С. 4

² Воззвание группы представителей петроградского, саратовского и московского «прогрессивного духовенства» к верующим Российской Православной Церкви (первоначальная редакция). 10 мая 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С.307-309 ; Иванова Е. В. Патриарх Тихон в 1920-1923 годах. Аналитическая записка из Губерновского архива // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 11 ; Поспеловский Д. В. Церковное обновление, обновленчество и патриарх Тихон // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/posp_cerkobn.php (дата обращения: 22.08.2009); Проект докладной записки во ВЦИК инициативной группы духовенства и мирян Православной Российской Церкви // Живая церковь. 1922. № 1. С. 10 ; Ходатайство группы представителей петроградского, саратовского и московского «прогрессивного духовенства» во ВЦИК о помиловании приговоренных к расстрелу по делу московского духовенства и верующих (первоначальная редакция). 10 мая 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 309-310

³ Докладная записка «Инициативной группы прогрессивного духовенства "Живая церковь" Патриарху Тихону об открытии канцелярии Святейшего Патриарха». 18 мая 1922 г. // Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 165-166

⁴ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 7 ; Иванова Е. В. Указ. соч. С. 27

не ставила цели создания собственной религиозной системы, тем более выходящей за рамки коммунистической идеологии. Советские религиоведы полагали, что обновленческий переворот – это естественное стремление вывести Церковь из кризиса и занять лояльную позицию по отношению к «народной» власти¹. Разумеется, советская наука отвергала идею организации обновленческого раскола государственной властью с помощью органов ГПУ.

В мае-июне 1922 г. была развернута деятельность по вовлечению духовенства в ряды «Живой Церкви», в т.ч. с помощью обмана или ГПУ². Уже в середине июня началась агитационная кампания, направленная на упрочение раскола. В пятигорской газете «Терек» были помещены публикации, констатирующие разделение духовенства на два лагеря: «советский» и «реакционный», а также призывающие лояльное советской власти духовенство поддерживать т.н. «церковную революцию» и создавать на местах ячейки «Живой церкви»³, захватившей к тому времени центральное управление Русской Православной Церковью вопреки канонам. Предлагалось провести реформирование Церкви: устранить благолепие богослужений как имеющее якобы языческое происхождение, заменить церковнославянский литургический язык русским и другими языками крупных групп верующих, отказаться от «наслоений капиталистической эпохи» в церковной жизни.

«Горская правда» в июне 1922 г. также начала агитационную кампанию в пользу раскола Церкви. Кампания началась с выдвижения проблемы церковных реформ, аргументированной отходом Церкви от общин первых христиан и необходимостью обновления Церкви. Указывалось, что новое («советское») духовенство происходит из социальных низов, т.е. не оторвано от народных масс, и выступает за идею божественного происхождения совет-

¹ Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. С. 84-85 ; Гордиенко Н. С. «Крещение Руси» и современное русское православие. Кризис, длящийся столетие. С. 118 ; Курочкин П. К. Указ. соч. С. 66-67, 71 ; Кузнецова В. В., Самсонов С. И. Тенденции обновления в современном русском православии // О современном русском православии. Саратов, 1989. С. 8-9 ; Чертков А. Б. Крах. М., 1968. С. 93

² Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь»? // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). С. 71; «Дело» митрополита Вениамина. М., 1991. С. 10

³ Данский Б. Г. Церковный «февраль» // Терек. 1922. № 116, 15 июня. С. 1 ; Кукушкин И. Религиозный дурман на Тереке // Терек. 1922. № 116, 15 июня. С. 1

ской власти, тогда как священнослужители, стоящие на старых позициях (поддерживающие линию патриарха Тихона), происходят из богатых слоев населения и поддерживают контрреволюционное движение¹. То есть вновь, с помощью печати, органы советской власти, заинтересованные в церковном расколе, начали игру на социальных и религиозных чувствах верующих.

В июле 1922 г. в зале Главполитпросвета г. Владикавказа состоялась лекция ведущего публициста, занимавшегося религиозной тематикой, М. Пантюхова на тему «Новая церковь»², посвященная обновленческому движению, а 17 августа появилось обращение лидеров «Живой Церкви» к духовенству Горской республики с призывом к расколу. Советские агитаторы в прессе заявляли о необходимости для духовенства сделать выбор между «темным прошлым» и «светлым будущим»³. Во Владикавказской епархии начались действия по непосредственной организации обновленческого раскола.

В августе епископ Макарий (Павлов) самовольно оставил Владикавказскую кафедру и переселился в г. Пятигорск, основав местную группу «Живой Церкви». Именно с этого момента можно считать его уклонение в обновленческий раскол. В состав местной «Живой Церкви» вместе с епархиальным архиереем вошли наиболее авторитетные священнослужители «русской» части Владикавказской епархии: А. Шубин (будущий обновленческий епископ Пятигорский и Свято-Крестовский), В. Жуков, С. Быстров, П. Свамицкий, П. Городецкий, И. Попов, Н. Лясковский, Р. Сибирцев, В. Рождественский, Е. Никитин, К. Попов, С. Васильев, С. Доценко, Ф. Свириденко, П. Стулин, Н. Михайлов, а также некоторые псаломщики и представители низшего клира⁴.

Владикавказская кафедра с августа 1922 г., после переезда епископа Макария в Пятигорск, осталась вдовствующей. На территории Горской части

¹ Дела церковные // Горская правда. 1922. № 128, 9 июня. С. 3; Скромный. К церковному расколу // Горская правда. 1922. № 138, 21 июня. С. 1

² В лекционном зале // Горская правда. 1922. № 198, 30 августа. С. 2

³ Живая церковь // Терская правда. 1922. 17 августа. С. 2; Священник А. Б. «Живая церковь» (к духовенству Горреспублики) // Горская правда. 1922. № 187, 17 августа. С. 1

⁴ К обновленческому движению церкви // Горская правда. 1922. № 186, 16 августа. С. 2

Владикавказской и Моздокской епархии развернулось противостояние нескольких церковных групп. Епископ Макарий (Павлов), номинально управлявший епархией и во второй половине 1922 г., практически не вмешивался в дела осетинских приходов. Исключения касались покровительства некоторым священнослужителям и вопросов финансов. Например, он оказывал помощь священнику г. Грозного Н. Шумовскому¹.

В Северной Осетии, лишенной церковного руководства, 20 августа состоялось заседание духовенства благочиния, на котором священники А.Ф. Базилевич и Никольский выдвинули предложение признать власть обновленческого ВЦУ и создать местную ячейку «Живой церкви», заявив о лояльности советской власти². Важно отметить, что в среде горского духовенства наблюдались две тенденции: с одной стороны растерянность, сложность выбора между обновленческим ВЦУ и предложением митрополита Агафангела (Преображенского) не признавать никакой церковной власти за исключением патриарха Тихона до созыва Поместного собора; с другой стороны, автономистские тенденции, стремление образовать собственную Горскую или даже Осетинскую епархию. В итоге, заседание духовенства благочиния от 28 августа 1922 г. постановило не принимать ни одну из сторон до получения более точной информации о внутрицерковных процессах³. Также в августе 1922 г. было организовано Временное церковное управление Владикавказской епархии во главе с протоиереем И.С. Ореховым.

Для решения проблем церковной жизни Горской области и Дагестана, 25 октября 1922 г. в г. Владикавказе состоялся общепархиальный съезд духовенства и мирян. Основными вопросами стали проблемы выделения Горской епархии и избрания епископа, обновленчества и реформы Церкви. Съезд постановил образовать Владикавказскую епархию, отделив от Пятигорской территории Горской, Кабардинской и Дагестанской республик. Епархиальным архиереем был избран вдовый протоиерей А.П. Малиновский.

¹ Иеромонах Б. И. Доходов не поделили // Горская правда. 1922. № 220, 27 сентября. С. 3

² Протокол заседания духовенства I округа. 20 августа 1922 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д 20. Л. 41

³ Протокол заседания духовенства I округа. 28 августа 1922 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д 20. Л. 42

Епископскую хиротонию было решено принять от архиереев Патриаршей Церкви. Были избраны члены епархиального управления, а также произведено разделение новообразованной епархии на благочиннические округа: 6 округов в Северной Осетии, Кабардинский, Ингушский, Чеченский и Дагестанский.

В связи с серьезным поворотом северо-осетинского духовенства к Патриаршей Церкви, местные органы советской власти вынуждены были пойти на крайние меры. В ноябре 1922 г. был арестован избранный во епископа протоиерей А.П. Малиновский. По мнению А.А. Горобца, причиной ареста стала его деятельность по разложению обновленчества¹. Вероятно вскоре священник А.П. Малиновский был отпущен.

На съезде «Живой церкви», прошедшем 6 августа 1922 г., получили документальное воплощение те из обновленческих идей, которые были приемлемы для советской власти: закрытие городских монастырей и превращение сельских монастырей в религиозно-трудовые коммун, предоставление монахам права перехода в белое духовенство, ограничение прав мирян, возможность для белого духовенства принятия архиерейского сана, увольнение всех архиереев и лишение регистрации всех приходов, не признавших ВЦУ, требование суда над патриархом Тихоном (Белавиным)².

По мнению проф. С.В. Троицкого, комплекс принятых на съезде решений означал преобразование «Живой церкви» в узкословный орган белого духовенства для контроля над всей полнотой церковной жизни – «поповский трест», причиной чего послужило либеральное поведение и привилегированность Петроградского духовенства в начале XX в., ставшие толчком к формированию идеи захвата контроля над всей Церковью³.

¹ Горобец А., Киреев Ф. Страсти по Александру (о протоиерее Владикавказской епархии А. П. Малиновском) // Северная Осетия: история и современность. Сборник научных трудов. Владикавказ, 2000. С. 109

² Сводка № 1 6-го отделения СОГПУ за время с 3/VIII по 8/VIII с/г. о ходе работ Всероссийского съезда духовенства «Живая Церковь». 9 августа 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 315-316

³ Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь»? // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). С. 100, 105

С его точкой зрения можно согласиться относительно группы «Живая церковь», но не всего обновленчества, которые он смешивает. К августу 1922 г. прослеживалось размежевание обновленчества на три идейных лагеря: во-первых, реформирование богослужения каноническим путем с сохранением черного епископата и полным отделением от государства (епископ Антонин); во-вторых, подчинение советской власти, контроль белого духовенства над епископатом (В.Д. Красницкий); в-третьих, кардинальное реформирование Церкви под контролем советской власти (А.И. Введенский)¹.

После съезда наметился раскол обновленчества по идейным границам. 23 августа епископ Антонин (Грановский) основал «Союз церковного возрождения» (СЦВ), разорвавший отношения с «Живой церковью». Обособилась и «Петроградская группа прогрессивного духовенства» во главе со священником А.И. Введенским, в октябре образовавшая самостоятельную группу «Союз общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ). В ноябре появились две группы «анархического» направления: «Трудовая церковь» (ТЦ) бывшего епископа Владимира (Путяты) и «Союз религиозно-трудовых общин» (СРТО) священника Е.Х. Белкова². ОГПУ, заинтересованное в преодолении «правых» настроений верующих, сделало ставку на сильное консолидированное обновленчество, и отказалось от помощи отдельным группам.

Е.А. Тучков предлагал полностью децентрализовать обновленческую церковь, но тогда, по мнению Политбюро ЦК РКП(б), обновленчество не могло бы осуществлять борьбу против Патриаршей Церкви, поэтому было принято решение сохранить ВЦУ, но на соборе не проводить обновленческих реформ³, ограничившись признанием советской власти, извержением из сана патриарха Тихона и введением второбрачия духовенства и белого епископа-

¹ Сводка № 2 VI-го отделения СОГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая Церковь», за время с 9-го по 11 августа с.г. 12 августа 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 316-317

² Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 27 ; Отчетный доклад Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе. 28 ноября 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 341

³ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) с директивой обновленческому Собору о сохранении Высшего Церковного Управления. Из протокола заседания Политбюро № 54, п. 11. От 8 марта 1923 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 365-366 ; Из протокола № 15 заседания Комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б). 6 марта 1923 года // Дамаскин (Орловский), иг. Указ. соч. Кн. 5

та. После проведения собора планировалось усиление раскола внутри обновленчества. Меры, принятые органами советской власти, развенчали теорию о создании большевиками своей «красной церкви». ОГПУ боялось замены авторитета Православной Церкви на авторитет обновленческой¹.

В январе 1923 г. были предприняты новые попытки увлечь в раскол осетинское и горское духовенство. 16-17 января священники-обновленцы Ф.П. Коробов, Х.Д. Цомаев, С.П. Лукьянов и М. Малюшицкий попытались организовать Президиум Владикавказского епархиального управления², но их затея провалилась благодаря жестким мерам А.П. Малиновского.

В конце января 1923 г. А.П. Малиновский под давлением власти был вынужден пойти на признание обновленческого ВЦУ, мотивируя этот шаг желанием сохранить в мире православное духовенство. Священниками Коробовым, Ивановым и Окладновым в г. Владикавказе был организован комитет «Живой церкви». Было разрешено образовывать кружки ревнителей обновленчества. В ВЦУ был сделан запрос о программе церковного устройства³.

Анализируя деятельность горского духовенства во второй половине 1922 – начале 1923 гг., можно прийти к выводу об использовании А.П. Малиновским и его соратниками навязываемого им обновленчества в целях легитимации автономистских мероприятий по отделению приходов Северной Осетии, Кабарды, Чечни и Дагестана от Пятигорской епархии. Подобные тенденции обнаруживаются при изучении обновленческого движения в Чувашии и других национальных регионах. Учитывая, что в январе 1923 г. состоялся переход самообразованного Владикавказского епархиального управления в обновленчество, можно сделать вывод о расколе обновленчества на Тереке на два основных направления: Пятигорское (обновленческие епископы Макарий (Павлов) и Александр Шубин) и Владикавказское (избранный в

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: [Взаимоотношения Советского государства и религии]. М., 1991. С. 233

² Гиоева И.А. Указ. соч. С. 47

³ Рамазанов Р. М. Борьба насильственной атеизации КПСС за построение социализма в СССР путем преодоления религии и ее конец в период перестройки и реформаций 1985-1995 годы. Владикавказ, 1996. С. 80-81

епископа протоиерей А.П. Малиновский), отличавшиеся своим отношением к обновленческому ВЦУ и церковным реалиям первой половины 1920-х гг.

Интересно отметить, что с признанием А.П. Малиновским обновленчества и развертыванием церковных реформ во Владикавказской епархии, на группу из шести священнослужителей, стоявших во главе епархиального управления, было заведено уголовное дело и 28 февраля они были приговорены к высылке на юго-восток СССР, но приговор в исполнение приведен не был, и они остались жить в Северной Осетии¹. Владикавказская епархия вновь лишилась своего руководства. Вероятно, мероприятия по обезглавлению осетинского духовенства были проведены, чтобы верующие спустя некоторое время без сопротивления приняли обновленческого архиерея.

Значительно отличался процесс перехода духовенства в обновленчество на Ставрополье. В июне 1922 г. Кубано-Черноморский и Ставропольский комитеты РКП(б) приняли решение поддерживать местные «революционные группировки» в Церкви для усиления раскола². Специально для руководства «революционными» священниками была разработана система отчетности перед местными органами власти в форме секретной переписки.

Первым Ставропольским обновленческим архиереем осенью 1922 г. стал архиепископ Назарий (Андреев), имевший еще дореволюционное епископское поставление. Но, в отличие от Пятигорской и Кубанской кафедр, в Ставрополь специально был переведен обновленческий епископ, что говорит о резком неприятии обновленчества ставропольским духовенством в 1922 г.

После возгласения анафемы на обновленчество и запрещения обновленцев в священнослужении, ВЦУ, опасаясь возвращения архиереев старого поставления под омофор патриарха вместе с епархиями, стало назначать на северокавказские кафедры новых обновленческих архиереев. В июле 1923 г. в Пятигорск был назначен женатый «епископ» из протоиереев Александр

¹ Список монахов и духовных служителей религиозных культов всех исповеданий. 1924 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-222. Оп. 2. Д. 3. Л. 116

² Беликова Н. Ю. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3. С. 33

Шубин, а в Ставрополь – епископ Георгий (Крашенинников), рясофор, обновленческого поставления¹.

В Пятигорской епархии, без сопротивления перешедшей в обновленчество, органы церковного управления были быстро реорганизованы. Ставропольская и Владикавказская епархии, из-за отсутствия поддержки со стороны местного духовенства и уничтожения старого аппарата управления, в 1923 г. занимались формированием новой системы церковного управления.

10 июля 1923 г. в Ставропольской епархии началась церковная реформа. Распоряжение Ставропольского епархиального совета, разосланное настоятелям храмов 10 июля 1923 г., было направлено на реорганизацию многих сторон религиозной жизни Ставропольской епархии, из чего видно, что до лета 1923 г. они оставались прежними. С 1 августа вводился григорианский календарь, а также восстанавливались в служении второбрачные священники², что говорит об использовании до этого времени юлианского календаря и недопущении к служению священнослужителей, вступивших в брак после принятия священного сана. На неподчинение приходов СЕУ и ВЦУ до июня 1923 г. не обращалось никакого внимания. Ставропольские приходы признали ВЦУ, продолжая при этом почитать патриарха Тихона как предстоятеля Церкви, что было окончательно запрещено только в сентябре 1923 г.³

Несомненно, что за выпуском данного распоряжения стоит решение ликвидировать недостатки, накопившиеся, по мнению обновленцев, за годы существования Ставропольской епархии. Обновленцы были вынуждены реформировать управление епархией по нескольким причинам: во-первых, духовенство епархии признавало ВЦУ и СЕУ только номинально, из-за чего возникла опасность массового возвращения в Патриаршую Церковь после

¹ Списки обновленческих архиереев по кафедрам находящихся ныне на территории современной Ставропольской и Бакинской епархии (материалы к истории проблемы) // История Владикавказской епархии [сайт]. URL: <http://www.ive1875.narod.ru/texts/skriptcand/pril.htm> (дата обращения: 24.06.2010 г.)

² О. Настоятелю Андреевской церкви. 10 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-57об.

³ Циркуляр № 1565 Ставропольского ЕУ причту и Приходскому Совету Андреевской церкви г. Ставрополя. 11 сентября 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 52-52об.

занятия патриархом Тихоном позиции, лояльной к советской власти; во-вторых, местное казачье население с большой неприязнью относилось к обновленчеству, стараясь посещать оставшиеся верными патриарху приходы¹, поэтому важно было не оставить казакам выбора; в-третьих, руководству епархии нужно было закрепиться и получать финансовые вливания с приходов.

Проходило реформирование и Владикавказской обновленческой епархии, несмотря на отсутствие епархиального архиерея. Согласно информационной сводке VI отделения ГПУ, обновленчество в Северной Осетии насаждалось Владикавказским епархиальным управлением, основанным А.П. Малиновским, которое, несмотря на свою слабость, смогло предотвратить образование самостоятельных Чеченской и Дагестанской епархий². Указывалось, что обновленческое руководство сначала боялось появления новых епархий в связи с опасностью их перехода со всеми приходами в Патриаршую Церковь. С.А. Хубулова полагает, что окончательно обновленчество в Северной Осетии смогло сформироваться только к середине 1920-х годов³.

Проанализировав данный документ, становится ясно, почему местные органы государственной власти сначала разрешили А.П. Малиновскому и другому активному духовенству сформировать новые органы церковного управления в Северной Осетии, а потом административными мерами лишили их возможности управлять церковной жизнью Горской республики. Силами оппозиции была подготовлена почва для закрепления обновленцев.

Таким образом, местные органы советской власти на Северном Кавказе с установлением советской власти в 1920 г. перешли к политике поддержки лояльного духовенства в связи с необходимостью создания опоры власти в среде верующих, традиционно занимавших важное место в северокавказском социуме. Обновленчество, как раскол лояльного советской власти духовен-

¹ Беликова Н. Ю. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3. С. 35

² Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О состоянии православных церковников» по губерниям СССР [около 1 января 1924 г.] // Архивы Кремля. Т. 1. С. 380

³ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 52

ства, начало распространяться на Ставрополье и Тереке во второй половине 1922 г., но только с 1923 г. началась антиканоническая церковная реформа.

Выводы по главе:

Начало XX в. характеризовалось кризисом синодальной системы управления Русской Православной Церкви, протекавшим в контексте системного кризиса всей общественно-политической жизни Российской империи. В это время шел интенсивный процесс формирования новых общественно-религиозных и религиозно-философских идеологических конструктов, направленных на решение проблем церковной жизни. Церковь как государственная структура уже не устраивала большинство мыслящих людей и интеллигенции. Духовенство воспринималось как часть государственно-чиновничьего аппарата, что в условиях кризиса государственной системы десакрализовало их образ не только в глазах интеллигенции, но и большинство населения. Часть духовенства, выражавшая недовольство религиозной политикой Российской империи, стала проводником либерально-реформаторских идей, которые легли в основу обновленческого движения.

С 1905 по 1923-1924 гг. на Ставрополье и Тереке в три основных этапа (первый этап пришелся на 1905-1917 гг.; второй – на 1917-1922 гг.; третий – на 1922-1924 гг.) было сформировано обновленческое движение. Оно стало основной «конфессией приспособления к революции» в советской России в целом и в исследуемом регионе в частности. Революция как социальное явление породила стремление части православного духовенства и верующих приспособления к новым общественно-политическим реалиям путем реформирования церковной жизни и управления. Переход на каждый новый этап формирования обновленческого движения сопровождался идейным расколом в рядах обновленцев.

Первая российская революция расколола духовенство на либерально-модернистское (обновленческое) и традиционалистское. В результате Февральской революции и функционирования белогвардейских республик из об-

новленческого движения выделились обновленцы «второй волны», стоявшие на республиканско-демократических позициях и выступавшие за перенесение демократических общественных институтов на церковную почву. С окончательным установлением советской власти выделилась группа обновленцев «третьей волны», участвовавшая в организации раскола. Органы власти, заинтересованные в создании прослойки лояльного духовенства в Церкви использовали обновленчество в своих политических целях.

Окончательная институализация обновленческого раскола на Ставрополье и Терекке произошла только в 1922-1924 гг. в зависимости от региональных общественно-политических и религиозных особенностей. В регионе сформировались три основных обновленческих центра (Ставрополье, район Кавказских минеральных вод и Северная Осетия), имевших свои особенности институализации и сложившихся форм обновленческого движения.

Обновленчество Ставропольской епархии строилось на принципах реформирования системы церковного управления и создания финансово-экономических инструментов содержания епархиального управления и центров благочиний за счет приходов. В свою очередь обновленческие приходы получали ослабление налогового гнета и возможность через посредничество епархиального управления решения некоторых личных и приходских проблем духовенства.

Пятигорская епархия была захвачена обновленцами с переездом туда епископа Макария (Павлова) и не претерпела серьезных структурных изменений, просто поменяв юрисдикционную принадлежность. В Северной Осетии новые структуры церковного управления были созданы руками автономистской оппозиции и путем государственного вмешательства переданы обновленцам уже к 1924 г.

Глава II. Религиозная жизнь

Ставрополья и Терека в 20-е – начале 40-х гг. XX в.

2.1. Государственная религиозная политика в регионе

В феврале-марте 1920 г. части Красной Армии выбили белогвардейские войска с территории Северного Кавказа и установили советскую власть. С этого времени началось ускоренное проведение в жизнь религиозного законодательства советской власти 1917-1920 гг. с незначительными поправками на местные особенности. Реформирование началось с системы духовного образования как источника формирования кадров священнослужителей и церковной администрации.

18 марта 1920 г. было решено закрыть Ставропольскую духовную семинарию и изъять из ее библиотеки книги религиозного содержания¹. Семинария была преобразована в школу второй ступени, преподаватели приглашены на работу в школу. Это говорило о спешности проведения преобразований и недостатке кадров для соответствующих нововведений. Вскоре женское епархиальное училище было решено преобразовать в гимназию, а Иоанно-Мариинскую церковно-приходскую школу – в учительскую семинарию². Естественно, в реформированных учебных заведениях, как, впрочем, и во всех остальных, на Ставрополье – с 1 апреля 1920 г., а в Терской области – с 20 апреля 1920 г. отменялось преподавание предметов, имеющих религиозное содержание³.

Запрет религиозного образования в Ставропольской губернии не вызвал за собой никакой реакции со стороны населения, во многих школах продолжалось преподавание Закона Божия, только обеспечение учителей взяли на себя родители учеников. Местные органы власти для решения вставшей

¹ Протокол № 4 заседания коллегии Губнародобра от 18 марта 1920 года // ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 12. Л. 5-5об.; Д. 14. Л. 5-5об.

² Протокол № 6 заседания коллегии Губнародобра от 20 марта 1920 года // ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 12. Л. 8-8об.; Д. 14. Л. 5-5об. ; Протокол № 8 заседания Губнародобра от 24 марта 1920 года // ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 14. Л. 11-11об. ; Выписка № 8 из протокола заседания Губнародобра от 24 марта 1920 года // ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 12. Л. 11-11об.

³ Протокол № 2 заседания Ревкома. 18 марта 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-1280. Оп. 1. Д. 36. Л. 14; Д. 44. Л. 2 об. ; Приказ Терского областного ревкома об отмене преподавания Закона Божия в школах Терской области. 21 апреля 1920 г. // ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 50. Л. 6

проблемы пошли на два шага: с одной стороны, при всех учебных заведениях к 15 июня 1920 г. были закрыты храмы, с другой – разрешалось преподавание основ религии частным путем, а также открытие духовных учебных заведений, комплекс изучаемых предметов в которых был ограничен исключительно религиозными дисциплинами¹.

В течение весны-лета 1920 г. спешно проводились мероприятия, приуроченные к проведению в жизнь на Ставрополье советского религиозного законодательства. В срочном порядке была проведена опись имущества всех ставропольских храмов. Помимо этого, приходы передали метрики в органы ЗАГС². В большинстве случаев подобная бюрократическая работа проходила мирно, без сопротивления со стороны духовенства. Исключением стала потасовка в храме архиерейского подворья 4 апреля³, вызванная провокацией со стороны антирелигиозных агитаторов. Советская пропаганда показывала этот случай как провокацию со стороны священнослужителей.

В мае 1920 г. были проведены в жизнь основные принципы светского государства. Дела, связанные с заключением и расторжением брака передавались в ведение советских учреждений в соответствии с действующим законодательством. Отменялось указание на религиозную принадлежность в официальных документах, запрещалось использование в светских учреждениях религиозной обрядности, органы ЗАГС передавались в исключительное ведение государственной власти⁴. В июле 1920 г. в Медвеженском уезде был проведен допризыв в Красную армию священнослужителей, которым было вменено в обязанность отбыть воинскую повинность⁵.

Интересно отметить, что именно во время проведения первых антирелигиозных мероприятий весны 1920 г. уголовное делопроизводство в отно-

¹ Приказ Северо-Кавказского революционного комитета № 107. 8 июня 1920 // Ф. Р-1280. Оп. 1. Д. 74. Л. 140

² Описи церковного имущества // ГАСК. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 14-17об., 22-25об., 26-32об., 37-38об., 42-42об., 43-50об., 52-53об., 54-57об., 58-61об., 65-66об., 70-70об., 71-74об., 79-82об. ; Акт о передаче метрических ценностей // ГАСК. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 23. Л. 4-12об.

³ Чего они хотят? // Власть советов. 1920. № 29, 11 апреля. С. 1

⁴ Декрет о заключении и расторжении браков 1918 г. // ГАСК. Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 ; Приказ № 108 революционного комитета Пятигорского отдела. 14 мая 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-1280. Оп. 1. Д. 9. Л. 129;

⁵ Приказ № 56 по Медвеженскому уездному комиссариату по военным делам от 23-го июля с/г за № 5695. 1920 г. // ГАРО. Ф. Р-994. Оп. 1. Д. 1. Л. 42

шении священнослужителей было передано в исключительное ведение Губернского ЧК¹. В середине мая 1920 г. вопросы религиозной политики на Ставрополье перешли в ведение Губернского отдела юстиции, для чего в нем был открыт специальный стол, сотрудничавший с горкомом РКП(б) и Губревкомом. Руководство антирелигиозной работой отдела юстиции было временно возложено на Н.Я. Ляхницкого².

В Терской области Церковь окончательно была отделена от государства с 1 мая 1920 г. приказом Терского ревкома, а в Ставропольской губернии только 1 августа 1920 г. декретом Ставропольского Губюста³. В этих документах были официально закреплены все основные положения антирелигиозной политики на Ставрополье и Тереке весны-лета 1920 г. Губернский Декрет соответствовал общероссийскому с незначительными поправками, касающимися местных условий. Для проведения в жизнь положений Декрета была также составлена специальная инструкция.

В первую очередь действие инструкции было направлено на Православную Церковь⁴. Согласно инструкции, все здания культового назначения переходили в ведение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, а здания, принадлежащие религиозным организациям, но не используемые для общественных богослужений – конфисковывались.

В целом основные мероприятия по ускоренному проведению в жизнь общесоветского религиозного законодательства на Ставрополье и Тереке были окончены к осени 1920 г. С этого времени до 1922 гг. проводились только отдельные мероприятия властей по поддержанию сложившегося порядка. Например, 8 октября 1920 г. в Пятигорске была сформирована

¹ Протокол № 26 заседаний Ставропольского Губернского Революционного Комитета. 8 апреля 1920 года // ГАСК. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 14. Л. 30-30об.

² Выписка № 1560 из протокола № 45 заседания Ставропольского Губернского Революционного Комитета от 17 мая 1920 г. 19 мая 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 14. Л. 62 ; Протокол № 30 заседания коллегии при Ставропольском Губернском отделе юстиции. 1 июня 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-1об.

³ От Ставропольского Губюста: Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50-50об. ; Приказ ревкома Терской области об отделении церкви от государства и школы от церкви. 28 апреля 1920 г. // Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 373-374

⁴ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция). 1 августа 1920 г. // ГАСК. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 53. Л. 50об.

рована комиссия по отделению Церкви от государства при исполкоме Терского округа под руководством Тропова. В декабре 1921 г. было вменено в обязанность приходских советов уведомлять местный административный отдел о проведении заседаний (разрешалось обсуждать исключительно богослужебные и религиозно-хозяйственные вопросы) за 3 дня. Повестка дня утверждалась отделом¹.

Летом 1921 г. на Северном Кавказе разразилась засуха. В некоторых уездах Ставропольской губернии, в частности, Благодарненском и Медвеженском, погибло до 98% посевов². Осенью 1921 г. начался голод, обострившийся к декабрю. В феврале 1922 г. комиссией Помгола в г. Ставрополе было зарегистрировано 13700 голодающих, а в губернии – 220 тысяч. Только в мае 1922 г. губерния была признанной нуждающейся, а Благодарненский и Медвеженский уезды стали пользоваться льготами голодающих губерний.

30 марта 1922 г., в соответствии с Декретом об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим, в Ставропольской губернии создана Комиссия по изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий, возглавленная Н.И. Куликовым. Уже 31 марта 1922 г. Комиссия издала приказ, в соответствии с которым золотые, серебряные и из драгоценных камней изделия из всех культовых зданий губернии подлежали изъятию в пользу государства³.

В Северной Осетии аналогичная комиссия была создана 16 марта 1922 г. приказом Горского ЦИК⁴. Для изъятия ценностей в Ставропольской губернии было образовано 15 подкомиссий, состоявших из трех человек и отвечавших за свой район. Председателями подкомиссий стали Кутепов, Дьяков,

¹ Протокол № 30 заседания исполнительного комитета Пятигорского округа. 8 октября 1920 г. // ГАСК, Ф. Р-1280. Оп. 1. Д. 44. Л. 70об.-72об. ; Циркуляр все Губотуправам. Декабрь 1921 г. // ГАСК. Ф. Р-330. Оп. 1. Д. 19. Л. 204

² Ставропольский край в истории СССР. Ставрополь, 1975. С. 138 ; Ответ Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1921. С. 3

³ Приказ № 1 комиссии по изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий губ. гор. Ставрополя. 31 марта 1922 года // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 163-164

⁴ Декрет об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 194 ; Приказ № 8 Горского Центрального Исполнительного комитета. 16 марта 1922 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 24. Л. 28

Ерин, Мартыненко, Рубцов, Есютин, Козлов, Харченко, Апанасенко, Ниценко, Кузнецов, Говоров, Садков, Гарман, Малянц, Звезденко, Челонковский¹.

В Ставропольской губернии изъятия церковных ценностей начались в апреле 1922 г. Ставропольский епископ Димитрий (Добросердов) заверил власти, что духовенство епархии не будет выступать против изъятий, и поддержит проводимые мероприятия². На 4 апреля 1922 г. было назначено заседание Ставропольской комиссии по изъятию ценностей из храмов в городском комитете Помгола. На заседании помимо представителей Помгола и комиссии по изъятию ценностей присутствовали священнослужители, старосты и представители от мирян из девяти храмов г. Ставрополя. Членом комиссии от духовенства был избран священник Константин Надеждин³. Согласно сводке в комиссию по изъятию ценностей, 75% ставропольского духовенства было настроено благожелательно к изъятию, остальные 25% – нейтрально⁴, часть духовенства оказывала помощь комиссиям по изъятию⁵. Вряд ли в сводке указаны неверные цифры, т.к. в случае «правых» настроений верующих, комиссии была необходима силовая поддержка, о чем пришлось бы позаботиться накануне.

В Пятигорске и Терском округах проходили примерно те же процессы, что и в Ставропольской губернии. 12 апреля 1922 г. в Пятигорске прошло заседание комиссии Помгола совместно с представителями духовенства, на котором священнослужители города во главе с протоиереем Жуковым решили

¹ Протокол № 1 заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов всех исповеданий гор. Ставрополя. 30 марта 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 1

² Сводка за 3-е апреля 1922 года в губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 7

³ План работы Ставропольской городской комиссии по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 2 ; Список присутствующих на заседании 4-го апреля 1922 года // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 3об. ; Протокол № 1 объединенного заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей и городской комиссии помощи голодающим совместно с городским духовенством всех вероисповеданий и выборными от обществ верующих, г. Ставрополь. 4 апреля 1922 г. // ГАСК, Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 3

⁴ Сводка за 4 апреля 1922 года в губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 7-7об.

⁵ Сводка за 7 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 26 ; Сводка за 8 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 30 ; Золото и серебро из храмов – хлеб для голодных // Власть Советов. 1922. 7 апреля, № 601. С. 2

оказать содействие изъятию¹. На Тереке была развернута еще более мощная агитационная кампания в пользу изъятий, чем на Ставрополье, чему способствовала лояльная позиция правящего архиерея Владикавказской епархии – епископа Макария (Павлова), будущего обновленца. Подкомиссиям по изъятию, как и на Ставрополье, в районе КМВ и Терека, оказывали поддержку священнослужители Владикавказской епархии.

Рассматривая работу советских органов по организации и подготовке изъятий церковных ценностей, нетрудно заметить, что в Горской республике основной упор был сделан на агрессивную агитационно-пропагандистскую работу среди населения, тогда как на Ставрополье и в Терской области после краткой агиткампании, используя обновленчески настроенное духовенство, комиссии по изъятию перешли к решительным действиям.

Северо-осетинский исследователь С.Т. Меликов полагает, что политика изъятия церковных ценностей действительно была связана с попыткой власти решить продовольственную проблему, полагая, что кампания по изъятию стала одним из первых значительных мероприятий советской власти. С его мнением согласен ставропольский публицист А. Вдовин². Он обратил внимание, что на Ставрополье были учтены ошибки, замеченные при изъятии в Центральной России, в результате которых произошли кровавые столкновения милиции с верующими, поэтому для изъятий был задействован не только весь партийный и советский актив, но и проведены действия по нейтрализации антисоветских настроений духовенства³.

Северо-осетинский исследователь С.А. Хубулова полагает, что политика изъятий церковных ценностей стала первой крупной антирелигиозной акцией в Северной Осетии и была направлена исключительно на уничтожение Церкви и ликвидацию духовенства как слоя населения, а также полное устранение религии из общественного сознания⁴.

¹ Церковные ценности голодающим // Власть Советов. 1922. 12 апреля. № 604. С. 3

² Меликов С. Т. Голод и продовольственная политика Советской власти в 1921-1922 гг. (На материалах Горской республики). Владикавказ, 1993 // ОРФ СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 532. Л. 60, 5 ; Вдовин А. В голодном 1922-м...: об изъятии церковных ценностей на Ставрополье // Коммунист и политика. Ставрополь, 1991. № 2. С. 38-39

³ Вдовин А. Указ. соч. С. 39

⁴ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 41

В 11 часов утра 5 апреля 1922 г. в г. Ставрополе начались изъятия ценностей из храмов. Ставропольские храмы без сопротивления сдали ценности. Спасский приход на это решился даже в отсутствие священника. При этом начались определенного рода трения в Иоанно-Мариинском женском монастыре: сначала монахини и послушницы попытались спрятать богослужебную утварь, а затем согласились сдать, но только после соответствующего постановления схода¹. Это еще раз подтверждает мысль о большем распространении обновленческого типа поведения (в первую очередь подчинения государственной власти) среди белого духовенства, которое всегда опасалось за судьбу своей семьи.

8 апреля 1922 г. закончились мероприятия по изъятию ценностей из храмов г. Ставрополя. В некоторых случаях изъятию помогали священники². Окончание работы комиссии в Ставрополе 7-8 апреля стало началом изъятий церковных ценностей по всей Ставропольской губернии, которые планировалось окончить к 18 апреля.

В ходе изъятий местная власть постепенно перешла к более мягкой политике – изъятые предметы, крайне необходимые при совершении богослужений, было решено заменять аналогичными менее ценными. 6 мая было запрещено изымать предметы, если это может испортить музейную ценность. 24 мая незаменимые литургические предметы было разрешено возвращать храмам за равноценное количество серебра³.

Многие священники не только добровольно сдавали церковные ценности, но и отстаивали свое право сопровождать их до финансовых органов, отвечавших за распределение ценностей. Например, в с. Константиновском Ставропольской губернии священник совместно с церковным советом и схо-

¹ Сводка за 5 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 12-12об. ; Сводка за 6 апреля 1922 г. в Ставропольскую губернскую комиссию по изъятию ценностей из храмов // ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. Л. 25

² Золото и серебро из храмов – хлеб для голодных // Власть Советов. 1922. 7 апреля, № 601. С. 2

³ Протокол № 32 заседания Президиума Ставропольского губернского Исполнительного комитета от 23-го апреля 1922 года // ГАСК, Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 192. Л. 6об. ; Приказ № 226 Ставропольского губернского исполнительного комитета. 6 мая 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 109 ; Протокол заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов губ. гор. Ставрополя. 24 мая 1922 года // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 116

дом общины сдали более 30 кг золота и серебра в Губфинотдел. Такое поведение духовенства говорит, с одной стороны, о понимании неизбежности выполнения Церковью государственных требований, а значит и попыткой «отделаться малой кровью», а с другой стороны, о желании многих представителей духовенства (особенно, отождествлявших себя с прослойками интеллигенции) активно участвовать в жизни советского общества.

16 мая 1922 г. изъятия церковных ценностей начались в Горской республике. В г. Владикавказе произошли гораздо более сильные разделения в среде духовенства. В информационных сводках Горского политотдела сообщалось о желании «контрреволюционного» духовенства использовать кампанию по изъятию для борьбы с советской властью. Основными социальными группами населения, якобы поддерживающими «контрреволюционное» духовенство, назывались бывшая буржуазия, белое офицерство и старухи-кликуши¹. То есть складывается отчетливая картина использования местной властью в Северной Осетии выступлений части духовенства против изъятий, трактуя их как «контрреволюционные», для расправы над нелояльными советской власти священнослужителями и организации раскола во Владикавказской и Моздокской епархии.

В мае 1922 г. по храмам Северной Осетии прокатилась целая череда грабежей, в результате которых было похищено большое количество предметов, содержащих драгоценные металлы и камни. Для прекращения подобного рода явлений, ГПУ предприняло ряд репрессивных мер вплоть до расстрела непокорного духовенства. С.А. Хубулова полагает, что кражи и грабежи в храмах инсценировались, чтобы скрыть факты утайки ценностей².

Интересное мнение выдвинул северо-осетинский исследователь и публицист А.А. Горобец. Он полагает, что кампания по изъятию церковных ценностей в Горской республике имела несколько целей: во-первых, уничтоже-

¹ Информационная сводка-доклад Горского политотдела за время с 1-го апреля по 1-ое мая 1922 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 1. Л. 136 ; Информационная сводка-доклад Горского политотдела за время с 1 мая по 31 мая 1922 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 1. Л. 161об.

² Хубулова С. А. Указ. соч. С. 46

ние Церкви как социального института; во-вторых, ограбление православных храмов; в-третьих, раскол духовенства; в-четвертых, уничтожение антисоветски настроенных верующих. А.А. Горобец выдвинул положение о массовом ограблении православных храмов в Северной Осетии, Чечне и Дагестане самими советскими служащими¹. Он аргументировал свой тезис тем фактом, что процесс изъятий начался только почти через два месяца после запланированного срока, при этом, практически не освещаясь в прессе. В пользу данной версии говорит расхождение архивных данных о количестве изъятых ценностей, и приведенных в средствах массовой информации².

В конце мая 1922 г. завершился процесс изъятия церковных ценностей на Ставрополье и Кавказских минеральных водах, в июне – в Северной Осетии и Чечне. Даже по итогам кампании, местная пресса сообщала о благополучном проведении мероприятий по изъятию, скрывая факты выступлений духовенства и верующих против проводимой политики. Сообщались только отдельные случаи для усиления агитационного эффекта при проведении раскола духовенства. Например, газета «Горская правда» сообщала о потасовке, возникшей в Апшеронском храме г. Владикавказа и расстреле священника Кульчицкого в с. Мозыре за противодействие комиссии по изъятию. В Чечне, где православные не представляли собой большинства населения, не проводилось противопоставления духовенства по вопросу изъятия, а сообщалось о благополучном ходе изъятий и лояльном отношении духовенства³.

По результатам изъятий на Ставрополье было получено серебра – 83 пуда 35 фунтов 6 7/40 золотников 510 руб. 50 коп. серебряной монетой; золота – 5 золотников 5 руб. золотой монетой. В Пятигорском округе было изъято серебра – 15 пудов 26 фунтов 62 золотника 46 долей; золота – 5 золотников

¹ Горобец А. А. История одного ограбления или Как один большевик целую страну накормил (о конфискации церковных ценностей в Северной Осетии в 20-х гг. XX в.) // Православная Осетия. 2003. № 10 (28). С. 6 ; Горобец А. А. Конфискация драгоценностей Российской Православной Церкви в Северной Осетии в начале 1920-х годов // Православная Осетия. 2004. № 5. С. 8

² Меликов С. Т. Данные о количестве реквизированных ценностей из храмов республики // ОРФ СОИГСИ. Ф. 21. Оп.1. Д. 532. Л.64

³ Изъятие церковных ценностей в г. Владикавказе и Грозном // Горская правда. 1922. № 123, 2 июня. С. 3 ; Церковная контр-революция // Горская правда. 1922. № 127, 8 июня. С. 2

72 доли; драгоценных камней на 126 рублей¹. В Горской республике изъятия начались 16 мая 1922 г. Всего было изъято серебра 14 пудов 25 фунтов 32 золотника и 91 доля; золота 42 доли; серебряных монет на 15 рублей 40 копеек. Из них в г. Грозном – серебра 2 пуда 28 3/8 фунта и золота 1 3/8 фунта².

Местные органы советской власти на Ставрополье и Тереке использовала кампанию по изъятию церковных ценностей не только для получения доходов в пользу государства, но и для формирования нового типа духовенства – максимально лояльного, с помощью которого можно воплощать распоряжения центральной власти. Северокавказские чиновники, движимые карьеристскими устремлениями, но сохранившие элементы религиозности, проводили в жизнь эту идею, опираясь на советское религиозное законодательство. Нередко священников заставляли проводить агитацию среди верующих в пользу советской власти, а также для оправдания в глазах верующих антирелигиозных мероприятий.

Идея раскола духовенства на лояльное советской власти и «контрреволюционное» на основании их отношения к изъятию церковных ценностей была предложена Л.Д. Троцким и наиболее последовательно проводилась на Северном Кавказе. Местные органы власти были заинтересованы в создании подконтрольной церкви еще и потому, что часть северокавказских коммунистов и советских чиновников наряду с новым мышлением сохранила веру, и с огромным трудом шла на отказ от религии. Например, в Черкесской области немалая часть коммунистов и комсомольцев считала себя верующими, поэтому предполагался последовательный и осторожный отказ от религии³.

На Ставрополье большинство священнослужителей было лояльно настроено к политике изъятия церковных ценностей. Нередко эти настроения

¹ Сводка секретаря Ставр. Губкомиссии Всероссийской комиссии по изъятию ценностей из храмов при ВЦИК с 21 по 29 мая 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. Л. 70 ; Пашенко Ф., Шубин А., священник. Церковные ценности – голодающим. Ценности, изъятые из храмов всех культов Пятигорского округа // Терек. 1922. 21 мая. № 97. С. 1

² Информационная сводка-доклад Горского политотдела за время с 1 мая по 31 мая 1922 года // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 1. Л. 161об. ; Госинфсводка № 38 суббота 1 июля 1922 года Горского политотдела // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 1. Л. 166

³ Только секретарям ячеек ВКП(б) и руководителям кандгрупп // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 16

порождались получившими тогда большое распространение идеями христианского социализма. Большая часть духовенства полагала, что не является каноническим нарушением использовать литургические сосуды из драгметаллов для нужд голодающих. Вспоминались многочисленные случаи из истории, когда Церковь сдавала свои ценности не только для помощи нуждающимся, но и для нужд армии¹.

Были на Северном Кавказе и противники изъятия церковных ценностей. На Ставрополье в их число вошли монастыри, а на Тереке – класс нэпманов, участвовавший в накоплении храмовых богатств². Для преодоления сопротивления органы советской власти организовывали массированную кампанию в печати, провокационные акции. Наиболее ярых противников изъятий привлекали к уголовной ответственности, и даже расстреливали.

После некоторого ослабления давления государственной власти на Православную Церковь на Ставрополье и Тереке в связи с укреплением обновленчества, во второй половине 1924 г. местные органы государственной власти вновь предприняли попытки усиления контроля над деятельностью религиозных организаций. Первоначально данные меры проводились в жизнь в рамках существующего законодательства: запрещалась религиозная деятельность без регистрации, практиковалась передача храмов, принадлежащих двум общинам в исключительное ведение наиболее лояльной (как правило, обновленцам), обязательное уведомление органов ЗАГС о проведенных крещениях, венчаниях и погребениях.

В 1925 г. усилилась антирелигиозная политика власти. В апреле 1925 г. в Москве прошел I съезд Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), постановивший создать единое всесоюзное антирелигиозное общество, получившее название «Союз безбожников». В Северо-Осетинской области данное общество было организовано еще в конце 1924 г. и взято под контроль обкома ВКП(б)³.

¹ Арапухин В. Голодные годы на Тереке и деятельность в то время местного духовенства // Терек. 1922. № 77, 27 апреля. С. 1

² Пантюхов М. Ваша позиция осуждена // Горская правда. 1922. № 98, 3 мая. С. 1

³ Протокол № 7 заседания Бюро обкома Особласти. 19/XI-24 г. // ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 36

Вторая половина 1925 г. ушла на формирование организации на Ставрополье. Была разработана структура «Союза безбожников»: при всех предприятиях и учреждениях предполагалось создать ячейки, объединенные райбюро или райсоветом. Окружную организацию должно было возглавлять оргбюро, подотчетное Агитпропотделу окркома РКП(б)¹. В 1926 г. был создан Ставропольский городской союз безбожников, издававший журнал «Безбожник».

Агитационная деятельность «Союза безбожников» популярностью практически не пользовалась. Карнавалы, игры и театральные постановки союза проходили при пустых залах и улицах². Тем не менее, можно говорить о постепенном противопоставлении религии и атеизма, при некотором стирании граней между Патриаршей Церковью и обновленческим расколом в сознании некоторых верующих³, нередко не понимающих разницы между канонической Церковью и обновленческой.

В Карачаевской, Черкесской и Северо-Осетинской областях широкое распространение получила практика участия партийных органов в антирелигиозных мероприятиях Союза безбожников. В 1927 г. в Черкессии было создано оргбюро обкома ВКП(б) по вопросам антирелигиозной пропаганды, а в Карачаевской области в 1928 г. организована антирелигиозная комиссия во главе с Милевым⁴. В Северной Осетии организованная партийная антирелигиозная работа началась в 1925 г., когда из обкома партии были выделены четыре специалиста (Туаев, Госбиев, Джикаев и Сабиев) по вопросам антирелигиозной пропаганды и прикомандированы к отделу агитации и пропаганды⁵.

¹ Ориентировочный план работ ячеек Союза безбожников // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 5. Л. 275-275об. ; Положение о ячейках, райбюро и советов союза безбожников // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 5. Л. 276-276об. ; План работы агитпропотдела Терокрком РКП(б) на январь, февраль, март и апрель месяцы 1926 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 5. Л. 55-58

² Ногина Е. В. Городская культура на Ставрополье в годы НЭПа // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 2001. С. 124

³ Госинфсводка № 4 Терского окружного отдела ОГПУ по состоянию с 27/1 по 11/II-1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 62

⁴ Протокол № 9 заседания Орг. бюро ВКП(б) Черкессии от 19 мая 1927 года // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 57 ; Протокол № 57 заседания Бюро Обкома ВКП(б) Карачаевской областной организации от 4-го сентября 1928 года // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 18. Л. 31

⁵ Протокол № 52 заседания Бюро Севособкома РКП(б) от 24 июня 1925 года // ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 6

В 1926-1928 гг. началось усиление антирелигиозной работы среди титульного населения национальных округов. Основной упор делался на растождествление национальных и религиозных чувств населения. На агитпроповещании по антирелигиозному вопросу Северо-Кавказского края, проходившем в г. Ростове-на-Дону 1-3 октября 1926 г., было решено усилить работу на местах, организовав деятельность по сбору информации о религиозном состоянии округов¹.

В октябре 1927 г. Зеленчукский монастырь был переоборудован в клуб с мастерскими (позднее там была открыта ремесленная школа), что подразумевало постепенный переход от «темных суеверий» к научно-технической культуре². В Северной Осетии предполагалось проводить антирелигиозную пропаганду с учетом религиозных чувств верующих, чтобы никто не оказался ущемленным в своих национально-религиозных правах. Особенно сильная антирелигиозная работа проводилась среди коммунистов³.

На практике антирелигиозные мероприятия власти проходили не так гладко и далеко не всегда имели исключительно агитационный характер. Широкое распространение получила практика лишения наиболее активного духовенства избирательных прав, отстранения от участия в выборах, а также прописки и выселения с места жительства с семьями. Дополнительные проблемы порождало набравшее обороты объединение вокруг незарегистрированных православных общин местной крестьянской и нэпманской оппозиции⁴. Например, в мае 1925 г. от участия от перевыборов и довыборов в селениях Кадгарон, Ногкау, Бирагзанг, Алагир, Салугардан, Ардон и ст. Ардонской было отстранено 8 священнослужителей⁵. При чем не делалось различия

¹ Препроводительная записка Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) агитпропам всех окружных, областных и оргбюро ВКП(б). 30 октября 1926 г. // ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 389. Л. 1-1об.

² Протокол № 38 заседания оргбюро ВКП(б) Карачая от 16-го октября 1927 года // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 10. Л. 120 ; Бутов Г. На месте бывшего монастыря // Красный Карачай. 1940. № 284 (2077), 17 декабря. С. 3

³ Предложения АППО об антирелигиозно-воспитательной работе. 1928 г. // ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 595. Л. 6

⁴ Кратов Е. В., Кратова Н. В. Православие и русское сектантство в Северо-Кавказском крае (1924-1934 гг.) // Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Черкесск, 2004. Вып. 3 – Общественные науки. С. 49

⁵ Сведения об общем количестве устранившихся от перевыборов и довыборов в селениях: Кадгарон, Ногкау, Бирагзанг, Алагир, Салугардан, Ардон и стан[ище] Ардонская. 26 мая 1925 г. // Царикаев Т. А. Репрессивная политика советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.). Владикавказ, 2009. С. 34-35

цы между «тихоновским» и обновленческим духовенством, так как и те и другие отстаивали права Православной Церкви и верующих.

В Терской губернии повсеместно при сельских и городских клубах были организованы антирелигиозные кружки. Главный акцент работы с религией делался на пресечении случаев воздействия Православной Церкви на детей и молодежь, а также на работе с инонациональным населением¹.

На рубеже 20-30-х гг. XX в. со свертыванием политики НЭПа и взятием курса на индустриализацию и коллективизацию страны государство, уже не нуждавшееся в поддержке отдельных религиозных групп, сделало упор на отказ от альтернативных форм мировоззрения советского населения. В связи с этим, с 1929 г. началось значительное усиление антирелигиозной политики в СССР в целом и на Ставрополье и Тереке в частности. Постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., разрабатывавшееся в 1927-1929 гг., позволяло закрывать храмы без каких-либо объяснений и ограничивало деятельность религиозных организаций исключительно стенами храмов и молитвенных домов². На II съезде «Союза безбожников» организация получила название «Союз воинствующих безбожников» (СВБ) и взяла курс на полный отказ от религии в советской обществе³. Причем уже не делалось различий не только между юрисдикциями, но и между конфессиональными направлениями вообще.

В тот же день президиумом ВЦИК была образована «Постоянная комиссия по вопросам культов» под председательством П.Г. Смидовича для административного надзора за религиозными общинами. В комиссию вошли представители НКП, ВЦСПС, НКВД, НКЮ, ОГПУ. С 1929 г. усилились как репрессивные меры против Церкви, так и мероприятия по срыву богослуже-

¹ Из годового обзора Терского губкома РКСМ в ЦК РКСМ о работе по антирелигиозной пропаганде и борьбе за новый быт за 1923 год. 1 апреля 1924 г. // Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1917-1929 годах (сборник документов). Ставрополь, 2009. С. 270 ; Из отчета Терского окружкома ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ о работе окружной пионерской организации по антирелигиозному воспитанию молодежи за восемь месяцев 1926 года. 1 сентября 1926 г. // Там же. С. 338

² Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века) // Российское объединение исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/80/> (дата обращения: 18.08.2012)

³ Ногина Е. В. Указ. соч. С. 125

ний и нормальной церковной жизни. В стране была введена пятидневная рабочая неделя со скользящим выходным днем.

Для борьбы с религией была запрещена любая (кроме литургической) деятельность религиозных общин. Во многих местах запрещен колокольный звон, рождественские елки, получение детьми духовенства образования выше начального. Массово уничтожались иконы и богослужебные книги. То есть, делался упор на моральный слом верующих и священнослужителей.

Повсеместно в Северо-Кавказском крае начали создаваться специальные (как правило, при окркомх ВКП(б)) структуры, отвечавшие за проведение антирелигиозных мероприятий на местах: в Карачаевской области – антирелигиозная комиссия при Бюро обкома, в Северо-Осетинской области – антирелигиозная комиссия при агитпропотделе обкома¹, в Ставропольском округе и других национальных областях Северного Кавказа за соответствующую работу отвечали руководящие органы СВБ, где они были созданы. Позднее за проведение антирелигиозной работы должны были отвечать соответствующие горкомы, райкомы и обкомы ВКП(б)².

В Черкесской области к антирелигиозной работе были привлечены общественные, советские, профсоюзные и кооперативные организации. Наиболее организованные антирелигиозные мероприятия планировалось проводить в г. Ежово-Черкесске и ст. Сторожевой, а в Карачаевской области – в г. Усть-Джегута, с. Осетиновском (в с. Осетиновском был закрыт монастырь) и Зеленчукском районе. То есть наиболее серьезные действия власти по отношению к религии проводились именно в местностях компактного проживания населения, традиционно исповедующего православие³.

¹ Протокол № 69 заседания Бюро Карачаевского обкома ВКП(б) от 2-го ноября 1929 г. // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 26. Л. 145 ; Протокол № 5 заседания Бюро Северо-Осетинского областного комитета ВКП(б) от 5-го февраля 1929 года // ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 613. Л. 5

² Протокол № 28 заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 21-22 сентября 1935 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 19

³ Выводы и предложения ЦС СВБ об антирелигиозной работе в ЧАО от 17/IX-30 г. // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 177 ; Протокол № 70 заседания Бюро Черкесского обкома ВКП(б) от 4/VI-1938 г. // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 100. Л. 17 ; Протокол № 51 закрытого заседания Бюро Карачаевского обкома ВКП(б) от 7-го августа 1929 года // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 27. Л. 23 ; Протокол № 8 заседания Бюро Карачаевского обкома ВКП(б) от 11 апреля 1936 года // ЦДОДиП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 68. Л. 135

Антирелигиозная пропаганда с 1929 г. стала включать в себя подготовку «специалистов-антирелигиозников», профессионально занимавшихся данной проблемой. Сначала для этой цели были задействованы сотрудники профсоюзов городов Кавказских Минеральных Вод¹. Борьба против Церкви в 30-е гг. XX в. приняла уже не только формы пропаганды и точечных репрессий, но теперь проводились и целые кампании массовой пропаганды, а также многочисленные карательные мероприятия. Закрывание храмов в эти годы приобрело массовый, если не тотальный характер. На Ставрополье известны случаи антирелигиозного экстремизма, проявлявшегося в форме избиения верующих пьяными компаниями².

В ноябре 1931 г. в г. Орджоникидзе была сформирована постоянная комиссия по вопросам культа при Горсовете VI созыва в составе девяти человек: председатель комиссии Лобжанидзе (заместитель председателя горсовета), заместитель председателя Фесенко, Величко (от ОГПУ), Дмитриевский (от ОНО), Дульнев (от городской милиции), Щербинин (прокурор), Дедов (финотдел), Медведев (от профсоюзов), Перенашвилли (от ВЛКСМ), которая должна была немедленно приступить к работе с религиозными объединениями³. По составу комиссии видно, что она носила административно-репрессивный характер.

В начале 1930-х гг. в округах и областях Северо-Кавказского края был запрещен колокольный звон, колокола подлежали снятию и передаче в пользу местной литейной промышленности, из всех храмов изымалось имущество, не предназначенное для богослужений, а также в пользу различных учреждений отторгались подсобные помещения (сторожки, закрытые колокольни и прочие). То есть теперь Церковь имела право исключительно на соверше-

¹ Выписка из протокола № 78 заседания Бюро Терского окружного комитета Всес. Комму. Партии (б) от 11 сентября 1929 г. о проведении антирелигиозного месячника по линии профсоюзов округа // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 37. Л. 116

² Колосовская Т. А. Борьба с религиозным мировоззрением советских людей в 20-30-е гг. XX в. (по материалам Ставрополья) // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Ставрополь, 2001. С. 242

³ Протокол № 35 заседания Президиума Горсовета VI созыва г. Орджоникидзе. 15 ноября 1931 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 104. Л. 5

ние богослужений. На должности в церковных советах и ревизионных комиссиях запрещалось избирать лиц, лишенных избирательных прав (т.е. духовенство и нэпманов – спонсоров храмов), что делало невозможным участие в управлении приходом лиц, действительно заинтересованных в этом¹.

В октябре 1932 г. в Северной Осетии была создана комиссия по проверке и переписи культового имущества, подчинявшаяся комиссии по вопросам культов. В своей работе, при появлении возможности закрытия храма, они руководствовались инструкцией от 19 сентября 1927 г. о порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества. В инструкции основной упор делался на ветхость зданий и возможность общины произвести за свой счет ремонт².

В начале 1930-х гг. в Северной Осетии широкое распространение получила практика выселения из жилья лишенных избирательных прав священнослужителей. В 1931 г. были выселены православные священники Харченко и Никольский³. Еще в 1929 г. начались увольнения с работы в советских учреждениях Северной Осетии представителей духовенства и их детей. В 1929-1930 гг. были уволены 25 бывших и действующих священнослужителей, из них двое – в Дзауджикаусском (Владикавказском) округе⁴.

В 1930-е гг. в противовес практике 20-х гг. началось массовое пресечение попыток примирения религиозной и коммунистической идеологии, придания религии патриотических форм, а также национальной окраски. Подобного рода стремления религиозных организаций были направлены на сохранение, так как Церковь была готова жертвовать своими личными амбициями

¹ Протокол № 46 заседания Президиума горсовета VI созыва г. Орджоникидзе. 6-го марта 1932 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 4(1). Л. 95 ; Циркуляр № 0-448/р Ставр. РИК Всем Исполнительным органам религиозных обществ Ставропольского района. 13 января 1932 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 12

² Протокол № 28 заседания постоянной комиссии по культам при Президиуме Горсовета гор. Орджоникидзе Севкавказя от 9 октября 1932 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 149. Л. 45 ; Циркуляр № 351 краевым, областным, губернским Администр. отделам о порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества. 19 сентября 1927 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 8

³ Протокол заседания комиссии по рассмотрению списков бывших домовладельцев и лишенцев, живущих во вновь муниципализированных домах г. Владикавказа. 8 июня 1931 г. // Царикаев А. Т. Указ. соч. С. 67-71

⁴ Из отчета Северо-Осетинской областной РКИ о деятельности за период с 1 января 1929 г. по 1 мая 1930 г. – Чистка советского, кооперативного и хозяйственного аппаратов. Не ранее 1 января 1929 г. – не позднее 1 мая 1930 г. // Там же. С. 77; Информация представителей край КК РКИ Р. Кудлаева о ходе чистки соваппарата Северной Осетии. 8 января 1929 г. // Там же. С. 78; Справка «3-го» о ходе чистки соваппарата в Дзауджикаусском округе. 2 февраля 1929 г. // Там же. С. 83

ради продолжения хотя бы полноценной богослужебной жизни, которая тоже во многих случаях начала пресекаться административными и репрессивными мерами местных органов советской власти и подотчетных им общественных учреждений. Были уничтожены как организация Грузинская Православная Церковь в Северной Осетии, а также осетинские православные общины. Практически не делалось различий между канонической Патриаршей Православной Церковью и обновленческой, а все просоветские теоретические и идеологические построения последней, а также клятвенные заверения в лояльности советской власти и рабоче-крестьянском происхождении обновленчества воспринимались исключительно как конформистская деятельность с целью сохранения. Особенно жестко пресекались попытки использования международных связей, а также игра на повсеместном распространении тех или иных религиозных организаций¹.

Противостояние обновленцев и «староцерковников», а также политика закрытия приходов, проходили в условиях многократно возросшей антицерковной агиткампании. Более активную позицию занял «Союз воинствующих безбожников». С 15 мая по 15 июня 1935 г. прошли городские, районные и областные конференции СВБ, а 20 июня 1935 г. – I краевой съезд, на которых были консолидированы усилия ячеек². Председателем крайсовета СВБ было решено назначить И.М. Поташмана. В Северной Осетии в 1934 г. для усиления антирелигиозной работы было организовано оргбюро СВБ, но, как отмечает северо-осетинский исследователь И.А. Гиоева, это не повлияло на антирелигиозную работу в области³.

Во второй половине 1930-х гг. органы власти использовали сложности во взаимоотношениях между юрисдикциями для более удобного управления религиозной жизнью страны. При этом, естественно, учитывались настрое-

¹ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 87

² Протокол № 8 заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 13 мая 1935 г. // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 37 ; Протокол № 14 заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 27 июня 1935 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 105

³ Гиоева И. А. Указ. соч. С. 56 ; Протокол № 30 заседания Бюро Особкома ВКП-б от 21 октября 1934 г. // ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 17

ния верующих. Например, в 1934 г. появилось предписание соблюдения максимальной законности при передаче храма для хозяйственных нужд во избежание, как народных волнений, так и возможного срыва передачи¹.

Характерный случай произошел в Кисловодске. Местные органы власти приняли решение о закрытии Константино-Еленинского храма, относившегося к Патриаршей юрисдикции, под предлогом нарушения сроков проведения ремонта. 10 сентября 1937 г. Президиум ВЦИК отменил данное постановление, мотивировав это тем, что «нецелесообразно ликвидировать совсем староцерковников и передавать все здания обновленцам»². Это говорило о том, что власти в центре было необходимо любыми средствами сократить религиозную жизнь в стране в целом, для чего использовалась система «сдержек и противовесов» и политика стравливания юрисдикций. При этом местные органы власти продолжали нуждаться в лояльном духовенстве для сглаживания этноконфессиональной напряженности, традиционной для Северо-Кавказского региона, а также для использования в других своих нуждах.

В 1930-е гг. в Ставрополе и Владикавказе стали проводиться хорошо организованные антипасхальные кампании, направленные не только на агитацию, но и на отвлечение верующих от богослужений, к которым привлекались не только «Союз воинствующих безбожников», но и советские, профсоюзные организации, а в Северной Осетии – и национальные³. Особенно сильными были антирождественская и антипасхальная кампании 1935 и 1936 гг. Для проведения антирождественской кампании были привлечены все ставропольские общественные организации. Во время кампании, основные мероприятия которой должны были состояться 25-29 декабря 1935 г., 6-8, 14

¹ Протокол № 106 постановления Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета по вопросу о нарушениях действующего законодательства в области отделения церкви от государства местными органами власти в С. К. крае // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1231. Л. 22-32 ; Протокол № 19 заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 3-4 сентября 1934 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 61

² Постановление Президиума ВЦИК. 10 сентября 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1543. Л. 2

³ Протокол № 119 заседания Бюро Терского окружного комитета ВКП(б) от 18 марта 1930 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 37. Л. 103 ; Приложение № 5 к протоколу № 117-п. 2276 заседан. Бюро ОК от 18/III о проведении антипасхальной кампании в Терском округе // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 37. Л. 199 ; Протокол № 14 общего делегатского собрания куста нацменок, совместно с кустарками в клубе нацмен от 15 апреля 30 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 264. Л. 106

и 19 января 1936 г., предполагалось показать населению «антинаучный» характер религии и хозяйственные достижения атеистического общества¹. Во время кампаний прошли многочисленные лекции и выступления с докладами. В г. Ессентуки также была проведена антирелигиозная выставка и реализация антирелигиозных товаров (плакатов, книг, портретов). Подобные мероприятия проводились и на Пасху 1936 г.²

5 августа 1937 г. началась ежовская «операция по репрессированию активных антисоветских элементов». По Ставрополью, также как и по всей стране, прокатилась мощная волна арестов и расстрелов. Репрессии лишали духовного окормления целые группы мирян, а также становились поводом для закрытия храмов. В течение второй половины 1937 – первой половины 1938 гг. на территории СССР было арестовано около 150 тысяч священнослужителей и активных мирян. Половина из них была расстреляна³.

Основной задачей СВБ с началом репрессивной политики 1937-1939 гг. стало освещение антирелигиозных мероприятий в духе законности и соответствия Конституции СССР 1936 г. СВБ был вынужден снова мобилизовывать свои силы. Для этого на 18 января 1938 г. было назначено проведение II краевого съезда СВБ, совпавшего по времени с пиком антицерковной борьбы в СССР. После этого прошли многочисленные атеистические семинары в городах и районах края⁴. Местная власть нуждалась в услугах «Союза воинств-

¹ Постановление № 6 Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета о проведении антирождественской кампании по Северо-Кавказскому краю от 5 января 1936 г. // ГАСК. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 14. Л. 7 ; Протокол № 52 заседания Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 17 декабря 1935 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65. Л. 37

² Антирелигиозная выставка в Рождественские дни 1935, на Интернациональной ул. г. Ессентуки С.К. края // СГМЗ. Ф. 65. Ед.хр. 36. Л. 4, 6 ; Ессентукский КОГИЗ и оргбюро горсовета СВБ на колхозном базаре реализует Антирождественские плакаты, портреты вождей. 5 января 1935 г. // СГМЗ. Ф. 65. Ед.хр. 36. Л. 10 ; Агитфургон Ессентукского КОГИЗ и горсовета СВБ в рождественские дни реализует литературу. 5-6 января 1935 г. // СГМЗ. Ф. 65. Ед.хр. 36. Л. 7, 9 ; Постановление № 11/33 Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета о проведении антипасхальной кампании от 25 марта 1936 г. // ГАСК. Ф. Р-2795. Оп. 1. Д. 14. Л. 54-55

³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 2005. С. 93

⁴ Протокол № 24 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 21 сентября 1937 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 56 ; Протокол № 52 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 17 декабря 1937 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 37 ; Участники антирелигиозного семинара «Союза воинствующих безбожников», г. Георгиевск, 10 марта 1938 г. // СГМЗ. Ф. 65. Оп. 1. Ед.хр. 36. Л. 17

вующих безбожников» из-за возросшего влияния подпольных сект¹, в т.ч. «катакомбного» направления (т.е. заведомо антисоветского). Даже сами местные власти говорили о запущенности антирелигиозной работы в крае и бездействии не только ячеек в учреждениях и колхозах, но даже районных организаций². Получалось, что из-за провокаций «катакомбно-эсхатологических» групп и сект, а также подпольных псевдо-православных проповедников, наиболее сильно пострадали абсолютно аполитичные, проявляющие гражданскую лояльность православные священнослужители и миряне.

Против Церкви в Орджоникидзевском крае, насчитывающей 3 прихода Патриаршей юрисдикции и 11 обновленческой, а также имеющей обновленческого епископа в Ставрополе и ни одного духовного учебного заведения, была развернута мощнейшая антирелигиозная машина СВБ, насчитывающая в крае к январю 1938 г. 682 ячейки и 22531 члена, и имевшая курсы в Ворошиловске, Георгиевске и Карачаевске, а также систему обмена опытом³.

Следует отметить, что с 1939 г. началось легкое смягчение сталинской антирелигиозной политики. Оно напрямую было связано с заключением пакта Молотова-Риббентропа и присоединением к СССР территорий западных Украины и Белоруссии, Молдавии и Прибалтики, на которых находилось несколько тысяч православных храмов и несколько десятков монастырей. Сохранение агрессивности антирелигиозной политики 1937-1938 гг. могло привести к серьезным конфликтам в новоприсоединенных регионах страны, а также ухудшению внешнеполитического положения СССР. На Северном Кавказе этот процесс был детерминирован широким распространением среди населения сектантства, зачастую носящего антисоветский характер. В связи с

¹ Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю Астраханцева Председателю КПК А. А. Андрееву. 18 июня 1941 г. // Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. М., 2003. С. 403-409

² Протокол № 18 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 21 июля 1938 г. // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 346. Л. 19-20 ; Антирелигиозная работа запущена // Красная Черкесия. 1938. № 176 (1707), 3 августа. С. 2 ; Против беспечности в антирелигиозной работе // Красная Черкесия. 1938. № 178 (1709), 5 августа. С. 3

³ Протокол № 41 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 3 сентября 1928 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 349. Л. 23-25

этим партийным организациям, ответственным за антирелигиозную работу, и органам СВБ на Ставрополье рекомендовалось сохранять по одному храму в местах концентрации верующих (т.е. преимущественно в административных центрах)¹. Основной упор руководство края сделало на агитационную борьбу против Церкви и религии.

Жесткой цензуре подверглась вся антирелигиозная литература², которая теперь должна была соответствовать определенным нормам. Срочно прошла переподготовка кадров антирелигиозных агитаторов. В г. Ставрополе был открыт антирелигиозный музей, поставивший своей целью показ на основе развития науки «несостоятельности» религии. В 1940-1941 гг. усилилась работа ячеек Союза воинствующих безбожников. Основной упор антирелигиозной пропаганды на Ставрополье на рубеже 30-40-х гг. делался на ознакомление верующих-обновленцев с нелюбимыми фактами из жизни лидеров обновленчества митрополитов Виталия (Введенского) и А.И. Введенского, а также на высмеивание различных праздников и обрядов³. В то же время было запрещено преследование священнослужителей, если их деятельность не выходила за рамки богослужебной⁴, хотя, конечно, это можно было истолковать в зависимости от ситуации. Руководство Ставропольского края взяло курс на агитационную борьбу против Церкви.

20 июня 1939 г. (по другим данным 26 мая 1939 г.) было принято решение об открытии в Ставрополе (Ворошиловске) антирелигиозного музея,

¹ Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю Астраханцева Председателю КПК А. А. Андрееву [18 июня 1941 г.] // Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945 / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 2003. С. 407-408

² Протокол № 50 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 15 мая 1939 года // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 441. Л. 57 ; Протокол № 78 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 20 августа 1939 года // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449. Л. 88-89

³ Юдин А. На что духовенство тратит деньги верующих // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Пятигорск, 1938. С. 59-60 ; Обновленческий святоша // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. С. 77-78 ; III расширенный пленум Орджоникидзевского краевого совета Союза воинствующих безбожников СССР. Ворошиловск, 1939 ; Стенограмма 3-го пленума краевого совета Союза воинствующих безбожников. г. Ворошиловск. 15 июня 1939 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454. Л. 134-153 ; «Петров» и «Ильин» дни. Антирелигиозная беседа // Красный Карачай. 1940. № 151 (1944), 9 июля. С. 2 ; Румянцев. Поповские выдумки о «Воздвижении» // Красный Карачай. 1940. № 204 (1997), 11 сентября. С. 2 ; Обыденнов В. Существует ли душа? // Красный Карачай. 1940. № 266 (2059), 24 ноября. С. 4

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «в отношении к религии, служителей Русской Православной Церкви и православно верующих». 11 ноября 1939 г. // Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) (Жертвенный подвиг стояния в истине Православия) / сост. С. Фомин. М., 2003. С. 704

временно разместившегося в Краеведческом музее. В дальнейшем его предполагалось расположить в здании бывшей армянской церкви по ул. Таманской. Директором музея был назначен П.В. Юрин. В 1940 г. его место занял Н.А. Чудин, будущий первый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ставропольскому краю¹. Секцию музея, посвященную христианству, предполагалось разделить на пять тематических разделов: зарождение христианства, возникновение христианской Церкви и победа христианства, христианство средних веков, классовая сущность христианства, мифичность Иисуса Христа².

Антирелигиозная пропагандистская работа начала набирать обороты. В связи с ужесточением цензуры над атеистической литературой, в г. Ворошиловске с 20 июля по 20 августа 1939 г. прошли курсы по переподготовке руководящих кадров антирелигиозников, на которые было выделено 68 мест. А в ноябре прошел краевой антирелигиозный семинар по обмену опытом, на проведение которого было выделено 39824 рубля 50 копеек. С 27 по 30 марта 1940 г. прошел следующий семинар, на проведение которого было выделено 10770 рублей³.

Очередной пик антирелигиозной агитационной борьбы на Ставрополье пришелся на 1940-1941 гг. Эти мероприятия приурочили к празднованию 15-летия Союза воинствующих безбожников⁴. Было решено создать группы антирелигиозников, а также усилить антирелигиозную работу в учебных заведениях всех уровней, профсоюзах и ВЛКСМ. Массовая антирелигиозная работа проводилась во всех районах края, особенно сильно затронув Новоалек-

¹ Протокол № 62 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 20 июня 1939 г. // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444. Л. 110-111 ; Постановление № 36 Президиума Орджоникидзевского краевого исполнительного комитета об организации краевого антирелигиозного музея от 26 мая 1939 г. // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 881. Л. 71 ; Сведения о сотрудниках краевого религиозного музея. 1941 г. // ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 1. Д. 74. Л. 2 ; Шишкин Е. Н. Жизнеописание Высокопреосвященного Антония (Романовского), митрополита Ставропольского и Бакинского. Ставрополь, 2005. С. 66

² Тематический план краевого антирелигиозного музея. 1941 г. // ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-1об.

³ Протокол № 70 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 14 июля 1939 г. // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 447. Л. 86, 88 ; Протокол № 110 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 26 ноября 1939 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 462. Л. 190 ; Протокол № 3 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 22 марта 1940 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 462. Л. 39-40

⁴ Протокол № 137 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 8 марта 1940 г. // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 620. Л. 16об. ; План мероприятий по подготовке и проведению 15-летия СВБ // ГА-НИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 620. Л. 18

сандровский район. Были созданы специальные передвижные антирелигиозные агитбригады, наиболее охватившие лекциями Ворошиловский, Изобильненский и Новоалександровский районы. Одной из тем стала Пасха¹.

С началом Великой Отечественной войны религиозная политика начала претерпевать существенные изменения. Первоначально поворот в сторону признания права Православной Церкви на существование в рамках советского общества был детерминирован широкой патриотической деятельностью верующих и духовенства, как Патриаршей Церкви, так и обновленцев. С 1943 г. Русская Православная Церковь привлекалась руководством СССР к внешнеполитической деятельности, что коренным образом поменяло советскую религиозную политику в сторону полного отказа от массового террора в отношении верующих и духовенства, обусловившего взаимоотношения государства и Церкви практически до самой перестройки.

Таким образом, одним из главных инструментов государственной политики советской власти в отношении религии на Ставрополье и Тереке стало обновленчество. Обновленческий раскол на Северном Кавказе явился результатом подчинения православного духовенства местным органам советской власти, а также сохранения у некоторых местных советских служащих и коммунистов элементов религиозности к началу 20-х гг. XX в. Административные меры в отношении религиозных организаций сочетались с использованием обновленцев в подавлении оппозиционных настроений.

На Ставрополье и Тереке государственная религиозная политика, как и в целом по стране в 1920-1941 г., претерпела ряд изменений. В начале 1920-х гг. в соответствии с идеологическими установками большевистской партии, она была направлена на построение светского государства, с 1922 г. до 1930-

¹ Протокол № 72 заседания Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 24 декабря 1940 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 648. Л. 93-94 ; Докладная за. зав. отдела пропаг. и агитации РК ВКП(б) Юдникова отделу пропаганды и агитации крайкома ВКП(б) // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 747. Л. 3 ; План маршрута антирелигиозной агит-бригады крайкома ВКП(б) // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 779. Л. 13 ; Докладная записка лектора ЦССВБ Петрухина Орджоникидзевскому крайкому ВКП(б). 28 апреля 1940 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 779. Л. 52 ; Докладная от лектора КрайсВБ Репухова Д. Г. секретарю Орджоникидзевского крайкома ВКП(б). 29 апреля 1940 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 779. Л. 54-55 ; Программа антирелигиозного семинара для колхозного актива и сельской интеллигенции // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 33-34 ; Программа антирелигиозного семинара для городов и райцентров // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 36-38об.

х гг. можно наблюдать постепенный рост использования Церкви для государственных нужд, что выражалось в практике изъятия церковных ценностей, домовых храмов, церковных и подсобных помещений под учреждения, а также изъятии небогослужебного церковного имущества и колоколов.

Религиозная политика на Ставрополье и Тереке в 1930-е гг. была основана на резолюции Политбюро ЦК «О мерах по усилению антирелигиозной работы», утвержденной 24 января 1929 г. и характеризовалась широким использованием административных мер против приходов и православного духовенства. В эти годы в стране уже практически не делалось различий между Патриаршей и обновленческой церковью. С середины 1930-х гг. отмечались случаи репрессий против неугодного местной власти духовенства. Только в 1939-1941 гг. началось некоторое смягчение антирелигиозной политики советской власти на Ставрополье, что подтверждается взятием курса на агитационную борьбу против верующих и сокращением мероприятий по административному притеснению православных приходов.

2.2. Церковная жизнь Северного Кавказа в 20-30-е гг. XX в.

С окончательным установлением советской власти на Северном Кавказе в 1920 г. и переходом к новой религиозной политике и секуляризованному государству изменилось и положение православного прихода и монастыря. Особенно ярко это проявилось после 1922 г., что было тесно связано с обновленческим расколом. Обновленческая религиозная повседневность существенно отличалась от дореволюционной церковной жизни Северного Кавказа¹, а также имела свои особенности в сравнении с православной приходской и монастырской жизнью Патриаршей Церкви 20-30-х гг. XX века.

Уже в 1920 г. были заложены новые основы приходской жизни. В первую очередь претерпели изменения принципы управления приходом и источники финансирования. На первом собрании прихожан Андреевской церкви г. Ставрополя, прошедшем 31 мая 1920 г., были избраны церковно-

¹ Струполева Н. С. Указ. соч.

приходской совет для управления религиозной жизнью храма и ревизионная комиссия для проверки прихода-расхода денежных средств¹. Председателем церковно-приходского совета стал настоятель иеромонах Серафим (Надворный).

С установлением нового религиозного законодательства приходы должны были сами решать внутрицерковные проблемы. Епархиальное руководство в соответствии с новой религиозной политикой фактически не имело права на легальное существование, поэтому содержание архиерея и епархиальных чиновников стало делом совести отдельных приходов и верующих. В связи с этим, Андреевским храмом (бывшее Архиерейское подворье) были выделены помещения для келий епископа и монахов, организована выпечка хлеба для питания монашествующих². Серьезной проблемой для прихода стало содержание церковного хора.

С отпадением большей части приходов в обновленчество, значительно изменилась православная религиозная жизнь на Ставрополье и Тереке в рамках советского законодательства 1920-х гг. Ставропольское епархиальное управление (СЕУ) как орган управления обновленческими приходами Ставропольской губернии, формировалось в течение года. Но еще в конце 1922 г. СЕУ начало облагать приходы епархиальными налогами. 16 ноября 1922 г. Андреевский и Крестовоздвиженский храмы г. Ставрополя были обложены поборам на содержание епископа и отопление помещения СЕУ³. Эти храмы на нужды епархии должны были отчислять 1/3 доходов храма.

В 1923 г. можно говорить об окончательной систематизации обновленческой религиозной жизни на Северном Кавказе. Анализ распоряжения Ставропольского епархиального совета, разосланного настоятелям храмов 10 июля 1923 г. позволяет проследить приходскую жизнь конца 1922 – начала 1923 гг. Распоряжение реформировало многие стороны религиозной жизни

¹ Протокол № Собрания прихожан Андреевской церкви г. Ставрополя // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

² В союз приходских советов г. Ставрополя. 1921 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 15

³ Указ № 868 из Ставропольского Епархиального Управления игумену Андреевской церкви г. Ставрополя, Серафиму. 16 ноября 1922 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 55-55об.

Ставропольской епархии, что говорит о том, что до лета 1923 г. они оставались прежними. Как уже говорилось, с 1 августа вводился григорианский календарь, а также восстанавливались в служении второбрачные священники¹, что показывает использование до этого времени юлианского календаря и недопущение к служению священнослужителей, вступивших в брак после принятия священного сана. На неподчинение приходов СЕУ и ВЦУ до июня 1923 г. не обращалось никакого внимания. Ставропольские приходы признали ВЦУ, продолжая почитать патриарха Тихона как предстоятеля Церкви, что было запрещено только в сентябре 1923 г.²

Реформирование управления Ставропольской епархией продолжалось всю вторую половину 1923 г. В первую очередь оно было направлено на захват обновленцами и коммерциализацию всей церковной жизни в крае для получения материальных средств из приходов. Подчинение приходов обновленцам осуществлялось с помощью ОГПУ. Осенью ОГПУ добилось отъезда из Ставрополя епископа Евсевия (Рождественского). Оставшись без священноначалия, многие священники вместе с приходами признали обновленческие ВЦУ и СЕУ. Остальные вошли в каноническое общение с близлежащими Патриаршими епископами или перешли на временное акефальное положение. Многих священнослужителей заставили перейти в обновленчество с помощью ОГПУ³. Из 13 православных храмов Ставрополя только Варваринский приход с настоятелем священником И.В. Петровым подчинялся Патриаршему архиерею. Всего к 1 декабря 1923 г. в Ставропольской епархии из 225 приходов только девять относились к Патриаршей юрисдикции⁴.

Епархиальное управление обложило приходы многочисленными поборами. Каждый приход должен был выплачивать по 5 рублей ежемесячно на

¹ О. Настоятелю Андреевской церкви. 10 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-57об.

² Циркуляр № 1565 Ставропольского ЕУ причту и Приходскому Совету Андреевской церкви г. Ставрополя. 11 сентября 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 52-52об.

³ Колосовская Т. А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX вв. историко-правовой аспект: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 176

⁴ Беликов Г. А., Синельников Б. М. Соборы златоглавы. Ставрополь, 2006. С. 71 ; Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «о состоянии православных церковников» по губерниям СССР [около 1 января 1924 г.] // Архивы Кремля. Т. 1. С. 380

содержание ВЦС, 50 рублей ежемесячно на содержание СЕУ, 30 рублей ежемесячно на содержание благочинного, 15 рублей одновременно на покрытие расходов по приезду нового архиерея¹. В декабре был добавлен новый налог на содержание Священного Синода.

Для изыскания средств каждому приходу была выделена особая территория, с которой должны были получать доход священнослужители. Весьма интересно отличие территориально-приходской системы обновленцев от аналогичной дореволюционной системы, но направленной на удобство административного управления населением. Например, 15 июля 1923 г. епархиальной комиссией по определению прихода для Андреевской церкви г. Ставрополя, была выделена территория, верующие жители которой относились к Андреевскому приходу². Основным источником доходов священнослужителей стали исполнение треб и зарплаты, назначаемые приходскими советами. Интересно, что предложения по выделению территории прихода выдвигались и до отпадения в раскол, но безрезультатно³.

Усилия обновленческого руководства епархии были направлены не только на захват приходов и монастырей и получение финансовых средств с приходов, но и нормализацию церковной жизни, и соблюдение законности. Без этого приходы покинули бы обновленчество в краткие сроки, особенно на фоне усиления Патриаршей Церкви летом 1923 г.

ВЦС требовал от всех епархиальных управлений, а те в свою очередь от благочиний и приходов, представления списков священнослужителей, находящихся в местах лишения свободы. Духовенство, осужденное не по политическим статьям, по ходатайству ВЦС амнистировали. На Ставрополье была смягчена антирелигиозная политика для обновленческих священнослужителей: снижены налоги, возвращены участки земли, разрешено поступление

¹ Настоятелю Андреевской ц-ви о. Игумену Серафиму. 29 декабря 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 67-67об.

² Указ № 1378 председателя ЕУ епископа Георгия причту Андреевской церкви гор. Ставрополя. 29 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 58

³ Заявление хора Андреевской церкви в Церковно-приходской Совет Андреевской Церкви. 29 июня 1921 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 7-7об.

детей духовенства в учебные заведения, а самим священникам и диаконам на службу в советские учреждения¹.

Обновленцы, стремясь к полной легализации своих религиозных учреждений, в соответствии с советским законодательством, требовали от приходов регистрации в месячный срок². В этом прослеживается не только попытка монополизации обновленческим движением церковной жизни в регионе, но и стремление осуществлять нормальную церковную жизнь легально, не входя в противоречие с государственным законодательством, чтобы обеспечить духовенству и верующим нормальное существование. Приход для получения регистрации должен был представить Устав, заполненную анкету для религиозных учреждений, дополнение к нормальному Уставу общины. Регистрация производилась строго по инструкции. Инструкцию и образцы необходимых документов можно было получить только в СЕУ, что лишало приходы самостоятельности при регистрации общины.

Ослабление гонений, возможность получения дохода со священнической деятельности и доступ к священству второбрачных, удерживали многих клириков (в т.ч. корыстолюбивых и карьеристов) в обновленческой юрисдикции. Многие священники, напротив, считали обновленчество временным и ждали безопасного момента для возвращения в Патриаршую Церковь. Весьма примечателен пример настоятеля Андреевского прихода г. Ставрополя игумена Серафима (Надворного). Признав ВЦУ и СЕУ, он не стал отказываться от монашеского пострига и выполнял только те предписания СЕУ, которые напрямую не противоречили канонам. В противостоянии с епархиальным управлением он умело манипулировал советским религиозным законодательством.

С усилением обновленчества на Ставрополье во второй половине 1923 г. можно говорить о некотором подъеме активности приходской жизни. Довольно четко это прослеживается на примере Андреевского прихода г. Став-

¹ О. Настоятелю Андреевской церкви. 10 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-57об.

² Инструкция во исполнение Декрета об отделении церкви от государства за 1918 год // СГМЗ. Ф. 65. Оп. 1. ед. хр. 19. Л. 1-1об.

рополя. Хорошо заметны попытки улучшения богослужебного строя храма путем приглашения на должность регента известного музыканта В.Д. Беневского. Для проведения благотворительной работы была организована специальная ячейка, но дальше сбора денег дело не пошло.

Помимо улучшения приходской деятельности, необходимо отметить и заботу, проявляемую коллективом верующих Андреевского храма о содержании духовенства. Приход пытался достойно оплачивать священнический труд и раньше, до отпадения в обновленческий раскол¹, но в 1923 г. высвободились дополнительные средства в связи со смягчением налогового гнета. Например, 31 августа 1923 г. на заседании церковно-приходского совета Андреевского храма постановили единовременно выдать двум священникам прихода по 2000 руб., остальным членам клира – по 1000 руб., церковнослужителям – по 100 руб. Кроме того, совет решил священнику Алексею Федорову оплатить квартиру за счет храма².

В то же время отмечена волна репрессий в 1922-1923 гг. органами ОГПУ, а также самими обновленческими органами епархиального управления, против духовенства и верующих, оказавших наиболее серьезное сопротивление обновленчеству. В с. Медведском Ставропольской губернии из-за нежелания принять обновленческого священника приход был лишен регистрации и в нем было запрещено совершать богослужения при формальном сохранении храма открытым³. Вероятно, это было сделано в качестве выбора: либо закрытие храма, либо принятие священника-обновленца. В Пятигорске были арестованы диакон Иоанн Мешалкин и протоиерей Иоанн Прокопович за отказ признать обновленческие ВЦУ и епископа Александра Шубина⁴. Например, в ст. Суворовской настоятель храма Казанской иконы Пресвятой Бого-

¹ Протокол № 1 заседания Церковно-Приходского Совета при Андреевской церкви. Июня 3 дня 1920 года // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 1. Л. 2

² Протокол заседания Церковно-Приходского Совета Андреевской Ц. 31 августа 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 1. Л. 61-61об.

³ Дронов А. В. Находка рукописных партитур церковного хора храма Покрова Богородицы села Медведского (ныне Гофицкое) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2009. Вып. 1. С. 101

⁴ Чинякова Г. П. Кавказское созвездие. Жизнеописания подвижников Северного Кавказа XX века. СПб., 2008. С. 29, 84

родицы протоиерей Иоанн Крылов после освобождения патриарха Тихона объявил прихожанам о возвращении в юрисдикцию Патриаршей Церкви. На приходе возникли разногласия: один штатный священник был ярым обновленцем, а другой – боялся оказывать сопротивление. После визита на приход обновленческого епископа Александра Шубина настоятель храма был запрещен в служении, а сама церковь окончательно оказалась в руках обновленцев¹. К этому времени все действующие храмы Кавказских минеральных вод принадлежали обновленцам. В руках духовенства Патриаршей Церкви находилось лишь несколько молитвенных домов, формально закрытых органами советской власти².

Несколько другим путем развивалась обновленческая церковная жизнь в Пятигорской епархии. Еще в 1922 г. отпавший в обновленчество епископ Макарий (Павлов) начал насаждать либеральные изменения в церковной жизни, опираясь на ВЦУ. На места он стремился назначать верное себе духовенство. Например, в сентябре в ст. Ассинской Горской республики произошел конфликт священника с прихожанами. После долгого отказа вмешиваться в проблему (из-за отказа от управления Владикавказской епархией), епископ Макарий назначил на этот приход запрещенного в служении священника г. Грозного Н. Шумовского, известного своими модернистскими взглядами³.

Мало что изменил приход на Пятигорскую кафедру обновленческого епископа Александра Шубина, любившего «театрализованные» богослужения в духе будущего лидера обновленчества А.И. Введенского. Вокруг себя он концентрировал экзальтированных дам и людей с полусектантским псевдоправославным настроением. Духовенство его не воспринимало всерьез, считая религиозным авантюристом. А. Шубин в среде священнослужителей приобрел себе презрительное прозвище «Шурка-душка»⁴.

¹ Жизнь православного духовенства Кавказских Минеральных Вод в первой половине XX-го века (по материалам периодических изданий и свидетельствам очевидцев). Ставрополь, 2009. С. 41

² Сергия (Клименко), мон. Минувшее разворачивает свиток... Самара, 2008. С. 17-18

³ Иеромонах Б. И. Доходов не поделили // Горская правда. 1922. № 220, 27 сентября. С. 3

⁴ Письмо о. Серафиму из с. Солдато-Александровского Тер. Губ. 21/IX-24 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 20

Интересный случай произошел в августе 1923 г. на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Обновленческий епископ А. Шубин организовал огромный крестный ход из Пятигорска на Бештау во Второ-афонский Свято-Успенский мужской монастырь. Крестный ход был встречен монахами и верующими паломниками как из городов и сел КМВ, так и других местностей. После ожесточенных споров Д.М. Кахно с А. Шубиным, большинство обновленцев перешли на сторону монахов, а обновленческий епископ в окружении нескольких почитательниц вернулся в Пятигорск¹. Вероятно именно этот эпизод послужил первым толчком к возвращению верующих из раскола.

К 1924 г. уже можно говорить об окончании формирования особенностей церковной жизни обновленцев. Епископ Ставропольский Христофор (Сокольский) старался углубить подчинение приходов государству и обновленческим органам церковной власти. В мае 1924 г. приходам было вменено в обязанность уведомлять органы ЗАГС о совершении Таинств Крещения и Венчания, а также о погребении умерших². Для контроля над приходами епархии регулярно проводились епархиальные пастырские собрания, приходам регулярно напоминали, что они должны подчиняться СЕУ и Синоду³.

С усилением насаждения обновленчества епископом Христофором усугубился кризис взаимоотношений епархиального руководства с приходами. В этих условиях СЕУ стремилось к полному подчинению Священному Синоду и местным органам советской власти, а приходы преследовали только одну цель – сохраниться в условиях внутрицерковной смуты.

Картина противостояния приходов со Ставропольским епархиальным управлением и епископом Христофором (Сокольским) хорошо вырисовывается на примере Андреевского храма. 17 августа 1924 г. общее собрание прихожан Андреевского прихода приняло решение об увольнении священника

¹ Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) / сост. Г. П. Чинякова. М., 1996. С. 19-20

² Циркуляр благочинного свящ. В. Досачева причту Андреевской г. Ставрополя церкви и для Приходского Совета. 18 мая 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 11-11об.

³ Циркуляр № 744 Председателя ЕУ епископа Христофора причту Андреевской церкви г. Ставрополя. 26 июля 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 13 ; Циркуляр благочинного свящ. В. Досачева причту, ктитору и членам Приходского Совета Андреевской церкви г. Ставрополя. 21 мая 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 12-12об.

Алексия Федорова, «не признающего соборного начала, и стремящегося к подчинению прихода и совета своей единоличной власти»¹. Епископ Христофор назвал это решение незаконным и неканоничным. Община отказалась менять свое решение, ссылаясь на советское законодательство, установившее, что именно религиозная община избирает служителей культа и оплачивает их службу из своих средств. Кроме законодательства, община храма ссылалась на решение Ставропольского административного отдела НКВД².

В противостоянии с епископом община отказывалась исполнять каноны Церкви, признавая только советское законодательство³, тогда как позднее, находясь уже в юрисдикции Патриаршей Церкви, основным законом приход признал церковные каноны⁴, а советское законодательство лишь в случае отсутствия противоречий каноническим нормам.

Вероятно, такое отношение прихода к епархиальной власти было связано с отношением церковных властей к приходам и духовенству: если обновленческое высшее и епархиальное руководство преследовало большей частью корыстные цели, вводя многочисленные налоги на содержание аппарата управления, то и приход делал все, чтобы сохраниться в условиях церковной смуты. Так как у Патриаршей Церкви были другие цели – сохранить в условиях раскола и гонений веру в максимальной чистоте, то и приход старался придерживаться канонических норм.

Противостояние обновленческого епархиального руководства и Андреевской общины г. Ставрополя на этом не закончилось. Епископ Христофор не смог добиться от верующих, не желавших исполнения священнических обязанностей о. Алексием Федоровым, его возвращения. Настоятелем храма был назначен священник Иоанн Письменный⁵. Представители Андреевского прихода заявили архиерею, что они, в соответствии

¹ Протокол собрания прихожан Андреевского храма. 17 августа // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 2об.

² Циркуляр № 853 Председателя ЕУ епископа Христофора Приходскому Совету Андреевской церкви гор. Ставрополя. 2 сентября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Д. 6. Л. 18-18об. ; Сообщение Ставропольскому Епархиальному Управлению на Ваше отношение от 2/IX 1924 г. за № 853 // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 19-19об.

³ Сообщение Ставропольскому Епархиальному Управлению на Ваше отношение от 2/IX 1924 г. за № 853 // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 19-19об.

⁴ Протокол № 5 собрания членов Церковно-приходского совета Андреевского храма г. Ставрополя. 7 августа 1925 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 7. Л. 9

⁵ Циркуляр № 877 Председателя ЕУ епископа Христофора Церковному причту и приходскому совету Андреевской церкви г. Ставрополя. 8 сентября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 23

с советским законодательством, уже избрали настоятелем храма игумена Серафима (Надворного), а вопрос о втором священнике остался открытым, но будет решен не епархиальным управлением, а коллективом верующих¹. Важно, что игумен Серафим (Надворный), избранный верующими Андреевской обновленческой общины, еще 30 июля 1924 г. за неподчинение епископу Христофору и СЕУ был запрещен в служении². Избрав запрещенного священника настоятелем, община приняла решение вопреки мнению епархиального руководства.

Из этого противостояния ясно вытекает вывод, что Андреевский приход подчинялся обновленческим СЕУ и Священному Синоду только номинально, в попытке сохраниться в условиях раскола. Приход был вынужден подчиняться обновленцам, так как именно Ставропольская епархия отличалась наиболее организованной борьбой с Патриаршей Церковью.

Противостояние Андреевского прихода с обновленческими органами церковной власти, в отличие от некоторых других приходов, закончилось выходом храма из обновленческой юрисдикции. 2 ноября 1924 г. общее собрание церковно-приходского совета Андреевской церкви г. Ставрополя приняло постановление об «отделении прихода от обновленческих групп и присоединении к Патриаршей церкви». 16 ноября это решение было принято вторично³, что говорит о единстве мнений большинства прихожан.

18 ноября 1924 г. заявление с просьбой о снятии Андреевского прихода с регистрационного учета было подано в Ставропольское епархиальное управление и Ставропольский окружной административный отдел НКВД⁴. А уже 22 ноября 1924 г. приход вошел в евхаристическое общение с каноническим Александровским епископом Рафаилом (Гумилевским)⁵.

¹ Сообщение Ставропольскому Епархиальному Управлению. 9 сентября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 25

² Циркуляр № 768 Председателя ЕУ епископа Христофора о. Игумену Серафиму. 31 июля 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 16

³ Протокол № 3 общего собрания Церковно-Приходского совета Андреевско-Владимировской церкви г. Ставрополя. 2 ноября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 9; Протокол № 4 собрания церковного Совета Андреевского храма г. Ставрополя от 16 ноября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 12-12об.

⁴ Заявление в Ставропольское Епархиальное Управление № 9 и в Ставропольский Окружной Административный Отдел № 10 церковно-приходского совета Андреевской общины г. Ставрополя. 18 октября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 35

⁵ Заявление Преосвященнейшему Рафаилу епископу Александровскому Управляющему Ставропольской епархией Церковно-Приходского совета Андреевской общины окр. г. Ставрополя-Кавказского. 22 ноября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 40-40об.

Решение вопроса о восстановлении канонического общения Андреевского прихода с Патриаршей Церковью затянулось на два месяца из-за трудностей с признанием смены юрисдикции СЕУ и местной властью. Только 16 декабря был решен вопрос о регистрации новой общины. В январе 1925 г. храм был зарегистрирован и окончательно избавился от обновленческого влияния. Настоятелем храма был избран священник Симеон Колбасенко¹.

Положение Андреевского прихода, в т.ч. материальное, в обновленческой юрисдикции было гораздо выше, нежели в Патриаршей Церкви. Обновленческая церковь, тесно сотрудничавшая с государством и органами ОГПУ, обеспечивала своим приходам, в частности Андреевскому в г. Ставрополе, гарантию хоть каких-то прав. Так, обновленческое руководство отстаивало землю, имеющуюся у священников, готовило амнистию священно-, церковнослужителей и активных верующих, если они не выступали активно против советской власти и обновленцев. Местная советская власть нередко закрывала глаза на многочисленные хозяйственно-финансовые нарушения законодательства обновленческими приходами, чем не преминуло воспользоваться обновленческое руководство².

Положение дел в храме после возвращения в подчинение Патриаршему епископу сильно пошатнулось. Денег не хватало. Нередко приходилось брать в штат священником, диаконом или псаломщиком тех, кто соглашался на меньшую оплату. В результате участились сборы пожертвований. Так в 1925 г. был объявлен дополнительный сбор пожертвований в пользу храма³.

С установлением на Северном Кавказе советской власти, а позднее и распространением обновленческого раскола, значительно изменились принципы церковной жизни. Например, архивные документы свидетельствуют, что пере- выборы священнослужителей и членов церковно-приходского совета происхо-

¹ Повестка // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 15 ; Заявление в церковно-приходский совет Андреевского храма прихожан того же храма // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 10. Л. 9-9об., 11А-12 ; Заявление в церковно-приходской совет Андреевского храма прихожан того же храма. 12 января 1925 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 10. Л. 10

² О. Настоятелю Андреевской церкви. 10 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-57об.

³ Протокол № 2 общего собрания верующих Андреевской церкви окр. г. Ставрополя 18-го окт. 1925 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 7. Л. 24-24об.

дили довольно часто. Смена священнослужителей была связана с постоянной борьбой духовенства из других приходов и заштатных священников за священническое место, связанное с доходностью. Особенно показателен пример иерея Александра Рязанцева, служившего в Спасо-Преображенском храме, который подал заявление в Андреевский храм о приеме на священническое место. В заявлении автор сослался на слух о грядущем закрытии храма, и возникшую, в связи с этим, серьезную опасность остаться без места служения и соответствующего дохода на содержание своей семьи¹.

Подобных заявлений было множество, хотя и не все так откровенно говорили о желании получения дохода от священнослужения. Мотивация этих священнослужителей вполне ясна – в условиях гонений на Церковь и обновленческой смуты выживать необходимо было всеми способами, хотя далеко не все священники отличались потребительским отношением к служению. Большинство таких и оказалось в обновленческой юрисдикции.

В 1923 г. были выявлены нарушения советского законодательства, допущенные приходами г. Ставрополя (Покровским, Спасо-Преображенским, Рядским, Рождество-Богородицким, Евдокиевским и Иеремиевским), в связи с чем возникла опасность массового закрытия храмов². Сложившаяся ситуация порождала у священников страх остаться без места, что усиливало конкуренцию духовенства (особенно это касалось храмов, находящихся в подчинении Патриаршим епископам в связи с их малочисленностью).

В связи с большим количеством заштатных священнослужителей, желавших войти в штат, принять сан было еще сложнее, чем получить место священника или диакона. Например, заштатный псаломщик Андреевского прихода А. Свиридов просил рукоположить его в диаконы с предоставлением места сверхштатного диакона «без участия в церковной кружке»³.

¹ Заявление в Приходской Совет Андреевской церкви г. Ставрополя священника Преображенской церкви (б. свечной завод) г. Ставрополя Александра Рязановского // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 24-24об.

² Заключение Ставропольской Губернской Рабоче-крестьянской инспекции по вопросу о проведении в жизнь в городе Ставрополе Губернском декрета Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от Государства и школы от церкви». 4 июля 1923 г. // ГАСК. Ф. Р-2786. Оп. 1. Д. 42. Л. 111-113

³ Протокол № 6 общего Заседания церковного Совета при церкви св. Андрея Первозванного в окр. г. Ставрополе от 26 декабря 1924 года // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 16об.

Члены церковно-приходского совета исполняли свои обязанности абсолютно бесплатно. Еще в декабре 1921 г. было принято решение об обязанности групп верующих предупреждать местный административный отдел НКЮ о проведении собраний с предоставлением повестки дня за 3 дня до собрания. Повестка утверждалась отделом и должна была строго соблюдаться¹. В сентябре 1924 г. вышло распоряжение начальника административного отдела Ставропольского отделения НКВД РСФСР В. Пласкача о проверке соблюдения утвержденной повестки дня². О нарушениях полагалось докладывать в административный отдел, виновные привлекались к ответственности.

Работа у членов церковно-приходского совета была очень опасной. Самый же тяжелый груз ложился на председателя совета, так как именно он отвечал перед местной властью за все нарушения, допущенные в ходе заседаний. Обычно председателем избирался настоятель храма. На примере Андреевского прихода видно, что он, из-за опасности работы, неоднократно слагал с себя полномочия председателя, только совершая богослужения³.

В обязанности секретаря церковно-приходского совета входило ведение протоколов заседаний и подготовка повесток дня церковно-приходского совета. Эта работа исполнялась небрежно. Протоколы велись очень кратко, не вводя в суть обсуждаемых вопросов. Подавляющее большинство протоколов написано от руки, крайне небрежным почерком, с орфографическими и пунктуационными ошибками. Такое отношение к труду было связано с тем, что эти обязанности воспринимались как формальность, не являющаяся необходимой в церковной жизни. В повестку дня нередко вводился такой пункт, как «текущие дела», в пределах которого обсуждались самые различные вопросы, что говорит о стремлении хотя бы к элементам независимости.

¹ Циркуляр всем губотдуправам. Декабрь 1921 г. // ГАСК. Ф. Р-330. Оп.1. Д. 19. Л. 204

² Циркуляр № 154/сек Ставропольского отделения НКВД РСФСР всем сельсоветам. 4 сентября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 8

³ Протокол собрания прихожан Андреевского храма. 17 августа // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 2

Во второй половине 1924 г. местные органы государственной власти вновь предприняли попытки усиления контроля над деятельностью религиозных организаций. Помимо углубления контроля над церковно-приходскими советами, в августе 1924 г. была запрещена любая деятельность религиозных общин и служителей «православной направленности» без регистрации в Ставропольском епархиальном управлении¹. То есть обновленческое СЕУ признавалось монополистом в управлении православными приходами Ставропольского округа. Некоторые постановления были направлены на смягчение политики власти по отношению к самим обновленцам. В конце октября 1924 г. было признано незаконным закрытие обновленческих храмов и арест священнослужителей. В 1925 г. было разрешено передавать закрытые храмы и молитвенные дома группам верующих-обновленцев².

К середине 1920-х гг. большое распространение на Северном Кавказе получила практика регистрации при одном приходе двух общин – канонической и обновленческой. В 1925 г. начался процесс постепенного закрытия Патриарших общин при двухобщинных храмах и передачи приходов в исключительное ведение обновленцев, как это было, например, в храме св. Архистратига Михаила с. Правокумского. Причиной там послужило изгнание обновленческого духовенства с прихода недовольной паствой. Обновленцы получили храм как «благонадежные»³ верующие. Верующим «старого» толка нередко просто отказывали в регистрации. Например, административный отдел Северо-Кавказского крайисполкома отказался зарегистрировать «тихо-

¹ Циркуляр № 47/с Ставропольского районного исполнительного комитета НКВД РСФСР начальнику административного отделения райисполкома и всем председателям сельсоветов Ставропольского района. 28 августа 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 11

² Циркуляр № 81/с Ставропольского районного исполнительного комитета НКВД РСФСР начальнику административного отделения и всем председателям сельсоветов Ставропольского района. 25 октября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 ; Циркуляр № 186/а всем областным и губернским исполнительным комитетам РСФСР. 31 октября 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 13-15 ; Циркуляр председателям райисполкомов Ставропольского округа // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 2. Л. 45-45об. ; Заключение по вопросу о закрытии религиозных общин и расторжении договоров с группами верующих. 22 декабря 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 11. Л. 38-39 ; Инструкция, утвержденная НКЮ, НКВД и НКФ РСФСР по НКЮ № 155 28 июля 1925 г., по НКВД № 402 25 июля 1925 г., по НКФ № 20 12 июля 1925 г. о порядке использования бывших церковно-приходских домов // ГАСК. Ф. Р-496. Оп. 1. Д. 17. Л. 32

³ Выписка из протокола № 119 § 13 заседания мал. президиума Терского Окружного Исполнительного Комитета Советов Северо-Кавказского края от 15-го декабря 1925 г. 23 декабря 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 11. Л. 34-34 об. ; Циркуляр № 2272/с в президиум Терокрисполкома. 5 сентября 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 11. Л. 37

новские общины» в Казанском храме с. Левокумского Терского округа, ст. Казанской и ст. Беломечетской Армавирского округа по причине наличия в этих селах обновленческих храмов¹. Нередко канонические общины лишались права пользования приходом по причине антиобновленческой деятельности духовенства. В связи с этим были лишены регистрации общины ст. Брюховецкой и ст. Переяславской². Часто причиной репрессий в отношении духовенства Патриаршей Церкви становились самовольные открытия молитвенных домов в населенных пунктах, где в наличии были обновленческие приходы. Примером является храм ст. Медведковской³.

На такие меры местная советская власть шла из-за опасности усиления приходов Патриаршей Церкви и «катакомбных» общин, а также акефальных эсхатологических сект. «Правые» настроения большей части верующих было решено преодолеть административными мерами и поддержкой лояльной религиозной организации. Наиболее планомерно эти меры предпринимались на Северном Кавказе, где традиционно религиозная деятельность носила политизированный характер. Например, в некоторых храмах отмечались разговоры антисоветского политического и социального характера, некоторые «тихоновские» священнослужители даже пытались участвовать в местной политической жизни (через выборы в местные советы)⁴.

В результате поддержки местной государственной властью обновленцев, во-первых, была практически ликвидирована Ставропольская епархия

¹ Циркуляр № 8041 Административного управления Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов в Секретариат Президиума КИКа. 12 августа 1927 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 76. Л. 81 ; Циркуляр № 1533 Административного управления Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов в Президиум Северо-Кавказского крайисполкома. 2 июня 1927 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 76. Л. 84 ; Циркуляр № 8657 Административного управления Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов в Секретариат Президиума КИКа. 12 сентября 1927 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 76. Л. 94 ; Выписка № 336 из прот. № 63 заседания Мал. Президиума С.-К. Краевого Исполнительного Комитета от 5-го ноября 1927 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 9. Д. 59. Л. 100 ; Циркуляр на № 4763 вх. № 1970/с Северо-Кавказского Краевого Исполнительного Комитета в секретариат председателя ВЦИКа. Июль 1927 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 9. Д. 59. Л. 104

² Личное дело игумена Александра (Завьялова) // МЦИИИ СМ. Архивный отдел. Д. 19. Л. 26

³ Воспоминания Гаевского Владимира Яковлевича // Личный архив священника Ставропольской и Невинномысской епархии Евгения Шишкина

⁴ Докладная записка о состоянии духовенства на Сев. Кав. Крае на 15/X-26 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 59. Л. 2-3

Патриаршей Церкви – немногие верные патриарху приходы подчинялись викарному Александровскому епископу Рафаилу. Во-вторых, сильно пошатнулась нравственность, широкое распространение получили протестантские и старообрядческие секты. В-третьих, поколебался авторитет духовенства из-за неблагопристойного поведения некоторых обновленческих священнослужителей¹. В-четвертых, не ослабевала борьба Патриаршего и обновленческого духовенства. Часто это противостояние заканчивалось победой обновленцев. Например, в ст. Незлобной Георгиевского района Патриаршие священники были вынуждены признать власть Пятигорского ЕУ и Священного Синода².

По мнению ростовского исследователя Д. Горбачева, разочарование некоторых верующих в православии и уход в старообрядческие и протестантские секты был связан именно с обновленческим расколом, который в народе почитался как «блудница, предлагающая себя большевикам»³.

Православный архиерей Патриаршей Церкви, в отличие от обновленческих епископов, пользовался большим уважением и любовью паствы. В ноябре 1926 г. Андреевский приход, осуществляя подготовительную работу к Престольному празднику, принял решение пригласить архиепископа Иннокентия (Ястребова). Чтобы добиться его приезда на праздник, верующие решили добиваться разрешения местной власти. Для приглашения архипастыря были отправлены делегаты⁴. Чтобы пригласить номинально признаваемого архиерея, приход не прилагал бы таких усилий, ограничившись лишь письменным уведомлением.

В 1926-1927 гг. с усилением позиций Патриаршей Церкви, она могла оказывать сопротивление обновленцам уже и на уровне приходов. В Андреевском храме, священники, занимавшие вакантную должность, должны были

¹ Госинфсводка № 5 Терского окротдела ОГПУ за время с 11 по 25 февраля 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 80 ; Госинфсводка № 4 Терского окружного отдела ОГПУ по состоянию с 27/1 по 11/II-1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 62

² Госинфсводка № 7 Терокротдела ОГПУ за время с 5 по 11 марта 1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 112

³ Горбачев Д. А. Донская Голгофа: (советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917-1923 гг.). Ростов-на-Дону, 2007. С. 155

⁴ Протокол № 5 собрания членов церковно-приходского совета Андреевского храма окр. г. Ставрополя. 4 ноября 1926 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 14-14об.

доказывать каноничность поставления и принадлежность к Патриаршей Церкви. Священник Николай Веселков и диакон Назарий Лысенко, перешедшие в Андреевский храм из других епархий, доказывали свою принадлежность к Патриаршей юрисдикции¹.

Интересно проанализировать поведение православных верующих в 20-30-е гг. XX в. на Ставрополье и Тереке. Если еще в 1922-1923 гг. случались столкновения между верующими канонического толка и обновленцами, неприятие обновленческого духовенства в храмах, особенно в местах компактного проживания казачьего населения, то во второй половине 1920-х гг. в связи с падением общей и религиозной образованности верующих, закрытием храмов, сворачиванием реформ, простые верующие нередко просто не видели разницы между «тихоновцами» и обновленцами. Главным для многих верующих оставалась обрядность, не менявшая форм в разных юрисдикциях.

Осетинский исследователь С.А. Хубулова отмечает, что в г. Владикавказе многие граждане принимали участие в церковной жизни без веры, из-за красоты богослужений. Например, рабочие выходили по вечерам в храм послушать пение, а некоторые молодые пары участвовали в Таинстве Венчания ради большей торжественности бракосочетания. Похороны до середины 30-х гг. XX в. сопровождались церковным отпеванием². Широкое значение в повседневности горожан имели религиозные праздники. До конца 1920-х гг. помимо гражданских и революционных праздников, отмечались великие и двенадцатые и престольные церковные праздники, дни великих святых.

Религиозная жизнь рубежа 20-30-х гг. XX в. на Ставрополье характеризовалась изменением системы взаимоотношений Патриаршей Церкви и обновленцев на местах. Одной из причин этого явления было ужесточение административных мер органов советской власти против православных религиозных организаций, что поставило канонические и обновленческие общи-

¹ Заявление Приходскому Совету Андреевской церкви города Ставрополя священника Свято-Троицкой церкви станицы Николае-Романовской, Кубанской об. Николая Веселкова // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 25 ; Преосвященнейшему Епископу Иову. 3 марта 1927 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 16. Л. 6 ; Его Преосвященству Преосвященнейшему Епископу Иову, правящему Ставропольской епархией. № 6, 20 марта 1927 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 16. Л. 12-12об.

² Хубулова С. А. Указ. соч. С. 121, 123

ны перед необходимостью сотрудничества во внутрицерковных делах, особенно в тех приходах, в которых были представлены две общины.

Интересным примером может служить переписка церковно-приходского совета Андреевского храма г. Ставрополя, находившегося в Патриаршей юрисдикции, с обновленческим Ставропольским епархиальным управлением по вопросу совместного проведения ремонта, т.к. Владимирский храм, расположенный в колокольне, принадлежал обновленческой общине и имел прямое управление из обновленческого СЕУ¹.

В 1932 г. Ставропольский райисполком обязал Андреевский храм, а также расположенные на его территории Агафодоровский и обновленческий Владимирский храмы, провести ремонтные работы. Несмотря на наличие трех общин в комплексе Андреевского храма, он рассматривался как единый церковный объект, и за невыполнение распоряжения были бы закрыты все три храма. Просьба об отсрочке проведения ремонта на два года в связи с отсутствием средств была отклонена, а в 1933 г. храм был закрыт, а его помещения переданы под клубы и политехнические мастерские детских домов².

Отстоять храм не помогли ни обращения правящего архиерея митрополита Серафима (Мещерякова), ни жалобы в Президиум ВЦИК и другие органы. В документах, связанных с обжалованием решения Ставропольского райисполкома, церковно-приходской совет Андреевского храма указывал на наличие нескольких общин в церковном комплексе, а также отдаленное расположение других действующих храмов (ближайшая к Андреевской церкви – Софийская была в сентябре 1931 г. захвачена обновленцами³), но их голос не был услышан.

¹ Письмо Исполнит. органа Андреевской ц. г. Ставрополя в Свято-Троицкий собор Епархиальному Управлению [обновленческому] // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 25-26

² Циркуляр № 0-7/р Ставропольского районного исполнительного комитета Совет. Раб. Кр. и Красн. Депутатов Исполнительному органу общества верующих Андреевской церкви г. Ставрополя. 13 августа 1932 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 18 ; Выписка из протокола заседания постоянной комиссии по вопросам культов при през. СК Крайисполкома от 21 декабря 1932 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 38. Л. 12

³ Рапорт причта Андр. ц. г. Ставрополя митроп. Серафиму // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 29 ; В Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Дополнительные объяснения к жалобе поданной членами Исполнительного органа Андреевской церкви, находящейся в городе Ставрополе по Лермонг. ул. № 19 во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет через Северо-Кавказский Краевой Исполнительный Комитет 17 января 1933 года по делу о закрытии Андреев. храма г. Ставрополя н/к. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 44-46об. ; Жалоба. 17 января 1933 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 38. Л. 17

В первой половине 1930-х гг. начался процесс планомерного закрытия храмов, изъятия колоколов и другого церковного имущества, что имело местный экономический умысел. В 1930 г. Президиум Северо-Кавказского крайисполкома запретил регистрацию отдельных верующих вне приходов¹, а также другие нарушения советского религиозного законодательства.

В июле 1930 г. Иоанно-Богословский храм с. Шишкино Благодарненского района под предлогом «ветхости» (почему-то клубу эта «ветхость» не помешала) был переоборудован в сельский клуб. Закрыли и храм в п. Петропавловском Изобильненско-Тищенского района². В с. Михайловском храм был закрыт по причине антиобновленческой работы его настоятеля протоиерея А. Воронова³. Встречались и случаи открытия храмов. В марте 1930 г. был открыт храм в с. Новоселицком Александровского района. А Ефимовский приход с. Безопасного Изобильненско-Тищенского района было решено не закрывать, несмотря на требования районных властей⁴.

В Северной Осетии процесс изъятия церковного имущества и колоколов зашел гораздо дальше, чем на Ставрополье. Широкое распространение получила практика сноса церковных зданий и использования обломков в качестве строительного материала для нужд округа. По такому принципу были снесены Петропавловская Апшеронская и Харламовская церкви и Иверская часовня в г. Орджоникидзе⁵. Церкви Александра Невского, Константино-Еленинская, вмч. Георгия Победоносца, осетинская Рождества Пресвятой Бо-

¹ Постановление Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета по вопросу о регистрации религиозных общин. Протокол № 903. 10 мая 1930 г. // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1231. Л. 15

² Постановление Президиума Ставропольского окружного исполнительного комитета № 3062. Протокол № 91 о ликвидации Иоанно-Богословской церкви в с. Шишкино, Благодарненского района. 6 июля 1930 г. // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1580. Л. 3 ; Там же. Д. 1575. Л. 4; Д. 1231. Л. 27 ; Выписка из протокольного постановления № 77 Президиума Ставропольского окружного исполнительного комитета, от 3 апреля 1930 года // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1231. Л. 19

³ За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Биографический справочник. М., 1997. Т. 1. С. 277-278 ; Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 9. Ставрополь, 2000. С. 201

⁴ Циркуляр № 3.445 Административного отдела Ставропольского окрисполкома НКВД РСФСР в секретариат ВЦИК РСФСР. 5 марта 1930 г. // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1231. Л. 12 ; Циркуляр № 4 Административного отдела Ставропольского окрисполкома Изобильненско-Тищенскому райисполкому. 3 марта 1930 г. // ГАСК. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1231. Л. 15

⁵ Выписка из протокола № 84 заседания Президиума Горсовета VI соз. от 22 марта 1933 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р56. Оп. 1. Л. 73 ; Протокол № 50 заседания Президиума горсовета VI созыва. 5-го апреля 1932 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 4(1). Л. 154 ; Протокол № 90 заседания Президиума горсовета VI созыва. 8/IV-33 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 4(II). Л. 188

городицы и Троицко-Братская г. Орджоникидзе были закрыты, а их имущество и здания были переданы в ведение тех или иных советских учреждений.

При этом закрытие Покровского храма обосновывалось желанием некоторых учреждений Ингушской автономной области, имевшей в 1924-1934 гг. центр в г. Орджоникидзе совместно с Северной Осетией, расположенных в районе храма¹. После закрытия здания храмов, как правило, использовались в качестве культурных или образовательных учреждений, что нередко делалось для игры на чувствах колеблющихся граждан (то есть «центр мракобесия» благодаря советской власти превращен в центр культуры). Из ведения храмов Северной Осетии, оставшихся открытыми, изымались подсобные помещения, не предназначенные для богослужений (в первую очередь сторожки), снимались и реализовывались колокола, ткани передавались в контору «Антиквариат» в г. Ленинграде. Разрешалось оставлять только литургические принадлежности².

Таким путем местные органы советской власти вытравливали из сознания граждан любые намеки на веру, что подтверждается отношением к духовенству в 1930-е гг. Особенно жесткие меры предпринимались по отношению к православному духовенству Северной Осетии. Еще в середине 20-х гг. по отношению к наиболее активным священнослужителям округа стали применяться административные воздействия. В 1925 г. стали составляться списки лишенцев, которые не имели права не только на пассивное и активное участие в выборах, но и на высокооплачиваемую работу и социальную помощь от государства, ограничивались в правах члены семьи. В 1928 г. для духовенства была официально установлена крайне высокая квартплата. С

¹ Протокол № 36 заседания Президиума Владгорсовета V созыва от 4-го декабря 1929 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 1(П). Л. 201-202 ; Протокол № 41 заседания Президиума Горсовета VI созыва. 15-го января 1932 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 114. Л. 7 ; Выписка из протокола № 32 заседания комиссии по культурам при президиуме Горсовета от 21-го марта 1933 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 149. Л. 75

² Протокол № 27 заседания постоянной комиссии по культурам при Президиуме Горсовета Орджоникидзе от 20 сентября 1932 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 149. Л. 42А ; Протокол № 28 заседания постоянной комиссии по культурам при Президиуме Горсовета гор. Орджоникидзе СевКав края от 9 октября 1932 года // ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 149. Л. 44-45 ; Циркуляр № 351 краевым, областным, губернским Администр. Отделам о порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества. 19 сентября 1927 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 8 ; Циркуляр финуправления СК края все обл. и окр. ФО СК края. 16 января 1930 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 13

1931 г. духовенство облагалось налогом в 75 % от дохода и многочисленными поборами за неучастие в выборах и непризываемость в армию. Из-за подобных мер семьи многих священнослужителей оказались на грани выживания¹. У многих налоги и поборы значительно превышали доход. В связи с этим представители духовенства часто оставляли церковное служение и переходили к мирской жизни. Наиболее известным стал случай сложения с себя сана с просьбой восстановления в гражданских правах священника осетинской церкви Рождества Богородицы г. Владикавказа Х.Д. Цомаева².

Священник С. Каиров не только сложил сан, но и объявил себя безбожником. Отрекся от сана и обновленческий диакон А.А. Митряев, заявивший, что хочет быть «человеком полезным и трудолюбивым гражданином Советской Республики». С.А. Хубулова полагает, что волна сложений с себя сана и отречений от веры связана не только с тяжелым экономическим положением лишенцев, но и с желанием некоторых представителей духовенства чувствовать себя полноценными членами общества в ущерб своей религиозности³.

Можно полагать, что местные органы советской власти пытались административными средствами искоренить из сознания населения православные религиозные чувства, для чего и применялись подобные меры. Для этих же целей сознательно изменялись топонимические портреты населенных пунктов (переименования улиц и районов), а также вносились изменения в язык. Долгие годы преследовались почитатели (как «тихоновцы», так и обновленцы) местночтимой Владикавказской святой старицы Анастасии.

В этой работе обновленцы стали всего лишь средством для столкновения духовенства между собой. Даже в глазах населения раскол нередко воспринимался как междоусобная война духовенства. Старица Анастасия Владикавказская, когда спрашивали об ее отношении к обновленческому

¹ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 109

² Ходатайство лишенца Х. Цомаева в городской исполком о восстановлении его в избирательных правах. 17 декабря 1925 г. // Царикаев Т. А. Указ. соч. С. 35

³ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 111-112

расколу, говорила: «о людях мирских нам ничего не сказано, а в священстве война»¹.

Осенью 1937 г. на Северном Кавказе прокатилась новая волна закрытия храмов. К началу 1939 г. в Орджоникидзевском крае осталось только три прихода Патриаршей юрисдикции. Обновленческому митрополиту В. Кожину подчинялось 14 приходов, 11 из которых располагались в пределах края². В республиках остались Михаило-Архангельский собор в Грозном, Ильинский храм во Владикавказе и Симеоновский храм в Нальчике, закрытый 20 апреля 1940 г. Такое положение вещей сохранялось до начала 40-х гг.

1930-е гг. отмечены, с одной стороны общим спадом религиозности, а с другой – широким распространением народных суеверий, нелегальных сектантских общин и проповедников. Другой особенностью церковной жизни 1930-х гг. стал сильный рост посещаемости православных храмов (независимо от юрисдикции), что было связано с резким уменьшением их количества. Например, на Пасху 1937 г. отмечена огромная посещаемость храмов Северной Осетии: в храмах г. Орджоникидзе (в т.ч. обновленческом Ильинском) – по 400-500 человек, в ст. Архонской – 5-6 тысяч человек, в ст. Ардонской – 2-3 тысячи человек, в ст. Николаевской – 4-5 тысяч человек, в ст. Змейской – 2-3 тысячи человек, причем детей и молодежи на пасхальном богослужении было от 10 до 30% в разных храмах от общего количества верующих³. Интересно отметить, что заместитель начальника управления НКВД по Северной Осетии С.З. Миркин докладывал о богослужебной жизни храмов, расположенных преимущественно в местах компактного проживания славяноязычного населения, что говорит о более последовательной борьбе против Православной Церкви среди осетинского и другого национального населения. Тем не менее, северо-осетинский исследователь И.А. Гиоева отмечает, что в кон-

¹ Андрей (Мороз), иг. Указ. соч. С. 220

² Отчет о состоянии религии в Ставропольском крае в 1938-1942 гг. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 185. Л. 34 ; Ставропольская и Владикавказская епархия: Справочник по приходам. Ставрополь, 2005. С. 13, 84

³ Из стенографического отчета о работе II Орджоникидзевской городской партийной конференции. Доклад заместителя начальника управления НКВД по Северной Осетии С. З. Миркина о деятельности органов госбезопасности. 23 мая 1937 г. // Царикаев А. Т. Репрессивная политика советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.). С. 198

це 1930-х гг. несколько оживилась церковная жизнь в селениях Кадгарон и Хумалаг, а также в ст. Николаевской Дигорского района¹.

Осенью 1937 г. на Ставрополье прокатилась волна закрытия храмов. К началу 1939 г. в Орджоникидзевском крае осталось только три прихода Патриаршей юрисдикции. Митрополиту Василию Кожину подчинялось 14 приходов, 11 из которых располагались в пределах края². В национальных республиках остались Михаило-Архангельский собор в Грозном, Ильинский храм во Владикавказе и Симеоновский храм в Нальчике, закрытый 20 апреля 1940 г.³ Настоятелем обновленческих Ильинского храма г. Владикавказа с 1936 по 1938 гг., а затем Симеоновского храма г. Нальчика с 1938 по 1940 гг. был священник Валериан Степанович Тубардановский⁴.

В Северо-Осетинской АССР действовало два храма – обновленческая Ильинская церковь в г. Дзауджикау (Владикавказ), посещаемость которой в обычные дни достигала 600-1000 человек, а в праздничные – 3000 человек со всей республики⁵. Другой храм находился в ст. Павлодольской. Попытки же верующих Патриаршей юрисдикции открыть приход наталкивались на сопротивление, как обновленцев, так и органов государственной власти.

Во второй половине 30-х гг. был закрыт храм святителя Николая Чудотворца в г. Ежово-Черкесске. Разрушение храма стало одной из иллюстраций заинтересованности некоторых представителей местной северокавказской советской элиты в сохранении православия, реформированного под нужды советской власти. Разрушение здания черкесского Никольского храма в 30-ти дневный срок было поручено сотруднику местного облисполкома идейному большевику и участнику Гражданской войны Н.И. Соболеву. Проблема состояла в том, что сам он являлся верующим. Собор носил имя святого покро-

¹ Гиоева И. А. Указ. соч. С. 56

² Отчет о состоянии религии в Ставропольском крае в 1938-1942 гг. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 185. Л. 34

³ Ставропольская и Владикавказская епархия: Справочник по приходам. С. 13, 84

⁴ Воспоминания о священнике В. С. Тубардановском // Личный архив протоиерея Ставропольской и Невинномысской епархии Сергея Чулкова

⁵ Заключение по заявлению 378 верующих граждан об открытии церкви Сергиевской ориентации в здании бывшей Покровской церкви в Промышленном районе г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. 17 января 1944 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 93. Л. 11

вителя чиновника. Несмотря на выполнение приказа, он не оставил веры, всю оставшуюся жизнь переживал об этом, а незадолго до смерти принес покаяние в разрушении храма¹. Именно такие верующие советские чиновники и нуждались в сохранении реформированного лояльного православия, которое можно использовать как в государственных нуждах (для пропаганды, сбора средств, изъятия того или иного имущества), так и для удовлетворения своих религиозных потребностей.

Сохранились документы о закрытии храмов в с. Камбулат Петровского р-на, ст. Бекешевской Суворовского р-на, с. Птичьем Изобильненского р-на, с. Баклановском Егорлыкского р-на, г. Моздоке, с. Тушиновка Кизлярского р-на, с. Константиновка и х. Кисличном Петровского р-на, с. Новоблагодарненском Суворовского р-на, г. Пятигорске и ст. Горячеводской. Большой утратой для обновленцев Кавказских Минеральных Вод стало закрытие в ноябре 1938 г. Троицкого прихода в Ессентуках². Здания, переданные учреждениям для определенных нужд, запрещалось использовать не по назначению, во избежание дискредитации антирелигиозной политики в глазах населения³.

Таким образом, вызванные новой религиозной политикой государства 1920-х гг. изменения в православной религиозной жизни наиболее полное воплощение нашли после обновленческого раскола. Изменения в приходском управлении нашли свое отражение в обновленческих реформах, направленных в первую очередь на обложение общин многочисленными поборами в пользу благочинного, епархиального управления, Священного Синода.

На Ставрополье и Тереке широкое распространение получила практика отстаивания обновленческими приходами своих прав перед епархиальным

¹ Левченко А. Покаяние // Провинциальная мысль. Литературно-публицистическая газета. № 4. С. 8

² Постановление Президиума Орджоникидзевского крайисполкома от 10 мая 1939 г. Протокол № 32 // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 875. Л. 390, 395, 397, 401, 403, 408, 410 ; Постановление Президиума Орджоникидзевского крайисполкома от 15 ноября 1938 г. Протокол № 67 // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 657. Л. 289, 294, 295, 300, 301, 307, 308, 313, 314, 319 ; Постановление Президиума Орджоникидзевского крайисполкома от 10 августа 1938 г. о закрытии церквей Михаило-Архангельской города Пятигорска и Успенской церкви станицы Горячеводской // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 626. Л. 72 ; Постановление Президиума Орджоникидзевского крайисполкома от 15 ноября 1938 г. Протокол № 67 // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 657. Л. 283, 288

³ Циркуляр № 644/526 Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1938 года Президиумам Верховным Советам АССР, краевым (областным) исполнительным комитетам // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 881. Л. 78

руководством с помощью умелого манипулирования советским законодательством. Нередко епархиальные управления шли на уступки только для сохранения поборов с приходов. Реалией православной религиозной жизни второй половины 20-х – 30-х гг. стало подавление приходов местными органами государственной власти с помощью административных средств. Некоторые действия были направлены на вытеснение религиозности из сознания населения.

Выводы по главе:

1922-1923 г. ознаменовались систематизацией и формализацией взаимного движения государственных органов, осуществляющих религиозную политику, части православного духовенства. В 20-е гг. XX в. на Ставрополье и Тереке шло формирование новых принципов государственно-церковных отношений. Органы государственной власти сохраняли заинтересованность в лояльном духовенстве и религии, перестроенной по новым принципам. В первую очередь, государственные органы нуждались в поддержке своей религиозной политики со стороны населения. Частично эта политика была направлена на постепенное изживание религиозных чувств коммунистов и советских служащих. Процесс формирования лояльного «секуляризированного» православия фактически приобрел двухсторонний характер, т.к. в нем были заинтересованы как часть представителей государственной власти, так и часть православного духовенства.

Одной из мер государственной власти в отношении Православной Церкви стала практика изъятия церковных ценностей в 1922 г., а также сопровождающая ее агитационная кампания, направленная на раскол духовенства и верующих. В 20-30-е гг. мероприятия по изъятию церковного имущества проводились регулярно и были нацелены на все небогослужбное имущество: нехрамовые здания, колокола, ткани, мебель и т.д. Для 1930-х гг. характерны закрытия приходов с использованием храмовых зданий для культурных и хозяйственных целей. Антирелигиозная по-

литика 20-30-х гг. сопровождалась местным экономическим умыслом в проводимых мероприятиях.

Реформирование системы епархиального управления обновленцами в 1922-1924 гг. сопровождалось, с одной стороны, нормализацией церковной жизни, ослабление административного давления со стороны органов государственной власти, с другой стороны, захватом приходов и коммерциализацией приходской деятельности. Церковная жизнь 20-30-х гг. на Ставрополье и Тереке характеризовалась борьбой общин различных юрисдикций между собой, а также стремлением к использованию во внутрицерковных конфликтах советского религиозного законодательства. Органы государственной власти на Ставрополье и Тереке, используя межюрисдикционный конфликт для ослабления позиций Церкви в регионе, оказывали поддержку в рамках советского законодательства обновленческим приходам и общинам. В двухобщинных приходах получила распространение практика закрытия общины Патриаршей Церкви с передачей храма обновленцам.

С 1924 г. религиозная политика Северо-Кавказского края была направлена на взятие под полный контроль церковной жизни в регионе с помощью системы регистраций приходов в административном отделе НКЮ и обновленческих епархиальных управлениях, обязательного уведомления государственных органов о проводимых мероприятиях и совершенных требах, проведения организованной антирелигиозной пропаганды. В 1930-е гг. религиозная политика советской власти приобрела системный характер, основываясь на законодательстве 1929 г. В это время практически не делалось различий между юрисдикциями, а антицерковные мероприятия были построены на принципах местной экономической или общественно-политической выгоды.

Глава III. Деятельность обновленцев на Ставрополье и Тереке

3.1. Практика реализации обновленческих реформ в регионе в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в.

В 1921-1922 гг. был взят курс на раскол Церкви, для чего планировалось привлечение просоветски и реформаторски настроенного духовенства. К этому времени окончательно сложился комплекс идей, направленных на реформирование церковной жизни. Реформа церковного управления заключалась в отмене института патриаршества, что неканонично (противоречит канонам и синодальная система 1721-1917 гг.), т.к. каждая Поместная Церковь должна иметь своего первого епископа. Хотя обновленцы старались придать видимость каноничности своей организации, формально выбирая первоиерарха. В сфере приходской жизни предусматривался широкий демократизм, заключающийся в выборе мирянами клира, свободном доступе мирян к пастырской должности, в том числе и женщин (в виде восстановления института диаконисс). При этом наиболее радикальные обновленцы предлагали ввести именно женское священство¹.

Литургическая реформа содержалась в переводе богослужебных текстов на русский и другие национальные языки. Это не противоречит каноническим нормам, но, как и некоторые другие нововведения (замена постоянных церковных хоров народным исполнением, упрощение богослужения и храмовой обстановки), сильно обедняет и примитивизирует православное богослужение, нанося непоправимый удар по православному искусству (не принося никакой практической пользы), лишая «содержание формы»². Помимо этого предполагалось упразднение иконостаса (т.е. введение «открытого алтаря») с вынесением престола на середину храма, произнесение вслух

¹ Von Rudolf Prokschi. Die Rolle der Frau in der Kirche. Ein intensiv diskutiertes Thema auf dem Landeskonzil der Russischen Orthodoxen Kirche von 1917/18 // Ostkirchliche Studien. Augustinus-Verlag-Würzburg. 2000, September. H. 2-3, S. 112

² Кураев А. В., диак. Обряд // Традиция, догмат, обряд. Апологетические очерки. С. 24 ; Плетнева А. А. К проблеме перевода богослужебных текстов на русский язык // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2

евхаристического канона и тайных молитв, причащение с преподанием частицы прямо в руки, разрыв Таинств покаяния и евхаристии¹. То есть предлагалось провести прямые литургические заимствования из католицизма.

По мнению М.И. Вострышева, обновленцы предлагали и наиболее последовательно проводили те реформы, которые позволяли им достигнуть верха иерархической лестницы. Для этого и были устранены препятствия в виде монашества, безбрачия для епископата и моногамии белого духовенства².

Наиболее активным сторонником проведения литургической реформы в Церкви стал бывший Владикавказский епископ Антонин (Грановский). Он первым ввел новшества в литургическую практику в подведомственном ему Заиконоспасском монастыре: вынесение престола из алтаря на середину храма, и совершение проскомидии там же; причащение с помощью специального пинцета. Сохранилась Антониновская литургия – перевод на русский язык чина древних литургий³. Вскоре епископ Антонин был запрещен в служении. Уже 17 ноября 1921 г. патриарх Тихон воспретил нововведения в литургическую практику и изменение обрядности⁴. В то же время Антонин был сторонником сохранения монашества и сильной власти предстоятеля Церкви.

На практике с инициированием раскола для органов государственной власти отпала необходимость реформирования церковной жизни. Важно было провести лишь те новшества, которые делали бы невозможным возвращение отпавшего в обновленчество духовенства из раскола: второбрачие духовенства и белый епископат. Основной задачей обновленцев стал захват максимально большего числа епархий в свои руки. Если на Тереке церковная жизнь практически сразу оказалась подчинена обновленцам в связи с переходом в обновленчество епископа Макария (Павлова), то на Ставрополье в 1922 г. возникла необходимость вытеснения из сферы церковного управления

¹ Носов С. Обновленчество 20-х и 90-х годов: неразрывная преемственность // Москва. 1995. № 8. С. 196

² Вострышев М. И. Патриарх Тихон. М., 2004. С. 249-250

³ Божественная литургия, рецензированная по чинам древних литургий митрополита Антонина // Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996

⁴ О недопустимости богослужебных нововведений в церковно-богослужебной практике // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994. С. 181

епископа Димитрия (Добросердова), настроенного строго в русле церковной политики патриарха Тихона. Он был назначен на Ставропольскую кафедру в 1921 г. после эмиграции временно управляющего Ставропольской епархией епископа Александровского Михаила (Космодемьянского). Несмотря на сдержанное отношение к изъятиям церковных ценностей в апреле-мае 1922 г., против него начались организованные действия обновленцев. Их не устраивала популярность владыки в глазах верующих, а также строго антиобновленческий настрой при гражданской лояльности советской власти. В результате епископ Димитрий покинул Северный Кавказ и переехал в Москву¹.

29 апреля 1923 г. открылся обновленческий Поместный собор², на котором присутствовало 476 участников, разделенных на несколько течений: «Живая церковь» (200 чел.), СОДАЦ (116 чел.), СЦВ (10 чел.), «умеренные тихоновцы» (66 чел.), религиозные анархисты³. Наличие всех течений обновленчества и канонического Патриаршего духовенства должно было стать символом «объединения церкви» и «каноничности» принятых на соборе решений. Это было необходимо для преодоления ментальных установок большинства верующих.

Собор отправил приветствия Правительству РСФСР и ВЦИКу, были приняты неканоничные решения о полной лояльности советской власти, лишении сана и монашества патриарха Тихона, введены женатый епископат, право на второбрачие и переход из черного духовенства в белое, трудовые монашеские коммуны, григорианский календарь, а также анафематствованы лидеры зарубежного «карловацкого» раскола⁴. Интересно, что на соборе

¹ Димитрий (Добросердов Иван Иванович) // Институт Системного Анализа Российской Академии Наук. URL: http://sr.isa.ru/~bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nmcalen/?HYZ9EJxGHoxITceUeuKhd81Uv5slA5u2fOVyAX3yYUocsOueZ6WCtGcf8XWs8Wd60W2fe5Ufi4Zs8GicW06ce0h66WWc8qiceXb8LtmNKnyV8Kfc5tjMnEiAHkAU* (дата обращения: 11.10.2011)

² Красницкий В. Д., протопр. Поместный собор Российской Православной Церкви 1923 года (обновленческий). 12 мая 1923 г. // Данилушкин М. В. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. СПб., 1997. Т. 1

³ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. С. 126

⁴ Данилушкин М. В. Указ. соч. С. 844-860 ; Лебедев А., прот. О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк) // Журнал Московской Патриархии. 1933. №№ 13, 14-15, 16-17 ; Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Штриккер Г. Кн. 1. С. 65 ; Троицкий С. В. Второбрачие клириков. СПб., 1912. С. 4

были приняты только те решения, которые были выгодны советскому партийному руководству. Постановления собора были донесены до патриарха.

По мнению Н.П. Красникова, обновленцы через решения собора пытались укрепиться в рядах передовых рабочих и интеллигенции¹, а Н.С. Гордиенко считал, что обновленцы укрепили свой авторитет даже в «тихоновской» среде, но отказ собора от общеобязательных богослужебных реформ стал приговором обновленчеству как реформаторскому течению².

Признание патриархом Тихоном лояльности к советской власти в обращениях от 28 июня и 1 июля 1923 г.³ лишило обновленцев последнего идеологического преимущества, что было использовано органами советской власти для организации политики лавирования между юрисдикциями, не допуская усиления ни одной из них. Американский религиовед-советолог Н. Дэвис полагал, что признание церковным руководством лояльности терроризирующему его правительству и отказ от оппозиционной деятельности – естественный процесс в противостоянии государства и гонимой им религии⁴.

В результате идеологического поражения обновленцы были вынуждены взять курс на сворачивание реформ. В начале августа 1923 г. на пленуме обновленческого Высшего церковного совета (ВЦС), сформированного вместо ВЦУ, все обновленческие группы были объединены в одну религиозную организацию, получившую название «Российская Православная Церковь». ВЦС был реорганизован в Священный Синод, председателем которого стал архиепископ (в обновленчестве – митрополит) Евдоким (Мещерский). Решения пленума отказались признавать четыре обновленческо-анархистские группы: «Живая церковь» (протопресвитер В.Д. Красницкий), СЦВ (епископ Антонин), «Свободно-трудовая церковь» (СТЦ) (епископ Иоанникий), «Религия в сочетании с жизнью» (Е. Бунаков), вошедшая в СЦВ⁵.

¹ Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. С. 86

² Гордиенко Н. С. Современное православие. С. 35

³ Воззвание патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви. 1 июля 1923 г. // Архивы Кремля. Кн. 2. С. 353-355 ; Обращение патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви. 28 июня 1923 г. // Архивы Кремля. Кн. 2. С. 349-352

⁴ Davis N. A Long Walk to Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy // Миссия Святой Троицы. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/english/long_way_two_church.htm (дата обращения: 12.04.2009)

⁵ Балакшина Ю. В., Барташ А., свящ. Егоров Иоанн Федорович // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 37 ; Гордиенко Н.С. Современное православие. С. 39 ; Отчетный доклад начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова заместителю председателя ОГПУ В. Р. Менжинского о работе отделения в 1923 г. 27 февраля 1924 г. // Архивы Кремля. Кн. 2. С. 404-405

В феврале 1924 г. обновленческий Синод, рассматривая вопрос о систематизации церковного управления, пришел к выводу, с одной стороны, о необходимости разукрупнения епархий и увеличения их количества, а с другой, важности создания митрополичьих округов. На Северном Кавказе попытки осуществить эту реформу начались в марте 1924 г.¹ Был назначен епископ на Владикавказскую кафедру, объединившую в одну епархию приходы национальных округов Северного Кавказа. Еще в мае 1923 г. была открыта викарная кафедра в г. Святой Крест, подчиненная Пятигорской епархии. Свято-Крестовское викариатство прекратило существование с переводом своего единственного архиерея обновленческого епископа Александра Шубина на Пятигорскую кафедру 10 июля 1923 г. С 1922 г. существовало Армавирское обновленческое викариатство, которому были подчинены и приходы Карачая и Черкессии. В 1927-1935 гг. действовала Терская епархия, с центром, вероятно, в г. Грозном. Короткое время в 1932 г. существовало подчиненное ей Моздокское викариатство. В начале 1930-х гг. Терская епархия поглотила Владикавказскую кафедру, а затем слилась с Пятигорской. Все епархии Юга России были объединены в Северо-Кавказский синодальный митрополитанский округ², территориально совпадавший с Северо-Кавказским краем.

То есть, вполне определенно можно сказать, что на Ставрополье и Тереке идея разукрупнения епархий потерпела фиаско, т.к. их количество увеличилось только на одну за несколько лет. Выдвигаемые планы создания викариатств в каждом районе³ также не были выполнены. Иначе обстояли дела на Кубани, где практически в каждом более-менее значимом городе появилась своя архиерейская кафедра. Идея разукрупнения епархий была одной из попыток поставить под контроль возможно большее количество епархий, т.к. при возвращении малой епархии в Патриаршую Церковь, потери для обновленцев были бы менее значительны.

¹ Циркуляр № 160 Ставропольского Епархиального Управления Благочинному 1 округа. 3 марта 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 8-8об.

² Материал о религиозном движении. 1926 г. // ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 389. Л. 19

³ Циркуляр № 160 Ставропольского Епархиального Управления Благочинному 1 округа. 3 марта 1924 г. // ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 8-8об.

Обновленческий Священный Синод в 1924-1925 гг. сконцентрировал свою деятельность в русле изменения канонов путем договора с восточными патриархами. Для этого были задействованы государственные дипломатические средства СССР¹. Синод направил просьбу ко всем патриархам «восстановить каноническое общение с православной церковью СССР» и отослал приглашение Константинопольскому патриарху Григорию VII посетить СССР. Он согласился отправить миссию под давлением турецких государственных органов, надеясь, что это облегчит положение православного населения Турции². Миссия должна была выяснить каноничность всех церковных течений в Русской Церкви, опираясь на группы, верные советской власти. Предлагалось временно упразднить патриаршество³, что было только на руку обновленцам, которые надеялись на проведение совместно с восточными Православными и схизматическими Болгарской и Грузинской Церквями Вселенского собора в 1925-1927 гг. в г. Иерусалиме⁴.

В 1924-1925 гг. произошло усиление обновленчества не только в центре, но и на местах. Этому способствовало благожелательное отношение Синода к автокефалистским движениям. Наибольшую силу данный процесс приобрел на Украине, где националистически настроенные верующие стремились к автокефалии и украинизации богослужения, выступая против полонизации, предлагаемой самосвятами-автокефалистами⁵. В РСФСР национальные движения в республиках Северного Кавказа также способствовали

¹ Мазырин А., свящ. Константинопольская Патриархия и обновленческий раскол // Богослов. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/477054.html> (дата обращения: 15.02.2012)

² Международное православие и «обновленческий» раскол в России // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 187

³ Выписка из протокола заседания Священного Синода в Константинополе об основах работы патриаршей миссии в СССР. 6 мая 1924 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. С. 194 ; Выписка из протокола заседания Священного Синода в Константинополе о проявлении церковного движения в России «Живая Церковь» 17 апреля 1924 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. С. 189-190

⁴ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900-1927. СПб., 2002. С. 163 ; О Вселенском Соборе. Воззвание Св. Синода // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 1-2 ; Ответ членов Патриархата Восточных Православных Церквей и Православного Палестинского общества о посещении Православных храмов в России и обращении к правоверным архиереям. 23 июля 1924 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. С. 195

⁵ Stepien S. Die Polnisch-Ukrainischen Kulturellen Beziehungen im Lauf der Jahrhunderte // Lviv. URL: <http://www.ji.lviv.ua/n12texts/stepien-ger.htm> (дата обращения: 25.08.2009)

примыканию к обновленчеству местного духовенства и мирян¹. Например, в Северной Осетии обновленцы пытались представить себя выразителями осетинского национально-религиозного самосознания.

Со смертью патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. и избранием на архиерейском совещании в Донском монастыре Местоблюстителем Патриаршего престола митрополита Петра (Полянского) начался новый этап церковно-государственных отношений, во многом предопределивший поведение обновленческих лидеров². Органы советской власти сделали ставку на новый раскол Патриаршей Церкви (григорьевский): одну часть предполагалось соединить с обновленцами на предстоящем II обновленческом Поместном Соборе, другую – раздробить на несколько частей с помощью борьбы за местоблюстительство крупных иерархов между собой. В первом случае предполагалось задействовать настроения верующих – стремление к объединению Церкви. Во втором случае расчет делался на возможную корысть и властолюбие иерархов.

После отказа от проведения Вселенского собора, потери надежды на воссоединение обновленцев и Патриаршей Церкви, распада анархистско-обновленческих групп сократилось влияние обновленцев на верующих. С 1925-1927 гг. практически прекратилась государственная поддержка обновленчества. ОГПУ встало на путь инициирования «правых» расколов и борьбы за власть в Церкви. Также значительно усилилась пропаганда атеизма среди населения с помощью организованного в 1925 г. Е.М. Ярославским «Союза безбожников»³. Был выбран удачный момент для организации атеистической агитации – время массовых расколов Церкви, что представлялось в глазах верующих как неистинность религии. В это же время на Северном Кавказе местные органы советской власти продолжали оказывать свое покровительство обновленческому течению⁴.

¹ Филимонов Д. Патриарх или Синод // Портал «кредо». URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1663> (дата обращения: 22.08.2009)

² Фирсов С. Власть и верующие: из церковной истории начала 1920-х годов // Нестор. 2000. №1. С. 26

³ Польский М., протопр. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995. С. 21

⁴ Coelestin Patock OSA. Die Eparchien der Russisch-Orthodoxen Kirche // Ostkirchlichen Studien. Würzburg, 1998. № 47. S. 192-193 ; Госинфсводка № 5 Терского окротдела ОГПУ за время с 11 по 25 февраля 1925 г. // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 80 ; Госинфсводка № 4 Терского окружного отдела ОГПУ по состоянию с 27/1 по 11/II-1925 года // ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 12. Л. 62

В 1926 г. начался постепенный перелом позиций в пользу Патриаршей Церкви. К началу года в Ставропольском округе Северо-Кавказского края действовало 22 обновленческих храма и 70 священнослужителей, в Терском округе – 10 храмов и 26 священнослужителей, в Карачаево-Черкесском автономном округе – 9 храмов и 21 священнослужитель, в Кабардино-Балкарском автономном округе – 9 храмов и 13 священнослужителей, в Северо-Осетинском автономном округе – 31 храм и 62 священнослужителя, в Чеченском автономном округе – 9 храмов и 12 священнослужителей¹.

Анализ архивных документов позволяет увидеть, что в Ставропольском и Терском округах еще до 1926 г. произошел крутой перелом в пользу Патриаршей Церкви. На 1 января 1926 г. в Ставропольском округе действовало 133 канонических храма, а в Терском округе – 111. В то же время в национальных округах православные храмы Патриаршей юрисдикции практически отсутствовали: два храма действовало в Карачаево-Черкессии и один в Северной Осетии, также в Чечне находилось 4 безместных священника².

В 1926 г. на Северном Кавказе местные органы советской власти вновь усилили работу по административной поддержке обновленчества в его борьбе с Патриаршей Церковью. Анализ архивных документов позволяет выделить следующие причины усиления поддержки обновленчества, несмотря на сворачивание этого курса в столице и центральных регионах страны: во-первых, фактический уход Патриаршей Церкви в подполье в связи с усложнением процесса регистрации; во-вторых, поддержка канонической Церкви богатыми и антисоветскими слоями населения; в-третьих, попытки верующих воспользоваться активным избирательным правом³. К 1 января 1926 г. на Северном Кавказе насчитывалось 9 обновленческих архиерейских кафедр против трех Патриарших, 2164 «синодальных» священнослужителей и 1916 патриарших. В Северо-Кавказском крае

¹ Сведения о состоянии Синодального духовенства (обновленческого) на 1/1 – 26 года // ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 389. Л. 5

² Сведения о состоянии Тихоновского духовенства на С.-К. на 1/1-1926 года // ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 389. Л. 4

³ Докладная записка о состоянии духовенства на Сев.Кав.Крае на 15/X-26 г. // ГАРО. Ф. Р-1458. Оп. 8. Д. 59. ЛЛ. 1-3

тогда располагалось 876 обновленческих приходов, что составляло более 25 % всех обновленческих храмов Советского Союза¹. К октябрю число обновленческих храмов увеличилось до 960 за счет закрытия «тихоновских» общин и передачи культовых зданий в руки «синодалов»². То есть именно на Северном Кавказе, наиболее зараженном контрреволюционными и «правыми» религиозными идеями, обновленчество насаждалось с особой силой.

Например, в г. Владикавказе в 1927 г. действовало 13 православных храмов, из которых 9 принадлежали обновленцам, один Патриаршей Церкви, а еще три храма обозначили свою принадлежность не по юрисдикционному признаку, а по этнообрядовому (2 осетинских и 1 грузинский)³. Уже в 1928 г. в антирелигиозных отчетах «Союза безбожников» указывалось, что в г. Владикавказе «официально существует только обновленческая церковь», несмотря на то, что еще действовали храмы других православных юрисдикций⁴.

К 1926 г. Патриаршая Церковь на Северном Кавказе уже усилилась настолько, что стало возможным разделить Ставропольскую и Кубанскую епархию, восстановленную в 1923 г. и возглавляемую епископом Иннокентием (Летяевым). 7 августа 1926 г. он был переведен на Краснодарскую кафедру, а на его место был назначен архиепископ Иннокентий (Ястребов).

Издание митрополитом Сергием (Страгородским) знаменитой Декларации 29 июля 1927 г. дало возможность получить официальное признание и регистрацию Патриаршей Церкви органами государственной власти и восстановление канонического общения с восточными патриархами (с рекомендацией патриархов Дамиана, Григория и Василия III восстановления канонического общения с обновленцами⁵, что означало существования в их глазах

¹ Поспеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1996. С. 166

² Численный состав духовенства, их аппаратов и церквей по Северо-Кавказскому краю по состоянию на 15-е октября 1926 года // ГАРО. Ф. Р-1458. Оп. 8. Д. 59. Л. 9

³ Отчет о состоянии и деятельности Административного отдела Владокрисполкома за время с 1-го марта по 1-е сентября 1927 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 710 (II ч.). Л. 269

⁴ Отчет «Союза безбожников» г. Владикавказ за 1928 г. // ЦГА ИПД РСФСР-А. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 57. Л. 110

⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / сост. Губонин М. Е. М., 1994. С. 534 ; Грамота Вселенского Патриарха Василия III Митрополиту Московскому Вениамину и Митрополиту Нижегородскому Серию от 7 декабря 1927 года с призывом к церковному умиротворению // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2 (2). С. 2-3

двух частей одной Русской Церкви – Патриаршей и Синодальной). Это же событие стало толчком к организации ряда «правых» расколов. В западно-германской историографии сложилось мнение о капитуляции Патриаршей Церкви во главе с митрополитом Сергием перед обновленцами¹, что выразилось в окончательном признании Церковью советской власти.

С 1928 г. Ставропольскую кафедру (Патриаршей юрисдикции) возглавлял видный архиерей того времени – архиепископ Серафим (Мещеряков). Патриаршие архиереи Северного Кавказа выгодно отличались от обновленческих епископов. В 1920-е гг. только около половины епископов обновленческого поставления имели пострижение в монашество или рясофор². Архиереи «старого поставления», т.е. рукоположенные в епископский сан до мая 1922 г. оказывались под жестким контролем Священного Синода и ОГПУ, либо через покаяние возвращались в Патриаршую Церковь.

Обновленцы Северного Кавказа, чтобы предотвратить нарастающий кризис, были вынуждены сформировать новую идеологическую систему. Сохранив идею полной лояльности советской власти, обновленцы развили мысль о спасении православия. Виновниками церковного кризиса объявлялись т.н. «тихоновцы» (Патриаршая Церковь), а с 1928 г. и «буевцы» («иосифляне»).

На Ставрополье «непоминающие» были представлены последователями епископа Алексия (Буя). В мае 1928 г. епископ Алексий совещанием «иосифлянских» архиереев был «назначен» управляющим приходами на Северном Кавказе³. Благочинным приходов Ставрополья стал священник В.П. Перепелкин. Иосифляне развернули на Ставрополье жесткую борьбу за приходы, перетянув в свою юрисдикцию несколько Патриарших храмов. Но вмешательство ОГПУ остановило расширение «буевского» движения на Ставрополье. Благочинный был арестован, а оставшиеся «непоминающие» ушли «в

¹ Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde / band 10-1967. Vandenhoeck & Ruprecht in Göttingen, 1995. S. 201

² Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч.

³ Шкаровский М. В. Истинно-православные в Воронежской епархии // Минувшее. 1996. Кн. 19. С. 324

катакомбы». Большой вклад в разгром бueвцев внесло и обновленческое духовенство Северного Кавказа, несмотря на то, что органами государственной власти отмечалось о неспособности «синодалов» на идеологическое противостояние и навязывание обновленчества административным путем¹.

Рубеж 20-30-х гг. XX в. ознаменовался изменением внутренней политики СССР, связанной со свертыванием НЭПа и взятием курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию страны. Государство, отказываясь от частной инициативы в экономике, сделало шаги в сторону ужесточения общественной и религиозной жизни в стране. Советская власть уже не нуждалась в лояльных религиозных организациях для упрочения социальной опоры в среде верующих, но выступала за постепенное исчезновение альтернативных идеологических конструктов. При этом органы государственной власти имели заинтересованность в церковном имуществе, которое можно было использовать на нужды промышленности и сельского хозяйства. 8 апреля 1929 г. президиумом ВЦИК было принято постановление «О религиозных объединениях», на основании которого строилась религиозная политика СССР до 1975 г. Постановление еще более сужало права религиозных организаций². Теперь уже не делалось различий между конфессиями.

Многие священнослужители начали переходить из обновленчества в другие расколы, подстраивая свои религиозно-идеологические убеждения к обстоятельствам. Характерен пример обновленческого епископа Серафима (Лядэ), в 1929 г. выехавшего в Германию и перешедшего в «карловацкую юрисдикцию». Учитывая настроения, царившие в религиозной жизни нацистской Германии, он в 30-е гг. изменил свои убеждения на экуменические³.

К началу 1931 г. обновленцы на территории РСФСР располагали 4159 храмами, епархиями управляло более 120 архиереев⁴. В 1932 г. был закрыт

¹ Докладная записка о состоянии духовенства на Сев.Кав.Крае на 15/X-26 г. // ГАРО. Ф. Р-1458. Оп. 8. Д. 59. Л. 6

² Одинцов М. И. Государство и Церковь. М., 1991. С. 45

³ Seraphim (Lade), metr. Die Ostkirche. Stuttgart, 1950. S. 15

⁴ Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 11-12

последний обновленческий печатный орган – «Вестник Священного Синода православных церквей в СССР». Тогда же начался массовый переход обновленческих священнослужителей в Патриаршую Церковь¹. Также набирали обороты сложения с себя сана обновленческими священнослужителями. Анализ протоколов заседаний обновленческого Священного Синода позволяет сделать выводы о нарастающем страхе обновленческих лидеров. Боясь ухода духовенства, обновленческие митрополиты Виталий (Введенский) и А.И. Введенский старались удовлетворять практически все ходатайства, поступающие как от митрополитанских и епархиальных управлений, так и отдельных священнослужителей и мирян². Увеличилось и число наград.

В 1931 г. из обновленчества ушел последний поборник литургических реформ – иеромонах Феофан (Адаменко). Уже в декабре он был арестован, а в январе 1932 г. его храм был отобран обновленцами по распоряжению Священного Синода. Руководство Патриаршей Церкви перехватило инициативу ранних обновленцев, и, задействовало реформаторские устремления Феофана (Адаменко) и некоторых других священников. Для приема идейных обновленцев-реформаторов была создана система обрядности подобная единоверческой. Еще в 1930 г. постановлением временного Патриаршего Священного Синода было разрешено епархиальным архиереям допускать в отдельных приходах богослужение на русском языке, при открытых царских вратах, с произнесением вслух тайных молитв, а также чтением Евангелия лицом к верующим³. К реформированной православной обрядности (т.н. «новообрядчеству») принадлежали иеромонах Феофан (Адаменко), священники В. Абоимов и С. Самуилов, а также некоторые другие⁴.

В 1930-е гг. начала набирать обороты репрессивная машина советской власти, острие которой было направлено против Русской Православной Церкви. В

¹ Резолюция Заместителя от 3 июля 1931 года // Журнал Московской Патриархии. 1932. №№ 7-8

² Протоколы заседаний Священного Синода. 1932 г. // Библиотека МДАиС

³ О принятии в общение со Св. Церковью и о допущении русского языка в церковном Богослужении. 10 апреля 1930 г. // Журнал Московской Патриархии. 1931. № 5

⁴ Котт В. Мы бережем золотник, а теряем пуд. Очерк истории русского богослужебного языка // Православная община. 2000. № 56

1932 г. был арестован митрополит Ставропольский и Кубанский Серафим (Мещеряков) по обвинению в создании контрреволюционной организации¹. «Контрреволюционная деятельность» Ставропольского митрополита заключалась в попытке наладить нормальную церковную жизнь Патриаршей Церкви на Северном Кавказе, поддержании связей со старыми знакомыми из других епархий и антиобновленческих убеждениях архиерея. Это видно из протоколов допроса владыки². Продолжение политики ОГПУ на частую смену правящих архиереев Патриаршей Церкви на Ставрополье было косвенно направлено на поддержку обновленчества, которое благодаря более четкой организации и стабильному управлению епархиями Северного Кавказа оказывалось в организационном преимуществе.

Митрополит Серафим (Мещеряков) был вынужден идти на определенные уступки следствию, если они не противоречили каноническим нормам или интересам Церкви. Он признался в знатном – княжеском происхождении, а также связях еще в дореволюционную эпоху с представителями «карловацкого» раскола – в первую очередь, с митрополитом Антонием (Храповицким)³. Это говорит в первую очередь о позиции, занимаемой самим митрополитом Серафимом – гражданской лояльности советской власти при отстаивании церковных интересов, т.е. такой, какую занимал Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский). В тесной связи с митрополитом Серафимом в 1930-1932 гг. находился и его викарий, епископ Пятигорский Павел (Вильковский), о чем упоминает и сам обвиняемый⁴. То есть фактически сложная структура церковного управления, получившая распространение в Русской Церкви в 30-е гг. в связи с многочисленными перемещениями по кафедрам из-за ссылок и арестов, стала основанием для обвинения в создании высокоорганизованных контрреволюционных организаций. Не избежал подобного обвинения и следующий ставропольский архиерей – епископ Лев (Черепанов).

¹ Справка. Дело № 224597 О.Г.П.У. // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Д. 1. Л. 3

² Протокол допроса 1933 г. января месяца 21 дня уполномоченного ОГПУ Сигаева обвиняемого гражданина Мещерякова Якова («Серафима») Михайловича // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Д. 1. Л. 7-9

³ Протокол допроса свидетеля Якова Михайловича Мещерякова // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Д. 1. Л. 12

⁴ Там же. Л. 15

Он прибыл на Ставрополье в октябре 1933 г. Неоднократные судимости нового владыки за якобы контрреволюционную деятельность были использованы местной властью для нанесения решающего удара по Патриаршей Церкви на Ставрополье. 20 сентября 1934 г. епископ Лев, а также священники А. Златорунский, Н. Пахомов и В. Штепенко, ставшие главными обвиняемыми по сфабрикованному уголовному делу о создании на базе Ставропольской епархии контрреволюционной монархической организации, были арестованы¹. Усугубила положение епископа Льва принадлежность к движению непоминающих в прошлом.

В августе 1935 г. епископ Лев был приговорен к пяти годам лишения свободы, в 1937 г. мера пресечения заменена на смертную казнь. По данному делу было привлечено к уголовной ответственности 96 человек, а Ставропольская кафедра была расформирована как контрреволюционная организация. Ставропольская епархия была закрыта в 1935 г. после невозможности выехать по новому месту назначения епископа Антония (Романовского), а Пятигорская – в октябре 1937 г. после ареста архиепископа Мефодия (Абрамкина)². Архиепископ Мефодий осуществлял серьезную работу по борьбе с обновленческим расколом, что было расценено как антисоветская деятельность³.

С 1935 по 1937 гг. Пятигорская кафедра фактически являлась основной на Северном Кавказе. Викарных архиереев на Ставрополье и Тереке после 1937 г. не оставалось, а немногие сохранившиеся канонические приходы были прямо подчинены Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Страгородскому). Интересно отметить, что в Северной Осетии пик арестов православного духовенства пришелся на 1931 и 1937 гг.⁴

¹ Малявко И. Власть дьявола // Ставропольские губернские ведомости. 1995. № 24 (468), 7 февраля. С. 3; Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. С. 64

² Coelestin Patock OSA. Die Eparchien der Russisch-Orthodoxen Kirche // Ostkirchlichen Studien. Würzburg, 1998. № 47. S. 192-193

³ Выписка из следственного дела № 24885 Архива прекращенных дел УФСБ по СК // СМЦИИ. Архивный фонд

⁴ Ответ № 68/85/и/1493 управления ФСБ РФ по РСО-А на обращение Архиепископа Владикавказского и Махачкалинского Зосимы. 10 августа 2011 г. // Архив Владикавказского Епархиального управления

Процесс закрытия епархий наблюдался и в обновленческой юрисдикции, но он не принял такие острые формы, как в Патриаршей Церкви. В 1931 г. произошло слияние Терской и Владикавказской епархий, в 1932 г. закрылось Моздокское викариатство. Тогда же вновь соединились в одну Терская и Пятигорская епархии. В 1934 г. на Терскую кафедру был назначен обновленческий архиепископ Василий Кожин, вскоре он также получил в управление Северо-Кавказскую митрополию. 5 декабря 1935 г., с объединением Терской и Ставропольской епархий, Василий Кожин стал митрополитом Ставропольским и Северо-Кавказским¹, возглавив одну из крупнейших обновленческих епархий. То есть, к концу 30-х гг. на Ставрополье и Тереке осталась только одна обновленческая епархия, тогда как Патриарших – ни одной. Тут ясно видно стремление местной власти сохранить за обновленцами монополию религиозной жизни на Ставрополье. 1935 год стал очередным (1923 г., 1926-1929 гг., 1935 г., 1943 г.) переломом в противостоянии т.н. «староцерковничества» и обновленчества на Северном Кавказе.

Интересный инцидент, иллюстрирующий борьбу власти за сокращение количества действующих епархий, произошел в 1937 г. в Северной Осетии. Заместитель начальника управления НКВД по Северной Осетии С.З. Миркин докладывал об аресте на территории республики епископа, который «вел большую контрреволюционную разложенческую работу, как по нашей Республике, так и по другим городам Северного Кавказа»². Установить личность этого арестованного архиерея не удалось, но можно предположить, что это был один из обновленческих архиереев, выведенных за штат и назначенных настоятелем на приход или лидер какой-нибудь местной катакомбной псевдоцерковной группы. Вряд ли это мог быть епископ Патриаршей юрисдикции, так как каноническая Церковь нуждалась в архиереях, и нередко арест епископа приводил к закрытию

¹ Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. С. 686

² Из стенографического отчета о работе II Орджоникидзевской городской партийной конференции. – Доклад заместителя начальника управления НКВД по Северной Осетии С.З. Миркина о деятельности органов госбезопасности. 23 мая 1937 г. // Царикаев А. Т. Указ. соч. С. 203

кафедры. Проживавший же некогда в г. Владикавказе избранный в епископа А.П. Малиновский умер еще в 1931 г.¹

Таким образом, 1920-е гг. стали временем расцвета обновленчества, укрепившегося благодаря нескольким причинам: во-первых, развитие в марксистско-ленинском учении направлений сотрудничества с религией в целях превращения в идеологический инструмент (А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий) окончилось воплощением в жизнь идеи использования религии в государственных целях для приобретения социальной опоры в верующих массах; во-вторых, левые течения в православии, выступавшие за легализацию Церкви в новых условиях, смогли закрепиться благодаря заявлениям о лояльности советской власти и сотрудничеству с государством в подавлении «правых» течений в Церкви; в-третьих, формальный обход канонов обновленческими лидерами, тяжелая ситуация на православном Востоке и проблема схизматических автокефалий Болгарии, Грузии и Украины обеспечили обновленцам внешнее признание.

Обновленцы удерживали монополию в религиозной жизни Ставрополя с 1923 по 1925 гг., Терека – с 1923 по 1929 гг. Противодействие духовенства, поддерживающего линию патриарха Тихона, подавлялось административными методами. Государственная поддержка обновленчества на Ставрополе и Терекке продолжалась все двадцатые годы, без переключения в 1926 г. на протекторат по отношению к григорьевскому расколу (ВВЦС).

Несмотря на то, что власть добилась выражения полной лояльности от Патриаршей Церкви, в 1926-1927 гг. усилились репрессии против духовенства. Толчком к этому послужили Соловецкое послание заключенных архиереев мая 1926 г., попытка тайных выборов патриарха осенью 1926 г., временное исполнение обязанностей Заместителя Местоблюстителя в конце 1926 – начале 1927 гг. митрополитом Иосифом (Петровых) и архиепископом Серафимом (Самойловичем), осуждение «григорьевцев», усиление неконтролируемых ОГПУ катакомбного и иосифлянских движений в 1927-1929 гг.

¹ Горобец А., Киреев Ф. Страсти по Александру (о протоиерее Владикавказской епархии А. П. Малиновском) // Северная Осетия: история и современность. Сборник научных трудов. Владикавказ, 2000. С. 110

Отошедшие от обновленчества анархистские группы также не получили поддержки в силу своей маргинализации и сектантизации и вскоре распались, чаще всего со смертью или уходом своих лидеров. Раскол обновленчества на «синодальное» и «анархическое» и последовавший затем кризис последнего стали закономерным завершением оккультно-мистических поисков русской интеллигенции в условиях раннесоветского общества.

С ужесточением антирелигиозной политики в 1929 г. обновленчество, также как и другие конфессии СССР, испытало организационный кризис. Его усугубило поражение в противостоянии с Патриаршей Церковью в 1923 г. Некоторые обновленческие лидеры отличались карьеризмом и нередко не воспринимали обновленчество как «истинную» Церковь. Многие архиереи и священники продолжали подчиняться Священному Синоду только благодаря признанию обновленчества другими Поместными Церквями с 1924 по 1935 гг. В связи с этим раскол часто воспринимался как противостояние двух равноправных частей одной Церкви.

В 1930-е гг. обновленцы полностью зависели от воли органов государственной власти. Сначала были закрыты все обновленческие духовные учебные заведения и печатные органы. Это было связано с переходом к поддержке григорьевского раскола, а затем с полным отказом от сохранения на территории СССР религиозных структур. На Ставрополье местные органы государственной власти сохраняли свою частичную поддержку обновленчества до середины 1930-х гг., стараясь осуществлять ее в русле советского религиозного законодательства. Основной удар был нанесен по Патриаршей Церкви, которая в 1934 г. лишилась на Ставрополье, а в 1937 г. – на Тереке даже епархиального управления. На Ставрополье и Тереке осталась только одна обновленческая епархия, в 1937 г. также на семь месяцев лишённая руководства из-за ареста и пребывания в Ставропольской тюрьме обновленческого митрополита Василия Кожина¹.

¹ Автобиография митрополита Северо-Кавказского Кожина Василия Ивановича // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3

3.2. Кризис обновленческого движения во второй половине

30-х – 40-е гг. XX в.

В связи с резким уменьшением количества приходов, обновленческий Синод был вынужден идти на крайние меры – 25 марта 1934 г. было принято постановление, предписывающее принимать в обновленчество священнослужителей только вместе с приходами¹. 29 апреля 1935 г. под давлением НКВД были «самораспущены» Священный Синод, митрополитанские и епархиальные управления². Вторая половина 1930-х гг. была ознаменована массовыми репрессиями против партийных, общественных, хозяйственных, культурных и религиозных деятелей.

На фоне структурного кризиса обновленческой церкви второй половины 1930-х гг. в 1934-1936 гг. начались репрессии и против обновленческих деятелей. К 1938 г. в составе обновленческого клира оставалось 60 архиереев, из которых только 7 было старого поставления. Остальные епископы возвратились в Патриаршую Церковь, либо находились в местах лишения свободы. Некоторые были расстреляны. Однако это не помешало продолжать односторонние заявления о лояльности советской власти³.

Интересно проследить динамику угасания обновленческой приходской жизни на Ставрополье и Тереке в 30-е гг. в сравнении с Патриаршей Церковью. На 1 июля 1931 г. в Северо-Кавказском крае, объединявшем тогда территории Донской и Кубанской областей, Ставропольского и Терского округов, Дагестанской АССР, Адыгейской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской, Северо-Осетинской, Черкесской и Чечено-Ингушской автономных областей, насчитывалось 115 Патриарших и 69 обновленческих приходов⁴.

¹ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970. С. 351

² Об упразднении коллегиальной системы управления в Православной обновленческой Церкви. 29 апреля 1935 г. // Там же. С. 351

³ Письмо И. В. Сталину от обновленческого духовенства Вяземской епархии по поводу принятия Конституции 1936 года. Февраль 1937 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. С. 320-321

⁴ Статистика приходов Северо-Кавказского края // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1535. Л. 8

К началу 1936 г. на территории Северо-Кавказского края, из которого в 1934 г. был выделен Азово-Черноморский край, насчитывалось 96 Патриарших и 57 обновленческих приходов, а к середине года уже их оставалось 74 и 48 соответственно¹. Всего на территории Северо-Кавказского и Азово-Черноморского краев весной 1936 г. насчитывалось 632 действующих храма и 1402 священнослужителя².

Обновленцы сохраняли некоторые храмы только благодаря неканоничности священнослужителей (которые в силу этого не могли перейти в Патриаршую Церковь), а также религиозной индифферентности некоторых прихожан. Прихожан, посещавших обновленческие приходы, можно условно разделить на несколько групп: во-первых, верующие отдаленных местностей, где отсутствовали другие приходы; во-вторых, националисты и автокефалисты; в-третьих, верующие, полагающие, что русское Православие разделилось на равнозначных «сергиевцев» (Патриаршая Церковь) и «витальевцев» (обновленцы); в-четвертых, интеллигенция крупных городов, нередко воспринимавшая обновленческие богослужения как театрализованное действо.

Обновленческие приходы Ставрополя и Терека были объединены в единую Северокавказскую митрополию (позднее – Ворошиловская и Орджоникидзевская), в 1935-1945 гг. возглавлявшуюся обновленческим митрополитом Василием Кожиним. Обновленцы северокавказского региона в начале 1940-х гг. сохраняли относительно сильные позиции только благодаря наличию храмов во всех крупных административных центрах и религиозной безграмотности большинства верующих, готовых идти в любой храм, сохраняющий традиционную обрядность.

Управляющий Ворошиловской и Орджоникидзевской обновленческой епархией митрополит Василий Кожин до самого приезда архиепископа Антония (Романовского) на каноническую Ставропольскую кафедру пытался подчинить и храмы Патриаршей юрисдикции³, чтобы добиться полной моно-

¹ Статистика приходов Северо-Кавказского края // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1535. Л. 6

² Состояние религиозных организаций в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском краях. 1 апреля 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 35

³ Шишкин Е. Н., свящ. Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): жизнеописание. Ставрополь, 2006. С. 67

полии обновленчества на Ставрополье и Тереке. Он, считаясь одним из авторитетнейших обновленческих иерархов и наиболее вероятным преемником А.И. Введенского на посту Первоиерарха «Православных Церквей СССР», использовал это обстоятельство для давления на верующих и духовенство Патриарших приходов. Кстати, он единственный из всех обновленческих архиереев поддержал авантюру митрополитов Виталия (Введенского) и А.И. Введенского по патриаршей интронизации последнего, за что был награжден правом ношения второй панагии¹.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. С первого дня войны ослабела антирелигиозная кампания в печати. 22 июня 1941 г. обновленческие руководители выступили с патриотическим воззванием к населению с призывом защищать Родину подобно многим русским святым². Первые месяцы войны ознаменовались для А.И. Введенского религиозно-патриотической работой. Не остались в стороне от этого явления и обновленцы Северного Кавказа.

Верующие собирали средства на строительство танковых колонн и авиазвеньев, а также просто передавали их в фонд Красной Армии. Широко был распространен сбор теплых вещей, бумаги и конвертов для фронтовиков. Например, обновленческая община Ильинского храма г. Дзауджикау внесла 125 тысяч рублей в фонд Красной Армии³. Помимо этого Ильинская церковь совместно с Михаило-Архангельским храмом г. Грозного собрали 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской», а также передали 300 тысяч рублей в Фонд обороны. Также верующие посещали госпиталь и оказывали помощь в уходе за ранеными. Патриотическая деятельность обновленческих храмов г. Дзауджикау и г. Грозного была организована благочинным церковью Северной Осетии протоиереем Григорием Гончаровым, за

¹ Кузнецов А. И. Указ. соч. С. 562 ; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 638 ; Головушкин Д. А. А. И. Введенский: две судьбы русского реформатора // Российское общество исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/25/index.html> (дата обращения: 10.11.2008)

² Патриотическое воззвание руководителей обновленческой Церкви митрополитов Виталия (Введенского) и Александра (Введенского) в первый день войны. 22 июня 1941 г. // Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 79-80

³ Письмо Верховному Главнокомандующему И. Сталину от религиозной общины Ильинской церкви // Социалистическая Осетия. 1943. 11 июня. С. 3

что он позднее был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.»¹.

Верующие обновленческой Успенской церкви г. Ворошиловска организовали сбор средств в Фонд обороны, а также на поддержку раненых воинов. Регулярно священнослужители в проповедях призывали верующих на ратные и трудовые подвиги. В июне 1942 г. община подписалась на II военный заем в размере 50 тысяч рублей и сразу же оплатила облигации, которые вместе со всеми возможными выигрышами были пожертвованы в Фонд обороны. Помимо этого все священнослужители и сотрудники Успенского храма подписались на заем в размере двух месячных заработных плат².

В 1942 г. началось продвижение немецких войск на Кавказ. В течение лета – осени были оккупированы Ставрополье и частично автономные республики Терек. На захваченных территориях фашистские оккупанты проводили собственную религиозную политику, тесно связанную с гитлеровской идеологией. Фашистские захватчики полагали, что нужно возрождать религиозность населения, но конфессии должны враждовать между собой, а Православная Церковь должна разделяться на несколько автокефалий, или даже юрисдикций в пределах одной территории. То есть, по мнению оккупантов, с одной стороны, возрождение религиозной жизни должно служить идеологическим противовесом большевистскому «безбожию», а с другой стороны, многообразие сект, расколов и течений должно духовно расколоть народ между собой и вызвать многочисленные разделения по конфессиональному признаку, что сделало бы население Северного Кавказа более управляемым.

Пятигорский исследователь С.И. Линец указывает, что на оккупированных территориях Северного Кавказа фашисты разрешали открытие храмов всех юрисдикций (в т.ч. и обновленческой) и поддерживали их деятельность³. Наиболее поддерживалась деятельность старообрядческих и т.н. катомбных храмов. Духовенство, относящееся к юрисдикциям Патриаршей

¹ Хубулова С. А. Указ. соч. С. 132

² Макарова Е. А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. С. 61-62

³ Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск, 2003. С. 453

Церкви и обновленцев, расколосось в вопросе отношения к оккупантам на коллаборационистов и противников фашизма.

На Ставрополье началось открытие православных храмов. 55 из 127 храмов Ставропольского края принадлежало обновленцам¹. Обновленческие храмы находились на временном акефальном положении, формально руководствуясь посланием первоиерарха А.И. Введенского «Пастырям и мирянам Кавказа»². Правящий «митрополит» Василий Кожин находился в эвакуации в г. Грозном (в Михаило-Архангельском соборе) и не имел связи с приходами, находящимися на временно оккупированных территориях. На оккупированной территории в г. Пятигорске находился обновленческий архиепископ Николай Автономов, но нет оснований утверждать, что ему подчинялись обновленческие приходы в оккупации, несмотря на разрешение немецких властей совершать богослужения архиерейским чином³. В связи с ростом количества обновленческих приходов в г. Пятигорске и ст. Прохладной в храмах произошли столкновения групп духовенства и прихожан, принадлежавших к разным юрисдикциям. Именно это послужило толчком к формальному запрещению обновленчества распоряжением коменданта города как церкви, сотрудничающей с большевиками⁴. В г. Георгиевске обновленцы прекратили свою деятельность под давлением большинства прихожан.

Принадлежность большей части действующих православных храмов на оккупированных территориях Ставрополья и Терека к Патриаршей юрисдикции говорит о настроениях самих верующим, которым позволялось открывать приходы любых юрисдикций. Руководитель гитлеровской полиции безопасности в сообщении от 18 декабря 1942 г. отмечал, что обновленчество было господствующим вследствие государственной поддержки советской власти, а с уничтожением советских органов управления на оккупированных

¹ Статистика открытых приходов на временно оккупированных территориях. 1942 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 137-140

² Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 49

³ Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 403

⁴ Распоряжение коменданта города Пятигорска. 15 августа 1942 г. // Пятигорское эхо. 1942. 15 августа. С. 1

территориях, оно практически прекратило свое существование. Причем к этому стремились сами верующие¹.

Часть храмов была номинально подчинена «карловацкой» юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и схизматической Болгарской Православной Церкви, находящейся на тот момент в автокефалистском расколе по отношению к Константинопольскому патриархату. Осенью 1942 г. немецким командованием даже разрабатывались планы проведения в г. Ставрополе Поместного собора с избранием патриарха, на место которого выдвигался бывший обновленец митрополит Серафим (Лядэ). Тем не менее, исследователь М.В. Шкаровский документально опровергает этот факт².

В октябре 1942 г. по настоянию румынских солдат немецкими властями было разрешено открыть в г. Ставрополе Андреевский собор. Для совершения в нем богослужений было привлечено обновленческое духовенство Успенского храма г. Ставрополя. Настоятелем Андреевского собора стал священник Николай Польский. Первая Литургия в храме была отслужена 1 ноября 1942 г.³ Тогда же были открыты в Ставрополе Крестовоздвиженский и Евдокиевский храмы⁴, в которых служило каноническое духовенство.

В период немецко-фашистской оккупации проявилась конформистская линия части обновленческого духовенства, которое нередко не только скрывало свою принадлежность к обновленчеству, но и шло на прямое сотрудничество с оккупантами. Помимо религиозного обслуживания в Андреевском храме г. Ставрополя румынских военнослужащих, православное духовенство всех юрисдикций, в т.ч. и обновленческой, привлекалось к освящению мероприятий и помещений, занимаемых оккупационными властями, и к проведению молебнов о победе гитлеровской армии⁵. Это проводилось с целью дос-

¹ Сообщение Шефа полиции безопасности и СД. 18 декабря 1942 г. // Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 гг.: сборник документов / сост. М. В. Шкаровский. М., 2003. С. 263

² Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). С. 404

³ Беликов Г. Оккупация. Ставрополь. Август 1942 – январь 1943. Ставрополь, 1998. С. 109

⁴ Собрание верующих // Ставропольское слово. 1942. № 37, 18 октября. С. 2 ; Новый храм // Ставропольское слово. 1942. № 37, 18 октября. С. 2

⁵ Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2003. С. 402-403

тижения признания в глазах верующих, поддерживающих деятельность своих религиозных лидеров и духовенства. Священнослужители, оказывавшее фашистам сопротивление, подвергались жестоким репрессиям. В г. Пятигорске в 1942 г. был расстрелян немец по национальности протоиерей Гегель за сотрудничество с советскими партизанами¹.

Пятигорский исследователь С.И. Линец пришел к выводу о расколе духовенства на лояльное к гитлеровскому оккупационному режиму и патриотическое в результате продуманной религиозной политики фашистского оккупационного руководства на Северном Кавказе². С этим утверждением можно согласиться лишь частично, потому что не были сформированы новые юрисдикции, а также практически незамечено перемещений духовенства из одного раскола в другой. Большинство священнослужителей продолжало оставаться на прежних позициях, скрывая свою реальную религиозную принадлежность. Особенно это было характерно для обновленческого духовенства, воспринимавшегося как «большевистская церковь» и «агенты НКВД».

На оккупированном Ставрополье было открыто 127 храмов, а в Северной Осетии, оказавшей более серьезное сопротивление захватчикам, храмы не открывались³. В ст. Павлодольской Северо-Осетинской АССР храм функционировал до 1942 г., но был разрушен немецко-фашистскими войсками за сопротивление, организованное верующими жителями станицы при наступлении вражеских войск⁴. После этого антирелигиозного шага оккупантов, в республике до 1945 г. оставался всего один действующий храм – обновленческий Ильинский в г. Дзауджикау. Еще два обновленческих храма действовало в Моздокском районе, присоединенном к республике позднее⁵.

¹ Левитин А. Защита веры в СССР. Рукопись, привезенная из Советской России. Париж, 1966. С. 52² Линец С. И. Указ. соч. С. 411

² Линец С. И. Указ. соч. С. 411

³ Васильева О. Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. Сборник № 4. М. 2000. С. 228

⁴ Председателю Совета по делам религии при Совете Министров СССР тов. Куроедову В. А. зам. Председателя Совета министров А. Х. Галазова. 20 октября 1976 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 113. Л. 1

⁵ Статистика открытых приходов на временно оккупированных территориях. 1942 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. 1. Д. 8. Л. 10

После изгнания немцев с Северного Кавказа в начале 1943 г., обновленческий митрополит Василий Кожин приступил к объединению приходов в единую епархию. Помимо собственно обновленческих, под его власть подпала часть храмов, во время оккупации принадлежавших «карловацкой» и «катакомбной» юрисдикциям. К концу 1943 г. из 145 православных храмов, действовавших в Ставропольском крае, 42 принадлежало обновленцам¹. В Краснодарской обновленческой епархии, управлявшейся архиепископом Владимиром Ивановым, в это же время насчитывалось 86 приходов (всего в СССР было зарегистрировано 147 обновленческих храмов)². При этом, пытаясь подчинить своей власти канонические приходы, он не добился существенных результатов. Это факт может говорить только о твердом понимании своей веры среди духовенства и наиболее активных верующих Патриаршей Церкви и сохранении лишь обрядовой стороны в раскольничьих деноминациях.

Обновленческий митрополит Ставропольский Василий Кожин в феврале 1943 г. отмечал, что «издание «Московской Патриархией» в 1942 г. книги «Правда о религии в России» и газетные сообщения о пожертвованиях тихоновских иерархов создали такое представление, как будто обновленчество сходит с исторической сцены и потому замечается определенное тяготение среди верующих и духовенства к «сергиевщине»³. Учитывая это обстоятельство, нельзя не согласиться с мнением самарского исследователя В.Н. Якунина, что церковное возрождение периода Великой Отечественной войны – это именно возрождение канонической Русской Православной Церкви (Московского патриархата)⁴, а не просто религиозности православного обряда.

¹ Сомова И. Ю. Религиозный вопрос на Ставрополье в 1943-1945 гг.: новшества, особенности и состояние к концу войны // Актуальные проблемы российской и всемирной истории. Ученые записки. Пятигорск, 2002. Вып. 1. С. 150

² Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова в Совнарком СССР о ситуации в обновленческой Церкви. 15 августа 1944 г. // Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 86 ; Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова в Совнарком СССР о ситуации в обновленческой Церкви. 15 августа 1944 г. // Там же. С. 86

³ Шишкин Е. Ставропольская епархия в 1943 году // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23-24 октября 2009 г.). Ставрополь, 2009. С. 453

⁴ Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара, 2001. С. 107

Государство, более заинтересованное в поддержке Патриаршей Церкви, имеющей многократно большее влияние на массы, тем не менее, не могло допустить дискредитации обновленчества, как явления, возникшего на основе идеи полной поддержки советской власти¹. Был взят курс на постепенное вливание обновленцев в Патриаршую Церковь. Причины этой заинтересованности государства выявляются при анализе докладной записки Г.Г. Карпова²: во-первых, расширение контроля над деятельностью Патриаршей Церкви через влившихся в нее обновленцев; во-вторых, использование единого православия во внешнеполитических целях; в-третьих, возможное внутреннее разложение Церкви под влиянием бывшего обновленческого духовенства.

На архиерейском соборе Патриаршей Церкви, прошедшем 8 сентября 1943 г. был избран патриарх (им стал митрополит Сергей (Страгородский)) и Священный Синод из шести членов-архиереев. А.И. Введенский, пытаясь сохранить обновленчество хотя бы как независимую религиозную организацию, выдвинул ряд проектов: установление патриаршества, отказ от идеологии «церковной революции», уния с Римско-Католической церковью, переход в старообрядчество, создание харизматической обновленческой секты³. Частичную поддержку обновленческому лидеру оказал только Ставропольский митрополит Василий Кожин. Большинство клириков стояло на позиции возвращения в Патриаршую Церковь через покаяние.

Архиерейский собор 1943 г. вызвал негативную реакцию ставропольского обновленческого духовенства. В.И. Кожин относился к собору иронически, полагая, что он может считаться только частным совещанием, так как на нем не было представителей других «православных» юрисдикций. Он противопоставлял Архиерейскому собору 1943 г. обновленческие Поместные

¹ Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. №№ 4, 5

² Докладная записка Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова Председателю СНК СССР И. В. Сталину о положении обновленческой церкви в СССР. 12 октября 1943 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143-145

³ Головушкин Д. А. А. И. Введенский: две судьбы русского реформатора // Российское общество исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/25/index.html> (дата обращения: 10.11.2008)

соборы 1923 и 1925 гг., на которых номинально присутствовали и представители от Патриаршей Церкви (то есть те, кто, признав обновленческое ВЦУ, не вступили в обновленческие группы). Местные обновленческие священнослужители полагали, что объединение может состояться только на взаимном признании или подчинении «сергиевцев» решениям соборов 1923 и 1925 гг.¹ Василий Кожин, высказываясь о необходимости сохранения обновленчества, продолжал надеяться на сохранение обновленчества как независимой от Московской Патриархии юрисдикции, призывая не предпринимать никаких решительных действий без указаний обновленческого Первоиерарха. Он подчеркивал, что «своим 20-ти летним существованием обновленческая церковь вела работу, сводящуюся, в конечном счете, к изъятию реакционных элементов тихоновской церкви...»².

14 сентября 1943 г. на каноническую Ставропольскую кафедру был назначен архиепископ Антоний (Романовский). Еще до его приезда начался постепенный процесс перехода обновленческих храмов под омофор новоизбранного патриарха Сергия (Страгородского). Некоторые приходы Рождественского, Преградненского и Благодарненского районов Ставропольского края заявили о переходе в Патриаршую юрисдикцию³, а также потребовали заменить обновленческих священнослужителей на канонических.

Архиепископ Антоний (Романовский) 2 октября 1943 г. прибыл в Ставрополь⁴. Перед ним и перед обновленческим митрополитом Василием Кожиным стояли примерно одни и те же задачи – преодоление последствий немецко-фашистской оккупации: соединение разрозненных приходов, условно относящихся к той или иной юрисдикции, под единое управление; восстановление разрушенных храмов; рукоположение духовенства⁵.

¹ Макарова Е. А. Указ. соч. С. 65-66

² Докладная записка инспектора Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Н. Митина о результатах командировки в Ставропольский край. Январь 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 14. Л. 89

³ Докладная записка Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова Председателю СНК СССР И. В. Сталину о положении обновленческой церкви в СССР. 12 октября 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 7-8

⁴ Иванов Д., прот. Наш «дедушка» // Православный вестник Ставрополя. 1992. ноябрь. С. 6

⁵ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах. М., 1999. С. 168

Важно отметить, что сам архиепископ Антоний (Романовский) практически с момента своего приезда в Ставрополь развернул борьбу против обновленчества, произносил обличительные проповеди и запретив всех обновленцев епархии в священнослужении. Это привело к ночному визиту к владыке с угрозами и требованиями восстановить обновленцев в служении¹. Сложившаяся ситуация говорит о понимании обновленческим духовенством своего неканонического положения, так как в противном случае они не придали бы этому акту такого значения. Архиепископ Антоний, и без того подорвавший свое здоровье в годы заключения и скитаний без прописки, из-за переживаний в борьбе с обновленчеством был трижды парализован².

По прибытии архиепископа Антония, один лишь его строго уставной подход к совершению богослужений, сильно ударил по авторитету обновленцев, допускавших те или иные отступления от Типикона, а также склонных к литургическому творчеству. В сознании верующего народа, особенно расположенного к обрядоверию, эта существенная «деталь» стала окончательным переломом в пользу Патриаршей Церкви³.

В 1944 г. уже можно говорить о полномасштабном разворачивании борьбы Ставропольской и Пятигорской епархии во главе с архиепископом Антонием (Романовским) за приходы, как с обновленцами, так и местными органами государственной власти. Осложнялся процесс открытия новых храмов и приема обновленческих препятствиями, которые ставила власть. Открытие храмов с 28 ноября 1943 г. должно было сопровождаться сложной многоступенчатой бюрократической процедурой, позволявшей сводить количество новооткрытых приходов к минимуму⁴. Кроме того, на Ставрополье началась кампания по изъятию храмов, до 1941 г. использовавшихся не для

¹ Воспоминания схимонахини Херувимы, с. Китаевское Ставропольского края, 2004 г. // Личный архив священника Ставропольской и Невинномысской епархии Евгения Шишкина

² Малинка В. П. Воспоминания, 1991 г. [Машинопись] // Личный архив священника Ставропольской и Владикавказской епархии Евгения Шишкина; Воспоминания протоиерея Иоанна Шестакова, г. Ставрополь, 2004 г. // Личный архив священника Ставропольской и Невинномысской епархии Евгения Шишкина

³ Воспоминания монахини Марии (в миру – Овчаренко Мария Кирилловна), г. Ставрополь, 2003 г. // Личный архив священника Ставропольской и Невинномысской епархии Евгения Шишкина

⁴ Шабалин Н. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века. Киров, 2004. С. 25

богослужебных целей, а в июле 1943 г. ставропольский крайисполком постановил освободить все бывшие школьные здания, занятые под храмы, но с предоставлением других помещений под организацию нетиповых храмов (т.н. молельных домов)¹. Несмотря на сложности уже к январю 1944 г. 8 приходов с духовенством и верующими и еще 10 священников перешли из обновленчества под омофор архиепископа Антония².

В Северной Осетии также с 1944 г. можно наблюдать похожие процессы. Верующие стремились добиться открытия канонического храма Патриаршей юрисдикции, при этом нередко ссылаясь на нежелание посещать обновленческий храм по тем или иным причинам. В заявлении верующих с просьбой об открытии Покровского храма в г. Орджоникидзе указывалось, что обновленцы захватили всю религиозную власть в республике, и светская власть идет у них на поводу, чтобы перетянуть всех верующих в обновленчество³. В ст. Вознесенской, несмотря на закрытие храма по вине обновленцев, каноническая община не распалась и продолжала добиваться открытия храма. В 1944 г. община, состоящая из жителей ст. Вознесенской, х. Акиюрта, х. Майского и г. Малгобека, подала прошение архиепископу Антонию с просьбой о содействии в открытии прихода. В прошении указывалось, что верующие Патриаршей юрисдикции пострадали от деятельности обновленческой общины в храме: за многочисленные нарушения обновленцев храм был закрыт в 1936 г., священник арестован, а богослужебное имущество исчезло вместе с уходом обновленцев⁴.

В 1944 г. при Крайисполкоме был создан аппарат уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. Одним из первых его мероприятий стала работа по регистрации православных приходов (Патриаршей и

¹ Решение № 15 п. 6 исполкома Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся. 20 июля 1943 г. // ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 5. Д. 17. Л. 56

² Статистика приходов Ставропольского края. Январь 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 88

³ Заявление уполномоченному Совету по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Карпову. 6 апреля 1944 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 93. Л. 27

⁴ Простение верующих граждан в Соборно-Апостольскую Православную церковь жителей станицы Вознесенской, хуторов Акиюрта и Майского и участков нефтяных промыслов Вознесенки и города Малгобека Его Высокопреосвященству Архиепископу Ставропольскому и Пятигорскому епархии Антонию // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 103. Л. 10

обновленческой юрисдикций; незарегистрированными «катакомбными» приходами занимался Советам по делам религиозных культов). Официально Н.А. Чудин был назначен на должность уполномоченного Совета по делам РПЦ 9 декабря 1943 г.¹, но фактически начал проводить свою работу только в 1944 г. В его обязанности входило изучение религиозной обстановки в крае, рассмотрение заявлений об открытии храмов, координация работы районных и городских исполкомов по религиозному вопросу и другие обязанности. Подобные аппараты уполномоченного были созданы во всех регионах Северного Кавказа: в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Грозненской области.

Во второй половине 1944 г. через покаяние возвратились приходы Краснодарской епархии вместе с обновленческим архиепископом Владимиром Ивановым, сразу же принявшим монашеский постриг с именем Флавиан. 25 декабря он был возведен в епископа Краснодарского, сменив на кафедре архиепископа Фотия (Тапиро), которого планировалось перевести еще ранее². Большинство обновленческих приходов СССР теперь было сконцентрировано на Ставрополье.

В начале 1945 г. по благословению патриарха Алексия I (Симанского), Ставропольский архиепископ Антоний начал работу по непосредственному приведению к покаянию ставропольских обновленческих священнослужителей³. Он регулярно посещал обновленческого митрополита В.И. Кожина, проживавшего на углу улиц Спартака – Розы Люксембург в г. Ставрополе и убеждал его принести покаяние⁴. Пытались оказывать на него влияние и некоторые бывшие обновленцы, вернувшиеся в Патриаршую Церковь. Например, бывший обновленческий Первоиерарх архиепископ Виталий (Введенский) вступил с ним в переписку, уговаривая последовать его примеру. Ко-

¹ Справка о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Чудина Н. А. 31 октября 1949 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 156. Л. 53

² Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 650-652

³ Митрополит Антоний (некролог). // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12. С. 22

⁴ Воспоминания схимонахини Антонины (в миру – Шипилова Матрона Григорьевна), с. Дедовичи Псковской обл., 2004 г. [Аудиозапись] // Личный архив священника Евгения Шишкина

жин в ответном письме сообщил, что считает истинной ту церковную организацию, которая поддерживается государством и попросил о ходатайстве¹.

«Митрополит Василий» тогда служил в Успенском храме г. Ставрополя, так как Андреевский собор еще в 1944 г. был передан в ведение Патриаршей Церкви. Согласно архивным данным, кроме Успенского храма, к февралю 1945 г. на Ставрополье обновленцам принадлежали еще храмы и молитвенные дома в г. Георгиевске, ст. Беломечетской и с. Дмитриевка², Ильинский храм в г. Дзауджикау и Михаило-Архангельский храм в г. Грозном.

Вызывает определенные сложности вопрос о времени возвращения через покаяние Василия Кожина в юрисдикцию Патриаршей Церкви. Из документов Совета по делам Русской Православной Церкви видно, что уже 19 января 1945 г. В.И. Кожин написал в патриархию покаянное письмо с просьбой о принятии в Патриаршую Церковь, в котором он обосновывал свое уклонение в раскол пользой для Православной Церкви и возвращение – устареванием обновленчества. Письмо сопровождалось прошением о принятии в сущем сане, в связи с участием в его архиерейской хиротонии четырех епископов старого поставления и разводе с супругой в соответствии с требованиями канонических норм³. Официальное принятие Василия Кожина в сане протоиерея состоялось 1 февраля 1945 г.⁴

По сообщению уполномоченного Н.А. Чудина, покаяние В.И. Кожина было неискренним. С его слов, Василий Кожин высказывался, что пошел на воссоединение рады выгод советской власти, не отрекаясь от постановлений обновленческого собора 1923 г., называя его равнозначным с Поместным со-

¹ Переписка архиепископа Тульского Виталия Введенского и митрополита Северо-Кавказского Василия Кожина. Декабрь 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 103об.-104

² Опись имущества Успенской церкви гор. Ставрополя // ГАСК. Ф.Р-5171. Оп. 1. Д. 26а. Л. 1, 14 ; Сведения о действующих церквей молитвенных домов на территории Невинномысского р-на по состоянию на 1/II-45 г. // ГАСК. Ф. Р-5172. Оп. 1. Д. 135. Л. 14 ; Сведения о наличии в нашем районе церквей. 17 января 1945 г. // ГАСК. Ф. Р-5172. Оп. 1. Д. 135. Л. 5 ; Сведения Райисполкома Георгиевского р-на. 11 января 1945 г. // ГАСК. Ф. Р-5172. Оп. 1. Д. 135. Л. 15

³ Прощение митрополита Северо-Кавказского Кожина. 19 января 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 105-107.

⁴ Постановление Священного Синода. 1 февраля 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3

бором 1945 г.¹ Вероятно, Н.А. Чудин хотел представить сложившуюся обстановку как результат своей работы по прекращению деятельности обновленческой церкви и созданию лояльной прослойки духовенства, в которых была заинтересована государственная власть, для использования в качестве оппозиции архиепископу Антонию (Романовскому).

В феврале 1945 г. уполномоченному Совету по делам религиозных культов было указано о необходимости согласования с Советом всех регистраций религиозных общин, не имеющих Всесоюзных центров². Таким путем Совет хотел предотвратить потенциальную возможность некоторых обновленческих авантюристов, стремившихся перейти из подчинения Совету по делам Русской Православной Церкви в Совет по делам религиозных культов, зарегистрировать акефальные обновленческие приходы.

Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов в Ставропольском крае Чудину и Булатову было указано пресекать любую деятельность не только незарегистрированных религиозных организаций, но и общин и священнослужителей, не получивших регистрацию. Тем самым была фактически уничтожена возможность совершения богослужений обновленцами начиная с весны 1945 г., т.е. после перехода последнего обновленческого храма в Патриаршую Церковь.

Еще с 1944 г. при регистрации прихода необходимо было заключение типового договора и составление инвентарной описи имущества, на которых должна была присутствовать подпись архиепископа Антония (Романовского), как управляющего «всеми церквами Кавказа и Закавказья». Это положение лишало обновленцев возможности зарегистрировать новые приходы, особенно учитывая, что с 1943 по 1949 гг. в Ставропольском крае не было открыто ни одного храма³.

¹ Овсянников П. А. Степень влияния бывших обновленческих священнослужителей в сфере духовного образования в середине XX века // Материалы ежегодной конференции студентов и аспирантов богословского факультета ПСТГУ. 22 марта 2010 г. М., 2010. С. 71

² Циркуляр № 38-с Совета по делам религиозных культов при Совнаркомом Союза ССР Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Ставропольскому краю т. Булатову В. В. 14 февраля 1945 г. // ГАСК. Ф. Р-5172. Оп. 1. Д. 135. Л. 39-39об.

³ Справка о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Чудина Н. А. 31 октября 1949 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 156. Л. 53, 55

Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Северной Осетии придерживался иной точки зрения. До 1945 г. в республике храмы не открывались. Действовал единственный православный храм обновленческой юрисдикции – Ильинский в г. Дзауджикау (Орджоникидзе). В декабре 1943 г. – январе 1944 г. верующие начали добиваться открытия в г. Орджоникидзе канонического Покровского храма, но получили отказ в связи с наличием действующего храма в городе, а также его высокой посещаемостью (600-1000 человек)¹. Можно предположить, что местные органы власти попросту боялись появления в Северной Осетии канонического духовенства, занимавшего менее лояльную позицию по сравнению с обновленцами и с меньшей охотой идущего на нарушения канонических норм по указанию гражданской власти.

К 1945 г. отношение местных органов советской власти Северной Осетии и уполномоченного по делам Русской Церкви начало постепенно меняться. Были вынесены заключения о возможности открытия канонических храмов в ст. Вознесенской, ст. Ардонской, ст. Змейской², т.е. в местах проживания преимущественно славяноязычного населения. Это говорит о сохранении более радикальной религиозной политики по отношению к осетинскому населению. Также в Пригородном районе республики был сделан запрос уполномоченного по делам религиозных культов о наличии закрытых и открытых незарегистрированных храмов и молитвенных домов³, чем заведомо пресекалась возможность совершения обновленческих богослужений.

В 1945 г. в Северной Осетии были открыты храмы в г. Моздоке, ст. Ардонской и ст. Архонской. Покровский храм в г. Дзауджикау, не смотря на

¹ Заявление граждан города Орджоникидзе бывшего Владикавказа СО АССР председателю по делам Церкви т. Карпову. 9 декабря 1943 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 93. Л. 3 ; Заключение по заявлению 378 верующих граждан об открытии церкви Сергиевской ориентации в здании бывшей Покровской церкви в Промышленном районе г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. 17 января 1944 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 93. Л. 11

² Заключение по заявлению верующих граждан русской православной церкви станицы Вознесенской Малгобекского района Северо-Осетинской АССР. 12 декабря 1945 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 103. Л. 13 ; Заключение № 97 по заявлению 175 верующих граждан об открытии церкви в станице Ардонской Ардонского района Северо-Осетинской АССР. 21 декабря 1944 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 105. Л. 4 ; Заключение № 20 заявления 209 верующих граждан, ходатайствующих об открытии церкви в стан. Змейской Кировского района Северо-Осетинской АССР. 8 января 1945 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 114. Л. 11

³ Запрос № 11 Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по СО АССР Кононова председателю Исполкома Пригородного райсовета депутатов трудящихся. 17 мая 1945 г. // ЦГА РСО-А. Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 274. Л. 5

многочисленные просьбы верующих, был открыт только в 1947 г.¹ Верующих жителей республиканского центра выручил переход Ильинского храма под омофор архиепископа Антония (Романовского) весной 1945 г.

Для предотвращения открытия новых или перехода действующих храмов в обновленческую юрисдикцию, уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в республиках и областях Терека и Закавказья по «принципиальным вопросам» должны были согласовывать свою работу с уполномоченным по Ставропольскому краю. Это мотивировалось нахождением в г. Ставрополе центра Ставропольской и Бакинской епархии во главе с архиепископом Антонием².

Официальный чин покаяния обновленческого митрополита В.И. Кожина состоялся в Андреевском соборе г. Ставрополя. Василий Кожин сначала отслужил Божественную Литургию как обновленческий архиерей, затем разоблачился и заявил о сложении с себя архиерейского сана как неканонического, и, переоблачившись в священнические облачения, отслужил молебен. Чин покаяния состоялся на вечернем богослужении совместно с другими обновленческими священниками (среди них наиболее известны Николай Польский и Василий Котов)³, которые всенародно просили прощения у архиепископа Антония (Романовского) и верующих. Владыка сначала долго отчитывал обновленцев за нарушение церковной дисциплины и ересь, а затем принял в каноническое общение⁴.

Как уже было указано, официально в каноническое общение протоиерей В.И. Кожин был принят указом Священного Синода 1 февраля 1945 г. Чин покаяния должен был состояться в ближайшие дни. А.И. Кузнецов ука-

¹ Горобец А., Цкаева Л. Разгром под колокольный звон // Северный Кавказ. URL: <http://www.sknews.ru/paper/2007/11/article.php?id=9&uin=2> (дата обращения: 11.12.2008) ; Справка № 121. 17 декабря 1945 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 105. Л. 22 ; Справка № 122. 17 декабря 1945 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 105. Л. 26

² Справка о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Чудина Н. А. 31 октября 1949 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 156. Л. 56

³ Информационная сводка отдела НКВД Ставропольскому крайкому // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 145. Л. 26

⁴ Малинка Б., прот. Воспоминания о митрополите Ставропольском и Бакинском Антонии (Романовском) [Звукозапись] // МЦИИИ СМ. Архивный фонд. Ед. хр. 15

зывает, что это произошло воскресенье¹. В то же время протоиерей Д. Иванов вспоминал, что воссоединение обновленцев произошло на пасхальной неделе², что в 1945 г. выпадало на 5-12 мая. Можно предположить, что такой длительный срок между официальным принятием и проведением чина (более 3 месяцев) объясняется наложением покаянной епитимии на период великого поста на обновленческое духовенство, а также организационными моментами, связанными с перерегистрацией приходов и работой с обновленческим духовенством епархии.

После перехода Северо-Кавказской обновленческой епархии в лоно Патриаршей Церкви, обновленческий лидер тяжело больной А.И. Введенский остался всего с несколькими приходами и плеядой незарегистрированных «епископов». Он лишился последней цитадели раскола и лучшего архиерея – своего наиболее вероятного преемника. Любые его попытки сохранить обновленчество наталкивались на сопротивление государственных органов³. Патриарх Алексей I (Симанский), избранный в 1945 г., соглашался принять А.И. Введенского через покаяние только в качестве мирянина, с предоставлением должности рядового сотрудника «Журнала Московской Патриархии» за научные достижения Введенского. 25 июля 1946 г. он умер.

Несмотря на смерть А.И. Введенского и противодействие органов государственной власти, до 1948 г. не оставлял попыток возрождения обновленчества архиепископ Александр Щербаков, служивший на незарегистрированном приходе в г. Джамбуле, а до 1949 г. – митрополит Филарет (Яценко). Они занимались перепиской с бывшим обновленческим духовенством в надежде на провоцирование нового раскола. Филарет (Яценко) совершал тайные богослужения в сельском подмосковном приходе, принадлежавшем новозыбковской старообрядческой иерархии. Там им были совершены монашеский постриг и священнические хиротонии Б. Морозова и М. Модина. Обновленческий митрополит Филарет делал безуспешные попытки возвра-

¹ Кузнецов А.И. Указ. соч. С. 598-599

² Иванов Д., прот. Наш «дедушка» // Православный вестник Ставрополя. 1992, ноябрь. С. 6

³ Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999. С. 46

щения в Патриаршую Церковь, а также перехода в новозыбковскую и бело-криницкую старообрядческие иерархии, с сохранением архиерейского сана¹. Попытки возрождения обновленчества продолжались до середины 1950-х гг.

Дело о протоиерее Василии Кожине патриарх Алексей I передал на непосредственное рассмотрение митрополиту Антонию (Романовскому) как правящему архиерею. По вопросу о разводе В.И. Кожина патриарх весной наложил благословляющую резолюцию с предупреждением, что это «не обязательно влечет за собой архиерейскую хиротонию»². Развод состоялся только в конце октября 1945 г., а 1 ноября 1945 г. монашеский постриг с именем Гермоген. В этом же месяце планировалось совершение его архиерейской хиротонии епископами Северного Кавказа во главе с архиепископом Антонием (Романовским), но она была отложена.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Н.А. Чудин отмечал, что В.И. Кожин продолжил борьбу за Ставропольскую или хотя бы Бакинскую (в качестве викария) кафедру. Уполномоченный это связывал с продолжением противостояния обновленцев с Патриаршей Церковью. Он пытался представить стремление Гермогена (Кожина) принять архиерейский сан как очередной рецидив обновленчества, а также доказать, что архиепископ Антоний (Романовский) совместно с архимандритом Амвросием (Богдановым), диаконом Алексием Арчибасовым и монахом Иоанникием (Рыкуновым) оказывали противодействие епископской хиротонии В.И. Кожина³. Позднее протодиакону Алексию Арчибасову деятельность против обновленцев и В.И. Кожина была вменена как антисоветская работа с привлечением к уголовной ответственности⁴.

Отчасти подтверждают слова Н.А. Чудина обращения протоиерея Василия Кожина к Г.Г. Карпову в июне и октябре 1945 г., в которых он просил

¹ Лавринов В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 168

² Прощение протоиерея Василия Кожина о разводе // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 16.

³ Информационный отчет № 31С Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ставропольскому краю Н. Чудина за 4-й квартал 1945 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 145. Л. 43-44

⁴ Личное дело протодиакона Алексея Арчибасова // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Д. 17. С. 40-42

ускорить решение вопроса о хиротонии, ссылаясь на встречу с патриархом Алексием I на железнодорожной станции в г. Грозном, якобы обещавшего ему епископство как награду за смирение и добровольное воссоединение обновленческих приходов с Патриаршей Церковью¹. Уполномоченный по Ставропольскому краю указывал, что патриарх обещал Василию Кожину архиерейскую хиротонию и назначение в Ростов или Брест, а архиепископу Антонию (Романовскому) указал совершить его монашеский постриг и возведение в сан архимандрита².

Мнение уполномоченного Н.А. Чудина о рецидиве обновленчества в желании Василия Кожина принять епископский сан слабо соответствовало действительности в силу нескольких причин: во-первых, иеромонах Гермоген (Кожин) мог продолжать борьбу за Ставропольскую кафедру только из карьеристских побуждений или желания более серьезно проявить свои управленческие таланты на благо Церкви. Восстановление обновленчества было просто не выгодно В.И. Кожину, прекрасно разбиравшемуся в религиозно-политической обстановке в СССР. Это доказывают его высказывания и дальнейшая церковная деятельность в архиерейском сане. Во-вторых, уполномоченному из карьеристских побуждений было выгодно представить свою деятельность как серьезное противодействие новым попыткам возрождения обновленчества. В-третьих, у архиепископа Антония (Романовского) не могло быть личной заинтересованности в препятствии В.И. Кожину получить архиерейский сан. Скорее наоборот, ему было выгодно переведение из подчиненной ему епархии сильного лидера потенциальной оппозиции.

18 апреля 1946 г. Гермоген (Кожин) был хиротонисан во епископа и назначен на Казанскую кафедру, а также временным ректором Московских Духовных школ. На Пасху 1948 г. он был возведен в сан архиепископа, а в 1949 г. назначен Управляющим Краснодарской и Кубанской епархии. 19 мая

¹ Письмо протоиерея Василия Кожина Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову. Октябрь 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 41

² Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Ставропольскому краю Н. А. Чудина за 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 10. Л. 32

1954 г. Гермоген (Кожин) был возведен в сан митрополита и назначен на Алеутскую и Североамериканскую кафедру. Он скончался 3 августа 1954 г. от инфаркта миокарда, 6 августа 1954 г. погребен в каменной усыпальнице в правом приделе кафедрального собора г. Краснодара¹.

В 1945-1946 гг. обновленчество окончательно утратило свои позиции на Ставрополье и Тереке. На Северном Кавказе началась реакция духовенства и верующих на раскол, насаждавшийся в течение двадцати лет. Реакция проявилась в росте «правых» настроений, и без того традиционных для этого региона. Большинство бывших обновленческих священнослужителей были распределены по малозначительным приходам, на которых они не могли оказывать влияния на местную власть или верующих.

На Северном Кавказе отмечены единичные случаи рецидивов обновленческого сознания. Наиболее известен второбрачный священник храма ст. Сторожевой Черкесской области Иоанн Терешкевич, отказавшийся оставить священнослужение. Посланного на замену священника Георгия Тенищева он не пустил в храм, даже попытавшись избить. Н.А. Чудин оказал содействие И. Терешкевичу, отказавшись снять его с регистрации. Для решения дела архиепископу Антонию пришлось обратиться к патриарху².

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви в Ставропольском крае Н. Чудин в информационном отчете за IV квартал 1948 г. указывал, что на некоторых приходах верующие недовольны урезанием прав мирян после исчезновения обновленцев. Они требовали отчета священника перед прихожанами о своей деятельности, контроля над движением денежных средств и других прав. Если священник ссылался на постановления Поместного Собора 1945 г., такие прихожане заявляли: «мы не признаем этих постановлений, мы хозяева, народ, а не священник»³. Подобные инци-

¹ Киреев А. А., протоиак. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002. С. 151-152

² Ходатайство Святейшего Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви от 31 марта 1947 г. // ГАСК. Ф.Р-5171. Оп. 1. Д. 153. Л. 22

³ Информационный отчет № 7/С Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ставропольскому краю Н. Чудина за 1-й квартал 1948 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 154. Л. 5

денты произошли в селах Александрийском, Московском, Донском, Зеленчукском, и г. Минеральные воды. Интересно отметить, что в некоторых приходах верующие жаловались уполномоченному на архиепископа Антония (Романовского), потому что он переводил священников – бывших обновленцев – на другие приходы. Наиболее серьезные конфликты возникли в храме г. Георгиевска из-за перевода священника Василия Котова в г. Дербент и храме г. Кисловодска из-за перевода священника Костюченко¹ (бывших обновленцев, игравших не последнюю роль в расколе на Ставрополье).

Некоторые обновленческие священнослужители вернулись в юрисдикцию патриарха Алексия I (Симанского) не по причине искреннего раскаяния, а из-за страха потерять приход и источник дохода. Священнослужители обновленческого поставления, которые могли быть приняты в Патриаршую Церковь только в качестве мирян, нередко уходили в другие раскольничьи юрисдикции (как правило, в старообрядческие новозыбковскую, основанную обновленческим архиереем, и реже белокриницкую иерархии).

Интересен пример обновленческого священника Чмутова, который с 1945 по 1947 гг. пытался устроиться на любой приход с православной обрядностью. Ставропольский и Бакинский архиепископ Антоний (Романовский) согласился его принять через покаяние только в качестве мирянина. Интересно, что он пытался положительно настроить по отношению к себе местных чиновников, ссылаясь на патриотическую работу прихода в г. Кизляре, который он возглавлял в годы Великой Отечественной войны². В декабре 1947 г. Чмутов пришел на прием к уполномоченному по делам религиозных культов Булатову с просьбой помочь ему перейти в старообрядческую поповскую иерархию в «сущем сане». Он обратился через старообрядческого благочинного Митрохина, проживающего в Ессентуках, к «митрополиту»

¹ Информационный отчет № 31С Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ставропольскому краю Н. Чудина за 4-й квартал 1945 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 145. Л. 44-45

² Заявление священника Д. Чмутова председателю крайплана Т. Устинову о подтверждении его участия в сборе теплых вещей и продуктов в фонд помощи Красной Армии. 19 октября 1946 г. // Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941 – 1964 годах (сборник документов). Ставрополь, 2011. С. 329-330

Иринарху, но чем окончилась попытка перехода неизвестно¹. Уполномоченный отмечал, что попытки беспоповцев-поморцев переманить Чмутова в свой толк в качестве наставника окончились неудачей. В итоге Чмутов был принят под омофор архиепископа Антония (Романовского) и канонически рукоположен в священный сан. Он был назначен настоятелем храма с. Родыки Дмитриевского района Ставропольского края².

В то же время священник М. Голополосов в 1947 г. был принят из обновленчества архиепископом Антонием (Романовским) через покаяние в сущем сани, т.к. принял хиротонию еще до отпадения в раскол³. Эти случаи лишь подчеркивают принцип соблюдения каноничности, которым руководствовался архиепископ Антоний (Романовский), но уж никак не личное отношение архиерея.

В Северной Осетии наиболее серьезный случай произошел в ст. Луковской Моздокского района в 1947 г. В храме, оставшемся без духовенства, бывший обновленческий священник Стефан Колесников стал самовольно совершать богослужения, не имея соответствующего указа от архиепископа Антония (Романовского). Чтобы предотвратить претензии со стороны государства, он исправно уплачивал все необходимые налоги в финансовые органы республики. До предъявления претензии благочинного, уполномоченный по Северной Осетии оказывал пассивную поддержку С. Колесникову⁴. Деятельность священника С. Колесникова в ст. Луковской была обусловлена не идейной поддержкой обновленчества, а необходимостью содержания многодетной семьи⁵. После решения проблем архиерея с уполномоченным, он через покаяние был принят под омофор архиепи-

¹ Информационный отчет за IV квартал 1947 г. председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 9 января 1948 г. // ГАСК. Ф. Р-5172. Оп. 1. Д. 137. Л. 73

² Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова И. В. Сталину о переменах в церковной жизни. 8 сентября 1950 г. // Прорыв. Общественно-политический журнал. URL: http://proriv.ru/articles.shtml/documents?realig_07 (дата обращения: 24.08.2012)

³ Выдержка из характеристики. Личное дело протоиерея Михаила Голополосова // МЦИИИ СМ. Архивный фонд. Д. 20. Л. 6-8

⁴ Рапорт № 31 благочинного Северо-Осетинской АССР уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СО АССР т. Филоненко. 28 марта 1947 г. // ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 110. Л. 31-31об.

⁵ Воспоминания о протоиерее Стефане Колесникове // Личный архив клирика Ставропольской и Невинномысской епархии иеродиакона Христофора (Савельева)

скопа Антония (Романовского) в сане диакона, а 2 октября 1949 г. рукоположен в сан священника¹.

Работа уполномоченного велась не только в направлении предотвращения возможного возрождения обновленчества на Северном Кавказе. Он был заинтересован в максимальной лояльности Патриаршей Церкви. Для этого он был вынужден создавать в Церкви прослойку зависимых от него священников и духовных чиновников, через которых можно было проводить свои решения в Церкви, а также получать необходимую для работы информацию.

Уполномоченный Н.А. Чудин для давления на Церковь и, особенно, на архиепископа Антония (Романовского) использовал конфликтные ситуации, жалобы и различные высказывания духовенства, настроения верующих. При поступлении жалоб священников на крайне низкую доходность храма, а также долгом отсутствии священника, уполномоченный через местные райисполкомы и давление на епархиального архиерея пытался добиться снятия прихода с регистрации².

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о сотрудничестве с уполномоченным преподавателя Конституции и религиозного законодательства СССР в Ставропольской духовной семинарии во второй половине 1940-х гг. Он докладывал уполномоченному о наиболее частых вопросах, которые задают семинаристы. Через него в семинарии были введены портреты советских вождей, радио, стали выписываться светские газеты³. Согласно инвентарной книге Ставропольской духовной семинарии, в стенах духовного учебного заведения находились портреты архиепископа Антония (Романовского), патриарха Алексия I (Симанского), И.В. Сталина и В.И. Ленина. В библиотеку регулярно поступали книги про В.И. Ленина⁴.

¹ Личное дело протоиерея Стефана Колесникова // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Д. 29. Л. 41

² Справка о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Чудина Н. А. 31 октября 1949 г. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 156. Л. 57

³ Решение Исполкома Ставропольского Крайсовета депутатов трудящихся от 14 декабря 1949 г. о работе Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР т. Чудина Н. А. // ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д. 156. Л. 78

⁴ Книга № 3 аналитического счета. Инвентарная книга Ставропольской Духовной Семинарии. Февраль 1953 года // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Ед. хр. 4. Л. 4 ; Инвентарная книга № 1 библиотеки Ставропольской Духовной Семинарии. 1955 г. // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Ед. хр. 5. Л. 1-4 ; Инвентарная книга № 2 библиотеки Ставропольской Духовной Семинарии. 1956 г. // МЦИИ СМ. Архивный фонд. Ед. хр. 6. Л. 8

После 1948 г. можно наблюдать процесс постепенного ужесточения религиозной политики советской власти на Северном Кавказе. Этим обстоятельством пользовались некоторые бывшие обновленцы и религиозные авантюристы, нашедшие пути использования Церкви для своих личных выгод, но это уже не смогло возродить обновленчества.

Таким образом, в 1935 г. был распущен обновленческий Синод и свернуты епархиальные управления. Вторая половина 30-х гг. ознаменовалась репрессиями против обновленческих священнослужителей. Реформаторское начало было свернуто, а обновленцы-реформаторы перешли в Патриаршую Церковь с правом внедрять новшества, не противоречащие канонам. На Ставрополье и Тереке антирелигиозная политика конца 1930-х гг. была направлена на отстаивание интересов местных органов власти. Антицерковные мероприятия теперь были выгодны экономически и политически.

С началом Великой Отечественной войны кризис обновленчества стал столь очевидным и стремительным, что А.И. Введенский и некоторые другие иерархи начали активный поиск путей сохранения обновленческой церкви. Идея «сохранения православия в чистоте» уступила место ряду проектов, связанных с соглашениями с другими конфессиями. Страх потерять паству и доходы заставил обновленческих лидеров идти на любые меры.

40-е гг. XX в. стали временем окончательного заката обновленчества на Ставрополье и Тереке. Причем это происходило не только в контексте общесоветского русла, но и со значительными местными особенностями. На Ставрополье тяжелый урон обновленчеству был нанесен не только государственной властью после 1943 г., но и немецко-фашистскими оккупантами. Обновленчество на Северном Кавказе, при слабой идеологической базе, практически до 1945 г. оставалось сильным организационно. Полный распад стал возможен только благодаря умелым действиям архиепископа Антония (Романовского) по преодолению раскола и сдаче обновленческим митрополитом

Василием Кожиным своих позиций. Вслед за уничтожением обновленческой религиозной организации сохранились пережитки обновленчества в церковной жизни некоторых приходов, а также единичные попытки возрождения обновленчества, не увенчавшиеся успехом. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви пытались с помощью священнослужителей, ранее отпадавших в обновленческий раскол, оказывать влияние на церковную жизнь Северного Кавказа.

Выводы по главе:

Обновленцы удерживали монополию в религиозной жизни Ставрополья с 1923 по 1925 гг., Терека – с 1923 по 1929 гг. Противодействие духовенства, поддерживающего линию патриарха Тихона, подавлялось административными методами. Государственная поддержка обновленчества на Ставрополье и Тереке продолжалась все двадцатые годы, без переключения в 1926 г. на протекторат по отношению к григорьевскому расколу (ВВЦС).

В тридцатые годы обновленцы полностью зависели от воли властей. Сначала были закрыты все обновленческие духовные учебные заведения и печатные органы. В 1935 г. был распущен Синод и свернуты епархиальные управления. Окончательно было свернуто идейное начало обновленческого движения. В эти годы уже практически не делалось различий между Патриаршей и обновленческой церковью. С середины 1930-х гг. отмечались случаи репрессий против неугодного местной власти духовенства. Основной удар репрессивной политики советской власти был нанесен по Патриаршей Церкви, которая в 1934 г. лишилась на Ставрополье, а в 1937 г. – на Тереке даже епархиального управления. Только в 1939-1941 гг. началось некоторое смягчение антирелигиозной политики советской власти на Ставрополье и Тереке.

40-е гг. XX в. стали временем окончательного заката обновленчества на Ставрополье и Тереке. На Ставрополье тяжелый урон обновленчеству был нанесен не только государственной властью после 1943 г., но и немецко-фашистскими оккупантами. Обновленчество на Северном Кавказе, при сла-

бой идеологической базе, практически до 1945 г. оставалось сильным организационно. Вслед за прекращением деятельности обновленческой религиозной организации сохранились обновленческие методы воздействия на Церковь и многочисленные пережитки и рецидивы обновленческого сознания.

Обновленческий митрополит Василий Кожин за годы служения на Северном Кавказе проявил себя как идейный обновленец. От ранних обновленческо-анархических деятелей его отличало не желание богослужбных или канонических реформ, а идея всецелого служения советскому государству. В основе его мировоззрения лежало восприятие истинности Православной Церкви, построенное не на каноничности, а на патриотичности. То есть Церковь, в его восприятии, это патриотический институт общества, построенный на служении государству и обществу. Эти особенности мировоззрения В.И. Кожина проявились в его высказываниях и деятельности. Архиерейство в понимании обновленческого митрополита Василия Кожина заключается не в особой благодати апостольского служения, а в лидерских задатках священнослужителя. Эти особенности мировоззрения сохранились и после воссоединения с Патриаршей Церковью. Епископ Гермоген (Кожин) остался патриотом и верным служителем Церкви, советского государства и общества.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

Обновленчество понимается как религиозный феномен, возникший и получивший развитие в Русской Православной Церкви в первой половине XX в., будучи ориентирован на реформу внутреннего содержания религиозной системы – вероучения, обрядности, организационной структуры и социальной концепции Православной Церкви. Ведущая роль в инициировании обновленческого раскола принадлежит органам ГПУ.

К началу XX в. достиг апогея процесс секуляризации, хилиазации и политизации религиозного сознания, выразившийся не только во взаимопроникновении их основных идей, но и в формировании на их основе новых общественно-религиозных и религиозно-философских идеологических конструкций, направленных на реформирование русской церковной жизни. Они включали в себя философию «нового религиозного сознания», «христианский социализм», религиозно-политические изыскания интеллигенции и партийных деятелей, мысль обновленческих групп духовенства и профессоров Духовных Академий и частично труды по созыву Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Развитие местной церковной периодической печати позволило, с одной стороны, активизировать внеприходскую и миссионерскую деятельность духовенства, но, с другой стороны, она стала трибуной выражения мнений по вопросам церковно-общественной жизни. Наиболее жесткая борьба церков-

ных обновленцев и традиционалистов развернулась на страницах периодической печати Владикавказской епархии.

Важным фактором либерализации церковной жизни стал процесс политизации духовенства Ставрополя и Терека в начале XX в. Священнослужители и семинаристы в силу своего социального положения тяготели к программным положениям партий социалистического толка. Поддержка левых политических сил была обусловлена также массовым увлечением марксизмом и распространением идей решения церковных проблем революционным путем. Со своей стороны социалистические политические партии вырабатывали приемлемую для многих священнослужителей модель государственно-церковных отношений и положения Православной церкви в обществе.

Первая российская революция 1905-1907 гг. породила на Ставрополье и Тереке, во-первых, общую демократизацию церковной жизни в русле эволюции общественно-политической жизни страны, а, во-вторых, распространение революционных групп в церковной среде. Система епархиальных и благочиннических съездов духовенства, формально существовавшая со второй половины XIX в., фактически превратилась в представительные органы духовенства, церковных чиновников и мирян. При некоторых приходских братствах и обществах появились церковно-революционные группы, тяготившие по своим убеждениям к программным документам левых политических партий. Многие священнослужители вели революционную агитацию на приходах. Пик церковно-революционной активности пришелся на 1906 г., т.е. на период максимального подъема революции в аграрных губерниях и областях, к которым относился и Северный Кавказ.

То есть, обновленческое движение – это не столько приспособление духовенства к изменившимся общественно-политическим и экономическим реалиям и не столько изменение сознания либерально настроенного духовенства в результате революции, что выражает мнение тех или иных исследователей, сколько выделение из церковной среды т.н. «церкви самой революции». Об этом говорит религиозно-политический характер практически лю-

бой революции и политического движения. Обновленчество прошло три этапа, порожденных соответствующей революцией и эволюционировавших в результате изменения исторических реалий. Первый этап начался в 1905 г. и трансформировался в результате Февральской революции 1917 г. во второй этап. Дух и требования каждой из революций отражался на каждом конкретном этапе развития обновленческого движения в эволюции требований и основных постулатов. Спад революционной активности в 1907 г. обернулся и стагнацией обновленчества, активизировавшегося только в 1914-1916 гг. с формированием в стране необходимых условий для социальных потрясений.

С победой Февральской революции большинство духовенства выступило в поддержку Временного правительства, надеясь на быстрое проведение реформ и решение основных церковных проблем. Стремление к воплощению дореволюционных обновленческих идей нашло поддержку государственной власти в форме т.н. «официальной реформации» обер-прокурора В.Н. Львова. В Ставропольской и Владикавказской епархиях прошли съезды духовенства, принявшие официальные программы церковных реформ в рамках своих епархий. Часть белого духовенства Ставрополя и Терека, закладывая конформистскую установку поведения, было готово подчиниться светской власти ради получения в свои руки церковной власти или возможности влияния на процесс управления епархией.

Июнем 1917 г. можно датировать раскол между «старыми» (начала XX в.) и «новыми» (1914-1917 гг.) обновленцами. Фактически идеологический раскол обновленчества зафиксировал процесс перехода формирования «церкви революции» на второй этап. Из эволюционирующего обновленческого движения были отброшены церковные деятели, оставшиеся на идеологических позициях первого этапа обновленчества.

В 1917 г. управляющий Ставропольской и Екатеринодарской епархией архиепископ Агафодор (Преображенский) практически остановил развитие обновленчества на Ставрополье, так же, как и в дореволюционные годы, поставив его под контроль и перенаправив энергию священников-реформаторов в миссионер-

ское русло. Епископ Владикавказский и Моздокский Макарий (Павлов) не только допустил бесконтрольное развитие обновленческого движения в Северной Осетии и районе Кавказских минеральных вод, доходящее до требований нарушения канонических норм, но и сам возглавил его. Им, вероятно, двигала конформистская модель поведения. Он предпочел следовать политике В.Н. Львова, направленной на «официальную реформацию» Церкви, надеясь подчинением курсу Временного правительства, утвердиться в своих карьеристских устремлениях. События 1917 г. показали важную роль лидера в церковной жизни и выборе пути дальнейшего развития.

В первые годы советской власти сохранялось дифференцированное отношение государства к религиозным организациям, в зависимости от потенциала конфессии, который государство могло использовать в своих целях. На Ставрополье и Тереке в среде коммунистов, красноармейцев и формирующегося класса советских служащих сохранялись элементы религиозности. Стремление следовать курсу советской власти сопровождалось недопониманием, как особенностей религиозной политики советской власти, так и религиозных нужд верующих. Новая прослойка советских служащих стремилась к созданию церковной организации, отвечавшей всем запросам времени, приспособившись к советскому государственному законодательству и запросам прихожан. Нередко подобные действия государственной власти находили сочувствие в среде духовенства, пытавшегося с помощью государственной поддержки вывести Церковь из состояния кризиса.

Период деятельности белогвардейских органов власти на Ставрополье со второй половине 1918 г. и на Тереке с 1919 г. по начало 1920 г. характеризовался подчинением духовенства местным органам власти, нуждавшейся в идеологической поддержке Православной Церкви, распространением модернистски ориентированного миссионерства в духе обновленчества первой и второй волны, политическим расколом духовенства на либеральное, монархическое и социалистическое.

В начале 20-х гг. XX в. был взят курс на создание церковной организации, направленной на раскол православных верующих по признаку отношения к советской власти. Одной из причин стала вынужденная осторожность проведения в жизнь на Ставрополье и Терекке нового религиозного законодательства, детерминированная как сохранением религиозных убеждений в среде самих советских чиновников и служащих, так и опасностью вызвать сопротивление или социальное противостояние в крестьянских и казачьих кругах, а также в среде осетинского и других этносов, традиционно исповедующих православие. Вытесняя религию из всех сфер общественной жизни, большевистское руководство Северного Кавказа тактически было вынуждено искать опору в среде духовенства и верующих, стремившихся приспособиться к изменившимся историческим условиям, для создания фундамента новой общественно-религиозной политики. То есть процесс формирования некоего лояльного «секуляризированного» православия приобрел двухсторонний характер, выгодный как власти, так и части духовенства, желавшей интегрироваться в новую модель общественных отношений для спокойной жизни.

К этому времени наметилось противостояние двух «лагерей духовенства»: выступающих за приспособление к новым историческим реалиям и за непримиримость христианства и социализма. Обновленческое движение перешло к третьему этапу своего формирования. Он был связан с окончательным установлением советской власти на всей территории страны и выработкой стабильной государственной политики в отношении религии. В 1922 г. был не только инспирирован обновленческий раскол внутри Русской Православной Церкви, но и произошло разделение обновленцев «второй волны» на «советских» и «либеральных».

Для усиления раскола в среде духовенства и верующих были проведены изъятия церковных ценностей, агитационная кампания в пользу обновленчества, репрессивные меры. Формирование обновленческой иерархии и институализация обновленческого движения в виде создания епархиальных и других органов церковной власти по всей стране завершили процесс формирования «церкви приспособления к революции», растянувшийся почти на

двадцать лет. Переход на каждый новый этап формирования обновленческого движения сопровождался идейным расколом в рядах обновленцев. Органы власти, заинтересованные в создании прослойки лояльного духовенства в Церкви для инициирования раскола и проведения других антицерковных мероприятий, использовали обновленчество в своих политических целях.

На территории Ставрополя и Терека сложилось три основных обновленческих центра: Ставрополье, район Кавказских минеральных вод (КМВ) и Северная Осетия. Каждый из них имел свои особенности процесса институализации и сложившихся форм обновленческого движения. В Ставропольской епархии обновленческая реформа была проведена только летом 1923 г. распоряжением Ставропольского епархиального совета. Все приходы были канонически и финансово подчинены обновленческому Ставропольскому епархиальному управлению, вводилось поминовение обновленческих церковных центров и восстановление в священнослужении второбрачного духовенства. Пятигорская епархия была захвачена обновленцами с переездом туда епископа Макария (Павлова) и не претерпела серьезных структурных изменений, просто поменяв юрисдикционную принадлежность. В Северной Осетии канонические органы епархиального управления были разрушены самовольным переездом епископа Макария (Павлова). Сложности восстановления организации были вызваны идейным расколом духовенства на три основных группы: каноническую, обновленческую и осетинскую национально-автономистскую. Сторонники создания самостоятельной Осетинской или Горской епархии избрали в епископа вдового протоиерея А.П. Малиновского и сформировали новые органы епархиального управления. От выбора юрисдикции зависела дальнейшая судьба церковной организации на Тереке. Согласие группы А.П. Малиновского признать обновленческое ВЦУ детерминировало переход Владикавказской епархии в руки обновленцев в 1923-1924 гг., т.е. руками канонического духовенства (оппозиции) произошла институализация обновленчества в Горской республике.

Государственная религиозная политика на Ставрополье и Тереке в начале 1920-х была направлена на построение светского государства. Одним из первых значительных мероприятий советской власти на Ставрополье и Тереке по отношению к религии стало изъятие церковных ценностей. Изъятия были использованы не только для получения доходов в пользу государства, но и для формирования нового типа духовенства – максимально лояльного, с помощью которого можно воплощать распоряжения центральной власти. Идея раскола духовенства на лояльное советской власти и «контрреволюционное» на основании их отношения к изъятию церковных ценностей была предложена Л.Д. Троцким и наиболее последовательно проводилась на Северном Кавказе. Сторонниками изъятий в среде духовенства и верующих выступали преимущественно священнослужители, проповедавшие идеи христианского социализма, а также желающие использования церковных богатств для усиления социальной работы. В ряды противников вошли монастыри и нэпманы, участвовавшие в накоплении церковных ценностей.

Одной из причин заинтересованности северокавказских коммунистов и советских чиновников в создании подконтрольной Церкви состояла в сохранении наряду с новым мышлением веры. Из-за большого количества верующих в рядах коммунистов и комсомольцев предполагался осторожный постепенный отказ от религии. При этом в некоторых областях предполагалась наиболее усиленная антирелигиозная работа именно среди коммунистов.

Одной из важных обновленческих реформ стало создание митрополичьих (митрополитанских) округов и разукрупнение епархий. Реализации реформы началась из-за попыток взять под контроль максимальное количество епархий, чтобы в случае возвращения малой епархии с приходами в Патриаршую Церковь потери для обновленцев были менее значительны. Реформа завершилась вынужденным объединением епархий в середине 1930-х гг. из-за сокращения числа приходов и духовенства.

Вторая половина 1920-х гг. ознаменовалась усилением работа по взятию под контроль церковной жизни на Ставрополье и Тереке путем запрещения совершения богослужений без регистрации и одобрения в обновленче-

ском епархиальном управлении, передачи храмов с двумя общинами в единоличное пользование верующих-обновленцев, уведомления органов ЗАГС о проведенных церковных Таинствах.

Усиление антирелигиозной работы среди титульного населения национальных округов Северного Кавказа было направлено на растождествление национальных и религиозных чувств населения. В отношении Православной Церкви это наиболее актуально для верующих Северной Осетии, т.е. единственного национального образования с преобладающим православным населением. Налицо объединение противоречий: органы государственной власти оказывали поддержку обновленцам, игравшим на национальных чувствах верующих Северной Осетии, но выступали за растождествление национальных и религиозных чувств. Это могло использоваться только для поэтапного усиления антирелигиозной работы: сначала была сделана попытка обособления осетинских верующих от русских, а затем они постепенно лишились своих национально ориентированных приходов. Доказательством может служить повсеместное закрытие храмов в местах компактного проживания осетинского населения.

Укрепление обновленчества в 1920-е гг. способствовало, во-первых, развитию в советской идеологии идеи временного сотрудничества с лояльными религиозными организациями с целью превращения их в идеологический инструмент. Во-вторых, левые течения в православии, выступавшие за легализацию Церкви в новых условиях, смогли укрепить свои позиции благодаря заявлениям о лояльности советской власти и сотрудничеству с государством в подавлении «правых» течений в Церкви. В-третьих, формальный обход канонов обновленческими лидерами, тяжелая ситуация на православном Востоке и признание схизматических автокефалий церквей Болгарии, Грузии и Украины обеспечили обновленцам внешнее признание.

Повседневная жизнь прихода 1920-х гг. характеризовалась частыми перевыборами священнослужителей и членов церковно-приходского совета. Смена духовенства была связана с борьбой за священнические места, а работа приходского совета была очень опасна с точки зрения административного

воздействия органов государственной власти на приход, т.к. в случае ошибок и нарушений законодательных актов влекла за собой административное или уголовное преследование, но практически никак не оплачивалась.

Отошедшие от обновленчества анархистские группы не получили поддержки верующих в силу своей маргинализации и сектантизации, и вскоре распались. Причиной быстрого распада этих групп, как правило, служила смерть или разочарование харизматичных лидеров. Раскол обновленчества на «синодальное» и «анархическое» и последовавший затем кризис последнего стали закономерным завершением оккультно-мистических поисков русской интеллигенции в условиях раннесоветского общества. И фактически стал финалом развития обновленческой идеологии «первой» и «второй» волны. В исторических реалиях раннесоветского общества смогли реализоваться и институализироваться только идеи обновленцев «третьей» волны.

В практическом воплощении религиозной политики советской власти на Ставрополье и Тереке на рубеже 20-30-х гг. XX в. получили распространение лишение активного духовенства и мирян избирательных прав, лишение прописки и выселение с места жительства вместе с членами семей, создание помех в отправлении богослужений. Церковное имущество нередко использовалось для государственных нужд, в связи с чем происходили повсеместные изъятия церковных ценностей, небогослужебного церковного имущества и колоколов, а также домовых храмов, церковных и подсобных помещений под учреждения. С 1926 г. временная поддержка органов советской власти по отношению к обновленцам прекратилась из-за переключения ОГПУ на инициирование ряда правых расколов. В то же время на Северном Кавказе григорьевский и другие правые расколы распространения не получили, в связи с чем сохранялась частичная поддержка обновленчества.

В это время обновленцы Ставрополья и Терека выдвинули идею о спасении православия обновленческим духовенством в условиях изменения общественно-политических реалий после революционных событий 1917 г., т.к.

традиционная Патриаршая Церковь якобы была приспособлена осуществлять свою деятельность только в условиях монархического государства с неотделенной Церковью. Любые консервативные проявления духовенства Патриаршей Церкви и т.н. «правых» юрисдикций выставлялись пережитком дореволюционного сознания, не связанным с реальной христианской жизнью.

Религиозная политика на Ставрополье и Тереке в 1930-е гг. была основана на законодательстве 1929 г. и характеризовалась широким использованием административных мер против приходов и православного духовенства. В эти годы уже практически не делалось различий между Патриаршей и обновленческой церковью. Органами государственной власти пресекались или осуждались в антирелигиозной пропаганде попытки примирения религиозной и коммунистической идеологии, придания религии патриотических и национальных форм, использование международных связей и игра на повсеместном распространении тех или иных религиозных организаций. В этот период времени государство уже не нуждалось в использовании религии, в связи с чем практически исчезли различия в политике по отношению к Патриаршей Церкви и обновленчеству.

В конце 1930-х гг. обновленцы сохраняли некоторые храмы благодаря неканоничности священнослужителей и религиозной индифферентности части прихожан. Основные группы прихожан составлялись из верующих отдаленных местностей, где отсутствовали другие приходы, автономистов и автокефалистов, интеллигенции крупных городов, воспринимавших обновленческие богослужения как развлечение зрелищного характера и обрядоверов, не видевших различий в разных юрисдикциях. Этот период ознаменовался репрессиями против обновленческих священнослужителей. Реформаторское начало было свернуто, а реформаторы перешли в Патриаршую Церковь с правом внедрять новшества, не противоречащие канонам.

В числе важных причин усиления репрессивной политики по отношению к Православной Церкви в 1937-1939 гг. можно выделить введение равноправия всех граждан перед законом и последовавший вслед за этим бум участия православного духовенства в выборах в представительные органы

советской власти, а также широкое распространение псевдоправославных сект антисоветской направленности. Смягчение антицерковной политики советской власти началось в 1939-1940 гг. с присоединением новых территорий в западной части СССР с богатой церковной жизнью и массовым распространением сект в местностях, лишенных православных приходов.

На Ставрополье и Тереке агрессивная антирелигиозная политика конца 1930-х гг. была направлена на отстаивание интересов местных органов власти. Антицерковные мероприятия теперь были выгодны как экономически, так и политически. Этот период отмечен, с одной стороны, общим спадом религиозности, а с другой, – широким распространением народных суеверий, нелегальных сектантских общин и проповедников. Это сопровождалось ростом посещаемости православных храмов независимо от юрисдикции, связанным с резким уменьшением их количества. В связи с ростом антисоветских форм сектантства в 1939-1941 гг. началось постепенное смягчение антирелигиозной политики советской власти в отношении Православной Церкви. Обновленцы Ставрополья и Терека к началу 1940-х гг. сохранили относительно сильные позиции только благодаря наличию храмов во всех административных центрах и религиозной малограмотности большинства верующих. В это же время намечалась тенденция расширения сотрудничества государственной власти с консервативной Патриаршей Церковью и постепенному отказу от поддержки конформистски настроенных течений.

В период немецко-фашистской оккупации Ставрополья, несмотря на объявленную свободу открытия храмов любой юрисдикции, обновленческие приходы практически не открывались, что говорит о настроениях верующих, а в г. Пятигорске их деятельность была запрещена как «большевистская». Многие обновленческие священнослужители скрывали свою юрисдикционную принадлежность, а некоторые шли и на прямое сотрудничество с оккупантами. Помимо многообразия юрисдикций, представленных в регионе, можно говорить и о расколе духовенства по вопросу сотрудничества с фашистами. Коллаборационисты были представлены священнослужителями всех

разрешенных оккупантами юрисдикций, но, несмотря на это, не произошло формирования независимой профашистской юрисдикции. Большинство духовенства оставалось на старых конфессиональных позициях, нередко их скрывая. С партизанским подпольем были связаны священнослужители и миряне, принадлежавшие только к Патриаршей Церкви и обновленчеству. В населенных пунктах и местностях, оказавших серьезное сопротивление оккупантам, храмы не открывались.

После освобождения от фашистских захватчиков территории Ставрополя можно говорить о начале процессов церковного возрождения, связанных преимущественно с Патриаршей Церковью, а не просто религиозностью православного обряда. Государство было более заинтересовано в поддержке Церкви, имеющей многократно большее влияние на верующих, но не могло допустить дискредитации обновленчества, т.е. явления, возникшего на основе идеи полной поддержки советской власти.

Военные годы стали временем окончательного заката обновленчества на Ставрополье и Тереке. Причем это происходило не только в контексте общесоветского русла, но и со значительными местными особенностями. Обновленчество на Северном Кавказе, при слабой идеологической базе, до 1943-1944 гг. оставалось сильным как организация. Полный распад стал возможен только благодаря умелым действиям архиепископа Антония (Романовскому) по преодолению раскола и сдаче обновленческим митрополитом Василием Кожиным своих позиций. Одной из причин поворота верующих к Патриаршей Церкви стало совершение строго уставных богослужений без обновленческого литургического творчества, а также острая реакция ставропольского обновленческого духовенства на запрещение в служении всех обновленцев указом архиепископа Антония (Романовского), который в связи с юрисдикционными различиями не имел на это полномочий.

В Северной Осетии до 1944-1945 гг. пресекались попытки регистрации общин Патриаршей Церкви, которые после этого открывались только в местах компактного проживания славянского населения. В осетинских селениях

православные приходы не открывались. Одной из причин сложившегося отношения республиканских органов государственной власти к юрисдикционной проблеме стал страх церковного возрождения на территориях компактного проживания осетинского населения, что могло нарушить основные принципы антирелигиозной политики советской власти в регионе.

Работа Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви велась не только в направлении предотвращения возможного возрождения обновленчества на Северном Кавказе. Он был заинтересован в максимальной лояльности Патриаршей Церкви. Для этого он был вынужден создавать в Церкви прослойку зависимых от него священников и духовных чиновников, через которых можно было проводить свои решения в Церкви, а также получать необходимую для работы информацию.

После прекращения деятельности обновленческой религиозной организации отмечались пережитки обновленчества в церковной жизни некоторых приходов, а также отдельные попытки возрождения обновленчества, не увенчавшиеся успехом. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви пытались с помощью священнослужителей, ранее отпадавших в обновленческий раскол, оказывать влияние на церковную жизнь Северного Кавказа. Проявлением этого вмешательства стала попытка оказания влияния на архиерейскую хиротонию иеромонаха Гермогена (Кожина Василия Ивановича). С помощью В. Кожина и некоторых бывших обновленцев уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Н.А. Чудин надеялся создать в Ставропольской и Бакинской епархии сильную оппозицию архиепископу Антонию (Романовскому).

Изменение государственного курса в отношении Русской Православной Церкви на территории СССР в 1940-е гг. детерминировало эволюцию церковно-модернистских идей. Направление на умеренную религиозную политику советского государства сделало необходимым формирование единой религиозной организации, окормляющей большинство верующих страны. Это было продиктовано как внешней политикой СССР, так и необходимо-

стью лишить немецко-фашистских оккупантов поддержки некоторыми верующими гражданами в 1941-1943 гг. Развитие модернистских тенденций в Русской Православной Церкви в 1940-1960-х гг. увенчалось формированием богословской концепции «христианского коммунизма» и расширением экуменической деятельности. Практически до конца советского периода феномен обновленчества существовал только как объект исследования историков и религиоведов.

Социальный взрыв рубежа 80-90-х гг. XX в., изменивший политический, экономический и социальный строй в нашей стране, породил спрос на новый виток церковного модернизма. Либеральная модель общественно-государственного устройства нуждается в религии, основанной на либеральных принципах, но имеющей достаточный исторический авторитет в глазах верующих. В 1990-е гг. появились отдельные церковные группы, деятельность которых строилась на идеях превращения Русской Православной Церкви в инструмент политики, упрощения православного богослужения и перевода его на русский язык, признания либеральных ценностей (вплоть до свободы аборт и ювенальной юстиции), ревизии святоотеческой литературы на предмет экстремизма и т.д. Все эти группы носят деструктивный характер и основаны на идее самоисключительности, имея мало общего с традиционным православием. К началу XXI в. большинство этих групп распалось или отошло от православия, создав свои раскольничьи деноминации и сектантские общины.

Приложение № 2¹
(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-57об.)

10 июля 1923 г

О. Настоятелю Андреевской Церкви

Сообщаются Вам распоряжения Епар. Совета и постановления съезда благочинных, утвержденные ЕС.

- 1) В спешном порядке представить взносы на содержание ВЦС по 5 р в месяц с причта, начиная с I/VII за 3 мес вперед
- 2) Взыскать по 15 р с каждого причта на покрытие расходов по приезду Еписк Георгия в Ставрополь
- 3) Немедленно представить списки всех свящ-ц-служителей и мирян, находящихся в заключении с указанием, кто и по каким соображениям заслуживает ходатайства ВЦС предъ ВЦИК о помиловании или смягчении участи
- 4) Представить сведения о различного рода непосильных налогах на церкви, квартиры, земли, объ ограничении детей свящ-ц-служителей при поступлении в учебные заведения, в отказе свящ-ц-служителям от службы в Советских учреждениях
- 5) Объявить причтам, что наделение землей служителей культа и членов их семействъ должно производиться на общих основаниях, предусмотренных разделом 1 части Земельного кодекса ст. 9 и далее. Получение свящ-ц-служителями вознаграждения за исправление требы не является основанием к лишению их землепользования
- 6) Все священнослужители второбрачные – постановлением 2 Всер. Пом. Соб. возстановляются в сане Е. Советомъ
- 7) Постановления съезда благочинных
По постановл. Собора ввести новый стиль одновременно в Епархии 1 август нов.ст; время-же до введения использовать для подготовки населения.
- 8) Произвести немедленно в месячный срок, по распоряжению Советской власти, регистрацию религиозных общин. Приходы 1го окр регистрируются в Епарх. Совете, где и могут получить (списать для себя): 1) Устав, 2) Инструкцию о порядке регистрации религ. общ. 3) Анкету для учредителей религ. общ. и 4) дополнение к нормальному уставу общ.
- 9) По вопросу о дальнейшей тактике по обновленч. движению, строго руководствоваться постановлениемъ собора, а именно: не вводить никаких догматических и богослужебных реформ, всемерно охранять единство веры и церкви
- 10) При избрании кандидатов на церк. должности должно представлять отзыв настоятеля, благочинного и приговор прихода
- 11) При выборе лица на должность свящ-ц-служителей не допускать тех, кои домогаются этих местъ неблагоприятными средствами или агитацией против обновленч. движения
- 12) Приходы, не подчиняющиеся Высш. Церк. Власти и местной подвергаются самой строгой каре путем закрытия их впредь до раскаяния.

¹ В приложениях № 2-11 сохраняется орфография, пунктуация и стиль источников

13) Все возникающие недоумения между членами причта или с прихожанами направлять в благоч. Советы

14) Увеличить содержание членов Е.С. и Епископа, на что вносить с I/VII по 50р ежемесячно с причта за 3 мес. вперед

15) Назначить соответствующее содержание благочинным и благочинич. Совет 28/VI постановил: содержание благоч-му назначить по 30р в месс. от причта и вносить за 3 мес. вперед

благочинный, прот [неразборчиво]

10/VII-23 № 253

[неразборчиво]

Приложение № 3

(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 3. Л. 62-62об.)

Ставропольское Епархиальное Управление

11-IX 1923 г. № 1565

Г.Ставрополь

Причту и Приходскому Совету

Андреевской церкви г. Ставрополя

Приходские Советы являются исполнительными органами групп верующих. Им вверено управление церковными делами. Все приходские Советы чрез своих уполномоченных на благочиннических Собраниях избрали представителей на Епархиальное Собрание, которое и состоялось 29-VIII с/г. Таким образом голос Епархиального Собрания должен рассматриваться, как голос всей Ставропольской церкви и постановления, принятые им должны быть руководящими для всех Приходских Советов и Духовенства епархии.

По вопросу о признании патр. Тихона правящим Епархиальное Собрание вынесло следующее постановление: 1) «так как бывш. патр. Тихон обвиняется Госуд. Властью в контр-революционной деятельности, в чем и сам себя признает виновным и хотя ему оказано вследствие чистосердечного признания, – снисхождение и смягчение участи, в виде освобождения из под ареста, но однако обвинение с него отнюдь не снято, а тяготеет на нем и только формальный Госуд. Суд установит степень его виновности, – то признание б. патр. Тихона правящим патриархом всея Руси и главой Русской церкви решительно недопустимо в настоящее время; 2. Так как выступление б. патр. Тихона, как правящего и священнадействующего вызывает разделение церкви, что несомненно поведет к церковной анархии, – постановили: «просить свящ. Синод безотлагательно – во имя блага церкви приступить к ликвидации указанного разделения путем ходатайства пред центр. Властью о выяснении: имеют ли право б. патр. Тихон на управление церковью, или нет, и если нет, то просить о принятии со стороны власти мер к изоляции б. патр. Тихона от всяких церковных дел; 3. Просить Свящ. Синод ходатайствовать о созыве 3го поместного всероссийского Собора, который будет несомненно единственно авторитетным для всех верующих Правосл. Церкви Русской и принесет своими благодатными решениями мир измученной смутуо церкви.»

Приведенное постановление Епарх. Собрания, которое является для епархии высшим руководящим органом и которое дает директивы Епархиальному Управлению, должно определить отношение духовенства и приходских Советов к б. патр. Тихону. Этим постановлением и должно руководствоваться в данный момент, когда в г. Ставрополь прибыл Епископ ~~Герва~~ ~~ний~~ Георгий, рукоположенный в сей сан п. Тихоном и начавший служение в Евдокиевской церкви г. Ставрополя.

Зам. Пред. ЕС. свящ

Уполномоченный Священного Синода

Православной Русской Церкви, прот. [неразборчиво]

Управделами, Член ЕС. [неразборчиво]

Приложение № 5
(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 5. Л. 12-12об.)

Протокол № 4

Собрания церковного Совета Андреевского храма г. Ставрополя от 16 ноября 1924 года

Повестка дня: 1) Вопрос о настоятеле храма
 2) Рассмотрение заявления прихожан
 3) Текущие хозяйственные дела

Слушали:

1) Вопрос о настоятеле храма при церкви Андрея Первозванного

Постановили:

На должность настоятеля Андреевского храма выдвинуть кандидатуры священников о. Иоанна Титаренко и о. Вячеслава Орлова.

Слушали:

2) Заявление группы прихожан Андреевской церкви от 6/XI-24 г. (заявление прилагается).

Постановили:

В виду неразрешения общего собрания для разрешения выдвинутых в Заявлении прихожан вопросов постановили: принять означенное заявление к сведению и руководству.

и в связи с ним:

Слушали:

3) Вопрос о выяснении отношения с местным Епархиальным Управлением в виду высказанной воли об этом прихожан в заявлении их от 6/XI-24 г. (заявление прилагается выше).

Постановили:

В виду настойчивых требований прихожан Андреевско-Владимирского храма о прекращении всякого общения с местным Епархиальным Управлением, постановили: подтвердить пун. 3 постановления общего собрания церковного Совета от 2 ноября 1924 года о снятии Андреевско-Владимирского храма с регистрационного учета Ставропольского Епархиального Управления обновленческой группы, о чем поставить в известность Административный отдел Ставрокрисполкома и местное Епархиальное Управление.

Слушали:

4) О кооптировании в члены Церковного Совета Андреевского храма гр. Стельмачука Н.И.

Постановили:

Принять г. Стельмачука Н.И. в члены Церковного Совета Андреевского храма с 16 ноября 1924 года.

Слушали:

5) О необходимости заведения при канцелярии Церковного Совета журнала-книги для записей протоколов постановлений собраний Совета и разносной книги.

Постановили: Приобрести необходимые книги для указанной цели.

Зам. председатель Совета А.В. Камышанова

За Секретаря [неразборчиво]

Члены Совета: Макеев
 Хипорева
 Горохов
 Т. Вародникова
 Ф. Скоморохов
 М. Толстова
 [неразборчиво]
 Лиманский
 Е. Щодр
 Арзамасцев
 Г. Карастылев
 Карпов

Приложение № 6

(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-7об.)

Ставропольское Епархиальное управление
5-III 1924 г. № 189 Г. Ставрополь

циркулярно
Благочинному 1 окр.

Ставропольское Епархиальное Управление препровождает Вам к сведению и объявлению Духовенству вверенного Вам округа нижеследующую копию циркуляра Священного Синода от 6 февраля 1924 г. за № 378: «Последнее отношение «Донского» на имя Председателя Священного Синода о предложении обсуждения вопроса о примирении, подписанное архиепископом Иларионом, Серафимом Тверским, Тихоном Уральским, полученное в Священном Синоде 12 ноября минувшаго года остается без ответа со стороны Священного Синода до настоящего времени. Высылка Илариона на три года в лагерь принудительных работ, события в «Донском», запрещение Наркомюста поминовения бывшего патриарха Тихона в церквях, отстранение Тихоном от управления Американской епархией Митрополита Платона и предание его церковному суду и т.п. только в самой незначительной степени приподнимают завесу нашего молчания по поводу вышепоименованного предложения. Самая тщательная, внутренняя и внешняя постоянная проверка деятельности Священного Синода свидетельствует, что Синод стоит совершенно на правильном пути, Иного пути нет и не может быть. Всякое отклонение от этого пути равносильно смерти. Теперь более, чем когда либо ясно, что победа только за нами. Торжество по местам наших противников, поклонившихся Хлебу, за кусок хлеба продавших честь и совесть, будет непродолжительно: котлы «с мясом египетским» скоро претворятся в великую горечь и несмываемый веками стыд и позор перед восстающей из пепла нашей страной и возсоздающейся нашей церковью среди новых катастрофических условий жизни. Священный Синод с величавым спокойствием окруженный многими врагами – своими и чужими – продолжает свою созидательную работу в благоустроении церкви, собиране разсеянных во едино и умиротворение мятущихся. Многие ныне начали уже прозревать всё и без искусственных подтолкований устремляются в Священный Синод. На минувшей неделе пять «тихоновских» епископов присоединились к Священному Синоду с паствами. Десятки епархии не знают уже что такое «тихоновщина». Свыше 250 Епископов идут за Священным Синодом.

Ныне все епархии возглавлены Епископами и Епархиальными Управлениями. Епархиальные С'езды несомненно обнаруживают жизнь церковного организма, когда избирают и посвящают новых кандидатов во Епископа (Вятский двоих, Казанский троих). Сейчас Священный Синод в своей созидательной работе подошел уже к самому сердцу – Москве и Епархию в течении почти двух летоставленную без Епископа, скоро приведет в должный порядок. Ничто не делается в мире сразу, в мгновение ока. И кусок хлеба нельзя с'есть мгновенно. Постепенно все с самага малаго устроится в церковной жизни, если главное уже сделано, если главные высоты сохранены и

высший орган нашей церковной жизни стал незыблем как скала, и восстановлен почти в размерах прежних времен. Не будем говорить о чисто гражданских достижениях Священного Синода, давших церкви и всем ее учреждениям правовое положение. Если бы у нас не было «тихоновщины», давно бы мы создали всему духовенству такое положение, какого не имело оно в прежнее время. Не говорим о восстановлении управления всеми нашими заграничными церквами, сношениях с Православным Востоком. Не будем говорить о влиянии Священного Синода даже на международные дела в области решения многих вопросов. После Святой Пасхи собирается велико Предсоборное Совещание и тогда пред всеми во очию предстанет яркая картина того, кто из нас и как работает и кто из нас достоин названия честного, самоотверженного верного служителя церкви Христовой и кто звания предателя, предавшего все за кусок хлеба и пустые по чести».

Зам. Пред. ЕУ [неразборчиво]

Уполномоченный Священной Синода, прот. [неразборчиво]

Управделами [неразборчиво]

Приложение № 7

(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 8-8об.)

Ставропольское Епархиальное управление
3-III 1924 г. № 160 Г. Ставрополь

циркулярно
Благочинному 1 окр.

Ставропольское Епархиальное Управление препровождает Вам к сведению и об'явлению духовенству вверенного Вам округа нижеследующую копию циркуляра Священного Синода от 14 февраля 1924 г. № 497, пункт 1^й: «Священный Синод Рос. Прав. Церкви озабочиваясь об укреплении православной веры в России, предлагает ЕУ незамедлительно найти возможность к открытию во всех – по возможности, – уездных городах, густо населенных слободах селениях местечках викариальных кафедр и при них викариальных управлений, наметив на месте достойных кандидатов на замещение таковых кафедр. Это необходимо во первых, – для сближения архипастыря со своими пастырями и пасомыми, чрез которое укрепитя взаимное доверие друг к другу, напомнив им первенствующие христианские времена, когда на расстоянии 10и менее верст обитали епископы, назиравшие свои паствы постоянно и неукоснительно удовлетворявшие их религиозно-нравственные нужды. Во 2-х увеличение числа епископов облегчит сношение с ними Благочинных, Благочиннических Советов и прочих административных лиц, большею частию не имеющих возможности видеться с Епархиальным Преосвященным и докладывать им всякаго рода дела из-за современной дороговизны по поездке. В 3^х, открытие викариатств и викариальных управлений необходимо для борьбы с преслувutoй тихоновщиной, исключительно эксплуатирующей религиозное невежество простого народа, грубо унижающей достоинство пастырей, поощряющей засилье мирян, стремящихся забрать в свои цепкие руки всю церковно-приходскую жизнь. В 4-х увеличение числа епископов нужно для борьбы с старообрядчеством, баптизмом, штундизмом, хлыстовством, монитством и т.п. сектами, стремящимися в корне подорвать в церкви чистое православие и ее богослужебные уставы».

Зам. Пред. ЕУ свящ. В. Парадиев

Уполномоченный Священнаго Синода, прот. [неразборчиво]

Управделами [неразборчиво]

Приложение № 8
(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 8-8об.)

Копия

Преосвященнейшему Рафаилу епископу Александровскому Управляющему Ставропольской Епархией

Церковно-приходского Совета
Андреевской общины окр.
г. Ставрополя-Кавказского

заявление.

Представляя при сем для сведения копию заявления, посланного в местное Епархиальное Управление обновленческой группы об отречении, просим Ваше Преосвященство принять наш приход в свое Архипастырское молитвенно-каноническое общение.

При этом сообщаем, что наши священно-служители о. Серафим и о. Сергей принесли всенародное покаяние и допущены к священнослужению.

Зам. Председателя Совета А.В. Камышанова

Секретарь [неразборчиво]

22. XI-24 г.	Члены общины:	1. А. Третьякова
№ 11	[неразборчиво]	2 А. Борисенко-Курбесова
		3. В. Куршева-Воротникова
		4 А Сапилава
		5 В. Власов
		6) А. Власов
		7 М. Власова
		8 А. Власова
		9. А. Сожно
		10. И. Филиппова
		11. А. Лиманская
		12. И. Лиманский
		13 [неразборчиво]
		14 [неразборчиво]
		15) Анна Шала
		16) А.Н Михайлова
		17 А. Карагодина
		18 К Горохов
		19 П Гороховцева
		20 П. Розентсам
		21 М Розентсам

- 22 В Воротникова
23. А Воротов
- 24 Миллер
- 25 О. Воротников
- 26 М Иванова
27. С. Обухова
- 28 Семен. Обухов
- 29 Н. Стельманчук
- 30 З. Палевичъ
- 31 А. Тапешкина
- 32 Ф. Тапешкин
- 33 П Головачева
- 34 И. Розанов
35. Т. Ворохнина
- 36 Е. Щадро
- 37 Г. Енотов
38. Е. Челяшнова
39. Н. Володько
- 40) И. Гераскина
41. Хинькова
42. Горошкин
43.
Нугмаев
44. Решетникова
45. Г. Нечкирев
46. А. Костенко
- 47

Приложение № 9
(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 10. Л. 6)

Копия

В Ставропольский Окружной Административный Отдел
Церковно-приходского совета
Андреевской церкви г. Ставрополя

заявление

В дополнение к регистрационному материалу вверенной нам церкви от 28/XI-24 год, при этом препровожаем в трех экземплярах анкеты на гражд. Гумилевского¹, просим Административный отдел зарегистрировать его служителем культа в должности Епископа нашей церкви, и ~~23 декабря 1924 года~~ также прилагаем три анкеты № на граждани Василия Васильевича Склярва, коего просим зарегистрировать служителем культа в должности дьякона нашей церкви

зам. Председателя АВ Камышанова

15/I=25 год №15

¹ Рафаил (Гумилевский), с 13.09.1924 г. – епископ Александровский, управляющий Ставропольской епархией (прим. автора: см. Coelestin Patock OSA. Die Eparchien der Russisch-Orthodoxen Kirche // Ostkirchlichen Studien. Würzburg, 1998. № 47. S. 193)

Приложение № 10
(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 11. Л. 4)

Приложение.

УСТАВ

..... /наименование Об-ва, согласованное с
наименованием молитвенного дома или культа/.

Религиозные Общества в городе или в селе
..... уезда губернии

I. Задачи Общества.

I/ /наименование/ религиозное Об-
щество имеет целью объединение граждан испо-
ведания в районе /такого-то города, села или место-
положение молитвенного дома/.

2/ С этой целью /наименование/ рели-
гиозное Общество: I/ устраивает молитвенные собрания, 2/ управляет иму-
ществом, полученным по договору от местных органов Советской власти, 3/
заключает сделки часто-правового характера, связанные с управлением куль-
товым имуществом, 4/ участвует в съездах религиозных обществ, 5/ назнача-
ет служителей культа для совершения религиозных обрядов.

II. Состав Общества.

3/ Членом /наименование/ религио-
зного Общества может быть каждый гражданин, принадлежащий к данному
культу.

4/ Зачисление в члены Общества производится общим собранием чле-
нов Общества, открытым голосованием, простым большинством голосов.

5/ Выбытие из числа членов Общества производится или по личному
заявлению выбывающего или по постановлению 2/3 наличного числа членов
Общества по спискам.

6/ Списки членов Общества ежегодно представляются в отдел управле-
ния губисполкома.

III. Средства Общества.

7/ Отдельные члены Общества или его уполномоченные могут соби-
рать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с об-
ладанием культовым имуществом.

Примечание: Обязательных членских взносов на членов Общества воз-
ложено быть не может.

Приложение № 11

(ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 16. Л. 6-6об.)

Древле-православная
каноническая община
во имя святого Андрея
Первозванного
3го марта 1927 г.
Окр. г. Ставрополь н/К.

*8/III 27 г. представит мне послужные
списки или удостоверения о рукоположе-
нии. Отзыв правосл. благочин. относите-
льно [неразборчиво] и благословения на
переход в др.еп. Епископ Иов
марки на [неразборчиво]*

Его Преосвященству

Преосвященнейшему Епископу Иову

Церковно-Приходской Совет Андреевского храма г. Ставрополя н/К. в заседании своем от 28го сентября 1926 г. избрал на вакантное место 2го священника указанном храме священника Свято-Троицкой церкви станицы Николае-Романовской, Кубанской обл. о. Николая Веселкова, который продолжает служить и по настоящее время, и в заседании своем от 2го марта с/г. пригласил на место диакона Назария Лысенко из Кресто-Воздвиженской церкви села Ново-Егорлыкского, Ставропольской губ.

Оба находятся в каноническом общении с православной церковью.

Церковно-Приходской Совет почтительнейше просит Вас, Ваше Преосвященство, благословить священника о. Николая Веселкова в его пастырских обязанностях при нашем храме, а также благословить на вступление к служению диакона Назария Лысенко.

При этом считаем необходимым сообщить Вашему Преосвященству, что проезд на служение в нашем храме совпал со временем, когда стало известно, что Епископ Иннокентий Литяев не является уже правящим епископом Ставропольской епархией, а потому к нему за благословением для служения в нашем храме священника о. Николая Веселкова, мы обратится уже не могли; немного позже в конце Ноября м-ца, выяснилось, что временно правящим епископом Ставропольской епархией назначен Архиепископ Иннокентий Ястребов, к которому мы обратились с просьбой приехать к нам ко дню Престольного праздника нашего храма 30го Ноября и предполагали испросить благословение от него лично во время его пребывания у нас, но по непредвиденным обстоятельствам Архиепископ Иннокентий к нам не приехал и только в последнее время мы получили от него уведомление, что со всеми церковными нуждами следует обращаться к Вам, Ваше Преосвященство.

Кроме того сообщаем, что священник о. Николай Веселков за время своего служения в нашем храме выявил себя ревностным служителем церкви и своими проповедями и миролюбивым характером снискал к себе уважение и любовь Совета и прихожан.

Председатель Совета Игумен Серафим
За Секретаря Е. Щадро

Приложение № 12
*(Православный церковный календарь на 1952 год.
Издание Московской Патриархии, б.г.)*

Архиепископ Антоний (Романовский Василий Антонович)

Приложение № 13

*(Православный церковный календарь на 1952 год.
Издание Московской Патриархии, б.г.)*

Архиепископ Гермоген (Кожин Василий Иванович)

Приложение № 14

*(Православный церковный календарь на 1952 год.
Издание Московской Патриархии, б.г.)*

Епископ Флавиан (Иванов Владимир Леонидович)

Приложение № 15
(МЦИИ СМ. Фотофонд)

Похороны митрополита Антония (Романовского), г. Ставрополь, 1963 г.

Первый слева – протоиерей Василий Котов, известный обновленческий деятель на Ставрополье в 1930-е – начале 1940-х гг.

Приложение № 16

*(Личный архив клирика Ставропольской и Невинномысской епархии
иеродиакона Христофора (Савельева))*

Фотографии протоиерея Стефана Колесникова (обновленческий священник
в ст. Луковской Моздокского р-на в 1940-е гг.)

Список источников и литературы

Источники

Архивные и музейные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р-5263. Комиссия культов при Президиуме ЦИК СССР
 - a. Оп. 1. Д. 32, 1535, 1543
2. Ф. Р-6991. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР
 - a. Оп. 1. Д. 3, 8, 10, 12, 16
 - b. Оп. 2. Д. 14
 - c. Оп. 7. Д. 34

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

3. Ф. Р-994. Кручено-Балковский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов
 - a. Оп. 1. Д. 1
4. Ф. Р-1485. Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (Азчеркрайисполком)
 - a. Оп. 1. Д. 118, 321
 - b. Оп. 8. Д. 59, 76

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

5. Ф. 77. Ставропольское епархиальное женское училище
 - a. Оп. 1. Д. 744, 1391, 1401, 1404, 1433, 1478, 1506
6. Ф. 91. Ставропольская духовная семинария
 - a. Оп. 2. Д. 79, 166, 177, 179
7. Ф. 135. Ставропольская духовная консистория
 - a. Оп. 58. Д. 898
 - b. Оп. 62. Д. 1425

- c. Оп. 63. Д. 264, 595, 632, 813
 - d. Оп. 64. Д. 659, 676, 677, 745, 805³⁶, 883, 1149, 1153, 1157, 1158, 1161, 1162, 1153, 1164
 - e. Оп. 65. Д. 1170
 - f. Оп. 66. Д. 624
 - g. Оп. 71. Д. 1019
 - h. Оп. 73. Д. 517
 - i. Оп. 76. Д. 16, 32
8. Ф. 237. Ставропольский епархиальный совет
- a. Оп. 1. Д. 51, 78, 2935, 2939, 3115, 3126
9. Ф. 306. Ставропольский епархиальный училищный совет
- a. Оп. 1. Д. 142, 238
10. Ф. 439. Ставропольский епархиальный миссионерский совет
- a. Оп. 1. Д. 7
11. Ф. Р-100. Ставропольский губернский революционный комитет (губревком)
- a. Оп. 1. Д. 27
12. Ф. Р-163. Исполнительный комитет Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком)
- a. Оп. 1. Д. 452, 488
13. Ф. Р-164. Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубОНО)
- a. Оп. 1. Д. 12, 14
14. Ф. Р-299. Ставропольский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов (окрисполком)
- a. Оп. 1. Д. 1231, 1575, 1580
15. Ф. Р-330. Ставропольский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком)
- a. Оп. 1. Д. 19

- 16.Ф. Р-332. Отдел юстиции Ставропольского Губернского Исполнительного комитета
- а. Оп. 1. Д. 192
- 17.Ф. Р-388. Комиссия помощи голодающим исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов)
- а. Оп. 1. Д. 26
- 18.Ф. Р-397. Земельное управление исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
- а. Оп. 1. Д. 53
- 19.Ф. Р-496. Исполнительный комитет Кизилковского сельского совета депутатов трудящихся
- а. Оп. 1. Д. 2, 17
- 20.Ф. Р-631. Церковно-приходской совет Андреевской церкви г. Ставрополя
- а. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 19, 20, 22, 24, 25, 28, 35, 36, 37, 38
- 21.Ф. Р-1280. Пятигорский окружной революционный комитет (окрревком)
- а. Оп. 1. Д. 9, 36, 44, 74
- 22.Ф. Р-1852. Исполнительный комитет Орджоникидзевского краевого Совета депутатов трудящихся
- а. Оп. 1. Д. 626, 657, 875, 881
- б. Оп. 5. Д. 17
- с. Оп. 9. Д. 49
- 23.Ф. Р-2174. Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайоно)
- а. Оп. 1. Д. 74
- 24.Ф. Р-2568. Комиссариат юстиции Ставропольского Губсовнаркома
- а. Оп. 1. Д. 3
- 25.Ф. Р-2786. Отдел внутреннего управления Ставропольского губернского революционного комитета

- a. Оп. 1. Д. 14, 23, 42
- 26.Р-2795. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайздравотдел)
 - a. Оп. 1. Д. 14
- 27.Ф. Р-5171. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Ставропольскому краю
 - a. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 20, 21, 24, 26, 26а, 28, 32, 36, 37, 40, 47, 145, 151, 153, 154, 156, 158, 185
- 28.Ф. Р-5172. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Ставропольскому краю
 - a. Оп. 1. Д. 67, 135, 137

Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК)

- 29.Ф. 1. Протоколы заседаний бюро крайкома ВКП(б)
 - a. Оп. 1. Д. 24, 56, 60, 65, 97, 235, 239, 346, 349, 441, 444, 447, 449, 454, 462, 620, 648, 747, 779
 - b. Оп. 2. Д. 142
- 30.Ф. 5938. Терский окружной комитет ВКП(б) (окружком)
 - a. Оп. 1. Д. 5, 11, 12, 13, 20, 37

Отдел редких фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (ОРФ СОИГСИ)

- 31.Ф. 9. Религия
 - a. Оп. 1. Д. 17, 20, 93, 97, 103, 105, 108, 110, 113, 114
- 32.Ф. 21. С. Т. Меликов
 - a. Оп. 1. Д. 532
- 33.Ф. 44. Газеты
 - a. Оп. 1. Д. 6

Центральный государственный архив историко-политических документов республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИПД РСО-А)

34.Ф. П-1. Северо-Осетинский обком ВКП(б)

а. Оп. 1. Д. 27, 129, 595, 613

б. Оп. 2. Д. 481

35.Ф. П-2. Владикавказский окружной комитет ВКП(б)

а. Оп. 1. Д. 57

Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР)

36.Ф. Р-201. Отдел народного образования исполнительного комитета

Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А)

37.Ф. 143. Владикавказская духовная консистория

а. Оп. 2. Д. 44, 158, 204, 229, 260, 267, 292, 341

38.Ф. 150. Александровская духовная семинария

а. Оп. 1. Д. 6, 114, 197, 226, 227

39.Ф. Р-41. Горский Центральный исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

а. Оп. 1. Д. 24

б. Оп. 2. Д. 1

40.Ф. Р-47. Исполнительный комитет Владикавказского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Владокрисполком)

а. Оп. 1. Д. 137, 155, 378, 710 (II ч.), 915, 1459

41.Ф. Р-49. Отдел народного образования исполнительного комитета Владикавказского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов

а. Оп. 1. Д. 74

42.Ф. Р-53. Исполнительный комитет Алагиро-Ардонского районного совета рабочих и крестьянских депутатов Северо-Осетинской АССР

- a. Оп. 1. Д. 78
- 43.Ф. Р-56. Центральный исполнительный комитет Орджоникидзевского городского Совета депутатов трудящихся Северо-Осетинской АССР
- a. Оп. 1. Д. 4, 104, 113, 114, 149, 162, 264
- b. Оп. 2. Д. 1(I), 4(I), 4(II), 5(I), 6(I), 6(II)
- 44.Ф. Р-160. Революционный трибунал Горской АССР
- a. Оп. 1. Д. 5
- 45.Ф. Р-222. Владикавказская окружная избирательная комиссия при Владикавказском окружном исполнительном комитете советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
- a. Оп. 2. Д. 3
- 46.Ф. Р-629. Совет Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР
- a. Оп. 1. Д. 265, 274

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ-РО)

- 47.Ф. 7. Северо-Кавказский крайком ВКП(б)
- a. Оп. 1. Д. 106, 389, 692

Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской республики (ЦДОДиП КЧР)

- 48.Ф. П-1. Черкесский обком КПСС
- a. Оп. 1. Д. 11, 22, 27, 29, 32, 37, 70, 100, 113
- 49.Ф. П-45. Карачаевский обком КПСС
- a. Оп. 1. Д. 10, 18, 25, 26, 27, 62, 67, 68

Музей церковной истории и искусства Ставропольской митрополии (МЦИИИ СМ)

50. Архивный фонд
- a. Д. 1, 4, 5, 6, 15, 17, 19, 20, 29

- b. Выписка из прекращенного следственного Д. 24885 Архива управления ФСБ по СК

Ставропольский Государственный историко-культурный и природно-ландшафтный Музей-Заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (СГМЗ)

51.Ф. 65. Учреждения религиозного культа

- a. Оп. 1. Ед. хр. 6, 19, 36

Личный архив клирика Ставропольской и Невинномысской епархии священника Евгения Шишкина

52.Ф. 1. Воспоминания и рукописи

- a. Воспоминания Гаевского Владимира Яковлевича
- b. Воспоминания монахини Марии (в миру – Овчаренко Мария Кирилловна), г. Ставрополь, 2003 г.
- c. Воспоминания протоиерея Алексея Парфенова, г. Ставрополь, 2010 г.
- d. Воспоминания протоиерея Иоанна Шестакова, г. Ставрополь, 2004 г.
- e. Воспоминания схимонахини Антонии (в миру – Шипилова Матрона Григорьевна), с. Дедовичи Псковской обл., 2004 г. [Аудиозапись]
- f. Воспоминания схимонахини Херувимы, с. Китаевское Ставропольского края, 2004 г.
- g. Малинка В.П. Воспоминания, 1991 г. [Машинопись]

Личный архив клирика Ставропольской и Невинномысской епархии протоиерея Сергия Чулкова

53.Ф. 1. Воспоминания

- a. Воспоминания о священнике В.С. Тубардановском

Личный архив клирика Ставропольской и Невинномысской епархии иеродиакона Христофора (Савельева)

54.Ф. 1. Воспоминания и фотографии

- a. Воспоминания о протоиерее Стефане Колесникове
- b. Фотографии

Архив Владикавказского Епархиального управления

55.Входящая корреспонденция

- a. Ответ № 68/85/и/1493 управления ФСБ РФ по РСО-А

Библиотека Московских духовных школ

56.Протоколы

- a. Протоколы заседаний Священного Синода. 1932 г.

Материалы периодической печати

Газеты

1. Владикавказские епархиальные ведомости [Текст]: газета, – 1895-1917 гг. – Владикавказ. – 2 раза в месяц ; 1905-1917
2. Власть Советов [Текст]: общественно-политическая газета, – 1920-1935 гг. – Ставрополь. – 4 полосы. – Ежедн. ; 1920-1935
3. Горская правда [Текст]: газета, – 1921-1924 гг. – Владикавказ. – Ежедн. ; 1921-1922
4. Красный Карачай [Текст]: общественно-политическая газета, – 1932-1943 гг. – Черкесск. – 3 раза в неделю ; 1935-1943
5. Красная Черкесия [Текст]: общественно-политическая газета, – 1938-1944 гг. – Черкесск. – 2 раза в неделю ; 1938-1943. – 2400 экз.
6. Миссионерские известия по Ставропольской епархии [Текст]: газета : прил. к газ. «Ставропольские Епархиальные Ведомости», 1914-1918 гг. – Ставрополь. – 20 печ. л. – 2 раза в месяц, с 1908 г. – еженед. ; 1914-1916

7. Орджоникидзевская правда [Текст]: общественно-политическая газета Орджоникидзевского края, – 1935-1943 гг. – Ворошиловск. – 4 полосы. – Ежедн. ; 1940
8. Приазовский край [Текст]: политическая, экономическая, литературная газета юга России, – 1891-1920 гг. – Ростов-на-Дону. – 4-6 полос. – Ежедн. ; 1917. – 17000 экз., с 1914 г. – 30500 экз., с 1917 г. – 42000 экз.
9. Пятигорское эхо [Текст]: общественно-политическая газета, – 1942-1943 гг. – Пятигорск ; 1942
10. Социалистическая Осетия [Текст]: газета, – 1939-1991 гг. – Орджоникидзе. – Ежедн. ;, 1943
11. Ставропольские епархиальные ведомости [Текст]: газета, – 1886-1918 гг. – Ставрополь.– 2 раза в месяц, с 1908 г. – еженед. ; 1914-1916
12. Ставропольское слово [Текст]: общественно-политическая газета, – 1942-1943 гг. – Ставрополь ; 1942
13. Терек [Текст]: общественно-политическая газета, – 1920-1938 гг. – Пятигорск. – Ежедн. ; 1922-1923
14. Терская правда [Текст]: общественно-политическая газета, – с 1918 г. – ст. Наурская. ; 1918-1922
15. Терский казак [Текст]: общественно-политическая газета, – Владикавказ. –1918

Журналы

16. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви [Текст] : центральный печатный орган обновленческого Синода. – М., 1925-1927 гг. – Ежемесячно ; 1925-1927. – 4000 экз.
17. Вестник Священного Синода православных церквей в СССР [Текст] : центральный печатный орган обновленческого синода. – М., 1928-1931 гг. – Ежемесячно ; в 1931 г. – 1 раз в 2 мес. ; 1928-1931. – 3000 экз., с 1930 г. – 2000 экз.

18. Живая церковь [Текст] : православно-христианский журнал, посвященный обновлению Церкви на евангельских началах / под ред. свящ. С. В. Калининского. – М., 1922-1923 гг. – Ежемес. ; 1922-1923. – 10000 экз.
19. Журнал Московской Патриархии [Текст] : официальное издание Русской Православной Церкви. – М., 1931-1935 гг. – Нерегулярно ; с 1943 г. – ежемесячно ; 1931-1963. – с 1943 г. – 25000 экз.
20. Революция и церковь [Текст] : журнал. – М., 1919-1923 гг. – Ежемес. ; 1919-1923. – 25000 экз.
21. Слово [Текст] : научный, литературный и политический журнал. – СПб., 1880-1917 гг. – Нерегулярно ; 1905
22. Церковные ведомости [Текст] : печатный орган Святейшего Правительствующего Синода. – СПб. : Синодальная типография, 1888-1918 гг. – 800 с. – Еженед. ; 1906-1907

Опубликованные документы и сборники

1. III расширенный пленум Орджоникидзевского краевого совета Союза воинствующих безбожников СССР [Текст]. – Ворошиловск, 1939. – 46 с.
2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 [Текст] / сост. М. Е. Губонин. – М. : Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с.
3. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. [Текст]: в 2 т. / сост. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. –Новосибирск : Российская политическая энциклопедия ; Сибирский хронограф, 1997-1998. – 594 с.
4. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии : Сборник документов и материалов [Текст]. – Орджоникидзе : Ир, 1972. – 547 с.
5. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов [Текст]. – Орджоникидзе : Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. – 421 с.

6. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917-1929 годах (сборник документов) [Текст]. – Ставрополь : Комитет СК по делам архивов, 2009. – 711 с.
7. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930-1940 годах (сборник документов) [Текст] / сост. Г. Никитенко, Т. Колпикова. – Ставрополь : Комитет СК по делам архивов, 2010. – 560 с. – ISBN 978-5-88216-127-8.
8. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах (сборник документов) [Текст]. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012. – 696 с. – ISBN: 100-0-00003-680-9.
9. **Дамаскин (Орловский)**. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним [Текст] / игумен Дамаскин (Орловский). – Тверь : Булат, 1992 - 2002. – Кн. 1. – 237 с. ; – Кн. 2. – 527 с.; – Кн. 3. – 623 с.; – Кн. 4. – 479 с.; – Кн. 5. – 479 с.; – Кн. 6. – 479 с.; – Кн. 7. – 542 с. – 10000 экз.
10. **Данилушкин, М. В., Никольская, Т. К., Шкаровский М. В. и др.** История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период [Текст] / М. В. Данилушкин и др. – Т. 1: 1917-1970. – СПб. : Воскресение, 1997. – 1020 с.
11. Декреты Советской власти [Текст]. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 627 с.
12. «Дело» митрополита Вениамина (Петроград, 1922 г.) [Текст]. – М. : Студия «ТРИТЭ» – «Российский Архив», 1991. – 142 с.
13. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. [Текст] : в 12 тт. – М. : Изд-во Новоспасского мон-ря, 1994-2000
14. Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова И. В. Сталину о переменах в церковной жизни. 8 сентября 1950 г. [Электронный ресурс] // Прорыв. Общественно-политический журнал [Сайт]. URL: http://proriv.ru/articles.shtml/documents?realig_07 (дата обращения: 24.08.2012)

15. Докладная записка Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова Председателю СНК СССР И.В. Сталину о положении обновленческой церкви в СССР. 12 октября 1943 г. [Текст] // Исторический архив. – 1994. – № 3. – С. 139-148
16. Доклад священника В. Красницкого с предложением привлечь духовенство к службе в РККА. 15 августа 1919 г. [Текст] // Сегодня. – 1994. 22 октября. – С. 11
17. История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов [Текст] / сост. М. Д. Бетоева, Л. Д. Бирюкова. – Владикавказ : Издательско-полиграфическое и книготорговое производственное объединение «Адыгея», 1991. – 1022 с.
18. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями) [Текст]. – М.: Изд. ПСТГУ, 2006. – 925 с. – ISBN 978-5-7429-0143-7.
19. Каноны Православной Церкви: в 3 ч. / под. ред. еп. Александра (Милеанта) [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая миссия [Сайт] (дата обращения: 06.09.2008).
- Ч. 1 : Правила Апостолов и Вселенских Соборов. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/kanony_apostolov_soborov.htm.
- Ч. 2 : Правила Поместных Соборов. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/kanony_pomestnye.htm.
- Ч. 3 : Канонические Послания Святых Отцов. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/kanony_otzov.htm.
20. Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельштинского Ю. Г. и Чернявского Г. И. [Электронный ресурс ; Сайт]. URL: <http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/> (дата обращения: 02.02.2009)
21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст]. – Часть 1. 1898-1924 гг. – М. : Политиздат, 1954. – 832 с.

22. **Кукушкин, Ю. С., Чистяков, О. И.** Очерк истории Советской Конституции [Текст] / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – М. : Политиздат, 1987. – 160 с.
23. **Левитин-Краснов, А., Шавров, В.** Очерки по истории русской церковной смуты [Текст] : в 3 тт. / А. Левитин-Краснов, В. Шавров. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996
24. **Мануил (Лемешевский).** Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1944 гг.) [Текст] / митр. Мануил (Лемешевский) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общ-во любителей церковной истории, Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 1064 с. ; – Отв. за вып.: Д. В. Вановский, О. И. Мотина, Е. А. Нежданова.
25. **Митрофанов, Г.** Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке [Текст] : в 2 тт. / прот. Георгий Митрофанов. – СПб. : Изд. СПбДАиС, 1995
26. **Никольский, С. Я.** Сведения о состоянии миссии в Ставропольской епархии в 1907 году. Ведомость о состоянии сектантства и раскола в Ставропольской епархии. За 1907 год [Текст] / прот. Симеон Никольский. – Ставрополь губернский, 1908. – 98 с.
27. Ответ Ставропольского губкома РКП(б) [Текст]. – Ставрополь, 1921. – 48 с.
28. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / сост. И. П. Хориков [Текст] : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – 2086 с. – ISBN 5-94688-006-3.
29. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908-1909 учебный год [Текст]. – Ставрополь-Кавказский, 1910. – 104 с.
30. Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. [Текст]. – Ставрополь, 1897

31. Письмо иеромонаха Илиодора (С.М. Труфанова) В.И. Ленину. 16 июня 1921 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер [Текст]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/index.php (дата обращения: 14.08.2011)
32. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 гг. [Текст]: сборник документов / сост. М. В. Шкаровский. – М. : Грааль, Общество любителей церковной истории, 2003. – 368 с. – 1000 с.
33. Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.) [Текст]: Сборник документов (К 2000-летию христианства) / Упр. по делам архивов Краснодарского края. Госархив Краснодарского края. Госархив Ставропольского края. – Краснодар, 2001. – 728 с.
34. Российское законодательство X-XX веков [Текст] : в 9 тт. / отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1994
35. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] : Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье ; Общ-во любителей церк. истории, 2009. – 766 с. – 3000 экз.
36. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991) : Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Текст] / сост. Г. Штриккер. – М. : ПроPILEI, 1995. – 400 с. – ISBN 5-7354-0026-6.
37. Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы [Текст] / сост. О. Ю. Васильева. – М. : Изд. Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 356 с. – ISBN 5-87507-009-9.
38. Следственное дело патриарха Тихона : Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / сост. А. С. Ионов [Текст]. – М. : Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с. – ISBN 5-88451-086-1.

39. Советская повседневность и массовое сознание (1939-1945) [Текст] / Сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М. : РОССПЭН, 2003. – 472 с. – Библиогр.: с. 454-462. – ISBN 5-8243-0435-1.
40. Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) (Жертвенный подвиг стояния в истине Православия) [Текст] / сост. С. Фомин. – М.: Правило Веры, 2003. – 1008 с. – ISBN 5-7533-0121-5.
41. Царикаев, Т. А. Репрессивная политика советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.) [Текст] / Т. А. Царикаев. – Владикавказ, 2009
42. Шишкин, А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви [Текст] / А. А. Шишкин. – Казань: Издво Казанского ун-та, 1970. – 368 с. ; – Науч. ред. П. Светлов; – 5000 экз.
43. Шкаровский, М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века [Текст] / М. В. Шкаровский. – СПб.: Нестор, 1999. – 100 с. ; – Комп. верстка Т. Ю. Регель ; – 200 экз.

Труды политических, культурных и религиозных деятелей

1. **Антоний (Вадковский).** Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви [Текст] / митрополит С.-Петербургский Антоний (Вадковский) // Православная община. – 1998. – № 43. – С. 61-63
2. **Бердяев, Н. А.** Царство духа и царство кесаря [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – 383 с.
3. Божественная литургия, рецензированная по чиnam древних литургий митрополита Антонина [Текст] // Левитин-Краснов, А., Шавров, В. Очерки по истории русской церковной смуты / А. Левитин-Краснов, В. Шавров. – М., 1996
4. **Булгаков, С. Н.** Два града : Исследования о природе общественных идеалов [Текст] / С. Н. Булгаков. – М. : Астрель, 2008. – 784 с. – ISBN 9-7852-7118-425-3.

5. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции [Текст] / авт. Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк. – М., 1909. – 320 с.
6. Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрн и др. [Текст] / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдан. – М. : Изд. школы «Языки русской культуры», 1997. – 752 с. – 21 илл. – ISBN: 5-7859-0046-7
7. Витте, С. Ю. О современном положении православной церкви [Текст] / С. Ю. Витте // Православная община. – 1998. – № 43. – С. 64-68
8. Преображенский, И. В. Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросам о реформе [Текст] / И. В. Преображенский. – СПб.: Типогр. Э. Арнгольда, Литейный пр. № 59, 1905. – 590 с.
9. Вторая записка группы 32-х священников. О составе церковного собора [Текст] // Православная община. – 1998. – № 45. – С. 61-64
10. Гатуев, А. Г. Христианство в Осетии [Текст] / свящ. Алексей Гатуев. – Владикавказ : типолитография В. П. Просвирнина, 1901. – 164 с.
11. Гермоген (Кожин). К вопросу об интригах Ватикана против вселенского православия в Польше, на Балканах, в Румынии, на Украине и на Кавказе за последние 40 лет (1908-1948 гг.) [Текст] / архиеп. Гермоген (Кожин) // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 8. – С. 71-75
12. Гермоген (Кожин). Критический разбор книги В. С. Соловьева «Россия и Вселенская церковь» с точки зрения Восточной Православной Кафолической Церкви [Текст] / архиеп. Гермоген (Кожин) // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 4. – С. 29-37
13. Завитневич, В. О восстановлении соборности в Русской церкви [Текст] / В. Завитневич // Православная община. – 1998. – № 45. – С. 65-69
14. Иларион (Домрачев). На горах Кавказа [Текст] / схим. Иларион (Домрачев). – Баталпашинск, 1907. – 182 с.

15. **Карташев, А. В.** Временное правительство и Русская Церковь [Текст] / А. В. Карташев // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии / А. В. Карташев, И. Стратонов, митр. Елевферий. – М. : Крутицкое подворье, 1995. – 320 с. – С. 5-14
16. **Карташев, А. В.** Реформа, Реформация и исполнение Церкви [Текст] / А. В. Карташев ; 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 542 с.
17. **Лебедев А.** О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк) [Текст] / прот. А. Лебедев // Журнал Московской Патриархии. – 1933. – №№ 13, 14-15, 16-17
18. **Ленин, В. И.** Дума и народ [Текст] / В. И. Ленин // Его же. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 13 : Май – сентябрь 1906. – 580 с. – С. 215-217
19. **Ленин, В. И.** Крестьянская или «трудовая» группа и РСДРП [Текст] / В. И. Ленин // Его же. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 13 : Май – сентябрь 1906. – 580 с. – С. 95-98
20. **Ленин, В. И.** Поп Гапон [Текст] / В. И. Ленин // Его же. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 9 : Июль 1904-март 1905. – 580 с. – С. 210-211
21. **Ленин, В. И.** Проект речи по аграрному вопросу во Второй гос. Думе [Текст] / В. И. Ленин // Его же. Полное собрание сочинений. – М. : Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 15 : Февраль – июнь 1907. – 584 с. – С. 127-160
22. Либеральномыслие – это беснование. [Слово Св. Правед. Иоанна Кронштадтского в Неделю 5-ю по Пятидесятнице] [Текст] / прот. Иоанн Ильич Сергиев // Поучение и слова в неделю о слепом, протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, произнесенные в разное время в Кронштадтском Андреевском соборе : в 2 т. – М. : Изд. «Е. Захаров», 1894. – Т. 2. – 440 с. – С. 141-143
23. **Луначарский, А. В.** Религия и социализм [Текст]: в 2 т. / А. В. Луначарский. – СПб., 1908-1911.

24. **Луначарский, А. В.** Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским [Текст] / А. В. Луначарский. – Л. : Госиздат, 1926. – 75 с.
25. **Луначарский, А. В.** Личность Христа в современной науке и литературе (об «Иисусе» Анри Барбюса). Стенограмма диспута А.В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским [Текст] / А. В. Луначарский. – М. : Безбожник, 1928. – 41 с.
26. **Луначарский, А. В.** Почему нельзя верить в Бога? [Текст] / А. В. Луначарский. – М. : Наука, 1965. – 443 с.
27. **Луначарский, А. В.** Христианство и марксизм [Текст] / А. В. Луначарский. – М. : Красная новь, 1923. – 24 с.
28. **Маркс, К.** К критике Гегелевской философии права [Электронный ресурс] / К. Маркс // Библиотека Якова Кротова [Сайт]. URL: http://www.krotov.info/libr_min/m/maistr/marx.html (дата обращения: 08.08.2009)
29. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Манифест коммунистической партии [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // сайт КПРФ [Сайт]. URL: <http://www.geocities.com/CapitolHill/Lobby/3198/Marx/man1.htm> (дата обращения: 08.08.2009)
30. **Мережковский, Д. С.** Больная Россия [Текст] / Д. С. Мережковский. – Л. : Изд. Ленингр. ун-та, 1991. – 272 с.
31. Первая записка группы 32-х священников. Необходимость перемен в русском церковном управлении [Текст] // Церковный Вестник. – 1997. – № 11. – С. 34-37
32. Обновленческий святоша [Текст] // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. – Ворошиловск, 1939. – 22 с. – 3000 экз.
33. **Перевозников, К.** Почему молчит духовенство? [Текст] // Церковный Вестник. – 1997. – № 11. – С. 37-40
34. Письмо Патриарху Московскому и всея Руси Святейшему епископу Тихону священника Константина Смирнова (О том, что есть и чего быть не

- должно, и о том, чего нет и что быть должно) [Текст]. – Издание Лебединского Вознесенского прихода, 1922. – 36 с.
35. **Свенцицкий, В. П.** Зло не есть бытие... [Текст] / прот. Валентин Свенцицкий // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 5. – С. 26-27
36. **Свенцицкий, В. П.** О личных усилиях ко спасению и стяжанию благодати Божией [Текст] / прот. Валентин Свенцицкий // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 5. – С. 28-29
37. **Сергий (Страгородский).** Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам [Текст] / митр. Нижегородский Сергий (Страгородский), Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола // Журнал Московской Патриархии. – 1931. – №№ 2, 3, 4
38. **Соловьев, В. С.** Как пробудить наши церковные силы? Открытое письмо к С. А. Рачинскому. 1885 [Текст]: 1. Русь. 1885. № 16. / В. С. Соловьев // Его же. Сочинения в двух томах. – М., 1989. – Т. 2. – С. 185-188.
39. **Титлинов, Б. В.** Православие на службе самодержавия в Русском государстве : Из истории рев. движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений, 1860-1905 гг. [Текст] / Б. В. Титлинов. – Л., 1924. – 72 с.
40. **Требник.** Молитвослов для совершения священнодействий Православной Церкви. На русском языке в переводе Василия Адаменко [Текст] / свящ. Василий Адаменко. – М. : Изд. общ-ва любителей церковной истории, 2010. – 358 с.
41. **Филимонов, Д.** Патриарх или Синод [Электронный ресурс] / Д. Филимонов // Портал Credo [Сайт]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1663> (дата обращения: 22.08.2009)
42. **Христианство в Осетии** [Текст]: исторический очерк / прот. Алексей Гатуев ; сост. и ред. А. А. Горобец. – Владикавказ : Олимп, 2007. – 158 с., ил., портр., цв. ил. : портр.; 21 см. – ISBN 978-5-87860-014-0.
43. **Чельцов, М. П.** В чем причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. [Текст] / прот. М. П. Чельцов ; публ. В. Антонова // Минувшее. Исторический альманах. – М. : Прогресс ; Феникс, 1994. – № 17. – С. 410-489.

44. **Энгельс, Ф.** К истории первоначального христианства [Электронный ресурс] / Ф. Энгельс // Хронос [Сайт]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_hrist.html#3 (дата обращения: 08.08.2009)
45. **Юдин, А.** На что духовенство тратит деньги верующих [Текст] / А. Юдин // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. – Пятигорск : Орджоникидз. крайиздат, 1938. – 141 с.
46. **Seraphim (Lade, A.).** Die Ostkirche [Text] / metr. von Berlin und Deutschland Seraphim (Lade). – Stuttgart : Spemann Verlag, 1950. – 339 s. – ill.

Справочные и агиографические материалы

1. Димитрий (Добросердов Иван Иванович) [Электронный ресурс] // Институт Системного Анализа Российской Академии Наук [Сайт]. URL: http://sr.isa.ru/~bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nmcalen/?HYZ9EJxGHoxITceUeuKhd81Uv5slA5u2fOVyAX3yYOucsOueZ6WCTcGcf8XWs8Wd60W2fe5Ufi4Zs8GicW06ce0h66WWc8qiceXb8LtmNKNyV8Kfc5tjMnEiAHlkAU* (дата обращения: 11.10.2011)
2. Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) [Текст] / сост. Г. П. Чинякова. – М. : Новая книга «Ковчег», 1996. – 208 с. – ISBN 5-7850-0118-7.
3. Жития святых [Электронный ресурс]. – М. : Изд-во «Директмедиа Паб-лишинг», 2003. – Т. 13. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: ПК 486 или выше ; 8 Мб ОЗУ ; Windows 3.1 или Windows 95 ; SVGA 32768 и более цв. ; 640x480 ; 4x CD-ROM дисковод ; 16-бит. зв. карта ; мышь. – Загл. с экрана. – Диск и сопровод. материал помещены в контейнер 20x14 см.
4. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Биографический справочник [Текст] / под ред. В. Воробьева. – М. : Изд. Правосл. Свято-Тихоновского Богосл. инст., 1997. – 704 с. ISBN 5-7429-0055-4.

5. Историческое описание Иоанно-Мариинского женского монастыря в г. Ставрополе-Кавказском [Текст] / сост. свящ. П. Воскресенский. – Ставрополь : Типо-Литография Т. М. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской, 1898. – 122 с.
6. **Киреев А. А.** Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах [Текст] / протоиак. А. А. Киреев. – М., 2002. – 408 с.
7. **Киреев С.** Мученики и исповедники Русской Православной Церкви (Ставропольский край). 1918-1943 гг. Биографический справочник [Рукопись] / Сергей Киреев ; Ставропольская Православная духовная семинария. – Ставрополь, 2001. – 216 с.
8. Книга памяти жертв политических репрессий [Текст] : в 11 тт. / под ред. В. А. Красули, В. В. Хорунжего, А. Ф. Золотухиной. – Ставрополь : Южно-русское коммерческо-издательское товарищество, 1996-2000
9. **Марк.** Церковный протокол [Текст] / еп. Егорьевский Марк. – М. : Издский совет РПЦ, 2007. – 184 с. ; ред. Е. Полищук ; худ. Д. Полищук, О. Евдокимова ; техн. ред. З. Кондрашова ; корр. Е. Пятаева ; оформ. М. Алимпиев ; – 10000 экз. ; – ISBN 978-5-94625-235-5
10. **Никольский, С. Я.** Указатель статей неофициальной части Кавказских Ставропольских Епархиальных ведомостей за тридцати-пяти-летний период времени их издания, 1873-1907 годы [Текст] / прот. Симеон Никольский. – Ставрополь: Типо-Литография Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1-2, 1907. – 109 с.
11. **Никон (Рклицкий).** Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого [Текст]: в 5 тт. / еп. Никон (Рклицкий). – Нью-Йорк : Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1976
12. **Мануил (Лемешевский).** Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1944 гг.) [Текст] / «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общ-во любителей церковной истории, Изд-во Крутицкого подворья,

2002. – 1064 с. ; – Отв. за вып.: Д. В. Вановский, О. И. Мотина, Е. А. Нежданова.

13. Православная энциклопедия / под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II; с 2009 – под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Т. 1 (2000) – Т. 27 (2011). – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000-2011. – ISBN 5-89572-005-6.

14. Православный церковный календарь на 1952 год. Издание Московской Патриархии, б.г. – 88 с. – прил. на 12 с.

15. Сборник сведений о Северном Кавказе. – Ставропольский губернский статистический комитет: в 11 т. – Ставрополь, 1906-1914

Т. 1 : Материалы исторические, географические, этнографические, статистические, экономические и пр. [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета А. С. Собриневского. – Ставрополь-губ. : Типография наследников Берк, 1906. – 392 с.

Т. 2 : Материалы: биографические, исторические, географические, этнографические и пр. [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь-Кавказский : Типо-Литография Т. М. Тимофеева, уг. Театрал. и Александ., 1909. – 224 с.

Т. 3 : Материалы: исторические и естественно-исторические [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь-губернский : Типо-Литогр. Т. М. Тимофеева, уг. Театральной, 1-2, 1909. – 508 с.

Т. 5 : Списки населенных мест Ставропольской губернии (по данным 1909 года) [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1911. – 112 с.

Т. 6: К 125-летию г. Ставрополя н/К. Материалы для истории города [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Г. Н. Прозрителева. – Губ. гор. Ставрополь: Типография «Северный Кавказ», 1910. – 236 с.

Т. 8: [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Присяжного Поверенного Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1913. – 112 с.

Т. 10: Алфавитный указатель к V тому сборника «Списки населенных мест Ставропольской губернии по данным 1909 года» [Текст] / под ред. Помощн. Председателя Статистическ. Комитета Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1913. – 96 с.

Т. 11: [Текст] / под ред. Помощника Председателя Статистического Комитета Присяжного Поверенного Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1914. – 360 с.

16. Списки обновленческих архиереев по кафедрам находящихся ныне на территории современной Ставропольской и Бакинской епархии (материалы к истории проблемы) [Электронный ресурс] // История Владикавказской епархии [Сайт]. URL: <http://www.ive1875.narod.ru/texts/skriptcand/pril.htm> (дата обращения: 24.06.2010)

17. Список выпускников СтДС [Рукопись] ; Ставропольская Православная Духовная Семинария. – Ставрополь, 2010

18. Справочная книга для духовенства Ставропольско-Екатеринодарской епархии [Текст]. – Ставрополь-губернский: Типо-Литография Т.М. Тимофеева, угол Театральной, 1901. – 184 с.

19. Ставропольская и Владикавказская епархия: Справочник по приходам [Текст]. – Ставрополь, 2005. – 216 с.

20. Ставропольский хронограф: краевед. сб. / СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова ; Отд. краевед. лит. и библиографии ; науч. ред. Н. Д. Судавцов; отв. ред. З. Ф. Долина, Л. П. Дуренко ред. Ю. В. Николаев , худ. В. Г. Коротченко , фото М. И. Воронова , комп. верстка М. В. Агаркова. – Ставрополь : Ставроп. кр. тип., 2002-2013

на 2002 год [Текст]. – 344 с. : ил. – ISBN 5-901563-22-0

на 2004 год [Текст]. – 336 с. : ил. – ISBN 5-9841301-5-7

на 2005 год [Текст]. – 324 с. : ил. – ISBN 5-9841305-4-8

- на 2006 год [Текст]. – 330 с. : ил. – ISBN 5-912280-03-9
- на 2007 год [Текст]. – 353 с. : ил. – ISBN 5-9900073-8-3
- на 2008 год [Текст]. – 352 с. : ил. – ISBN 5-9901519-1-8
- на 2009 год [Текст]. – 292 с. : ил.
- на 2010 год [Текст]. – 273 с. : ил. – ISBN 978-5-902852-06-3
- на 2011 год [Текст]. – 356 с. : ил. – ISBN 978-5-902852-19-3
- на 2012 год [Текст]. – 484 с. : ил.
- на 2013 год [Текст]. – 383 с. : ил.
21. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843-1920 гг.) [Текст]: справочник / Правительство Ставропольского края, Ком. Ставропольского края по делам арх., Ставропольская митрополия, Гос. арх. Ставропольского края ; сост. В. В. Белоконь. – Ставрополь : Ком. Ставропольского края по делам арх., 2012. – 447 с. : ил., портр.; 25 см. – ISBN 978-5-9902993-2-0.
22. **Чинякова, Г. П.** Кавказское созвездие. Жизнеописания подвижников Северного Кавказа XX века [Текст] / Г. П. Чинякова. – СПб. : Сатис, 2008. – 206 с.

Мемуаристика

1. **Евлогий (Георгиевский).** Путь моей жизни : По страницам воспоминаний [Текст] / митр. Евлогий (Георгиевский). – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2007. – 256 с. – 5000 экз. – ISBN 5-7535-0025-1.
2. **Иванов, Д.** Наш «дедушка» [Текст] / прот. Д. Иванов // Православный вестник Ставрополья. – 1992, ноябрь. – С. 4
3. **Левитин-Краснов, А. Э.** Лихие годы: 1925-1941 [Электронный ресурс] / А. Э. Левитин-Краснов // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Сайт]. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010)
4. **Левченко, А.** Покаяние [Текст] / А. Левченко // Провинциальная мысль. Литературно-публицистическая газета. – № 4. – С. 3

5. **Краснов, А.** Закат обновленчества. Из воспоминаний [Электронный ресурс] / А. Краснов // Фарисеевка [Сайт]. URL: <http://www.pharisai.at.ua/publ/smuta/smuta18.htm> (дата обращения: 18.02.2010)
6. **Свенцицкий, А. Б.** Они были последними? [Текст] / А. Б. Свенцицкий. – М., 1997. – 160 с.
7. **Свенцицкий, А. Б.** Воспоминания московского прихожанина [Текст] / А. Б. Свенцицкий // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – №№ 3, 4
8. **Levitin-Krasnov, A. E.** Böse Jahre. Memoiren eines russischen Christen [Text] / A. E. Levitin-Krasnov. Mit einem Vorwort von Valerij Tarsis ; Übersetzung aus dem Russischen von Frieda Neumann. – München : Rex-Verlag, 1977. – 462 s. – ISBN 3 7252 0300 8.
9. **Levitin-Krasnov, A. E.** Die Glut deiner Hände. Memoiren eines russischen Christen [Text] / A. E. Levitin-Krasnov. Mit einem Vorwort von Valerij Tarsis ; Übersetzung aus dem Russischen von Frieda Neumann. – Stuttgart : Rex-Verlag Luzern, 1980. – 424 s. – ISBN 3-7252-0341-5.
10. **Levitin-Krasnov, A. E.** Auf der Suche nach der neuen Stadt. Memoiren eines russischen Christen [Text] / A. E. Levitin-Krasnov. Mit einem Vorwort von Eugen Voss ; Übersetzung aus dem Russischen von Dr. Irmgard Wille. – Stuttgart : Rex-Verlag Luzern, 1983. – 504 s. – ISBN 3-7252-0429-2.

Сайты глобальной компьютерной сети Internet

1. Анти-раскол. Информационно-справочный портал по расколоведению [Сайт]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/>
2. Атеизму нет! [Сайт]. URL: <http://www.ateismu.net/>
3. Библиотека Гумер [Сайт]. URL: <http://www.gumer.info/>
4. Библиотека Якова Кротова [Сайт]. URL: <http://www.krotov.info/history/>
5. Вертоградъ [Сайт]. URL: <http://www.vertograd.ru/>
6. Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Сайт]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/>

7. Газета «Завтра» [Сайт]. URL: <http://www.zavtra.ru/>
8. Голубинский. Настоящая история Церкви [Сайт]. URL: <http://www.golubinski.ru/>
9. Живой журнал [Сайт]. URL: <http://www.livejournal.ru/>
10. Информационно-консультационный центр св. Ирины Лионского [Сайт]. URL: <http://www.iriney.ru/>
11. Историко-краеведческий журнал «Псков» [Сайт]. URL: <http://www.journal-pskov.ru/>
12. История Владикавказской епархии [Сайт]. [Сайт]. URL: <http://www.ive1875.narod.ru/>
13. История религии [Сайт]. URL: <http://www.religion.babr.ru/>
14. Миссия Святой Троицы [Сайт]. URL: <http://www.holytrinitymission.org/>
15. Журнал «Москва» [Сайт]. URL: <http://www.moskvam.ru>
16. Научный богословский портал Богослов [Сайт]. URL: <http://www.bogoslov.ru/>
17. НОЦ «Новая локальная история» [Сайт]. URL: <http://www.newlocalhistory.com/>
18. Образование и православие [Сайт]. URL: <http://www.orthedu.ru/>
19. Пермская Епархия Русской Православной Церкви [Сайт]. URL: <http://www.eparhia.permonline.ru/>
20. Персональная страница Д. Сыроева [Сайт]. URL: <http://sysoev2.narod.ru/>
21. Портал Credo [Сайт]. URL: <http://www.credo.ru/>
22. Ставропольская митрополия [Сайт]. URL: <http://www.stavropol-eparhia.ru/>
23. Православие [Сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/>
24. Православная Осетия. Чувствостон Ip [Сайт]. URL: <http://www.blagos.ru/>
25. Православная энциклопедия [Сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/>
26. Православное общество «Азбука веры» [Сайт]. URL: <http://www.azbyka.ru/>
27. Проблемы церковной жизни [Сайт]. URL: <http://www.rusk.ru/>
28. Российское объединение исследователей религии [Сайт]. URL: <http://www.rusoir.ru/>

- 29.Россия в красках [Сайт]. URL: <http://ricolor.org/>
- 30.Русская катакомбная церковь истинных православных христиан [Сайт]. URL: <http://www.katakomb.ru/index.html>
- 31.Русская Православная Церковь. Журнал Московской Патриархии [Сайт]. URL: <http://www.jmp.ru/>
- 32.Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/>
- 33.Русский архипелаг [Сайт]. URL: <http://www.archipelag.ru/>
- 34.Сайт КИРФ [Сайт]. URL: <http://www.geocities.com>
- 35.Сайт Петрозаводской и Карельской епархии [Сайт]. URL: <http://www.eparhia.onego.ru/>
- 36.Сайт церкви Иоанна Богослова [Сайт]. URL: <http://www.omolenko.com/>
- 37.Свято-Троицкая миссия [Сайт]. URL: <http://www.holytrinitymission.org/>
- 38.Свято-Филаретовский институт [Сайт]. URL: <http://www.sfi.ru/>
- 39.Словари и энциклопедии на Академике [Сайт]. URL: <http://www.dic.academic.ru/>
- 40.Современный русский национализм [Сайт]. URL: <http://www.nationalism.org/>
- 41.Фарисеевка [Сайт]. URL: <http://www.pharisai.at.ua/>
- 42.Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/>
- 43.Хронос [Сайт]. URL: <http://www.hrono.ru/>
- 44.Церковные ведомости Русской истинно-православной церкви. Церковно-общественный органъ [Сайт]. URL: <http://www.catacomb.org.ua/>
- 45.Церковный листок. Электронная страница православных христиан РПЦЗ [Сайт]. URL: <http://www.listok.com/>

Литература

Монографии и обзорные труды

1. **Абросенко, К. П.** Религия на службе контрреволюции в Сибири [Текст] / К. П. Абросенко. – Иркутск, 1938. – 46 с.
2. **Адамов, Д.** Политическое обоснование церковного обновленчества [Текст] / Д. Адамов. – Воронеж : Типография газеты «Воронежская коммуна», 1925. – 21 с.
3. **Алексеев, В. А.** Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии [Текст] / В. А. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 398 с.
4. **Алексеев, В. А.** «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР [Текст] / В. А. Алексеев. – М. : Россия молдая, 1992. – 299 с.
5. **Андрей (Мороз).** История Владикавказской епархии [Электронный ресурс] / игум. Андрей (Мороз) // История Владикавказской епархии [Сайт]. URL: <http://ive1875.narod.ru/texts/skriptcand/g7.htm> (дата обращения: 11.02.2009)
6. **Андрей (Мороз).** История Владикавказской епархии [Текст] / игум. Андрей (Мороз). – Элиста : Джангар, 2006. – 240 с.
7. **Ансвенсул, В. К.** Церковь и гражданская война на Урале [Текст] / В. К. Ансвенсул. – Свердловск, 1937. – 68 с.
8. **Бабкин, М. А.** Духовенство русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) [Текст] / М. А. Бабкин. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2007. – 532 с.
9. **Беликова, Н. Ю.** Православная церковь и государство на Юге России : (конец XIX – первая треть XX вв.) [Текст]: монография / Н. Ю. Беликова. – Краснодар, 2004. – 162 с. : ил., табл., карты; 21 см.
10. **Беликов, Г.** Оккупация. Ставрополь. Август 1942 – январь 1943 [Текст] / Г. Беликов. – Ставрополь : Ставрополь Фонд духов. просвещения, 1998. – 151 с.

11. **Беликов, Г. А., Савенко, С. Н.** Облик старого Ставрополя. Исторические очерки в двух книгах [Текст] / Г. А. Беликов, С. Н. Савенко. – Ставрополь : Изд-во «Снег», 2007. – 496 с. : ил. 827. – ISBN 978-5-903129-06-5.
12. **Беликов, Г. А., Синельников, Б. М.** Соборы златоглавые [Текст] / Г. А. Беликов, Б. М. Синельников. – Ставрополь, 2006. – 344 с.
13. **Беляев, В.** Против контрреволюционной деятельности церковников [Текст] / В. Беляев. – Л. : Изд-во Ленинградского Совета РК и КД, 1939
14. **Боговой, И.** «Церковная революция». К расколу среди православного духовенства [Текст] / И. Боговой. – Архангельск: Губком Р.К.П., 1922. – 16 с.
15. **Боголепов, А. А.** Церковь под властью коммунизма [Текст] / А. А. Боголепов. – Мюнхен : Институт изучения СССР, 1958. – 202 с.
16. **Бонч-Бруевич, В. Д.** «Живая церковь» и пролетариат [Текст] / В. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Кооперативное издательство «Жизнь и знание», 1927. – 63 с.
17. Борьба за мир в церкви (Обновление церкви) [Текст] / под ред. Б. В. Титлинова. – Самара, 1926
18. **Валентинов, А. А.** Черная книга (Штурм небес) [Текст] / А. А. Валентинов. Париж, 1925. – 216 с.
19. **Василенко, Л. И.** Введение в русскую религиозную философию [Текст] / Л. И. Василенко. – М. : Изд. ПСТГУ, 2004. – 448 с. – ISBN 5-7429-0218-2.
20. **Васильев, А. И.** Историческая Записка о Кавказской, ныне Ставропольской семинарии [Текст] / А. И. Васильев. – Ставрополь, 1896. – 164 с.
21. **Введенский, А. И.** Революция и церковь [Текст] / свящ. Александр Введенский. – Пг. : Типография при Смольном, 1922. – 31 с.
22. **Введенский, А. И.** Церковь и государство : Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918-1922 гг. [Текст] / свящ. Александр Введенский. – М., 1923. – 253 с.
23. Возбудители раскола [Текст]. – Париж : Изд-во Святейшего Князя М. Горчакова «Долой зло», 1927. – 38 с.

24. **Вострышев, М. И.** Патриарх Тихон [Текст] / М. И. Вострышев. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 384 с.
25. **Гедеон (Докукин).** История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России [Текст] / митр. Ставропольский и Бакинский Гедеон (Докукин). – М. – Пятигорск : Изд-кий отдел штаб-квартиры всецерковного молодежного движения, 1992. – 192 с. – 15000 экз.
26. **Головушкин, Д. А.** Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века [Текст] / Д. А. Головушкин. – СПб. : Политехника-сервис, 2009. – 268 с.
27. **Горбачев, Д. А.** Донская Голгофа: (советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917-1923 гг.) [Текст] / Д. А. Горбачев. – Ростов-н/Д. : Ростиздат, 2007
28. **Гордиенко, Н. С.** Критика новых тенденций современного православия [Текст] / Н. С. Гордиенко. – М.: Политиздат, 1971. – 240 с.
29. **Гордиенко, Н. С.** Особенности модернизации современного русского православия [Текст] / Н.С. Гордиенко. М. : Знание, 1978. – 64 с.
30. **Гордиенко, Н. С.** Современное православие [Текст] / Н. С. Гордиенко. – М. : Изд. «Мысль», 1968. – 143 с.
31. **Гордиенко, Н. С.** Современное русское православие [Текст] / Н. С. Гордиенко. – Л. : Лениздат, 1987. – 304 с.
32. **Гордиенко, Н. С.** Эволюция русского православия (20-80-е гг. XX ст.) [Текст] / Н. С. Гордиенко // Научный атеизм. – М., 1984. – № 1. – 175 с.
33. **Горячева, Т. М.** Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих. Взгляд русского человека, живущего на западе [Текст] / Т. М. Горячева. – СПб. : Сатис, 1997. – 96 с.
34. **Граббе, Г.** Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом [Текст] / Г. Граббе. – Джорданвилль : Свято-Троицкий монастырь, 1961. – 217 с.
35. **Губкин, О.** Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы [Текст] / О. Губкин. – СПб. : Изд. СПбДАиС, 2006. – 120 с.

36. **Губонин, М. Е.** Патриарх Тихон и история русской церковной смуты [Текст] / М. Е. Губонин. – СПб. : СатисЪ, 1994. – 1446 с. – ISBN 5-7373-0013-7.
37. **Губонин, М. Е.** Современники о патриархе Тихоне [Текст]: в 2 тт. / М. Е. Губонин. – М. : Изд. ПСТГУ, 2007. – ISBN 978-5-7429-0301-7.
38. **Денисова, Е. В.** Раскол среди священников-депутатов в I и II Государственных думах (1906-1907 гг.) [Текст] / Е. В. Денисова // Русское православие и атеизм в отечественной истории. – Л. : Лениздат, 1988. – 154 с.
39. Жизнь православного духовенства Кавказских Минеральных Вод в первой половине XX-го века (по материалам периодических изданий и свидетельствам очевидцев) [Рукопись]; Ставропольская Православная духовная семинария. – Ставрополь, 2009
40. **Забелин, В. М.** Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. [Текст] / В. М. Забелин. – Ставрополь : Изд. СГСХА, 1996. – 66 с.
41. **Зырянов, П. Н.** Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. [Текст] / П. Н. Зырянов. – М. : Наука, 1984. – 224 с.
42. **Измestьев, Ю. В.** Россия в XX веке. Исторический очерк. 1894-1964 [Текст] / Ю. В. Измestьев. – Нью-Йорк : Изд. «Перекличка», 1990. – 880 с. – ISBN 0-9616413-5-5.
43. **Иларион (Алфеев).** Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров [Электронный ресурс] / митр. Волоколамский Иларион (Алфеев) // Митрополит Иларион (Алфеев) [Сайт]. URL: <http://hilarion.ru/works/bookpage/russian/imyaslav> (дата обращения: 16.09.2011)
44. **Иоанн (Снычев).** Стояние в вере. Очерки церковной смуты [Текст] / митр. Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). – СПб. : Царское дело, 1995. – 184 с.
45. **Иоанн (Снычев).** Церковные расколы в русской церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история [Текст] / митр. Санкт-

- Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) ; Изд. 2 е. – Сортавала: Изд. Сортавальской книжной типографии, 1993. – 271 с.
46. **Кандидов, Б.** Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. [Текст] / Б. Кандидов. – М. : Московский рабочий, 1930. – 94 с.
47. **Канукова, З. В.** Старый Владикавказ [Текст]: Историко-этнологическое исследование / З. В. Канукова. – Владикавказ : Иростон, 2002. – 319 с.
48. **Канукова, З. В., Хубулова, С. А.** Религия в истории и культуре полиэтничного города : Владикавказ в XVIII – начале XXI вв. [Текст] / З. В. Канукова, С. А. Хубулова. – Владикавказ : РИО СОИГСИ, 2006. – 168 с.
49. **Карнишин, В. Ю.** Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века [Текст] / В. Ю. Карнишин. – Пенза : Изд. ПГПУ, 1996. – 132 с.
50. **Кашеваров, А. Н.** Государственно-церковные отношения в советском обществе 20-х-30-х гг. (Новые и малоизученные вопросы) [Текст] / А. Н. Кашеваров. -СПб. : СПбГТУ, 1997. – 45 с.
51. **Кашеваров, А. Н.** Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922) [Текст] / А. Н. Кашеваров. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 438 с.
52. **Кашеваров, А. Н.** Государство и церковь : из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви 1917-1945 гг. [Текст] / А. Н. Кашеваров. СПб. : СПбГТУ, 1995. – 138 с.
53. Кифа [Текст] / сост. М. Е. Губонин. – М. : Изд-во О. Абышко, 2006. – 108 с.
54. **Клочков, В. В.** Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР [Текст] / В. В. Клочков. – М. Политиздат, 1982. – 160 с.
55. **Колоницкий, Б. И.** Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. [Текст] / Б. И. Колоницкий. – СПб. : Лики Рос., 2001. – 320 с. – ISBN 5-8741-7384-5.

56. **Корзун, М. С.** Русская православная церковь: 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения [Текст] / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
57. **Крапивин, М. Ю.** Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности, (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.) [Текст] / М. Ю. Крапивин, А. Г. Далгатов, Ю. Н. Макаров ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – 622 с.; 20 см. – ISBN 5-288-03633-0.
58. **Красиков, П. А.** На церковном фронте (1918-1923) [Текст] / П. А. Красиков. – М. : Юриздат, 1923. – 124 с.
59. **Красников, Н. П.** В погоне за веком. (Отражение социальных процессов в богословских трудах и проповеднической деятельности православных священнослужителей) [Текст] / Н. П. Красников. – М.: Политиздат, 1968. – 160 с.
60. **Красников, Н. П.** Русское православие, государство и культура (мировоззренческий аспект) [Текст] / Н. П. Красников // Научный атеизм. – М. : Знание, 1989. – № 12. – 62 с.
61. **Красников, Н. П.** Социально-этические воззрения русского православия в XX веке [Текст] / Н. П. Красников. – Киев : Вища школа, 1988. – 177 с.
62. **Красников, Н. П.** Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (критический анализ) [Текст] / Н. П. Красников // Научный атеизм. – М. : Знание, 1986. – № 3. – 64 с.
63. **Кривелев, И. А.** Русская православная церковь в первой четверти XX века [Текст] / И. А. Кривелев. – М. : Знание, 1982. – 64 с.
64. **Кузнецов, А. И.** Обновленческий раскол в русской церкви [Текст] / А. И. Кузнецов // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общ-во любителей церковной истории, Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 1064 с. ; – Отв. за вып.: Д. В. Вановский, О.И. Мотина, Е. А. Нежданова.

65. **Кураев, А. В.** Вызов экуменизма [Текст] / диак. Андрей Кураев. М., 2007. – 346 с.
66. **Кураев, А. В.** Традиция, догмат, обряд. Апологетические очерки [Текст] / диак. Андрей Кураев. – М. – Клин, 1995. – 272 с.
67. **Курочкин, П. К.** Эволюция современного русского православия [Текст] / П. К. Курочкин. – М. : Мысль, 1971. – 270 с.
68. **Лавринов, В.** Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945) [Текст] / прот. В. Лавринов. – М. : Изд. Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2007. – 308 с.
69. **Левада, Ю. А.** Современное христианство и социальный прогресс [Текст] / Ю. А. Левада. – М. : СОЦЭКГИЗ, 1962. – 208 с.
70. **Левитин, А.** Защита веры в СССР. Рукопись, привезенная из Советской России [Текст] / А. Левитин. – Париж, 1966. – 240 с.
71. **Левитин-Краснов, А. Э.** Дела и дни. Обновленческий митрополит Александр Введенский [Текст] / А. Э. Левитин-Краснов. – Париж : Поиски, 1990. – 204 с.
72. **Левитин-Краснов, А. Э.** Лихие годы: 1925-1941 [Электронный ресурс] / А. Э. Левитин-Краснов // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Сайт]. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010)
73. **Левитин-Краснов, А. Э.** Рук твоих жар: 1941-1956 [Текст] / А. Э. Левитин-Краснов. – Тель-Авив : Круг, 1979. – 479 с.
74. **Левитин-Краснов, А., Шавров, В.** Очерки по истории русской церковной смуты [Текст] / А. Левитин-Краснов, В. Шавров. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – 672 с.
75. **Макаров, Ю. Н.** Русская православная церковь в условиях советской действительности, (1917 г. - конец 1930-х гг.) [Текст] : монография / Ю. Н. Макаров ; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. – Краснодар : КубГУ, 2005. – 381 с.; 20 см. – ISBN 5-8209-0423-0.

76. **Меликов, С. Т.** Данные о количестве реквизированных ценностей из храмов республики [Рукопись] / С. Т. Меликов // ОРФ СОИГСИ. Ф. 21. Оп.1. Д. 532.
77. **Мазырин, А. В.** Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х-1930-х гг. [Текст] / А. В. Мазырин. М. : Изд. ПСТГУ, 2006. – 441 с.
78. **Митрофанов, Г.** История Русской Православной Церкви. 1900-1927 [Текст] / прот. Георгий Митрофанов. – СПб. : Изд. Сатис, 2002. – 444 с.
79. **Митрофанов, Г.** Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке [Текст]: в 2 т. / прот. Георгий Митрофанов. – СПб. : Изд-во СПбДАиС, 1995
80. **Митрофанов, Г.** Позиция Церкви и ее попытки сопротивления [Текст] / прот. Георгий Митрофанов. – СПб. : Изд-во СПбДАиС, 1997. – 108 с.
81. **Михайлова, Н. М.** Розыск о расколах древних, старых и новых [Текст]: Историко-канонические очерки в 5ч. / Н. М. Михайлова. – М., 2000
82. **Музафарова, Н. И.** Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917-1937 гг.) [Текст] / Н. И. Музафарова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1987. – 189 с.
83. **Нечаев, М., Станковская, Г.** Права человека на свободу совести и положение религиозных объединений в СССР в период 20-30-х годов (по материалам г. Перми) [Текст] / М. Нечаев, Г. Станковская. – Пермь : ГОУ «ГОПАПО», 1999. – 256 с.
84. **Нечаев, М. Г.** Церковь на Урале в период великих потрясений : 1917-1922 [Текст] / М. Г. Нечаев. Пермь : Изд. Перм. гос. пед. ун-та, 2004. – 335 с.
85. **Одинцов, М. И.** Государство и Церковь. (История взаимоотношений 1917-1938 гг.) [Текст] / М. И. Одинцов. – М. : Знание, 1991. – 63 с.
86. **Одинцов, М. И.** Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М. И. Одинцов. – М. : Луч, 1994. – 171 с.

87. **Одинцов, М. И.** Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом [Текст] / М. И. Одинцов. – М. : Центральный дом духовного наследия. Объединение исследователей религии, 2002. – 312 с
88. **Одинцов, М. И.** Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и церкви на страницах архивных документов [Текст] / М. И. Одинцов. – М. : Изд. РАГС, 1999. – 334 с.
89. **Плаксин, Р. Ю.** Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны [Текст] / Р. Ю. Плаксин. – Л. : Лениздат, 1987. – 206 с.
90. **Платонов, П.** Церковь приспособляется [Текст] / П. Платонов. – Минск: Беларусь, 1964. – 99 с.
91. **Польский, М.** Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника [Текст] / протопр. Михаил Польский. – СПб. : Республика, 1995. – 120 с.
92. **Поспеловский, Д. В.** Православная церковь в истории Руси, России и СССР [Текст] / Д. В. Поспеловский. – М. : Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 1996. – 408 с.
93. **Поспеловский, Д. В.** Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
94. Правда о религии в России [Текст]. – М. : Изд. Московской Патриархии, 1942. – 457 с.
95. Православие и современность (философско-социологический анализ) [Текст]. – Киев : Вища школа, 1988. – 144 с.
96. **Рамазанов, Р. М.** Борьба насильственной атеизации КПСС за построение социализма в СССР путем преодоления религии и ее конец в период перестройки и реформаций 1985-1995 годы [Текст] / Р. М. Рамазанов. – Владикавказ, 1996. – 302 с.
97. **Регельсон, Л.** Трагедия русской церкви, 1917-1945 [Текст] / Л. Регельсон. – Paris : YMCA-Press, 1977. – 631 с.

98. **Реслер, Р.** Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство [Текст] / Р. Реслер. – Кельн, – Вена, 1969
99. **Рожицын, В.** Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция [Текст] / В. Рожицын. – М. – Л. : Госиздат, 1926. – 88 с.
100. **Русак (Степанов) В..** Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе [Текст] / священник Владимир Русак (Степанов) : в 3 ч. – М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1993
101. Русское православие : Вехи истории [Текст] / сост. Я. Н. Шапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.
102. **Самойленко, П.** История Ставропольской епархии (1843-1918) [Текст] / прот. Павел Самойленко. СПб. : Изд-во СПбДА, 1999. – 172 с.
103. **Семенкин, Н. С.** Философия богоискательства. Критика религиозно-философских идей софиологов [Текст] / Н. С. Семенкин. – М. : Политиздат, 1986. – 175 с.
104. **Сергия (Клименко).** Минувшее разворачивает свиток... [Текст] / мон. Сергия (Клименко). – Самара : Самарский дом печати, 2008. – 304 с. – 3000 экз.
105. **Сидоров, В. П.** Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века [Текст]: философско-религиоведческие очерки / В. П. Сидоров. – Череповец : Изд. ЧГПИ, 1995. – 164 с.
106. **Скворцов-Степанов, И. И.** О Живой церкви [Текст] / И. И. Скворцов-Степанов. – М. : Московский рабочий, 1922. – 39 с.
107. **Сланов, И. А.** Ардонская духовная семинария (К 100-летию основания) [Текст] / И. А. Сланов. – Владикавказ : Проект-Пресс, 1999. – Владикавказ:, 1999. – 176 с. – ISBN 5-88734-001-0.
108. **Смолич, И. К.** История Русской Церкви (1700-1917) [Текст] / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 647 с.
109. Смысл обновленческого движения в истории [Текст] / сост. Б. В. Титлинов. – Самара, 1926. – 160 с.

110. Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда [Текст]. – М., 1996. – 348 с.
111. **Соколов, В.** Модернизм в Римско-католической и в нашей православно-русской Церкви [Текст] / В. Соколов. – Сергиев Посад, 1908. – 40 с.
112. **Соловьев, И. В.** Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических источников [Текст] / И. В. Соловьев // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общ-во любителей церковной истории, Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 1064 с. ; – Отв. за вып.: Д. В. Вановский, О.И. Мотина, Е. А. Нежданова.
113. Ставропольский край в истории СССР [Текст] / ред. П. А. Шацкий. – Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1975. – 270 с.
114. **Стратонов, И. А.** Русская церковная смута 1921-1931 гг. [Текст] / И. А. Стратонов. – Берлин : Парабола, 1932. – 203 с.
115. **Тальберг, Н. Д.** Церковный раскол [Текст] / Н. Д. Тальберг. – Париж : Долой зло, 1927. – 47 с.
116. **Тарасова, В. А.** Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий [Текст] / В. А. Тарасова. – М. : Новый хронограф, 2005. – 568 с.: ил.
117. **Титлинов, Б. В.** Историческое обоснование обновленческого движения [Текст] / Б. В. Титлинов. – Самара, 1926. – 64 с.
118. **Титлинов, Б. В.** Новая церковь [Текст] / Б. В. Титлинов. – Пг. – М., 1923. – 88 с.
119. **Титлинов, Б. В.** Православие на службе самодержавия в русском государстве [Текст] / Б. В. Титлинов. – Л. : Госиздат, 1924. – 210 с.
120. Трагедия казачества [Текст]. – М. : Терра, 1994. – 535 с. – ISBN: 5-300-00684-X.
121. **Троицкий, С. В.** Второбрачие клириков [Текст] / С. В. Троицкий. – СПб., 1912. – 132 с.

122. **Троицкий, С. В.** Что такое «Живая Церковь» [Текст] / С. В. Троицкий // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М. : Общ-во любителей церковной истории, Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 1064 с. ; – Отв. за вып.: Д. В. Вановский, О.И. Мотина, Е. А. Нежданова.
123. **Ульянов, И.** Казаки, церковь и Советская власть [Текст] / И. Ульянов. – М. : Госиздат, 1920. – 15 с.
124. **Усатов, А.** Путь лжеархиерея Сергея Журавлева: неопятидесятничество во восточного обряда [Текст] / свящ. А. Усатов. – Ростов-н/Д., 2003. – 54 с.
125. **Филиппов, Ю.** Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX веков [Текст]: в 2 ч. / Ю. Филиппов. – М. : Изд. Сретенского мон-ря, 2006.
126. **Фирсов, С. Л.** Православная Церковь в последнее десятилетие существования самодержавия в России [Текст] / С. Л. Фирсов. – СПб. : РХГИ, 1996. – 582 с.
127. **Фирсов, С. Л.** Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) [Текст] / С. Л. Фирсов. – М. : Духовная библиотека, 2002. – 623 с.
128. **Флоровский Г.** Пути русского богословия: в 2 ч. Ч. 2 – на пути к катастрофе (кризис церковной культуры) [Текст] / прот. Георгий Флоровский ; под ред. еп. Александра (Милеанта), еписк. Буэнос-Айресского и Южно-Американского ; изд. 2-е и доп. Буэнос-Айрес : Православная литература, 2003. – 230 с.
129. **Хубулова, С. А.** Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке [Текст] / С. А. Хубулова. – Владикавказ : Изд. СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2005. – 182 с. – 300 экз. – ISBN 5-8336-0419-2.
130. **Холопов, И.** Идеология церковной реформы [Текст] / И. Холопов. – Киев : Журнал «Христианская мысль», 1916. – 13 с.
131. **Цховребов, З. П.** Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] / З. П. Цховребов. – М. : Наука, 1972. – 191 с.

132. **Цыпин, В.** История Русской Церкви. 1917-1997 [Текст] / прот. Владислав Цыпин. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
133. **Чертков, А. Б.** Крах [Текст] / А. Б. Чертков. – М. : Молодая гвардия, 1968. – 176 с. : ил.
134. **Чумаченко, Т. А.** Государство, Православная Церковь, верующие. 1941-1961 гг. [Текст] / Т. А. Чумаченко. – М. : АИРОХХ, 1999. – 248 с.
135. **Шабалин, Н. В.** Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века : На материалах Кировской области [Текст] / Н. В. Шабалин. – Киров : Вятка, 2004. – 126 с. : ил. – ISBN 5-8527-1114-4.
136. **Шапошников, Л. Е.** Православный модернизм о движущих силах социального процесса [Текст] / Л. Е. Шапошников // Научный атеизм. – М. : Знание, 1988. – № 1. – 64 с.
137. **Шахнович, М. И.** Ленин и проблемы атеизма [Текст] / М. И. Шахнович. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 670 с.
138. **Шиленок, Д.** Из истории православной церкви в Белоруссии (1922-1939): («Обновленческий» раскол в Белоруссии) [Текст] / Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2006. – 216 с.
139. **Шишкин, А. А.** Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви [Текст] / А. А. Шишкин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – 368 с. ; – Науч. ред. П. Светлов; – 5000 экз.
140. **Шишкин, Е. Н.** Жизнеописание Высокопреосвященного Антония (Романовского), митрополита Ставропольского и Бакинского [Рукопись] / Е. Н. Шишкин ; Ставропольская Православная духовная семинария. – Ставрополь, 2005. – 172 с.
141. **Шишкин, Е. Н.** Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): жизнеописание [Текст] / Е. Н. Шишкин. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола; Изд-кий Центр Ставропольской Православной Духовной Семинарии, 2006. – 200 с.; ил.; ISSN 5-93078-395-0

142. **Шкаровский, М. В.** Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР) [Текст] / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье ; Общ-во любителей церк. истории, 2002. – 524 с. – 2000 экз. – ISBN 5-7873-0035-5.
143. **Шкаровский, М. В.** Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века [Текст] / М. В. Шкаровский. – СПб.: Нестор, 1999. – 100 с. ; – Комп. верстка Т. Ю. Регель ; – 200 экз.
144. **Шкаровский, М. В.** Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне [Текст] / М. В. Шкаровский. – СПб. : Изд-кое объедин. ДЕАН+АДИА-М, 1995. – 216 с. – 1000 экз. – ISBN 5-88977-005-5.
145. **Шкаровский, М. В.** Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве : Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах [Текст] / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье ; Общ-во любителей церк. истории, 2005. – 400 с. – 3000 экз.
146. **Элиаде, М.** История веры и религиозных идей [Электронный ресурс] / М. Элиаде // Библиотека Гумер [Сайт]. URL: www.gumer.info/bogoslov_Buks/relig (дата обращения: 26.12.2008)
147. **Юшкевич, П.** Новые веяния (очерки современных религиозных исканий) [Текст] / П. Юшкевич. – СПб. : Типогр. тов-ва «Общественная Польза», изд-во «Прометей», 1910. – 209 с.
148. **Якунин, В. Н.** Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / В. Н. Якунин. – Самара : Изд. Самарского ун-та, 2001. – 400 с.
149. **Ярославский, Е. М.** О религии [Текст] / Е. М. Ярославский. – М. : Госполитиздат, 1958. – 643 с.
150. **Chrysostomus, J.** Kleine kirchengeschichte Russlands nach 1917 [Text] / J. Chrysostomus. – Herder Freiburg. – Basel. – Wien, 1968. – 192 s.

151. **Döpmann, H-D.** Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart [Text] / H-D. Döpmann. – Berlin (Ost), 1977. – 204 s.

152. **Schulz, G.** Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Rußland 1917-1918 – ein unbekanntes Reformpotential [Text] / G. Schulz. – Gottingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1995. – 212 s.

Диссертации и авторефераты

1. **Басова, Н. А.** Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 годах [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Басова Надежда Александровна. – Петрозаводск, 2006. – 269 с. – Хранение: 61 07-7/75.

2. **Беликова, Н. Ю.** Эволюция Русской православной церкви в период революционной модернизации России в 20-30-е гг. XX в. : На материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Беликова Наталья Юрьевна. – Армавир, 2002. – 253 с. : ил. – Библиогр.: с. 212-241. – Хранение: 61 03-7/147-9.

3. **Булавин, М. В.** Взаимоотношения государства и православной церкви в России : На примере Урала [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Булавин Максим Викторович. – Екатеринбург, 2000. – 370 с.– Библиогр.: с. 341-356. – Хранение: 61 01-7/92-2

4. **Гюева, И. А.** Русская Православная Церковь в истории Северной Осетии : XX – нач. XXI в. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гюева Ирина Алихановна. – Владикавказ, 2005. 172 с. : ил. Библиогр.: с. 138-172. – Хранение: 61 05-7/1120.

5. **Головушкин, Д. А.** Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Головушкин Дмитрий Александрович. – Ярославль, 2002. – 255 с. – Библиогр.: с. 221-242. – Хранение: 61 03-7/11-1.

6. **Горобец, А. А.** История Православной Церкви в Северной Осетии : 1917-1924 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Горобец Артур Алексеевич. – Владикавказ, 2004. – 154 с. : ил. – Библиогр.: с. 131-140. – Хранение: 61 05-7/206.

7. **Данилюк, М. Ю.** Роль Русской Православной Церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Данилюк Марина Юрьевна; [Место защиты: Ин-т истории, археологии и этнографии]. - Махачкала, 2008. - 194 с. : ил. – Библиогр.: с. 181-192. – Хранение: 61 08-7/242.
8. **Дестивель, Л.** Поместный Собор Русской православной церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности [Текст] : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / Лоран Дестивель; [Место защиты: С.-Петербур. гос. ун-т]. – СПб., 2007. – 250 с. – Библиогр.: с. 241-250. – Хранение: 61 07-9/629.
9. **Ишкуватова, Л. М.** Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905-1929 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ишкуватова Лилия Маратовна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. – Магнитогорск, 2010. – 202 с. – Библиогр.: с. 183-202. – Хранение: 61 10-7/535.
10. **Ковырзин, К. В.** Российская Православная Церковь и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции : март 1917 г. – январь 1918 г. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ковырзин Константин Владимирович ; [Место защиты: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет]. – М., 2010. – 204 с.: ил. – Хранение: 61 11-7/295.
11. **Катаев, А. М.** Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922-1946 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Катаев Алексей Михайлович. – М., 2006. – 212 с. – Библиогр.: с. 190-212. – Хранение: 61 06-7/824.
12. **Коголь, Т. Н.** Русская Православная Церковь и государство, 1917-1927 гг. : На материалах Зап. Сибири [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Коголь Татьяна Николаевна. – Томск, 1995. – 217 с. – Хранение: 61 95-7/604-9.
13. **Козлов, Ф. Н.** Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х гг. : по материалам Чувашии [Текст]: дис.

... канд. ист. наук : 07.00.02 / Козлов Федор Николаевич; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. – Саранск, 2009. – 258 с. – Библиогр.: с. 217-246. – Хранение: 61 09-7/640.

14. **Колосовская, Т. А.** Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Колосовская Татьяна Александровна. – Ставрополь, 2002. – 293 с. : ил. – Библиогр.: с. 242-266. – Хранение: 61 02-7/711-3.
15. **Линец, С. И.** Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации : Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг. [Текст]: дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Линец Сергей Иванович. – Пятигорск, 2003. – 657 с. – Библиогр.: с. 631-657. – Хранение: 71 04-7/39-3.
16. **Лобанова, И. В.** Восстановление патриаршества в восприятии Православной Иерархии России на рубеже XIX-XX вв. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лобанова Ирина Владимировна. – М., 2006. – 250 с. – Библиогр.: с. 239-250. – Хранение: 61 06-7/578.
17. **Любушкина, Е. Ю.** Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Любушкина Елена Юрьевна. – Ставрополь, 2004. – 428 с. : ил. – Библиогр.: с. 350-401. – Хранение: 61 04-7/923.
18. **Любушкина, Е. Ю.** Общественные организации Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX веков : становление и региональная специфика [Текст]: дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Любушкина Елена Юрьевна; [Место защиты: Ставропольский государственный университет]. – Ставрополь, 2012. – 566 с. – Библиогр.: с. 490-530. – Хранение: 71 13-7/59.
19. **Макарова, Е. А.** Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940-е-1960-е гг. XX века: на материалах Ставропольского края [Текст]: диссертация ... кандидата исторических

- наук : 07.00.02 / Макарова Елена Александровна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2008. – 279 с. – Библиогр.: с. 264-280. – Хранение: 61 08-7/135.
20. **Макаров, Ю. Н.** Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР : окт. 1917-го – конец 1930-х годов [Текст]: автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Макаров Юрий Николаевич; [Место защиты: С.-Петербур. гос. ун-т]. – СПб., 2007. – 48 с.
21. **Михайлов, С. В.** Государство и церковь : Отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918 – 1929 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Михайлов Сергей Владимирович. – Архангельск, 1998. – 230 с. – Хранение: 61 99-7/110-2.
22. **Останина, О. В.** Обновленчество и реформаторство в русской православной церкви в начале XX века [Текст]: автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06 / Останина Ольга Викторовна ; ЛГУ. – Л., 1991. – 17 с. – Хранение: 9 91-5/367-0; 9 91-5/368-9.
23. **Ореханов, Ю. Л.** Исторический контекст подготовки Поместного собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-реформаторского движения : 1905-1906 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ореханов Юрий Леонидович. – М., 2005. – 257 с. – Библиогр.: с. 249-257. – Хранение: 61 05-7/579.
24. **Паламарчук, А. В.** Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири : 1920 – 1930-е гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Паламарчук Анна Владимировна. – Иркутск, 2002. – 369 с. – Библиогр.: с. 338-361. – Хранение: 61 03-7/329-3.
25. **Разумов, Д. С.** Антицерковная политика Советской власти, 1921-1929 гг. : По материалам Верх. Поволжья [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Разумов Дмитрий Сергеевич. – Ярославль, 1997. – 251 с. – Хранение: 61 98-7/39-1.
26. **Симонов, И. В.** Анализ особенностей социально-идеологической деятельности русской православной церкви в начале XX века [Текст]: дис. ...

- канд. филос. наук : 09.00.06 / Симонов Игорь Валентинович. – Нижний Новгород, 1993. – 175 с. – Хранение: 61 93-9/355-8.
27. **Спасенкова, И. В.** Православная традиция русского города в 1917 – 1930-е гг. : На материалах Вологды [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Спасенкова Ирина Валентиновна. – Вологда, 1999. – 326 с. : ил. – Хранение: 61 99-7/97-1.
28. **Степанов, А. С.** Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Степанов Александр Сергеевич. – М., 2005. – 241 с. – Библиогр.: с. 208-233. – Хранение: 61 05-7/453.
29. **Струполева, Н. С.** Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Струполева Наталья Сергеевна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2007. – 231 с. : ил. – Библиогр.: с. 206-231. – Хранение: 61 07-7/1067.
30. **Хрусталева, М. Ю.** Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах : На материалах Новгородской епархии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хрусталева Михаил Юрьевич. – Архангельск, 2004. – 272 с. – Библиогр.: с. 242-263. – Хранение: 61 04-7/1110.
31. **Шестаков, С. П.** Расколы в Русской Православной Церкви в 1924-1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Шестаков Сергей Петрович. – М., 2006. – 232 с. – Библиогр.: с. 210-232. – Хранение: 61 06-7/752.

Научные статьи и публикации

1. **Агурский, М.** Идеология национал-большевизма [Электронный ресурс] / М. Агурский // Русская идеология [Сайт]. URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/index.php?ELEMENT_ID=1673 (дата обращения: 02.01.2010)

2. **Алексеев, В. А.** Была ли в СССР «безбожная пятилетка»? [Текст] / В. А. Алексеев // Диспут. – 1992. – № 2. – С. 12-23.
3. **Антонов, М. Ф.** Взлет и падение «Русского социального христианства». Об идейных спорах в Церкви 20-х годов [Текст] / М. Ф. Антонов // Дуэль. – 2000. – № 41 (184), 10 октября. – С. 6-8.
4. **Бабкин, М. А.** Реакция Русской Православной Церкви на свержение монархии в России: участие духовенства в революционных торжествах [Текст] / М. А. Бабкин // Вестник Московского университета. Сер. 8 – История. – 2006. – № 1. – С. 68-77.
5. **Бабкин, М. А.** Святейший синод Российской Православной церкви и свержение монархии в 1917 году [Текст] / М. А. Бабкин // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 97-109.
6. **Беглов, А.** Последний бой обновленцев. Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944-1946 гг. [Текст] / А. Беглов // Альфа и Омега. – 2004. – № 2 (40). – С. 205-214.
7. **Безверхний, А. С.** Кампания по изъятию церковных ценностей из православных храмов в Семипалатинской губернии [Текст] / А. С. Безверхний // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX веках : Сборник материалов международной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 234-237.
8. **Беликова, Н. Ю.** Обновленческие тенденции в Русской Православной церкви в начале XX века [Текст] / Н. Ю. Беликова // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 1. – С. 36-39.
9. **Беликова, Н. Ю.** Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России [Текст] / Н. Ю. Беликова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2004. – № 3. – С. 32-35.
10. **Белякова, Н. А.** Материальное положение приходского духовенства во второй половине XIX века [Текст] / Н. А. Белякова // Приход. Православный экономический вестник. – 2004. – № 2. – С. 44-47.

11. **Бесова, Е.** Подвиг Патриарха [Электронный ресурс] / Е. Бесова // Газета «Завтра» [Сайт]. URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/03/527/31.html> (дата обращения: 07.11.2009)
12. **Боровой, В.** Социальная проблематика в русском богословии [Текст] / прот. Виталий Боровой // Журнал Московской патриархии. – 1987. – № 9. – С. 17-23.
13. **Боровой, В. М.** Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени [Текст] / прот. Виталий Боровой // Журнал Московской патриархии. – 1966. – № 9. – С. 76-79.
14. **Булдаков, В. П.** Революция, насилие и архаизация массового сознания в Гражданской войне провинциальная специфика [Текст] / В. П. Булдаков // Альманах «Белая гвардия». № 6 – Антибольшевицкое повстанческое движение. – М. : Посев, 2002. – С. 4-11.
15. **Буфеев, К.** Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX века [Текст] / свящ. Константин Буфеев // Благодатный огонь. – 2001. – № 6. – С. 23-28.
16. **Васильева, О. Ю.** Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории [Текст] / О. Ю. Васильева // Церковь в истории России. Сборник № 4. – М., 2000. – С. 226-248.
17. **Васильева, О. Ю.** Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах [Текст] / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40-54.
18. **Васильева, О. Ю.** Русская Православная Церковь и Советская власть в 1927-1943 годах [Текст] / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 35-46.
19. **Вдовин, А.** В голодном 1922-м...: об изъятии церковных ценностей на Ставрополье [Текст] / А. Вдовин // Коммунист и политика. – Ставрополь, 1991. – № 2. – С. 38-44.
20. **Вельямин, А. П.** Положение церкви в России [Текст] / А. П. Вельямин // Свободная Россия. – 1925. – № 8. – С. 537-550.

21. **Гедеон (Докукин).** Расцвет христианства на Северном Кавказе [Текст] / митр. Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) // Родная Кубань. – 2000. – № 1. – С. 8-13.
22. **Глухов, И.** Патриарх Сергей и его деятельность [Текст] / И. Глухов // Журнал Московской патриархии. – 1967. – № 2. – С. 59-70.
23. **Головушкин, Д. А.** А.И. Введенский: две судьбы русского реформатора [Электронный ресурс] / Д. А. Головушкин // Российское общество исследователей религии [Сайт]. URL: <http://www.rusoir.ru/25/index.html> (дата обращения: 10.11.2008)
24. **Головушкин, Д. А.** Обновленческое движение в Русской православной церкви (февраль-октябрь 1917 г.) [Электронный ресурс] / Д. А. Головушкин // Российское объединение исследователей религии [Сайт]. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/01/38/> (дата обращения: 12.10.2008)
25. **Горобец, А. А.** История обновленческого раскола среди духовенства Владикавказской и Моздокской епархии [Электронный ресурс] / А. А. Горобец // История Владикавказской епархии [Сайт]. URL: http://www.ive1875.narod.ru/texts/Gorobets/texts/obnov_vlad.htm (дата обращения: 27.06.2010)
26. **Горобец, А. А.** История одного ограбления или Как один большевик целую страну накормил (о конфискации церковных ценностей в Северной Осетии в 20-х гг. XX в.) [Текст] / А. А. Горобец // Православная Осетия. – 2003. – № 10 (28). – С. 11
27. **Горобец, А., Киреев, Ф.** Страсти по Александру (о протоиерее Владикавказской епархии А.А. Малиновском) [Текст] / А. Горобец, Ф. Киреев // Северная Осетия: история и современность. Сборник научных трудов ; под ред. докт. ист. наук, проф. Н. Д. Малиева. – Вып. 5, 6. – Владикавказ : Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2000. – 342 с.
28. **Горобец, А. А.** Конфискация драгоценностей Российской Православной Церкви в Северной Осетии в начале 1920-х годов [Текст] / А. А. Горобец // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: IV «Минаевские чтения»

по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (24-26 апреля 2003 г.). – Ставрополь, 2003. – 176 с.

29. **Горобец, А., Цкаева, Л.** Разгром под колокольный звон [Электронный ресурс] / А. Горобец, Л. Цкаева // Северный Кавказ [Сайт]. URL: <http://www.sknews.ru/paper/2007/11/article.php?id=9&uin=2> (дата обращения: 11.12.2008)
30. **Дворкин, А. Л.** Методы контролирования сознания в общине священника Георгия Кочеткова [Текст] / А. Л. Дворкин // Суд им давно готов. О вероучении священника Георгия Кочеткова. – М. : Изд. ПСТБИ, 2000. – С. 143-177.
31. **Демидов, И.** Русская православная церковь в беженском рассеянии [Текст] / И. Демидов // Свободная Россия. – 1924. – № 5. – С. 308-331.
32. **Денисова, Е. В.** Раскол среди священников-депутатов в I и II Государственных думах (1906-1907 гг.) [Текст] / Е. В. Денисова // Русское православие и атеизм в отечественной истории. – Л. : ГМИРИА, 1988. – С. 133-145.
33. Документальные данные о начале раскола Русской Православной Церкви на «Советскую» и «Катакомбную» [Текст] // Луч света. Учение в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия / сост. «архим.» Пантелеимон; в 2 ч., изд-е второе. – Изд-е Свято-Троицкого Монастыря, 1970. – Ч. 2. – С. 119-120.
34. **Дронов, А. В.** Находка рукописных партитур церковного хора храма Покрова Богородицы села Медведского (ныне Гофицкое) [Текст] / А. В. Дронов // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Вып. 1. – Ставрополь : Графа, 2009. – С. 101-104.
35. **Ермичев, А. А.** Творчество и культура в философии Н. А. Бердяева [Текст] / А. А. Ермичев // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе : межвуз. сб. / под ред. проф. С. Н. Савельева. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1991. – 183 с. – С. 106-116.
36. **Заиканова, И.** Записка Завитневича [Текст] / И. Заиканова // Православная община. – 1998. – № 5. – С. 77-96.

37. **Зверева, Л. А.** Властные структуры на Ставрополье в первые годы советской власти [Текст] / Л. А. Зверева // Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Сборник научных трудов. – Серия «Право». – Вып. 2. – Ставрополь : Изд. СКГТУ, 2000. – С. 43-51.
38. **Иванов, Д.** Наш «дедушка» [Текст] / прот. Димитрий Иванов // Православный вестник Ставрополья. – 1992, ноябрь. – С. 3
39. **Иванова, Е. В.** Патриарх Тихон в 1920-1923 годах. Аналитическая записка из Гуверовского архива [Текст] / Е. В. Иванова // Журнал Московской Патриархии. – 2007. – № 11. – С. 53-69.
40. **Катаев, А. М.** Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943-1949 годах [Текст] / А. М. Катаев // Вестник церковной истории. – № 1. – М., 2006. – С. 176-190.
41. **Катаев, А. М.** Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. [Текст] / А. М. Катаев // Приход. Православный экономический вестник. – 2006. – №№ 4, 5. – С. 71-80.
42. **Козаржевский, А. Ч.** А. И. Введенский и обновленческий раскол в Москве [Текст] / А. Ч. Козаржевский // Вестник Моск. гос. ун-та. – Сер. 8, – История. 1989. – № 1. – С. 54-66.
43. **Колосовская, Т. А.** Борьба с религиозным мировоззрением советских людей в 20-30-е гг. XX в. (по материалам Ставрополья) [Текст] / Т. А. Колосовская // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – С. 253 с. – ISBN 5-88648-253-9.
44. **Колосовская, Т. А.** Ставропольское духовенство в общественно-политической жизни губернии в 1917 г. [Текст] / Т. А. Колосовская // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. – С. 143-147.
45. **Котт, В.** Мы бережем золотник, а теряем пуд. Очерк истории русского богослужебного языка [Текст] / В. Котт // Православная община. – 2000. – № 56. – С. 43-35.

46. **Кочетков, Г.** Об опасных тенденциях в современной церковной жизни [Электронный ресурс] / прот. Георгий Кочетков // Свято-Филаретовский институт [Сайт]. URL: http://www.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id=60&art_id=5354&page=1 (дата обращения: 18.02.2009)
47. **Кравецкий, А. Г.** К предыстории обновленческой смуты [Текст] / А. Г. Кравецкий // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. – Вып. 6. – М., 2000. – С. 68-87
48. **Кратов, Е. В., Кратова, Н. В.** Православие и русское сектантство в Северо-Кавказском крае (1924-1934 гг.) [Текст] / Е. В. Кратов, Н. В. Кратова // Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. – Вып. 3 – Общественные науки. – Черкесск, 2004. – С. 45-65
49. **Кривова, Н. А.** Власть и Церковь в 1922-1925 гг. : Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Текст] / Н. А. Кривова // Международный исторический журнал № 1. – 2002. – № 20. – 248 с.
50. **Криптон, К.** Защита канонов православия. 1922-1925 [Текст] / К. Криптон // Вестник Русского студенческого христианского движения. – 1979. – № 128. – С. 218-243.
51. **Кузнецова, В. В., Самсонов, С. И.** Тенденции обновления в современном русском православии [Текст] / В. В. Кузнецова, С. И. Самсонов // О современном русском православии. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, – 1989. – С. 8-15.
52. **Курдюмов, М.** Православие и большевизм [Текст] / М. Курдюмов // Путь. – 1930. – № 22. – С. 67-92.
53. **Лазарев, А.** Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов [Текст] / прот. А. Лазарев // Журнал Московской Патриархии. – 2007. – № 12. – С. 82-87
54. **Лебедев, А.** О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк) [Текст] / прот. А. Лебедев // Журнал Московской Патриархии. – 1933. – №№ 13, 14-15, 16-17

55. **Леонтьева, Т.** Вера разуверившихся, оголтелость расстриг. Чего хотели от жизни революционеры в России? [Текст] / Т. Леонтьева // Русский журнал. – 2000. 2 июля. – С. 21-28.
56. **Лушникова, О. А.** Деятельность Андреевско-Владимирского братства в Ставропольской губернии [Текст] / О. А. Лушникова // Общественные организации Юга России в контексте становления гражданского общества: история, проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции 15-16 октября 2009 г. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009. – 312 с. – С. 82-84.
57. **Мазырин, А.** Константинопольская Патриархия и обновленческий раскол [Электронный ресурс] / свящ. А. Мазырин // Анти-раскол. Информационно-справочный портал по расколоведению [Сайт]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/906> (дата обращения: 22.07.2010)
58. **Малявко, И.** Власть дьявола [Текст] / И. Малявко // Ставропольские губернские ведомости. – 1995. – № 24 (468), 7 февраля. – С. 4
59. **Мануил (Лемешевский).** Патриарх Сергей и обновленческий раскол [Текст] / митр. Мануил (Лемешевский) // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 5. – С. 58-63.
60. Международное православие и «обновленческий» раскол в России [Текст] // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917-1941: документы и фотоматериалы. – М. : Библейск.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 1996. – С. 196-
61. **Мейендорф, И.** Русский епископат и церковная реформа (1905 г.) / прот. Иоанн Мейендорф // Православие в современном мире. – М., 1997. – С. 54-61.
62. **Ногина, Е. В.** Городская культура на Ставрополье в годы НЭПа [Текст] / Е. В. Ногина // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. – Ставрополь : Изд. СГУ, 2001. – 200 экз. – С. 197-199.

63. **Носов, С.** Обновленчество 20-х и 90-х годов: неразрывная преемственность [Текст] / С. Носов // Москва. – 1995. – № 8. – С. 191-204.
64. **Овсянников, П. А.** Степень влияния бывших обновленческих священнослужителей в сфере духовного образования в середине XX века [Текст] / П. А. Овсянников // Материалы ежегодной конференции студентов и аспирантов богословского факультета ПСТГУ. 22 марта 2010 г. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. – С. 163-182.
65. **Одинцов, М. И.** Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века) [Электронный ресурс] / М. И. Одинцов // Российское объединение исследователей религии [Сайт]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/80/> (дата обращения: 18.08.2012)
66. **Одинцов, М. И.** Золото Льва Троцкого [Текст] / М. И. Одинцов // Религия, церковь в России и за рубежом. – 1995. – № 6
67. **Обозный, К.** По страницам старых изданий [Текст] / К. Обозный // Православная община. – 1997. – № 42. – С. 51-53.
68. **Ореханов Г.** Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) [Текст] / диак. Георгий Ореханов // Богословский сборник. – М. :Изд-во НОУ ВПО «ПСТБИ», 1999. – № 4. – С. 294-302.
69. **Павленко, Т. А.** Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) [Текст] / Т. А. Павленко // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 2. – С. 61-62.
70. **Петров, С. Г.** Неизвестное письмо лидера обновленческого раскола А.И. Введенского [Текст] / С. Г. Петров // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI-XX вв.: сборник научных трудов / отв. ред. Е. К. Ромодановская. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – С. 176-192.
71. **Петров, С. Г.** Новые данные об обновленческом Поместном соборе 1923 г. [Текст] / С. Г. Петров // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.): материалы конференции, г. Сэнтендре (Венгрия), 13-16 ноября 2001 г. – Петрозаводск, 2002. – С. 259-283.

72. **Платонов, Н. Ф.** Православная церковь в 1917-1935 гг. [Текст] / Н. Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Вып. V. – М. – Л., 1961. – С. 206-271.
73. **Платонов, Н. Ф.** Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917 гг.) [Текст] / Н. Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Вып. IV. – М. – Л., 1960. – С. 211-154.
74. **Плетнева, А. А.** К проблеме перевода богослужебных текстов на русский язык [Текст] / А. А. Плетнева // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 2. – С. 62-67.
75. **Половинкин, С. М.** Имяславцы Кавказа [Текст] / С. М. Половинкин // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия / Рос. акад. наук. ; Ин-т философии. – М., 2004. – 456 с.
76. **Пономаренко, А.** Духовно-просветительская деятельность в Ставропольской епархии XIX-XX века [Текст] / А. Пономаренко // Религия в современном обществе. – Владикавказ : Изд. СОГУ, 2003. – С. 124-129.
77. **Поспеловский, Д. В.** Русская православная церковь: испытания начала XX века [Текст] / Д. В. Поспеловский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42-54.
78. **Поспеловский, Д. В.** Церковное обновление, обновленчество и патриарх Тихон [Электронный ресурс] / Д. В. Поспеловский // Библиотека Гумер [Сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/prosp_cerkovn.php (дата обращения: 22.08.2009)
79. **Рослоф, Э.** Советское правительство и обновленческий раскол в Русской православной церкви (1922-1923 гг.) [Текст] / Э. Рослоф // История России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции. – Саратов, 1992. – С. 72-80.
80. **Саввин, Д.** Антисимфония [Текст] / Д. Саввин // Альфа и Омега. – 2006. – № 11. – С. 43-46.
81. **Самсонов, С. И.** Тенденции обновления в современном русском православии [Текст] / С. И. Самсонов // О современном русском православии. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, – 1989. – С. 29-35.

82. **Сарапульцева, А. В.** Религиозные искания А.В. Луначарского: богостроительство [Текст] / А. В. Сарапульцева // София: журнал Общества ревнителей русской философии. – 2006. – № 9. – С. 26-34.
83. **Сафонов, Д. В.** Почему не состоялся процесс над патриархом Тихоном? [Электронный ресурс] / Д. В. Сафонов // Православие [Сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtihonprocess.htm> (дата обращения: 22.08.2009)
84. **Сафонов, Д. В.** Патриаршая церковь и обновленческий раскол. 1923-1924 гг. [Электронный ресурс] / Д. В. Сафонов // Российское объединение исследователей религии [Сайт]. URL: <http://www.rusoig.ru/03print/01/40/> (дата обращения: 22.08.2009)
85. **Синелина, Ю. Ю.** Динамика процесса воцерковления православных [Текст] / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 89-97.
86. **Синелина, Ю. Ю.** О критериях определения религиозности населения [Текст] / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 89-96.
87. **Синелина, Ю. Ю.** О циклах изменения религиозности образованной частью российского общества (начало XVIII в. – 1917 г.) [Текст] / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 88-96.
88. **Слепынин, О.** Иверский крест [Текст] / О. Слепынин // Москва. – 2006. 07 июня. – С. 32-45.
89. **Смолич, И. К.** Предсоборное Присутствие 1906 года [Текст] / И. К. Смолич // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 11. – С. 74-80.
90. **Сомова, И. Ю.** Религиозный вопрос на Ставрополье в 1943-1945 гг.: новшества, особенности и состояние к концу войны [Текст] / И. Ю. Сомова // Актуальные проблемы российской и всемирной истории. Ученые записки. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – Вып. 1. – С. 147-155.
91. **Солдатов, А.** Священный «капитал» и его «олигархи» [Текст] / А. Солдатов // Отечественные записки. – 2001. – № 1. – С. 24-28.

92. **Сысоев, Д.** «Парижское» богословие и неообновленчество [Электронный ресурс] / свящ. Даниил Сысоев // Персональная страница Д. Сысоева [Сайт]. URL: <http://sysoev2.narod.ru/parizh.htm> (дата обращения: 08.01.2010)
93. **Тимашев, Н. С.** Церковь и советское государство [Текст] / Н. С. Тимашев // Путь. – 1928. – № 10. – С. 53-85.
94. **Трифонов, И. Я.** Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) [Текст] / И. Я. Трифонов // Вопросы истории. – 1972. – № 5. – С. 64-77.
95. **Каллист (Уэр).** История Церкви – Двадцатый век, II: Православие и воинствующие атеисты [Текст] / еп. Каллист (Уэр) // Атеизму нет [Сайт]. URL: http://ateismy.net/index.php?option=com_content&view=article&id=544:2010-12-20-10-45-26&catid=36:history&Itemid=111 (дата обращения: 18.02.2009)
96. **Фирсов, С.** Власть и верующие: из церковной истории начала 1920-х годов [Текст] / С. Фирсов // Нестор. – 2000. – № 1. – С. 205-236.
97. **Фирсов, С. Л.** «Записка 32-х священников» как источник по истории Православной Российской Церкви [Текст] / С. Л. Фирсов // Русское прошлое. Исторический альманах. – СПб. : Филологич. фак-т СПбГУ, 1996. – Кн. 7. – С. 389-400.
98. **Цимбаев, Н. И.** Русская Православная Церковь в годы испытаний (1900-1945) [Текст] / Н. И. Цимбаев // Вопросы философии. – 2001. – № 5. – С. 33-40.
99. **Цыпин, В.** Обновленчество. Раскол и его предыстория [Текст] / прот. Владислав Цыпин // Сети обновленного православия. – М., 1995. – С. 43-61.
100. **Шабатин, И.** Русская церковь в 1917-1967 гг. [Текст] / И. Шабатин // Журнал Московской патриархии. – 1967. – № 10. – С. 37-40.

101. **Шейнман, М. М.** Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября [Текст] / М. М. Шейнман // Вопросы научного атеизма. № 2 – Модернизация религии в современных условиях. – М., 1966. – С. 41-64.
102. **Шерер, Ю.** В поисках «христианского социализма» в России [Текст] / Ю. Шерер // Вопросы философии. – 2000. – № 12. – С. 88-134.
103. **Шишкин, Е. Н.** Митрополит Антоний (Романовский). Вехи жизненного пути [Текст] / Е. Н. Шишкин // Церковь и общество: 160 лет совместного служения на Юге России / под общ. ред. игум. Романа (Лукина). Материалы научно-практической конференции. – Ставрополь : Полиграфсервис, 2004. – 272 с. – С. 253-259.
104. **Шишкин, Е.** Ставропольская епархия в 1943 году [Текст] / Е. Шишкин // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23-24 октября 2009 г.). – Ставрополь : изд-во СГУ, 2009
105. **Шишкин, М. С.** Из истории обновленческого раскола на Вятке в 1920-х годах [Текст] / М. С. Шишкин // История государства и права. – М. : Юрист, 2006. – № 4. – С. 23-25.
106. **Шкаренкова, Г. П.** Народный комиссар государственного призрения А. М. Коллонтай [Текст] / Г. П. Шкаренкова // Первое советское правительство : Октябрь 1917 – июль 1918. – М. : Политиздат, 1991. – 461 с. – С. 223-247. – ISBN 5-250-00919-0.
107. **Шкаровский, М. В.** Истинно-православные в Воронежской епархии [Текст] / М. В. Шкаровский // Минувшее. – 1996. – Кн. 19. – С. 441-463.
108. **Шкаровский, М. В.** Советское государство и «советская Церковь» [Электронный ресурс] / М. В. Шкаровский // Анти-раскол. Информационно-справочный портал по расколоведению [Сайт]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1249> (дата обращения: 16.06.2011)

109. **Шульц, Г.** 1914-1918 гг. как поворотный пункт в церковной истории России [Текст] / Г. Шульц // Церковно-исторический вестник. – 2001. – № 8. – С. 101-120.
110. **Яковицкий, А. Г.** Сергианство: миф или реальность [Текст] / А. Г. Яковицкий // Российский имперский Союз-Орден. URL: http://risorden.ru/publi/pub_serg.htm (дата обращения: 22.07.2010)
111. **Coelestin Patock OSA.** Die Eparchien der Russisch-Orthodoxen Kirche [Text] / Coelestin Patock OSA // Ostkirchlichen Studien. – Würzburg, 1998. – Н. 2/3. – S. 149-193. – ISSN 0030-6487.
112. **Davis, N.** A Long Walk to Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy [Electronic resource] / N. Davis // Миссия Святой Троицы [Сайт]. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/english/long_way_two_church.htm (дата обращения: 12.04.2009)
113. **Chrysostomus, J.** Kirchengeschichte Rußlands der neuesten Zeit. 2. Band : Das Moskauer Patriarchat ohne Patriarchen. 1925-1943 [Text] / J. Chrysostomus // Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde / in Verbindung mit dem Ostkircheninstitut herausgegeben von Robert Stupperich. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1967. – В. 10. – S. 200-201
114. **Stepien, S.** Die Polnisch-Ukrainischen Kulturellen Beziehungen im Lauf der Jahrhunderte [Electronic resource] / S. Stepien // Lviv [Website]. URL: <http://www.ji.lviv.ua/n12texts/stepien-ger.htm> (дата обращения: 25.08.2009)
115. **Todt, K-P.** Sergius II (Stragorodskij), Patriarch von Moskau und ganz Rußland [Electronic resource] / K-P Todt // Verlag Traugott Bautz [Website]. URL: <http://www.bautz.de> (дата обращения: 04.12.2008)
116. **Prokschi, R.** Metropolit Antonij Vadkovskij (1846-1912) ein Wegbereiter des Reformkonzils von 1917/18 [Text] / Von Rudolf Prokschi // Ostkirchliche Studien. – Augustinus. – Verlag. – Würzburg, 2001. – Mai. – Н. 1-2. – S. 117-129. – ISSN 0030-6487.

117. **Prokschi, R.** Die Rolle der Frau in der Kirch. Ein intensiv diskutiertes Thema auf dem Landeskonzil der Russischen Orthodoxen Kirche von 1917/18 [Text] / Von Rudolf Prokschi // Ostkirchliche Studien. – Augustinus. – Verlag. – Würzburg, 2000. – September. – Н. 2-3. – S. 105-144. – ISSN 0030-6487.

Видеоиздания

1. Земное и Небесное [Видеозапись]: 10 фильмов об истории Русской Православной Церкви / реж. А. Железняков ; худ. рук. С. Мирошниченко ; сцен. С. Кравец, О. Кавун; – М. : Остров, 2004. Фильм 8. – Фильм вышел на экраны в 2004 г.

Публикуется в авторской редакции

Заведующий издательским отделом *А. В. Андреев*

Подписано в печать 20.08.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,28.

Тираж 500 экз. Заказ № 318.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953000

Издательство Ставропольского государственного аграрного университета «АГРУС»,
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина,15. Тел/факс: (8652) 35-06-94. E-mail: agrus2007@mail.ru
Отпечатано в типографии ИПК СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Пушкина, 15.